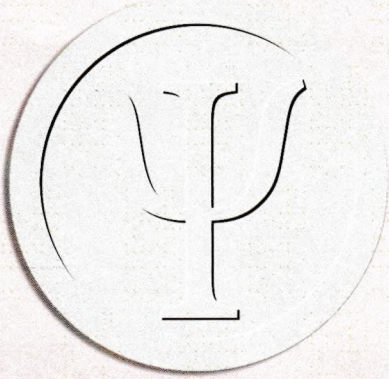
ВГУ имени П.М. Машерова



ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

ВЫПУСК 13

ВИТЕБСК 2020

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова

ВЫПУСК 13

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2020

УДК 159.9(063)
ББК 88я431
П86

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 30.12.2019.

Сборник основан в 2007 г.

Редакционная коллегия:
С.Л. Богомаз (гл. ред.), **В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашкович, Л.Н. Абрамова, Т.Е. Косаревская, А.А. Стреленко, М.Е. Шмуракова, Д.Ю. Кияшко, М.А. Кияшко, Н.В. Кухтова, Э.В. Котлярова, А.А. Колмыков, Иоланта Габздыль**

Р е ц е н з е н т ы :
профессор, доктор психологических наук (Ярославский педагогический университет имени К.Д. Ушинского) *В.А. Мазилов;*
кафедра психологии и педагогики УО «ВГМУ» (заведующий кафедрой, кандидат медицинских наук, доцент *А.Л. Церковский*)

П86 **Психологическая студия :** сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.Л. Богомаз (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – Вып. 13. – 276 с.
ISBN 978-985-517-734-1.

Сборник включает статьи студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры прикладной психологии учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», а также сотрудников ряда других вузов Республики Беларусь, объединенных общим интересом к проблемам развития личности в современном социуме.

Публикации содержат результаты авторских изысканий в области психологической природы явлений и адресованы исследователям, практическим работникам, преподавателям и специалистам гуманитарных направлений, а также другим заинтересованным лицам.

УДК 159.9(063)
ББК 88я431

ISBN 978-985-517-734-1

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Азарян Н.А. Психолого-педагогические факторы профессионального становления психолога в вузе 7
Артёменко Т.К. Теоретически-методологические подходы и проблемы ценностных ориентаций личности в период взрослости 9
Афанасенко М.А. Взаимосвязь доминирующих мотивов физкультурно-спортивной деятельности с личностными психологическими показателями 12
Бабахин Д.М. Психологические аспекты управленческой деятельности в Республике Беларусь 16
Банчикова В.В. Особенности психологической адаптации детей младшего школьного возраста с нарушением слуха в общеобразовательной школе 18
Бельчикова А.Н. Взаимосвязь самооценки и стратегий поведения в конфликте в подростковом возрасте 20
Беляев К.Е. Особенности использования компьютерных игр в дошкольном возрасте ... 23
Берговина С.А. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников 25
Богданович Н.В. Особенности памяти в подростковом периоде 27
Бойко А.В. Индекс жизненной удовлетворенности младших и старших подростков 29
Болваненко А.С. Психологическая готовность к обучению в школе 31
Булитко А.С. Социально-психологические факторы посттравматического развития личности 33
Буценко Ю.В. Влияние комплекса неполноценности на развитие личности в юношеском возрасте 36
Вансович С.С. Личностные качества предпринимателя, способствующие успеху в профессиональной деятельности 39
Варкулевич О.А. Формирование мотивации профессионального самоопределения учащихся средних специальных учебных заведений 41
Вильчик А.А. Эмоции как показатель личностного развития в подростковом возрасте 45
Войтехович Т.С. Стресс в профессиональной деятельности сотрудников фармацевтических компаний 47
Волога О.С. Особенности нервно-психической неустойчивости и психологической адаптации военнослужащих срочной службы 49
Воробьёва Е.Г. Психологические особенности тревожности и страхов у дошкольников 51
Воронович Т.И. Особенности саморегуляции поведения в подростковом возрасте ... 53
Воронович Т.И. Особенности поведения подростков в конфликтной ситуации 55
Воронько Н.Н. Особенности профессиональных интересов и склонностей современных старшеклассников 57
Вязова М.В. Агрессивность и особенности ее проявления в дошкольном возрасте .. 61
Гвоздева К.А. Содержательные характеристики агрессивного поведения у подростков 63
Гладченко А.Н. Взаимосвязь отношений с родителями и тревожности у подростков ... 66
Грачева И.А. Особенности развития памяти у детей старшего дошкольного возраста 68
Грибунова Н.Н. Особенности суверенности психологического пространства у юношей и девушек 71
Гусакова Е.А. Проявление агрессии в юношеском и зрелом возрасте 73
Гуцко В.В. Профессиональное самоопределение подростков в условиях современной образовательной среды 76

Гущина Е.А. Изучение учебных мотивов студентов, обучающихся по специальности «Психология» 78
Думава О.В. Гендерные аспекты потребительских предпочтений при выборе товара 81
Елисеева Л.А. Оценка деятельности руководителей среднего звена в производственном коллективе 83
Жингель В.Н. Распределение показателей оптимизма и пессимизма у лиц, проживающих в условиях интернатного учреждения, в зависимости от пола респондентов .. 86
Жукова М.А. Психологические проблемы певческого голоса у обучающихся профессионально-технического колледжа 89
Забавская А.В. Особенности личности инвалидов по психическим заболеваниям в условиях психоневрологического интерната в связи с проблемой их реабилитации 92
Зайковская Г.Г. Особенности взаимосвязи механизмов психологической защиты и синдрома эмоционального выгорания у врачей 94
Зейналова Н. Мотивация в структуре внутриличностных конфликтов у волонтеров 96
Иванникова Ю.Л. Влияние личных качеств менеджера на эффективность работы с клиентами 99
Иванов Е.С. Сравнительный анализ развития интеллекта ребенка 102
Католикова П.К. Влияние коммуникативных способностей на профессиональную направленность студентов 104
Кашеверова Е.Д. Развитие наглядно-образного мышления старших дошкольников при ознакомлении с природой 107
Киселёва М.М. Я-образ в сознании замещающих и биологических отцов 109
Клеймёнова Е.А. Просоциальность как профессионально важное качество будущего педагога 112
Климкович М.В. Взаимосвязь пищевого поведения с уровнями жизнестойкости и тревоги 115
Колмычевская Е.Н. Психологические особенности формирования нового Я-образа будущей матери 117
Коломийцева Ю.А. Стратегии коммуникативного поведения студентов как фактор адаптации в университете 121
Колошкина В.А., Дварак Н.А. Влияние занятий физической культурой на психологическое состояние студента вуза 123
Колошкина В.А., Дударева И.М. Повышение интереса студентов к занятиям по общей физической подготовке посредством подвижных игр 125
Копачёва М.А. Психологические аспекты проявления социальной тревоги у активных пользователей социальных сетей юношеского возраста 127
Королева Н.Ю. Взаимосвязь учебной мотивации и особенностей личности в подростковом возрасте 130
Король Н.А. Взаимосвязь выбора стратегий поведения в конфликте и акцентуаций характера 133
Король Н.А. Стратегии поведения в конфликте студентов с различными характеристиками эмоционального интеллекта 135
Кравцова Е. Взаимосвязь стиля принятия решений со свойством рефлексивности .. 138
Красовская О.И. Взаимосвязь межличностных отношений и удовлетворенности работой в трудовом коллективе 140
Крестьянинова Т.Ю. Организация психологического принимающего пространства для лиц с алкогольной аддикцией 142

Куксинская И.В. Феноменология триангуляции в психологии 145
Лавицкая Ю.А. Особенности проявления юмора в деятельности педагогов-психологов и медицинских работников..... 147
Леонович С.А. Проявление негативизма у детей в младшем школьном возрасте 150
Лукьянова Е.В. Специфика межличностных отношений подростков с различными особенностями самооценки 152
Майстер А.М. Коммуникативная компетентность воспитателей и родителей в системе партнерских отношений в дошкольном образовательном учреждении .. 154
Макаренко Т.С. Коррекция уровня тревожности у молодых людей с инвалидностью посредством применения арт-терапевтических методик 156
Малецкая Е.С. Исследование уровня выраженности когнитивных нарушений у пожилых людей, страдающих деменцией 158
Мамойко Л.Л. Индивидуальные особенности стрессоустойчивости и жизнестойкости у военнослужащих по призыву 161
Матошко Н.В. Взаимосвязь эмоциональных состояний у женщин после развода 163
Медведская Т.В. Мотивы создания современной семьи и удовлетворенность браком ... 166
Микодина Е.А. Коррекция отрицательного эмоционального отношения к обучению в музыкальной школе 168
Моисеева Е.А. Смысложизненный кризис в юношеском возрасте 171
Мясоедова Е.П. Психобиографическая модель ухода за людьми с когнитивными нарушениями Эрвина Бёма 173
Нестерович С.И. Активность современной молодежи в социальных сетях 175
Никитенко О.В. Коммуникативные умения как компонент готовности к обучению в школе детей дошкольного возраста 177
Олексенко Е.В. Взаимосвязь профессионального выгорания и прокрастинации 180
Ольшевская Т.В. Влияние детско-родительских отношений на формирование девиантного поведения подростков 182
Пазынич М.А. Репрезентативная система в учебной деятельности студентов 185
Петроневич А.В. Индивидуально-психологические характеристики личности, влияющие на выбор стратегии поведения в конфликте 187
Подоляцкая К.Л. Взаимосвязь копинг-стратегий и нервно-психической неустойчивости у студентов, проходящих подготовку на военной кафедре 189
Поклад Н.В. Детские страхи и особенности их проявлений в изобразительной деятельности 191
Полянская О. Влияние уровня тревожности на формирование неврозов и их взаимосвязь со свойствами внимания у обучающихся среднего школьного возраста 194
Понкратенко В.С. Особенности защитно-совладающего поведения у студентов-психологов 198
Пономарева А.А. Взаимосвязь тревожности детей дошкольного возраста и стиля воспитания 201
Прокопович А.О. Правовое воспитание и исправление осужденных 204
Прохоров А.Ю. Информационные технологии как средство социализации молодежи в условиях современного образовательного пространства 206
Пучко А.О. Взаимосвязь эмоционального выгорания и профессионального самоотношения у медицинских работников 212
Румас Н.Н. Эмоциональное благополучие детей дошкольного возраста 214
Рыжиченко Е.В. Взаимосвязь кибераддикции и агрессивного поведения в подростковом возрасте 216
Рынкевич М.А. Самоотношение и образ тела в подростковом возрасте 219
Рыцарева А.В. Диагностика профессиональной пригодности 221

Рябова Н.И. Коррекция тревожности у детей дошкольного возраста с использованием сказкотерапии 223
Сахарук В.В. Изучение отношений студентов в малых группах при помощи социометрии 225
Соломаненко А.Ю. Психосоматические проявления у больных дерматологическими заболеваниями 227
Соротокина М.А. Сравнительный анализ уровня стресса у студентов-первокурсников и студентов-выпускников 230
Стальмакова Ю.В. Эмоциональное выгорание у индивидуальных предпринимателей 232
Стрижнев Ю.А. Выявление представлений о семейном насилии 234
Суворова В.В. Исследование особенностей антивитального поведения в юношеском возрасте 236
Сыч Е.В. Психологические аспекты повышения качества обслуживания в гостиничном бизнесе 239
Талашко П.Л. Отношение старшеклассников к фототерапии как к психологическому методу коррекции 240
Тарасенко Д.Е. Взаимосвязь стереотипов восприятия с уровнем развития маскулинности и феминности учителей начальной школы 243
Тевелев Д.М. Синдром эмоционального выгорания в профессиональной деятельности педагогов 245
Трущенко В.В., Колошкина В.А. Психическая саморегуляция легкоатлетов разной специализации 247
Урбан Л.Н. Мотивация как положительный фактор при изучении русского языка как иностранного 250
Фадеева Е.Н. Девиантное поведение в подростковой среде 254
Ховайло О.В. Профессиональная идентичность будущих психологов 256
Чебатаренок Т.М. Ценностные ориентации в сфере межличностного общения в юношеском возрасте 258
Чеботарёва Я.В. Психологическая диагностика готовности учащихся выпускных классов к профессиональному выбору 261
Чернова А.О. Зависимость стиля общения от свойств темперамента у работников трудового коллектива 263
Шакис И.Д. Взаимосвязь уровня личностной тревожности и мотивации учебной деятельности студентов 266
Шаранович Ю.В. Проблема буллинга в подростковой среде 268
Шардыко И.В. Самооценка личности подростков 270
Шемит А.П. Взаимосвязь показателей эмоционального истощения и уровня оптимизма преподавателей 273

Азарян Н.А. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГА В ВУЗЕ

Введение. В юности отчетливо проявляется индивидуальность каждого молодого человека, все яснее выступают его психологические и физиологические особенности, которые в своей совокупности определяют склад его личности. Именно в этот период происходит выбор профессии. Это социально-значимая проблема, решение которой происходит на дотрудовой стадии социализации. Чтобы раскрыть основные мотивы выбора профессии, следует отметить, что причины, побуждающие выбрать ту или иную профессию, делятся на внешние и внутренние. Внутренние причины: общественная и личная значимость профессии; удовлетворение, которое приносит работа благодаря ее творческому характеру; возможность общения, руководства другими людьми. Внутренняя мотивация возникает из потребностей самого человека, поэтому на ее основе человек трудится с удовольствием, без внешнего давления. Внешняя мотивация – это заработок, стремление к престижу, боязнь осуждения, неудачи.

Совокупность потребностей и мотивов, устойчиво характеризующая данного человека, образует его мотивационную сферу. Структура мотивационной сферы человека, достигшего высокого уровня сформированности личности, предполагает наличие у него устойчиво-доминирующих моральных мотивов, которые, подчиняя себе все другие потребности и мотивы, приобретают в его жизни ведущее значение.

Молодые люди существенно отличается друг от друга не только по темпераменту и по характеру, но и по своим способностям, потребностям, стремлениям и интересам, разной степенью самосознания. Индивидуальные особенности проявляются и в выборе жизненного пути. Выбор профессии и овладение ею начинается с профессионального самоопределения, выбора будущей сферы деятельности с учетом имеющегося психофизиологического ресурса.

Изучение значимости мотивов учебной деятельности и профессионального выбора молодежи определяющие значение приобретают мотивы самоопределения и узкопрактические, в выборе профессии – мотивация «на себя» [1, с. 87].

Материал и методы. Для решения поставленных в исследовании задач был использован комплекс взаимодополняющих методов, включающих методику изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной, методику для измерения мотивации достижения (ТМД) предложена М.Ш. Магомед-Эминовым и анкетирование, которое позволило изучить факторы выбора профессии, обоснованность профессионального выбора, удовлетворенность профессиональным выбором, динамику отношения к профессии в процессе обучения, самооценку реализации способностей в условиях обучения в вузе.

В исследовании приняли участие 40 студентов ВГУ имени П.М. Машерова: 1 курс (16 человек, из них 11 девушки, 5 юноши), 2 курс (14 человек из них 3 девушки, 11 юноши) и 3 курса, (10 студентов, из них 1 юноша и 9 девушек). Возраст респондентов на момент исследования: 18-23 год.

Результаты и их обсуждение. На вопрос о том, нравится ли им учиться в ВУЗе, большая часть студентов ответила положительно – 90%, что составило 82 респондента; 5% респондентов ответили, не знаю и 5% респондентов дали отрицательный ответ. Анализ ответов на данный вопрос подтверждает то, что выбор профессии студентами был осознанным, однако мы можем предположить случайность выбора профессии у 10% студентов.

70% респондентов ответили, что им нравится учиться, то есть мы констатируем сознательный выбор профессии. Важно отметить что студенты, давшие такие ответы, обучаются в группах на разных специальностях. Мотивацию на успешность обучения, то есть выбор ответов: «чтобы были хорошие оценки» и «здесь дают хорошие знания» мы можем отметить у 25% студентов, 5% опрошенных нами студентов выбрали среди ответов: «родители заставляют», «чтобы пообщаться», это подтверждает их неустойчивую мотивацию к обучению в ВУЗе. Трудности в процессе обучения не возникают у 85% респондентов, что можно объяснить не продолжительностью обучения в учебном заведении, то есть студенты, опрошенные нами обучаются на первом и втором курсах. Однако 15% респондентов отметили, что они сталкиваются с трудными для них заданиями.

Данные ответы могут быть обусловлены более глубоким изучением специальных предметов и сменой требований к знаниям в данном учебном заведении по сравнению со школой. Необходимо отметить, что трудности в общении с однокурсниками не выявлено. Следующий вопрос вызвал бурную реакцию респондентов, просьбу оценить удовлетворенность по 10 бальной системе некоторых показателей учебной деятельности. Студенты первого года обучения затруднялись, так как не сталкивались с ними в первые месяцы обучения. Результаты получились следующими (средний бал): содержанием образовательных программ – 8; методами обучения и организацией учебного процесса – 8; отношением преподавателей – 9; отношением сотрудников ВУЗа – 9; обеспеченностью учебно-методической литературой, электронными учебными пособиями, учебной информацией, предоставленной в библиотеке – 7; материальным и техническим оснащением, оборудованием учебных лабораторий, мастерских, аудиторий – 8; уровнем доступности в образовательном учреждении к современным информационным технологиям – 3; медицинским обслуживанием – нет ответов; работой студенческого совета и профкома – нет ответов; морально-психологическим в ВУЗе – 9; работой столовой – 6; бытовыми условиями проживания (для проживающих в общежитии) – 7.

В случае необходимости студенты могут обратиться за помощью: к куратору 100% респондентов; к психологу – 30% респондентов; к администрации – 25% респондентов; в медицинский кабинет – 100% респондентов; к родителям или друзьям – 5% респондентов.

Оценку уровню удовлетворенности учебным процессом в целом респонденты дали высокую (по 10 бальной системе) – 9 баллов. Уровень удовлетворенности воспитательным процессом в целом (по 10 бальной системе) – 9 баллов.

По результатам анкетирования можно сделать вывод о том, что большинство студентов первого и второго курсов сделали свой выбор профессии осознано, однако часть респондентов недостаточно мотивированна на обучение и получение профессии. В целом адаптация первокурсников проходит нормально благодаря работе кураторов групп и социально-психологическому сопровождению.

Проведенное исследование показало, что зависимость между мотивацией и достижениями успехов деятельности не носит линейного характера, что особенно ярко проявляется в связи мотивации достижения успехов и качества работы. Качество работы является наилучшем при среднем уровне мотивации и, как правило, ухудшается при слишком низком или слишком высоком.

Индивиды, определенно ориентированные на успех, обычно стараются получить правильную информацию о результатах своей деятельности и поэтому предпочитают задачи средней степени трудности, так как при их решении старание и способности могут проявиться наилучшим образом. Избегающие неудачи, напротив, стремятся уклониться от такой информации и поэтому чаще выбирают или слишком легкие, или чересчур сложные задачи, которые практически не выполнимы.

Заключение. Полученные результаты приводят нас к выводу о том, что в сложившейся ситуации следует больше внимания уделять процессу эффективной профессионализации студентов, формировать профессиональное самосознание и более адекватное психологическое отношение к будущей профессии. Будущим специалистам по социальной работе необходим достаточно высокий уровень психолого-педагогической и социально-психологической грамотности. В этом случае мы вправе ожидать от них более результативного выполнения своих профессиональных обязанностей. В связи с этим в вузах необходимо усилить психолого-педагогическую подготовку будущих специалистов по социальной работе.

Список использованной литературы:

1. Дубровина, И.В. Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики / И.В. Дубровина. – М.: Педагогика, 2011. – 232 с.
2. Карпов, А.В. Психология труда / А.В. Карпов. – М.: Знание, 2009. – 305 с.

Артёменко Т.К. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ТЕОРЕТИЧЕСКИ-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ВЗРОСЛОСТИ

Введение. Изучению ценностных ориентаций личности уделяется огромное внимание со стороны отечественных учёных (С.Л. Рубинштейн, Д.А. Леонтьев, Ю.Ю. Колягина, В.А. Ядов, Т.Н. Мальковская, М.С. Яницкий, О.А. Голянская) и зарубежных (М. Рокич, Л. Колберг, К. Левин, К. Роджерс, К. Клакхон). Это говорит о значимости этой проблемы для формирования личности, её эффективного функционирования в социуме, и для гармоничного эволюционного развития в соответствии с законами природы и предназначением человека.

Н.А. Журавлева [3] проводила в Институте психологии РАН теоретические и эмпирические исследования динамики ценностных ориентаций и изучение психологической природы феномена ценностных ориентаций личности. Ею наиболее полно систематизированы и даны определения понятия «ценность» и «ценностные ориентации» в анализе множества авторов. Они рассматриваются как: отношение личности к жизненным ценностям, стремление, интерес, направленность, представление о жизненных ценностях личности, установка личности на жизнен-

ные ценности. В теоретическом анализе феномена ценностных ориентаций личности ею выделены и проанализированы характеристики, основные функции и роль ценностей и ценностных ориентаций в жизнедеятельности личности и социальной группы.

В этих работах описан сам феномен ценностей и ценностных ориентациях, а его природа и психологическое содержание до конца не определены.

Ближе всех к пониманию феномена морально-нравственные принципы подошёл М. Рокич. При этом М. Рокич совершенно правильно, на наш взгляд, полагает, что ценности немногочисленны и организованы в системы ценностей (блоки), и что все люди обладают одними и теми же ценностями, что и доказано в нашем эмпирическом исследовании. Этим он абсолютно резонирует с доктором философских наук В.А. Шемшуком [6]. И тем самым подтверждает теорию В.А. Шемшука о закономерных источниках, из которых вытекают моральные и нравственные ценности, называемые морально-нравственные принципы. Выявлена природа понятия «морально-нравственные принципы», они проявляются в обществе, на уровне общества в государстве и проистекают из семи основных законов природы.

Об этих же источниках общечеловеческих ценностей писал и болгарский философ Авраам Айванхов в труде «Космические Законы Морали» [1]. Таким образом, мораль, опирающаяся на законы природы, включающая терминальные и инструментальные ценности, управляет не только онтогенезом, но и говоря словами Д.А. Леонтьева [4], филогенезом (эволюционным развитием).

Материал и методы. Исследование проведено на базе инструментального производства ООО ПКП «ТЕХНОФОРМ», в котором приняли участие 30 человек (Первая группа в возрасте (20–25 лет) включительно – 10 чел. работающих и студентов Технологического Университета, по специальности «Технология машиностроения в инструментальном производстве». И 20 человек, работающих на заводе в инструментальном производстве: в конструкторском бюро, рабочие, ИТР, охранники, состоящие из: Вторая группа в возрасте (26–40 лет) – 10 человек. Третья группа в возрасте (41–60 лет) – 10 человек. В нашем исследовании использовали методику «Изучение ценностных ориентаций М. Рокич». Данная методика содержит 2 списка ценностей: 18 терминальных и 18 инструментальных с краткой расшифровкой содержания каждой.

Результаты и их обсуждение. Таким образом, проанализировав, терминальные ценности в первой группе респондентов (20–25) лет, во второй (26–40) лет, и в третьей группе (41–60) лет в развитии, можно отметить, что важнейшие общечеловеческие ценности, как «здоровье», «любовь», «счастливая семейная жизнь» доминируют, постоянно остаются в 1-м блоке из 6-ти ценностей. На втором месте ценности, относящиеся к профессиональной самореализации. Это «интересная работа», «продуктивная жизнь», «творчество», «общественное признание» стабильно занимают места от 9-го до 11-го. «Творчество» (как возможность творческой деятельности), находится, согласно проведённым исследованиям, на 15–12 местах во всех 3-х возрастных группах, что говорит о «лености ума» и нежелании брать ответственность за себя и свои действия. А, ведь ещё 25–35 лет назад, в СССР было развито изобретательство, рационализаторство, выпускались журналы «Техника молодёжи», дети занимались в кружках «юный изобретатель», «дельтапланерист». Оказывается творчество тоже связано с МН принципами – постулатами природы и общества. Вызывает опасение снижение значения для

функционирования и развития психики человека такой ценности, как «Красота природы и искусства» (15-е и 17-е места). Вспомним известного писателя-психолога Фёдора Достоевского, его афоризм: «Красота спасёт мир», и его мнение о том, что сохранить такую красоту можно только ответственному и совестливому человеку. По его мнению, стремление к переживанию прекрасного в природе и искусстве формирует и закрепляет такие важные свойства личности, как ответственность и совестливость. Отсюда вывод напрашивается сам собой, стоит только человека отстранить от чувствования и обратных взаимосвязей с божественной природой и от прекрасных произведений искусства, и он постепенно становится «без ответственным» и «без совестным» материалистом, потребителем ненужных, навязанных ему, «шопинговых» ценностей.

Поэтому мы особенно уделили здесь внимание двум Моральным Принципам – «терпимость», «чуткость» (уважение, представленное, как широта взглядов) и 3-м Нравственным Принципам: «честность», «ответственность», «смелость», выделенным в отдельные блоки.

Совесть не входит в МНП, но относится к более высшим божественным ценностям.

«Терпимость», и «чуткость» в 1-й возрастной группе (20–25) лет и в 3-й группе (41–60) лет являются очень важными ценностями и остались в одном блоке (3–6) места, для второй же возрастной группы (26–40) лет их значение снизилось, уступив место «рационализму» и «независимости». Это говорит о том, что именно эта возрастная группа (26–40) лет, её ядро, представляющее молодых людей возраста 30-35 лет, попали в самый эпицентр переходного периода, начатого с 1991 года. Они в полной мере испытали, по выражению Н.А. Журавлевой [2] «культурный шок», из-за навязываемых нашему народу таких психологических ценностей, которые обслуживают только потребности материального тела. И в тоже время, надо отметить, что в исследуемом нами коллективе, для второй возрастной группы (26–40) лет, ценность «материально-обеспеченная жизнь» не поднялась на первые места, а опустилась на 10-е место, в сравнении с 2-мя другими группами. Но это свидетельствует всего лишь о высокой зарплате на данном предприятии, которое в этом случае выступает гарантом стабильности и достойной зарплаты, взяв на себя функции общества. На первом месте в этой группе остались «любовь», «здоровье», «счастливая семейная жизнь», как в 1-й и 3-й группе. Это ещё раз подтверждает вышеуказанный вывод М. Рокича и В.А. Шемшука, что эти группы ценностей являются важными и одинаковыми для всех людей.

Заключение. Таким образом, нами типологизированы исследования психологического понимания терминов «морально- нравственные принципы», «морально- нравственные ценности» и «ценностные ориентации» в психологии, педагогической психологии, социологии, философии.

Дано их принципиальное психологическое отличие от понятия «морально-нравственные ценности» и «ценностные ориентации».

Выявлена природа понятия «морально-нравственные принципы», они проявляются в обществе, на уровне общества в государстве и проистекают из семи основных законов природы. Законы природы на всех уровнях имеют одинаковое проявление: на физическом, химическом, биологическом и социальном уровнях

существуют одни и те же явления, хотя называются они по-разному. Но всё равно это одни и те же законы: в физике, химии, биологии и социуме.

Раскрыто психологическое содержание понятия феномена «морально-нравственные принципы», которое заключается не в стремлении к накоплению ценностей, обслуживающих только потребности материального тела, а в удовлетворении психологических потребностей личности, связанных с эмоциональными, чувственными ощущениями, ментально-образными настроениями, душевными и духовными переживаниями. Как материальные, так и психологические потребности человека и общества должны быть гармонично уравновешены. Не допустимы перекосы либо в сторону материализма, либо в сторону только духовных потребностей. Несоблюдение МН принципов человеком сказывается на его здоровье. Эти нарушения ведут, по выражению основоположника телесно-ориентированной психотерапии Вильгельма Райха, к возникновению мышечного «панциря» и мышечных «зажимов» [6]. Накапливаясь до определённого предела, они приводят к неправильной циркуляции универсальной космической жизненной энергии-оргона. А это, в свою очередь, вызывает разные заболевания внутренних органов и систем организма.

Нарушая морально-нравственные принципы, человек нарушает биологические законы, управляющие его здоровьем, а общество, нарушая МНП, нарушает социальные законы, управляющие здоровьем всего общества.

Именно гармоничное развитие общества, и как следствие, гармоничное развитие личности ведут к эволюционному развитию обоих, что и подтвердило наше исследование.

Список использованной литературы:

1. Айванхов, О.М. «Космические Законы Морали» П.С.С.т.12 Просвета / О.М. Айванов. – Минск: РУП «Издательство «Белорусский Дом Печати»», 2005.

2. Журавлева, Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе / Н.А Журавлева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.

3. Журавлева, Н.А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе / Н.А Журавлева // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 1.

4. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности [Текст] / Д.А. Леонтьев. – 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003.

5. Шемшук, В.А. Этическое государство / В.А. Шемшук. – М.: Изд-во Шемшук и К, 2012.

6. Райх, В. Анализ характера / В. Райх / Пер. с англ. Е. Поле. – М: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000.

Афанасенко М.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОМИНИРУЮЩИХ МОТИВОВ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ

Введение. Изучению мотивов физкультурно-спортивной деятельности посвящено достаточно большое количество научных работ. Проблема мотивов в атлетизме вызывает большой интерес, поскольку именно мотивация в значительной степени определяет результат деятельности. Выбор спортсменом вида спорта и степень мастерства могут зависеть от прошлого и настоящего опыта, обстоя-

тельств или общения в коллективе. Как правило, выбирая спортивную деятельность, спортсмен реализует духовные потребности, связанные с самовыражением, самоутверждением и материальные потребности, а также в соответствии с личностными особенностями, ориентируясь на свои недостатки, которые в данной деятельности будут компенсироваться, и трансформироваться в пользу атлета.

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи доминирующих мотивов физкультурно-спортивной деятельности с личностными психологическими показателями. Значимость проведенного нами исследования заключается в установлении взаимосвязей между доминирующими мотивами физкультурно-спортивной деятельности и личностными психологическими показателями атлетов. К сожалению, достаточно редко проводятся исследования конкретной группы занимающихся с предоставлением последующих рекомендаций, как самим испытуемым, так и преподавателям, и тренерам тестируемой группы. В ходе исследования нами были разработаны практические рекомендации тренерам и спортсменам, направленные на повышение мотивации к занятиям атлетизмом. Результаты исследования могут быть применены в спортивном отборе, в спортивной ориентации, при усовершенствовании программ тренировок по атлетизму, учитывающих индивидуальные особенности личности спортсмена и для повышения психолого-педагогической компетентности тренеров по атлетической гимнастике.

Материал и методы. Наше исследование проходило в мае – сентябре 2019 года на базе атлетического клуба Эллада (г. Витебск, ул. Димитрова 36/7) и включало в себя три этапа. На первом этапе (май – начало июня) были определены объект, предмет, цель и задачи исследования, проводился анализ и отбор источников по проблеме исследования, подбирались методики для его проведения. На втором этапе (июнь – август) было проведено вначале пилотажное исследование, а затем непосредственно основное эмпирическое исследование. В исследовании приняли участие 25 человек (23 мужчины и 2 женщины) в возрасте от 17 до 47 лет. На финальном этапе (август-сентябрь) проводились обработка полученных эмпирических данных, анализ и интерпретация результатов эмпирического исследования. Исследование особенностей мотивации физкультурно-спортивной деятельности проводилось с помощью методики «Изучение мотивов занятий спортом», разработанной В.И. Тропниковым для выяснения степени важности различных причин (ситуаций, обстоятельств), которые побудили и побуждают спортсмена продолжать заниматься выбранным им видом спорта. Свойства темперамента мы исследовали при помощи личностного опросника Г. Айзенка (форма Б адаптированная в НМИЦ ПН имени В.М. Бехтерева). Изучение тревожности производилось нами при помощи методики самооценки личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилбергера (адаптирована Ю.Л. Ханиным).

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования мотивов занятий спортом показал, что доминирующими мотивами физкультурно-спортивной деятельности по выборке являются: мотив физического совершенствования (средний показатель 3,3), мотив развития характера и психических качеств (средний показатель 2,68), мотив улучшения самочувствия и здоровья (средний показатель 2,42). Следующую по степени важности группу мотивов составили мотивы познания, эстетического удовольствия и острых ощущений, приобретения полезных для жизни умений и знаний (средний показатель по выборке составляет около 2). Несколько менее значимым для испытуемых является мотив общения. Замыкают перечень

следующие мотивы: повышение престижа, желание славы, потребность в одобрении, коллективистская направленность, мотив материальных благ. Подавляющее большинство среди респондентов ответили, что стали заниматься атлетизмом, потому что считают себя подходящими для данного вида спорта и потому, что это тот вид спорта, где отчетливо виден результат. На наш взгляд такая иерархия мотивов объясняется особенностями атлетизма как вида спорта и особенностями выборки. Большинство респондентов занимаются атлетизмом для саморазвития, считают его интересным способом времяпрепровождения, но не участвуют в соревнованиях по этому виду спорта. Трое испытуемых, характеризующихся самым длительным стажем занятия данным видом спорта, принимали участие в соревнованиях и имеют разряд мастера спорта, один испытуемый хочет принять участие в соревнованиях и активно готовится к ним. По результатам исследования выборки с применением методики Айзенка было выявлено, что среди испытуемых 11 человек являются экстравертами (у 4 из них экстраверсия является крайне выраженной), 10 человек являются интровертами (у 4 из них интроверсия является крайне выраженной). Среди испытуемых у трех человек согласно результатам теста Айзенка ни экстраверсия, ни интроверсия не являются выраженными, а еще у одного испытуемого эти качества выражены в равной степени. По всей вероятности, их можно считать амбивертами, поведение которых в еще большей степени зависит от ситуации. Анализ результатов самооценки личностной и ситуативной тревожности полученных по методике Ч.Д. Спилбергера показал, что у одного испытуемого низкий уровень ситуационной (Ст) и личностной тревожности (Лт). По результатам проведенной психодиагностики нами было выявлено 9 испытуемых со средней и 15 человек с высокой личностной тревожностью. Исследование ситуационной тревожности выявило 19 человек со средней и 5 человек с высокой ситуационной тревожностью.

Таблица 1 – **Результаты корреляционного анализа**

Корреляции	r – коэффициент корреляции Пирсона (двухсторонний)	p – уровень статистической значимости
интроверсия – личностная тревожность	0.563	0.005
нейротизм – шкала лжи, установочное поведение	-0.527	0.010
нейротизм – личностная тревожность	0.425	0.043
нейротизм – мотив развития характера и психических качеств	0.542	0.008

В результате корреляционного анализа нами была установлена значимая прямая связь между интроверсией и личностной тревожностью. Мы получили коэффициент корреляции r = 0.563, на уровне значимости p = 0.005. Это свидетельствует о том, что чем выше показатель интроверсии, тем выше уровень и личностной тревожности. Е.П. Ильин отмечает что, интровертам намного труднее сосредоточиться, «взять себя в руки» в сложной ситуации, что сказывается на эффективности их деятельности [2]. Показатель ситуационной тревожности также оказался несколько выше у интровертов. Однако на нашей выборке значимой

связи между интроверсией и ситуационной тревожностью (в стрессовых, субъективно значимых ситуациях) обнаружено не было. Личностная тревожность является характеристикой индивидуальной и комплексной, поэтому приведенная выше зависимость может быть обусловлена направленностью на внутренний мир лишь отчасти. Отсутствие корреляционных связей ситуационной тревожности с другими параметрами на наш взгляд связано с достаточно большим «стажем» занятий атлетизмом у испытуемых (средний показатель составил 6 лет) – люди вероятно стараются оставить свои проблемы и тревоги вне тренировочного процесса, чтобы они не влияли на его эффективность.

Нами была установлена значимая прямая связь между нейротизмом и личностной тревожностью. Мы получили коэффициент корреляции r = 0.425, на уровне значимости p = 0.043. Люди с высоким нейротизмом отличаются нестабильностью, неуравновешенностью нервно-психических процессов, эмоциональной неустойчивостью, а также лабильностью вегетативной нервной системы. Поэтому они легко возбудимы, для них характерны изменчивость настроения, чувствительность, а также тревожность, мнительность, медлительность, нерешительность. Для людей с низким нейротизмом характерными являются такие особенности как: эмоциональная стабильность, спокойствие, уравновешенность, уверенность, решительность [2]. Уотсон и Кларк (Watson and Clark, 1984), проанализировав данные 20 исследований, продемонстрировали сильную положительную связь между нейротизмом и реакцией стресса на экзамены, интервью и другие ситуации, в которых может случиться неудача и возникнуть разочарование [3]. Также нами были установлены корреляции между показателями нейротизма и степенью важности мотива развития характера и психических качеств (r = 0.542, на уровне значимости p = 0.008, а также обратной связи между показателями нейротизма и показателями по шкале установочного поведения (r = -0.527, на уровне значимости p = 0.010). Это может свидетельствовать об эффективности применения испытуемыми атлетизма в качестве способа развития характера и психических качеств.

Таким образом, люди с высокими показателями нейротизма занимаются атлетизмом для получения удовольствия и саморазвития. Занятия данным видом спорта помогают избавиться от чувства неполноценности (распространенный мотив среди новичков) улучшить состояние своей мускулатуры, скорректировать негативные черты характера и более адекватно приспособиться к жизни в обществе.

Список использованной литературы:

1. Бабушкин, Г.Д. Формирование спортивной мотивации / Г.Д. Бабушкин. – Омск: СибГАФК, 2000. – 179 с.

2. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПБ.: Питер, 2019. – 352 с.

3. Айзенк, Г.Ю. Структура личности / Г.Ю. Айзенк. – СПб.: Ювента; М.: КСП+, 1999. – 464 с.

4. Виноградов, Г.П. Мотивы к спортивной деятельности занимающихся атлетизмом / Г.П. Виноградов, И.Н. Савельева // Научно-теоретический журнал «Ученые записки». – 2008. – № 11(45). – С. 16–21.

Бабахин Д.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. Анализ состояния эффективного менеджмента в Беларуси позволяет оценить его ситуацию, как биполярную. С одной стороны, мы наблюдаем стабильное развитие с интеграцией направлений распределения HR-потенциала и внедрение в работу руководителя навыков владения мотивационной сферой личности условного подчиненного, с другой – показатели экономического развития реального сектора экономики являют собой объективные причины интенсификации повышения психологической грамотности руководителей всех звеньев.

Стоит отметить ассоциативность термина «руководитель» с должностью, а не с профессией. В настоящее время в программах подготовки специалистов технических и экономических специальностей, которые нередко становятся управленцами, отсутствует достаточный объем психологических знаний и навыков. Такие пробелы отчасти компенсируются в учреждениях образования, осуществляющих переподготовку слушателей на базе высшего образования, однако предоставляемый там материал является скорее универсальным, недостаточно коррелируемым с конкретной сферой работы обучаемого специалиста. Из чего следует вывод о необходимости приобретения руководителями всех звеньев навыков психологической грамотности, применимых в управлении работниками и их группами.

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды и современные исследования ученых. Использованы методы анализа и синтеза, терминологический метод, формализации и сравнения научных источников.

Результаты и их обсуждение. Психология управления – это часть многогранной науки управления. Психология управления является междисциплинарной отраслью научного знания. Она созвучна с многими областями психологии, например, с общей психологией, также как и психология управления, изучает мотивацию, личность, волю, эмоции и чувства, стресс, выгорание и т. д. В отличие от общей психологии, где одна из главных проблем – это проблема личности, в психологии управления она рассматривается в *прикладной* направленности: как субъект и объект управления [1].

Важнейшей проблемой общей психологии является также проблема мотивации. В психологии управления ей выделено приоритетное место, так как мотивацию принято считать одной из самых сложных функций управления.

Современные немецкие исследователи проблем управления В. Зигерт и Л. Ланг дают следующее определение управления: «Управление – это такое руководство людьми и такое использование средств, которое позволяет выполнять поставленные задачи гуманным, экономичным и рациональным путем» [1].

Американский исследователь П. Друкер дает такое определение понятию «управление» – это особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производительную группу [2].

Стоит отметить, что менеджмент успешной компании в контексте психологической работы с сотрудниками в большей степени сконцентрирован на посто-

янном реактивном мониторинге психологической атмосферы в коллективе. Проявления такой работы, как правило, малозаметны для обывателей, в пример можно привести гибкие условия регламента рабочего времени, креативная рабочая обстановка, полностью удовлетворяющая потребности работников в комфорте и настраивающая на плодотворную работу одновременно, система мотивационного воздействия и дисциплинарная практика (дисциплина – послушание, энергичность, прилежание компании и внешние знаки почтения, соблюдаемым в соответствии с существующим между организацией и наемными рабочим соглашением).

А. Файоль был первым, кто отметил, что менеджмент полностью охвачен психологией, и выделил соответствующие факторы повышения производительности труда, например, такие, как власть, единство руководства, вознаграждение, подчинение личных интересов общим, справедливость, инициатива, стабильность состава персонала, корпоративный дух предприятия и др. [3]. Собственно, благодаря А. Файолю *управление* стали считать особой специфической деятельностью. Именно это и дало толчок развитию психологии управления, как самостоятельной отрасли.

Менеджер должен обладать определенными управленческими навыками, чтобы необходимым образом влиять на людей, которые находятся в его подчинении, а также влиять на тех, кто ему не подчиняется, но от которых зависит работа всей организации, руководящей им.

Главной проблемой управленцев современных организаций состоит в неготовности и неумении справляться с непредсказуемостью кризисных ситуаций, поскольку гибкость в разрешении сложных ситуаций всегда остается насущной проблемой управления.

По нашему мнению в настоящее время нецелесообразно разрабатывать и совершенствовать новые приемы психологической работы в коллективах, проводимой руководителем на отечественном пространстве, поскольку сегодня в открытых источниках информации доступны и хорошо описаны модели управления, реализуемые в феноменально успешных корпорациях и ассоциациях, таких как Apple Inc., компании Alphabet, Microsoft, Amazon и прочих, где в организации работы сотрудников приоритетные позиции отдаются *психологии управления*. Однако есть острая потребность во внедрении этих знаний психологии управления в отечественные организации.

Заключение. Существующий мировой опыт функционирования различных организаций показал, что ни одна из успешно развивающихся и работающих государственных и негосударственных организаций не может функционировать долго без обновления, пересмотра и изменения своих целей, миссии, ценностей, концепции организационной структуры, мотивации персонала, создания благоприятной внутриорганизационной культуры. Это является аксиомой существования любой развитой организации при совершенствовании способов и методов управления. Управление является сложнейшим явлением, изучение которого в методологическом плане требует системного анализа.

Таким образом, анализируя современное экономическое положение дел в существующих государственных организациях, мы пришли к следующему заключению: одним из влиятельных факторов экономического застойного явления может быть недостаточный уровень внедрения практического психологического знания в работу менеджеров, их организацию труда и в управлении трудовым

коллективом, которые характеризуются отрицательной динамикой развития и низкой результативностью финансово-хозяйственной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Розанова, В.А. Психология управления: Учебное пособие. изд., 5-е, перераб. и доп. / В.А. Розанова. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2007. – 384 с.
2. Друкер, П.Ф. Эффективный управляющий / П.Ф. Друкер / пер. с англ. А. Мкервали. – М.: Бук чембер интернешнл: Остожье, 1994. – 267 с.
3. Шелдрейк, Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации / Дж. Шелдрейк / Пер. с англ. под ред. В.А. Спивака. – СПб: Питер, 2001.

Банчикова В.В. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Введение. Актуальность проблемы обусловлена тем, что в современном социокультурном образовательном процессе отмечается сложность и противоречивость подходов к обучению детей с нарушением слуха в рамках социокультурной биолого-медицинской модели реабилитации лиц данной категории. Сам контингент обучающихся с нарушением слуха в настоящее время интенсивно видоизменяется в связи со стремительным ростом детей с нарушением слуха, компенсированным кохлеарным имплантом, внедрением системы раннего выявления (с первых месяцев жизни) и ранней комплексной поддержки их развития. Меняется их медицинский, социально-психологический и образовательный статус, увеличивается количество детей с дополнительными (сочетанными с нарушением слуха) нарушениями. По-разному должны решаться пути их психологической адаптации и сопровождения, а также рассматриваться возможности, формы и средства образовательной инклюзии. Каждому ребенку необходимо подобрать доступную и полезную для его развития модель инклюзивного обучения, сохраняя медико-реабилитационную и психолого-педагогическую помощь [1; 3; 4]

Сегодня в Республике Беларусь развиваются инклюзивные подходы к образованию на всех его ступенях, особенно на этапе дошкольного и школьного образования. Учреждениям образования требуется осуществлять те функции, которые ранее осуществляла только специальная школа: гарантировать физическую и социально-психологическую безопасность, обеспечивать специальными техническими и дидактическими средствами обучения, создавать для всех обучающихся с нарушениями слуха условия, способствующие их личностному росту и реализации своих возможностей.

Специфика организации образовательной среды школы для детей с нарушением слуха – в беспрерывном поиске эффективных путей формирования речи неслышащих школьников, их личностном развитии [2], адаптации в обществе слышащих и неслышащих людей (с опорой на компенсаторные механизмы – сохран-

ный зрительный анализатор, кожно-вибрационную чувствительность, звукоусиливающую аппаратуру), используя все виды речи как средства обучения.

Материал и методы. В качестве методов исследования были использованы: анализ научной литературы по проблеме адаптации, ее обобщение и систематизация, были заполнены карты адаптации; карты Стотта, опросники для определения тревожности, анкета для определения школьной мотивации (разработана Н.Г. Лускановой), использована методика «Беседы о школе» Т.А. Нежновой, методика «Кружки» для определения самооценки, проведены социометрия и анкетирование родителей.

Исследование проводилось среди учеников младших классов в городе Новополоцк средняя школа №8 г. Новополоцка», а также среди учеников младших классов с нарушением слуха в других общеобразовательных школах Республики Беларусь. В исследовании приняли участие дети, посещающие 1-2 классы, возраст 6-9 лет. Объем исследуемой выборки составляет 30 человек, из них 15 детей с различными нарушениями слуха.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенных исследований выяснилось, что у детей с нарушением слуха средний уровень адаптации, ближе к высокому (средни балл 27,5; у 40% респондентов средний уровень адаптации, у 60% – высокий), за счет более низкой учебной активности и чуть более низкому усвоению программного материала. В то время, как у их сверстников без нарушения слуха преобладает высокий уровень адаптации (средний балл 30; у 35% респондентов средний уровень адаптации, у 65% – высокий).

У детей с нарушением слуха:

– учебная активность ниже, чем у их слышащих сверстников;

– усвоние программного материала также ниже;

– поведение на уроке более сдержанное и дисциплинированное;

– поведение на перемене так же более сдержанное;

– в эмоциональном плане больше подвержены перепадам настроения и плохому настроению;

– уровень инфантильности выше, чем у слышащих сверстников;

– более высокий уровень подчиняемости;

– не так уверены в себе, как их слышащие сверстники;

– взаимодействие с одноклассниками, отношение к учителю и ассоциальность (по карте Стотта) у детей с нарушением слуха и без него находится на одинаковом уровне;

– более тревожные, чем их сверстники без особенностей;

– ориентированны на школьные, а не на дошкольные виды деятельности;

– обладают достаточно высокой учебной активностью, так же, как и их сверстники без особенностей;

– обладают адекватной самооценкой;

– с радостью идут в школу.

Заключение. В заключении хочется отметить, что уровень адаптации детей с нарушением слуха в общеобразовательной школе немного ниже, чем у их сверстников без особенностей. Это обусловлено тем, что в силу их физических возможностей, дети с нарушением слуха не всегда воспринимают вербальную информацию в полном объёме и, следовательно, имеют более низкую учебную активность, более инфантильны и тревожны. В связи с этим им нужно уделять

больше внимания и текущего контроля в течение учебного года. Для этого разработаны специальные программы для педагогов, применяется психолого-педагогическое сопровождение. В то же время следует отметить, что у детей с нарушением слуха наблюдается хорошее поведение и дисциплина на уроках, которые можно обьяснить тем, что они задолго до поступления в школу начинают посещать детские коррекционные центры, посещают специальные либо интегрированные группы в детских садах, где занимаются группами и индивидуально с учителем-дефектологом, сурдопедагогом, психологом. В связи с этим они являются более усидчивыми, внимательными и исполнительными, не стесняются попросить о помощи либо переспросить. В общении с одноклассниками дети с нарушением слуха не испытывают трудностей, но тем не менее больше общаются своими группами, что обусловлено совместным предыванием в детских дошкольных учреждениях (часто) и совместными групповыми занятиями с учителями-дефектологами.

Список использованной литературы:

1. Зайцева, Г.Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основные идеи и перспективы / Г.Л. Зайцева // Дефектология. – 1999. – №5. – С. 52–70.

2. Зыков, С.А. Развитие глухих учащихся – основа совершенствования их специального образования / С.А. Зыков // Дефектология. – 1997. – №5. – С. 76–86.

3. Мазурова, Н.В. Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности глухого школьника: автореф.дис. …канд.пед.наук.: 13.00.03 / Н.В. Мазурова. – М.: Моск. гос. пед. Ун-т., 1997. – 16 с.

4. Русакович, И.К. Анализ международного опыта в сфере защиты социальных, культурных и образовательных прав лиц с нарушением слуха (по материалам II Международной конференции «Лингвистические права глухих») / И.К. Русакович, В.Ф. Мелеховец // Спецыяльная адукацыя. – 2015. – №5. – С. 52–59.

Бельчикова А.Н. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Подростковый возраст является переломным периодом в жизни каждого ребёнка, так как в это время у него начинают формироваться основные качества личности, новый тип отношений с окружающими людьми, возрастает значение самооценки подростка [2].

В данный период развития дети чаще всего сталкиваются со многими проблемными ситуациями, в том числе и с конфликтными. В связи с этим особую актуальность для них приобретает проблема развития опыта взаимоотношения в условиях разрешения межличностных конфликтов, которые избежать невозможно, так как они, являясь неотъемлемым компонентом любой сферы человеческой деятельности могут возникнуть и при встрече с новым человеком, и в процессе обучения, и при других ситуациях взаимоотношений.

Важно отметить то, что межличностные конфликты в этот период развития ребёнка требуют регулировки и гармонизации. Это обусловлено тем, что они подростком переживаются значительно острее, чем взрослыми, а линия поведения в них, в большинстве случаев зависит от уровня самооценки детей, которая

по мнению многих психологов, является тем личностным образованием, которое непосредственно участвует в регуляции деятельности и поведения человека [1].

Изучением проблемы межличностных конфликтов среди подростков и их регулированием занимались психологи А.Я. Анцупов, Н.В. Гришина, Е.М. Дубовской, А.Л. Журавлёв, С.Н. Карташев, И.Н. Ворожейкин и др. В своих работах они обращали внимание на формирование умений у школьников конфликтовать конструктивно, так как, по их мнению, техника созидательного управления конфликтом – полезнейший инструмент, который мобилизует творческий потенциал, освобождает человека от имеющихся личностных ограничений и облегчает процесс взаимодействия с оппонентом.

Изучением самооценки ребёнка, её становлением занимались такие психологи как: Л.Д. Столяренко, С.А. Будасси, Б.Г. Ананьев, И.И. Чеснокова, В.В. Столин, С.Р. Пантилеев, Р. Бернс, У. Джемс, Д. Мид и Кули и ряда других авторов. В своих трудах они называют самооценку центральным звеном сферы самосознания личности, выполняющим, прежде всего, регуляторные функции в поведении. Развитие этой функции исследователи обоснованно связывают со становлением ее устойчивости, так как именно устойчивая самооценка выражает уже сформировавшееся отношение человека к себе и может оказывать существенное влияние на его поведение [3].

Изучение взаимосвязи самооценки подростка и стратегии его поведения в конфликтной ситуации, позволит педагогу выбрать эффективную методику управления конфликтными ситуациями в подростковой среде, так как от умелого разрешения конфликтов между школьниками зависит не только процесс социализации учащихся, но и процесс становления личности школьника.

Материал и методы. С целью изучения взаимосвязи между самооценкой и выбором стратегии поведения в конфликтной ситуации было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска». В исследовании приняли участие 22 учащихся 7 «В» класса.

В процессе проведения исследования были использованы следующие методики: методика «Изучение самооценки личности» А.С. Будасси; опросник К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте».

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных методики «Изучение самооценки личности» А.С. Будасси были получены следующие результаты: (рисунок 1).

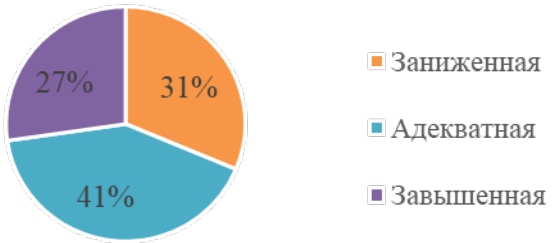


Рисунок 1 – **Уровень самооценки учеников 7 «В» класса**

Преобладающим уровнем самооценки является адекватная самооценка, что составляет 41%. Уровень заниженной самооценки характерен для 31% детей подросткового возраста. Уровень завышенной самооценки – для 27% подростков.

Анализ результатов опросника «Стратегии поведения поведения в конфликте» К. Томаса представлен на рисунке 2.

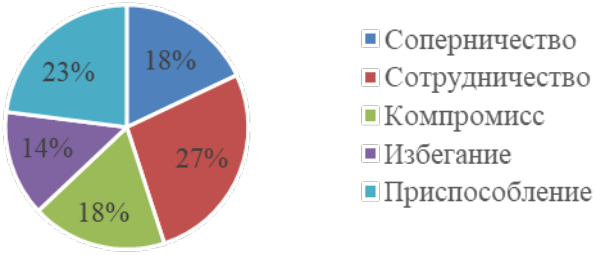


Рисунок 2 – **Выбранные стратегии поведения в конфликте учеников 7 «В» класса**

Доминирующей стратегией поведения в конфликте является стратегия сотрудничества, что составляет 27%. Активно используемой стратегией поведения у испытуемых является и стратегия приспособление (23%). Стратегия поведения соперничества и компромисс характерна для 18% подростков. Стратегия поведения избегания – для 14% подростков

Далее нами была проведена статистическая обработка полученных результатов с использованием корреляционного анализа (коэффициента ранговой корреляции Спирмена). Полученные результаты корреляционного анализа демонстрируют наличие взаимосвязи между самооценкой респондентов и их стратегиями поведения в конфликте. Об этом свидетельствует обнаруженная статистически значимая прямопорциональная корреляционная связь между самооценкой и стратегией сотрудничества (r_s=0.46) при p≤0,05, а также статистически значимая обратнопропорциональная корреляционная связь между самооценкой и стратегией избегания (r_s= - 0,62) при p ≤ 0,01.

Заключение. В итоге проведенного эмпирического исследования и анализа полученных результатов можно сделать вывод о том, что взаимосвязь между самооценкой подростка и его выбором стратегии поведения в конфликте существует. Это свидетельствует о том, что подростки с адекватным уровнем самооценки в ситуации конфликта склонны отдавать предпочтение стратегии сотрудничества, а подростки с заниженным уровнем самооценки делают выбор в пользу стратегии избегания.

Список использованной литературы:

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – М.: Воронеж, 2004. – 551 с.

2. Кулагина, Л.А. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. высших учебных заведений. М.: Издат. центр «Сфера», 2001. – 464 с.

3. Липкина, А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. – М.: Просвещение, 1996. – 207 с.

Беляев К.Е. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Современное дошкольное образование сегодня сталкивается с проблемами, возникающими в результате активного и эффективного использования новых технологий в образовательной и развивающей работе с детьми. Дошкольное воспитание в этой связи требует особого подхода к содержанию, методам и формам работы с детьми. Новые компьютерные технологии нельзя механически переносить в образовательную среду детского сада. Необходимы специальные исследования, чтобы создать научную основу для внедрения компьютерных технологий на этом первом и во многом важном этапе обучения.

Уже в дошкольном возрасте современные дети становятся частью нового вида деятельности – компьютерной игры. Термин «компьютерная игра» относится к интерактивным компьютерным программам детей. Однако можно ли назвать этот вид деятельности «игрой» в прямом смысле этого слова? Игра детей дошкольного возраста – это творческая деятельность; в этой деятельности они создают особую игровую ситуацию, в которой они заменяют один объект другим, а реальные действия символичны для воспроизведения основных смыслов и отношений между людьми. В реальной игре ребенок берет на себя функции взрослого, воспроизводит деятельность взрослого в общем и символическом ключе и соотносит свои действия с правилами этой роли [1, с. 34].

Поэтому в ролевой игре так скажем «играющий компьютер», который бы заменял обычные игры либо же выступал средством игры, внедрить возможно. Однако, как показывает практика, современные дети больше заинтересованы во взаимодействии с компьютером, чем в самих компьютерных играх. В то же время познавательная деятельность, которую ребенок будет выполнять за компьютером, и влияние этой деятельности на развитие ребенка зависят от задач, которые ставит перед ним компьютер, а точнее, от программы, которую в эту программу вкладывают взрослые.

Именно с это позиции стоит рассматривать взаимодействие дошкольника с компьютером не как игру, а как деятельность, в которой компьютер и содержание предлагаемых им компьютерных программ служат одним из дидактических инструментов обучения.

Материал и методы. Теоретический анализ использования РКП в дошкольном возрасте.

Результаты и их обсуждение. Из анализа литературы как отечественных, так и зарубежных источников выясняется, что первое знакомство ребенка с компьютером часто начинается с интерактивного программного обеспечения, приобретенного взрослыми. В настоящее время на рынке существует множество компьютерных программ для детей старше 3 лет. Среди них аркады, квесты, стратегии, симуляторы. Такие программы следует классифицировать как развлекательные. Многие из них разработаны исключительно в коммерческих целях и не соответствуют психологическим и педагогическим требованиям. Кроме того,

они потенциально вредны для ребенка: не ставят интеллектуальных задач, преждевременно реализуют конкурентные мотивы, пропагандируют агрессию и, прежде всего, формируют компьютерную зависимость.

Лучше вовлечь дошкольника в расчеты, используя программы, не основанные на напряженном, рискованном и эмоционально заряженном поступке. Игровые программы с длинными сюжетами не позволяют остановить компьютерную игру на короткий срок (10–15 минут), что обусловлено возрастными нормами и требованиями к здоровью. Обязательные попытки взрослых сделать это часто приводят к негативным аффективным реакциям детей, так как они прерываются в самый интересный момент, не превышают уровень, получают бонус и т.д. [2, с. 54].

Компьютерные программы, созданные по принципу разработки педагогических мини-заданий, каждая из которых представляет собой логически завершенное действие, наиболее предпочтительны для детей дошкольного возраста. С помощью таких программ можно перестать контролировать время, проведённое за игрой (10-15 минут) и дать ребенку возможность выполнить задание и увидеть результат его собственной работы и оценку (или поощрение) предлагаемое компьютерной программой. Такие программы называются «развивающие компьютерные программы» (РПК). Требования к качеству для РКП в основном определяются особенностями и возможностями возраста. Поэтому важно знать, что ребенок может использовать компьютер не раньше 5 лет. Причиной этому является сложность действий и операций, которые ребенок должен выполнять с помощью компьютерных действий, которые недоступны в раннем возрасте [1, с. 56]:

- Во-первых, чтобы полностью использовать компьютер как средство деятельности, ребенку необходимо умение использовать символы (знаки) и обобщенные образы (следовательно, хорошо развитое мышление и творческое воображение). Изображения на экране всегда являются изображениями и символами реальных объектов или игровых объектов. Чтобы успешно ими управлять, необходимо разработать функцию замещения (символическую функцию) мышления.
- Во-вторых, работа с компьютерной программой может рассматриваться как деятельность, опосредованная вдвойне: дошкольник должен действовать руками, нажимать пальцами на клавиатуру или кнопки мыши и одновременно наблюдать за изменениями объектов и фона, изображенных на экране.
- В-третьих, ребенок должен выработать определенный уровень самоконтроля.
- В-третьих, если РКП вводится слишком рано, это может замедлить и уменьшить нормальное развитие самой, реальной игры, в которой происходит развитие личности и психическое развитие ребенка дошкольного возраста.

Заключение. Таким образом, анализ результатов теоретических и экспериментальных исследований предполагает, что компьютер может быть эффективным средством личностного и когнитивного развития ребенка в старшем дошкольном возрасте. Главным фактором здесь является качество компьютерных программ и воспитательные условия их использования. В этой связи крайне важно определить основные положения психолого-педагогического подхода к разработке компьютерных программ для детей дошкольного возраста и на этой основе разработать соответствующие программы.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка / Л.С. Выготский // Вопросы психологии: двенадцатый год издания / Ред. В.Н. Колбановский, Ф.А. Сохин. – 1966.– С. 62–77.

2. Коркина, А.Ю. Влияние компьютерных программ на развитие познавательных способностей детей старшего дошкольного возраста / А.Ю. Коркина // Начальная школа плюс. До и После. – 2010. – № 1 – С. 53–59.

3. Коркнна, А.Ю. Психолого-педагогические особенности использования компьютерных программ при подготовке детей к школьному обучению / А.Ю. Коркина // Материалы VIII городской научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения «Молодые ученые – столичному образованию». – М.: МГППУ, 2009. – С. 439–441.

Берговина С.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Введение. На сегодняшний день проблема эмоционального выгорания специалистов весьма актуальна, поскольку современное общество находится в условиях социальной и экономической нестабильности, предъявляются высокие требования к профессионализму человека, люди испытывают социальные стрессы.

Классические исследования Г. Селье, а позднее и Р. Лазаруса показали, что длительное воздействие стресса приводит к снижению общей устойчивости организма, появлению чувства неудовлетворенности своей деятельностью. Анализ причин, которые вызывают подобные симптомы в различных видах деятельности, показывает, что существует ряд профессий, в которых человек начинает испытывать чувство внутренней эмоциональной опустошенности, вследствие необходимости постоянных контактов с другими людьми.

Всем хорошо известно, что профессии медицинского профиля как никакие другие связаны с межличностным взаимодействием, поэтому для врачей и медицинских сестер своевременная диагностика подобных нарушений является весьма актуальной. Профессиональная деятельность медицинского работника предполагает эмоциональную насыщенность, психофизическое напряжение, и высокий уровень факторов, которые вызывают стресс.

Цель исследования – определить уровень профессионального стресса и синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников.

Материал и методы. В исследовании использовались методики: Опросник «Профессиональное (эмоциональное) выгорание» (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова) (вариант опросника для медицинских работников). Шкала профессионального стресса.

База исследования: испытуемыми стал медицинский персонал УЗ «Витебская областная клиническая больница», состоящий из 30 медицинских работников. Испытуемые женщины и мужчины от 21 до 49 лет. Тестирование проводилось группами и индивидуально, каждому испытуемому была предоставлена инструкция и бланки ответов. Проверялась гипотеза о взаимосвязи профессионального стресса и синдрома эмоционального выгорания.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования профессионального стресса в выборке испытуемых определись 4 группы: 1 группа – с низким уровнем стресса, 2 группа – с умеренным уровнем стресса, 3 группа – с высоким уровнем, 4 группа – с очень высоким уровнем стресса. В первую группу вошли 5 человек, что составило 16,7% от всей выборки, во вторую группу вошли 15 человек, что составляет 50% от выборки, в третью группу вошли 9 человек, это составило 30%, и в четвертую группу вошел 1 человек – это 3,3% от выборки.

Так же выборку можно разделить на 4 группы по степени эмоционального выгорания: 1 группа – низкая степень (интегральный показатель 3 – 4 балла); 2 группа – средняя степень выгорания (интегральный показатель 5 – 6 баллов); 3 группа – высокая степень (интегральный показатель 7 – 9 баллов); 4 группа – крайне высокая степень выгорания (интегральный показатель 10 баллов и выше).

В первую группу вошли 3 человека, что составляет 10% от выборки, во вторую группу вошли 12 человек, что составило 40% от всей выборки, в третью группу вошли 14 человек, что составляет 46,7% от выборки, и в четвертую группу вошел 1 человек, что составляет 3,3% от всей выборки. Таким образом, по результатам исследования можно сказать, что самой многочисленной является третья группа с высокой степенью выгорания, где интегральный показатель составляет 7–9 баллов.

Так же произведен расчет коэффициента корреляции. Корреляционный анализ – это показатель взаимного вероятностного влияния двух случайных величин, в нашем случае мы выясняли связано ли изменение одного признака – профессионального стресса, с изменением другого – с развитием синдрома профессионального выгорания. При корреляционном анализе имеющихся данных $r = 0,84$, ($p = 0,05$), то есть связь между исследуемыми признаками сильная. Это говорит о том, что при увеличении одного признака, идет увеличение другого. Стресс вызывает профессиональное выгорание, а вследствие этого – усталость, истощение, нарушение сна, чувство безнадежности и потеря мотивации, отстраненность от окружающих и коллег, плохое качество выполняемых заданий, избегание ответственности.

Заключение. На основании полученных данных мы сделали вывод о влиянии профессионального стресса на формирование синдрома профессионального выгорания. Прослеживается закономерная связь между синдромом профессионального выгорания и уровнем профессионального стресса. Так же можно предположить, что высокий уровень синдрома профессионального выгорания зависит еще и от ряда других факторов, таких как личностные особенности профессионала, половая принадлежность, возрастная категория и другие условия, негативно влияющие на профессионала.

Для выявления синдрома эмоционального выгорания необходимо учитывать следующее: наличие симптомов выгорания, социальный и профессиональный анамнез (наличие стрессовых факторов, негативные влияния на профессиональную и личную жизнь), наличие конфликтных ситуаций в семье и на работе, наличие соматических жалоб и нарушения сна, курение, употребление алкоголя и лекарственных средств (антидепрессантов, транквилизаторов), психический статус (наличие психических расстройств).

К профилактическим мерам, направленным преимущественно на работу с трудовым коллективом, можно отнести следующие: социально-психологическое обучение руководителей, создание и поддержание «здорового рабочего окружения», обеспечение возможности участия сотрудников в принятии важных для них

решений, поддержка со стороны руководства, работа над устойчивостью к стрессу, здоровый образ жизни (физические упражнения, наличие хобби, хороший сон и регулярный отдых).

Список использованной литературы:

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 2-е издание. – СПб.: Питер, 2008. – 258 с.
2. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога / Е.И. Рогов. – Книга 2. – М., 1999. – 476 с.

Богданович Н.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТИ В ПОДРОСТКОВОМ ПЕРИОДЕ

Введение. Память занимает доминирующее положение среди психических процессов, в том числе и процесса мышления. Подростковый возраст считается одним из самых сложных периодов в развитии ребенка, границы которого достаточно неопределенны (от 9–11 до 14–15 лет). Д.Б. Эльконин характеризуя память подростков, писал, что она становится «мыслящей». Усиливается роль и удельный вес смыслового запоминания по сравнению с наглядно-образной. В свою очередь, А.Н. Леонтьев исследовал развитие непосредственной и опосредственной памяти у детей. Он показал, что с возрастом идет постепенное улучшение непосредственного запоминания, причем быстрее, чем опосредственного. П.П. Блонский сделал вывод о том, что младший школьник запоминает необходимый ему материал наизусть, а старшие не расположены к заучиванию. По мнению П.П. Блонского причиной тому является интенсивное развитие мышления у подростков. Таким образом, в исследованиях отмечается, что в подростковом возрасте память перестраивается.

Цель статьи – определить особенности памяти у детей в подростковом периоде и влияние этого фактора на эффективность учебной деятельности.

Материал и методы. Практическое исследование особенностей памяти подростков проводилось нами в ГУО «Средняя школа № 14 г. Витебска» в 7 «Б» классе. В исследовании приняли участие 15 учеников. Для исследования особенностей памяти подростков были использованы две методики: «Смысловая память» (К. Бюлер, модифицированный метод) и метод, предложенный А.Р. Лурия, который представляет собой вариант опосредованного запоминания.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования показали, что у респондентов коэффициент логической памяти в абсолютном большинстве своем превышает коэффициент механической памяти. Количество слов, которое запомнили респонденты логической памятью, у всех превышает количество запомнившихся с помощью механической памяти. Анализа оценки памяти в условных баллах показал, что количество учеников с нормой по логической памяти превышает количество учеников с нормой по механической памяти. Высокий условный балл ученики показали только по логической памяти. Из этого следует вывод, что особенностью подростков является лучше сформированная логическая память, чем механическая.

По методике А.Р. Лурия результаты исследования показали, что у подростков недостаточно сформировано опосредованное запоминание.

Итогом исследования являлся анализ влияния памяти на обучение. Соотношение результатов исследования памяти и успеваемости представлены на рисунке 1.

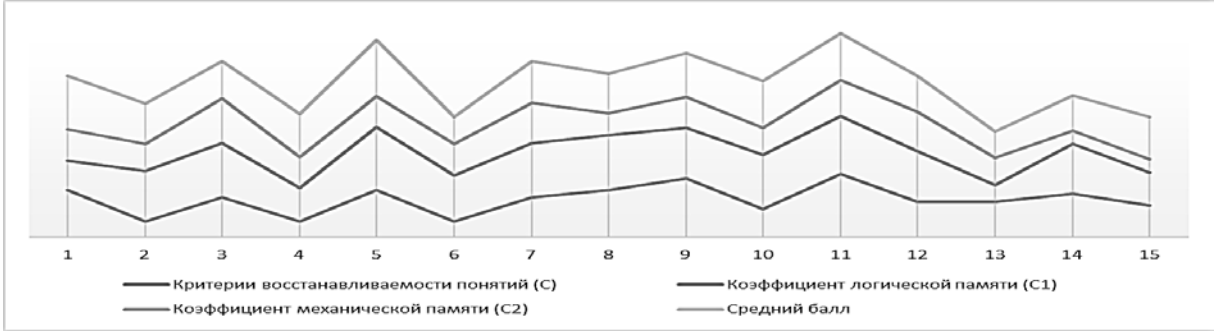


Рисунок 1 – **Соотношение результатов исследования памяти и успеваемости**

Анализ рисунка показывает заметное соответствие зависимости результатов обучения от различных показателей памяти подростков с некоторой допустимостью точности. Однако на рисунке чётко просматривается зависимость – чем лучше развита память, тем более высокие результаты имеет подросток в учёбе.

Таким образом, в результате проведенного эмпирического исследования памяти подростков сделаны следующие выводы:

- логическая память у подростков превалирует над механической;
- также у них лучше сформирована логическая память, чем механическая;
- у подростков недостаточно сформировано опосредованное запоминание;
- у подростков наблюдается зависимость результатов обучения от развития у них памяти. Чем лучше память, тем выше результаты в учёбе.

Результаты наше исследования полностью соотносятся с ранее проведенными исследованиями памяти детей, которые показали, что для подростка вспомнить означает мыслить. Процесс запоминания у подростка начинает сводится к мышлению, к установлению логических отношений внутри запоминаемого материал, а припоминание заключается в восстановлении материала по этим связям между понятиями и явлениями.

Заключение. Таким образом, память занимает доминирующее положение среди психических процессов, в том числе и процесса мышления. В подростковом возрасте она играет важную роль, так как на этот период приходится возрастание объемов информации необходимой для запоминания. Наше исследование подтвердило выводы проведенного анализа литературных источников, о том, что логическая память превалирует у подростков над механической.

Таким образом можно определить особенности памяти в подростковом периоде. Это то, что память:

- становится более произвольной;
- процессы запоминания начинают поддаваться организации и контролю;
- увеличивается быстрота запоминания и объем усвояемого материала, сохраняющегося в памяти;
- механическое запоминание уступает место логическому, осмысленному;
- улучшается продуктивность запоминания;

– в памяти устанавливаются сложные ассоциации.

При этом следует учитывать, что память не статична, её можно и нужно улучшать с помощью различных упражнений. Поэтому развитие и совершенствование памяти подростка – один из важнейших моментов в психологическом развитии его личности и повышения успеваемости в учёбе.

Список использованной литературы:

1. Блонский, П.П. Память и мышление / П.П. Блонский. – СПб.: Питер, 2014. – 283 с.
2. Голубева, Э.А. Индивидуальные особенности памяти человека / Э.А. Голубева. – М.: Педагогика, 2014. – 148 с.
3. Корж, И.Н. Исследование памяти / И.Н. Корж. – М: Наука, 2013. – 216 с.

Бойко А.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИНДЕКС ЖИЗНЕННОЙ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ МЛАДШИХ И СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Введение. На сегодняшний день в науке накоплен достаточно богатый материал, касающийся вопросов смысла жизни и жизненной удовлетворенности. Смысл жизни - это философская и духовная проблема, имеющая весьма глубокую, сокровенную подоплеку, которая требует глубокого личного осмысления. Жизненная удовлетворенность представляет собой сложное, комплексное понятие, аккумулирующее множество факторов и аспектов, влияющих на благополучие личности, каждый из которых является в значительной степени самостоятельным явлением. В гуманистической психологии такие исследователи как А. Маслоу, Ф. Перлз связывали состояние благополучия личности с её способностью к «непрерывному развитию и аутентичному бытию». В зарубежной психологии исследованиями в области смысложизненных ориентаций занимались З. Фрейд и А. Адлер [1]. В российской психологии можно отметить Д.А. Леонтьева, А.А. Бодалева, которые занимались изучением потребностей и ценностей, как опоры жизненной удовлетворенности и смысла жизни в целом. В работах этих авторов смысл жизни рассматривается как способ самомобилизации, как регулятор профессиональной деятельности, как механизм, позволяющий человеку организовывать свою жизнь и противостоять влияниям обстоятельств. Наиболее продуктивным в российской психологии является принцип анализа личности через способ ее жизни Л.И. Анцыферова и «смысловая» концепция Б.С. Братуся [2].

Целью исследования стало изучение жизненной удовлетворенности у младших и старших подростков.

Материал и методы. База исследования ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна». Материалом исследования послужила диагностика учащихся. Всего в исследовании приняли участие 30 человек: 15 учащихся 5-ых классов и 15 учащихся 11-ых классов. Методы исследования: теоретический анализ и синтез литературы по теме исследования, математическая обработка данных, методика «Индекс жизненной удовлетворенности (ИЖУ)» Н.В. Паниной [3].

Результаты и их обсуждение. Опросник, диагностирующий индекс жизненной удовлетворенности, отражает общее психологическое состояние челове-

ка, степень его психологического комфорта и социально-психологической адаптированности. Также используется для дифференцированной оценки особенностей стиля жизни, потребностей, мотивов, установок, ценностных ориентаций человека с целью определения, какие из них положительно сказываются на его общем психологическом состоянии, а какие - отрицательно. Индекс жизненной удовлетворенности – интегративный показатель системы отношений человека к жизни, его общего умонастроения.

Полученные результаты проведенного исследования отражены в таблице. В них можно увидеть все шкалы, по которым считается общий индекс жизненной удовлетворенности.

Таблица 1 – **Результаты диагностики индекса жизненной удовлетворенности учащихся 5-го класса и 11-го класса**

Шкала	Процентное соотношение					
	Высокий уровень		Средний уровень		Низкий уровень	
	5 кл.	11 кл.	5 кл.	11 кл.	5 кл.	11 кл.
Интерес к жизни	20	33	60	60	20	7
Последовательность в достижении целей	27	27	73	53	0	20
Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	20	27	53	53	27	20
Положительная оценка себя и собственных поступков	33	33	47	60	20	7
Общий фон настроения	13	27	80	73	7	0
Общий индекс	20	33	67	60	13	7

Высокие значения индекса присутствуют у 20% младших подростков и у 33% старших подростков, что свидетельствует о низком уровне эмоциональной напряженности, высокой эмоциональной устойчивости, низком уровень тревожности, психологическом комфорте, высоком уровне удовлетворенности ситуацией и своей ролью в ней. Низкий уровень наблюдается у 13% младших подростков и у 7% старших подростков.

Показатель жизненной удовлетворенности включает в себя:

1. Интерес к жизни. Высокий уровень по данной шкале наблюдается у 20% младших подростков и у 33% старших подростков, что отражает высокую степень энтузиазма и увлечённое отношение к обычной повседневной жизни. Низкий уровень присутствует у 20% младших подростков и 7% у старших подростков. При низком уровне значения противоположны.

2. Последовательность в достижении целей. Высокие показатели по данной шкале у 24% младших подростков и у 27% старших подростков, что отражает такие особенности отношения к жизни, как решительность, стойкость, направленные на достижение целей. Низкая оценка по этой шкале отсутствует у младших подростков, у старших 20%, что отражает пассивное примирение с жизненными неудачами, покорное принятие всего, что приносит жизнь.

3. Согласованность между поставленными и достигнутыми целями. У 20% младших подростков и 27% старших подростков высокие показатели по данной

шкале, что отражает убеждённость человека в том, что он достиг или способен достичь тех целей, которые считает для себя важными. При низких показателях результаты противоположны и наблюдаются у 27% младших подростков и у 20% старших подростков.

4. Положительная оценка себя и собственных поступков. Сюда относится оценка человеком своих внешних и внутренних качеств. Высокий балл присутствует у 33% младших подростков и у 33% старших подростков, что говорит о высокой самооценке. Низкая самооценка, по данным исследования, присутствует у 20% младших подростков и у 7% старших подростков.

5 Общий фон настроения. У 13% младших подростков и у 27% старших подростков высокий показатель по данной шкале, что показывает степень оптимизма, удовольствия от жизни. Низкие показатели свидетельствуют о пессимизме и неудовлетворённостью от жизни и наблюдаются только у младших подростков и составляют 7%.

Заключение. Таким образом, исходя из полученных результатов исследования, мы можем сказать, что присутствуют, хоть и в меньшей степени, респонденты с низкими показателями индекса жизненной удовлетворенности, что говорит о необходимости обратить внимание на более углубленное изучение, поиск решения данной проблемы и в последующем оказание необходимой психологической помощи несовершеннолетним.

Список использованной литературы:

1. Ивин, А.А. Социальная философия: учеб. пособие / А.А. Ивин. – М.: Гардарики, 2003. – 336 с.
2. Андреева, Г.М. Психология социального познания / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 384 с.
3. Головаха, Е.И. Lifeline и другие новые методы психологии жизненного пути / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – М.: Прогресс, 1993 – С. 107–114.

Болваненко А.С. (Научный руководитель – Савицкая Т.В.,
канд. пед. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Введение. Один из важнейших итогов психического развития в период дошкольного детства – психологическая готовность ребенка к школьному обучению. Готовность к школе определяется комплексом показателей психической зрелости – развитости отдельных психических функций, главным образом характеризующих развитие ребенка в умственном, личностном и социальном отношениях.

Под психологической готовностью к школьному обучению понимается необходимый и достаточный уровень психического развития ребенка для освоения школьной учебной программы в условиях обучения в группе сверстников [2].

Психологическую готовность к школе целесообразно рассматривать на трех уровнях: морфофункциональном, умственном и личностном. Они составляют область потенциальных свойств, которые находят свое выражение непосредственно в результатах деятельности, знаниях, умениях, поступках, активности, эмоциональных переживаниях, т. е. в актуальных свойствах [4].

Изучение компонентов готовности к школе дает возможность составить целостное представление о личности ребенка, определить степень его готовности к школе, а также области, где тот или иной показатель готовности недостаточно выражен. Особенности ребенка как социального индивида и личности находятся на стадии формирования, развития. Следовательно, они могут быть выраженными и невыраженными, обладают динамикой в сторону улучшения или ухудшения. Поэтому, рассматривая ребенка как индивидуальность, важно выделить такие особенности личности, которые следует развивать или изменять, поддерживать на определенном уровне или блокировать.

Материал и методы. Эмпирическую базу исследования составили воспитанники ГУО «Ясли – сад № 34 г. Витебска». Объем выборки – 24 ребенка в возрасте 6 лет. В исследовании была использована «Экспресс-диагностика психического, интеллектуального развития шестилетних детей» (Н.Я. Кушнир), включающая в себя следующие методики: «Тест в картинках», методика «Нарисуй самого себя», тест «Кубики», методика «Классификация», методика «Третий подходящий», тест «Правая – левая рука», методика Пьерона – Рузера.

Сумма баллов по всем диагностическим заданиям позволяет определить уровень психологической готовности ребенка к школе: 0–11 баллов – низкий; 12–16 баллов – средний; 17 – 21 балл – высокий.

Результаты и их обсуждение. Психологическая готовность к школьному обучению определяется, прежде всего, для выявления детей, не готовых к школьному обучению, с целью проведения с ними развивающей работы, направленной на профилактику школьной неуспеваемости и дезадаптации. Диагностика дошкольников имеет большое значение. Особенно важно, чтобы педагог мог квалифицировано провести все мероприятия и в полной мере владел методами и приёмами обследования. Непрофессионализм может привести к неправильным выводам и нанести вред ребёнку. Педагог должен не только, квалифицировано обследовать детей, но и наметить пути коррекции.

Для диагностики психического, интеллектуального развития шестилетних детей были использованы следующие методики: методика «Тест в картинках», методика «Нарисуй себя», Тест «Кубики», Методика «Классификация», Методика «Третий подходящий», Тест «Правая – левая рука», Методика Пьерона – Рузера (Таблица 1).

Таблица 1 – **Результаты экспресс-диагностики психологической готовности ребенка к школе**

Уровень (кол-во чел./%) / Показатель	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Мотивационная готовность ребенка к обучению в школе («Тест в картинках»)	5 / 21%	14 / 58%	5 / 21%
Сформированность образных представлений («Нарисуй себя»)	6 / 25%	15 / 63%	3 / 12%
Наглядно – образное мышление (тест «Кубики»)	5 / 21%	14 / 58%	5 / 21%
Сформированность понятий посредством операции классификации («Классификация»)	7 / 29%	13 / 54%	4 / 17%
Сформированность понятий («Третий подходящий»)	7/ 29%	12 / 50%	5 / 21%

Способность ребенка к диспозиционности («Правая – левая рука»)	8 / 33%	13 / 54%	3 / 13%
Сформированность саморегуляции и обучаемости (Пьерон – Рузер)	8 / 33%	12 / 50%	4 / 17%

Анализ показателей мотивационной готовности детей к обучению в школе, сформированности образных представлений, уровня наглядно-образного мышления, сформированности понятий посредством операции классификации, способности ребенка к диспозиционности, сформированности саморегуляции и обучаемости позволил определить уровни их психологической готовности к школе (Таблица 2).

Таблица 2 – **Уровни психологической готовности ребенка к школе**

Психологическая готовность к школе	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Респонденты (количество человек / в процентах от общего количества)	7 / 29%	13 / 54%	4 / 17%

Заключение. По результатам исследования психологической готовности к школе шестилетних детей по методике «Экспресс-диагностика психического, интеллектуального развития шестилетних детей (Н.Я. Кушнир), можно сделать вывод, что низкий уровень психологической готовности к школе выявлен у 29% испытуемых, средний уровень – у 54% испытуемых, высокий уровень – у 17% испытуемых. Таким образом, большая часть детей (71%) готова к обучению. Но 29% детей нуждается в повышенном внимании, помощи и поддержки со стороны педагогов и родителей, требующие дополнительных заданий.

Список использованной литературы:

1. Гуткина, Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический Проект, 2000. – 184 с.
2. Кушнир, Н.Я. Детский сад – школа: Проблемы преемственности: пособие для педагогов дошк. учреждений / Н.Я. Кушнир. – Мн.: Полымя, 2000. – 152 с.

Булитко А.С. (Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Введение. Детский возраст – это период, когда психическое состояние человека особенно ранимо и сильно подвержено влиянию окружающей среды. Ребенок еще не в силах защитить свое сознание от негативного воздействия и определить, что для него окажется полезным. Если важное событие детства провоцирует возникновение отрицательных эмоций, то, скорее всего, оно скажется на поведение в будущем.

Взрослый человек, очень часто, даже не подозревает, что причины возникших у него проблем связаны с детством, а точнее с теми событиями, которые за-

родили травму в детские годы. Часто люди даже не помнят этих травм, они могут быть связаны со смертью близкого человека, друзей, домашних животных, обидами и стрессами. Эти события для них уже не актуальны, но как бы они не воспринимались на данный момент, их последствия уже закрепились в подсознании и заложили определенную программу на всю жизнь.

Долгие годы исследователей интересуют последствия психотравмирующего опыта и его влияние на последующее личностное развитие, эмоциональное состояние, установки, ценности и поведение. Однозначного ответа на вопрос о том, что является причиной детских психологических травм дать невозможно, так как можно по-разному понимать важность и значимость событий для разных детей. Однако с точностью можно утверждать, что детская психика подвержена большому влиянию окружающей среды.

Актуальность данной темы заключается в том, что психологическая травма является достаточно распространённым явлением. Современный мир преподносит человеку множество событий, способных повлиять на его психологическое здоровье. Особенно уязвимой частью населения являются дети. К сожалению, они так же могут попадать в зоны катастроф, становиться свидетелями военных действий, быть жертвами физического, сексуального и эмоционального насилия, что, несомненно, влияет на их психику.

Одними из первых, кто занялся изучением развития психологических аспектов кризисных ситуаций, были представители гуманистического и экзистенциального подходов (К. Абрахам, Дж. Бьюдженталь, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл и др.). В российской науке психическая травма изучается с позиций социально-когнитивного (А.В. Котельникова, М.А. Падун, Н.В. Тарабрина), психодинамического (М.М. Решетников, Л.В. Трубицына) и деятельностно-смыслового подходов (Ф.Е. Василюк, О.Г. Квасова, Д.А. Леонтьев, М.Ш. Магомед-Эминов). Советскими представителями изучения психологической травмы были В.Д. Менделевич, Г.К. Ушаков, Н.И. Козлов, Н.В. Мясищев.

Исходя из анализа литературы, можно сказать, что детская психологическая травма – это событие, несущее за собой негативные эмоции, которое воспринимается ребенком как особо важное, оно может проявляться в виде слов или поступков людей, из-за которых ребенок сильно переживает.

Поэтому особое внимание необходимо уделять родительскому воспитанию, так как родители составляют ближайшее окружение ребенка, становятся для него примером для подражания и идеалом. Воспитывая своих детей, родители должны быть крайне осторожны, ведь именно от них зависит дальнейшая жизнь их ребенка. Им следует следить за тем, что они говорят ребенку, как ведут себя, какие дают установки, они должны быть более внимательными и относится серьезно к переживаниям и трудностям, с которыми сталкивается их ребенок. Во взрослой жизни человек уже на постоянной основе пользуется закрепленным в детстве набором установок и правил, и от того, какие были заложены установки, зависит дальнейшее развитие личности.

Настраивая ребенка на ограничивающие установки, родители способствуют возникновению травмы, в результате ребенок теряет чувство комфорта и безопасности. Взамен этому он ощущает чувство страха и беспомощности по отношению к окружающему миру, то, что приносило ему покой и уверенность, начинает приносить боль и страдание.

Цель работы – изучение особенностей и проявлений детских психологических травм, а также их влияния на жизнедеятельность взрослого человека.

Материал и методы. Метод теоретического анализа психолого-педагогической литературы; психодиагностические методы (Миссисипская шкала ПТСР**)** Н.М. Кеан, Дж.М. Кэддел, К.Л. Тэйлор); шкала депрессии Бека; шкала базовых убеждений, Р. Янов-Бульман, адаптация О. Кравцовой; «Детско-родительские отношения подростков» П.Трояновской (ДРОП); копинг-тест оценки поведения в трудной жизненной ситуации Лазаруса); методы обработки эмпирических материалов.

Результаты и их обсуждение. Длительное пребывание в пограничном состоянии может привести к негативным последствиям, таким как: хроническая усталость, депрессия, снижение остроты мышления, обмороки, головные боли, зависимое поведение.

При тяжелых формах психотравмы, человек может впасть в глубокую депрессию, его могут одолевать суицидальные мысли, что может привести к ряду серьезных заболеваний. К возможным последствиям клинического состояния относят: неврозы, агрессию, провалы в памяти, психические отклонения, посттравматическое расстройство.

Если после полученной травмы человек не обращается за помощью, может произойти нарушение всех уровней развития: физиологического, личностного и социального. Отсутствие профессиональной помощи, на протяжении длительного времени, может привести к формированию хронического посттравматического стрессового расстройства, а психологические механизмы защиты могут перейти на патологический уровень функционирования, в результате чего могут формироваться устойчивые изменения личности.

При проведении исследования было выявлено, что 28% испытуемых обладают ярко выраженным травматическим опытом, 68% могут иметь травматический опыт детства и только 4% испытуемых такого опыта не имеют.

Так же был установлен уровень депрессивного состояния испытуемых. Так, у 58% испытуемых депрессия отсутствует, 16% имеют умеренный уровень депрессии и 8% находятся в состоянии тяжелой депрессии.

С помощью Копинг-теста оценки поведения в трудной жизненной ситуации Лазаруса, были выявлены наиболее распространенные стратегии поведения людей, имеющих психотравмирующий опыт. В результате было выявлено, что самыми распространенными стратегиями являются «Самоконтроль» (28%), «Положительная переоценка событий» (26%) и «Планирование решения проблем» (18%). Исходя из этого, можно сделать вывод, что люди, пережившие трудную жизненную ситуацию, стремятся установить контроль над собственными чувствами и действиями, а также направляют свои усилия на создание положительного значения ситуации сфокусированной на росте собственной личности.

Исходя из установленных корреляционных связей, можно говорить о том, что на возникновение травматического опыта и депрессивного состояния влияют особенности родительского воспитания (эмоциональное принятие со стороны родителей, конфликтность, контроль, требовательность, степень удовлетворения потребностей, реализация поощрений и наказаний), а также степень благосклонности и справедливости окружающего мира.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что на развитие травматического опыта человека влияют особенности родительского воспитания и взаимоотношения человека с окружающим миром.

Список использованной литературы:

1. Петрова, Е.А. Феномен психотравмы: теоретический аспект / Е.А. Петрова // Вестник Новгородского гос. ун-та. – 2013. – №74. – С. 89–91.
2. Решетников, М.М. Психическая травма / М.М Решетников – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2006. – 322 с.
3. Рупперт, Ф. Психологическая травма / Ф. Рупперт // Вопросы ментальной медицины и экологии. – 2012. – №4. – С. 81–92.
4. Тарабрина, Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н.В. Тарабрина. – СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
5. Трубицына, Л.В. Процесс травмы / Л.В. Турбицына. – М.: Смысл; ЧеРо, 2005. – 218 с.
6. Якиманская, И.С. Воспоминания о детских психологических травмах анализ и классификация / И.С. Якиманская // Перспективы науки. – 2014. – №4. – С. 61–64.

Буценко Ю.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСА НЕПОЛНОЦЕННОСТИ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Одним из приоритетных направлений развития современного общества является подготовка высококвалифицированных рабочих и специалистов, обладающих высоким уровнем активности, самосознания, конкурентоспособности. Самооценка, уверенность в себе играет важную роль в процессе обучения и освоения новой профессии. Учащиеся, имеющие адекватную самооценку, активны, находчивы, стремятся к достижению успеха в учебной деятельности и достигают его. И наоборот, неадекватная заниженная самооценка, повышенная самокритичность, неуверенность в себе и своих силах, высокий уровень тревожности, что в целом можно обозначить как переживание человеком комплекса неполноценности, значительно затрудняют профессиональное и личностное становление в юношеском возрасте.

Согласно Альфреду Адлеру комплекс неполноценности представляет собой обостренное, преувеличенное переживание собственной слабости и несовершенства. Он выделил в нем несколько элементов: неразвитое чувство собственного достоинства, отсутствие положительных черт и способностей, которые позволят достичь успеха, безосновательной убежденности в превосходстве над собой окружающих людей, боязливости и нерешительности.

Введение понятия «комплекс неполноценности» и его дальнейшее изучение принадлежит представителям психоанализа З. Фрейду, К. Юнгу, А. Адлеру. На современном этапе тематика комплекса неполноценности изучалась в исследованиях Е.Н. Власюк, Н.В. Дмитриевой, В.М. Голянич, О.А. Ставицкого, И.А. Писаренко. Новизна данной работы заключаются в том, что ощущение собственной неполноценности рассматривается как фактор, препятствующий профессиональному становлению личности будущего специалиста в юношеском возрасте.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения, так как болезненное осознание своих недостатков не только не способствует личностному росту юношей и девушек, их самореализации в целом, но также с течением времени может трансформироваться в неврозы и депрессии.

Целью исследования являлось изучение влияния комплекса неполноценности на личность в юношеском возрасте.

Материал и методы. В качестве методов исследования были использованы: анализ научной литературы по проблеме исследования, ее обобщение и систематизация; метод тестирования, реализованный посредством «Психодиагностического теста» В.М. Мельникова, Л.Т. Ямпольского и теста «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалева. Проводился количественный и качественный анализ результатов данных, использовались методы математической статистики: корреляционный анализ Спирмена и сравнительный анализ ранговых значений по критерию Манна-Уитни в зависимости от пола респондента.

Исследование было проведено на базе филиала БГТУ «Витебский государственный технологический колледж». В нем приняло участие 52 учащихся (14 юношей и 38 девушек) возраста 16-17 лет.

Результаты и их обсуждение. Из эмпирического исследования были сделаны выводы о том, что у большинства испытуемых (65,4%) определена адекватная самооценка. Данные учащиеся проявляют уверенность в своем поведении, и лишь временами могут ощущать некоторую неловкость в межличностных отношениях, недооценивать свои возможности, способности и себя самого. Респонденты, которые определили у себя низкую самооценку, составило 25%. Они испытывают неуверенность в себе, своих действиях, болезненно относятся к критике в свой адрес, стараются придерживаться мнения большинства, не проявляют активности в своих действиях, что в целом может свидетельствовать о переживании ими комплекса неполноценности.

Психодиагностический тест позволил нам определить, каким образом проявляется комплекс неполноценности, а также определить степень выраженности этих характеристик. В результате обработки полученных данных, было выявлено, что:

а) по шкале невротизм высокие баллы набрали 38,3% учащихся, что в их поведении проявляется как высокая тревожность, чувство беспокойство и боязливости, нерешительность, чувствительность, легкоранимость, неуверенность в себе;

б) по шкале психотизм высокие баллы 20,9% учащихся. В их поведении проявляется напряженность и возбудимость, болезненное реагирование на критику и замечания;

в) по шкале депрессия у 22,9% учащихся выявлены завышенные показатели. Для них характерно добросовестность, старательность, однако они бывают крайне нерешительны, не уверены в себе. Отличительной особенностью является тоскливое настроение, угнетенное состояние;

г) по шкале совестливость 7,6% учащихся показали заниженные показатели, что говорит об их легкомысленности, небрежности, безответственности;

д) по шкале активность 46,2% учащихся показали низкие показатели. Их поведение отличается пассивностью, безынициативностью, медлительностью;

е) по шкале робость было выявлено, что для 28,8% учащихся робость является чертой характера;

ж) по шкале психическая неуравновешенность высокие баллы набрали 5,7% учащихся, что может свидетельствовать об их высокой тревожности, дезадаптации;

з) по шкале асоциальность высокие баллы показали 11,5% учащихся, что говорит о трудностях в социальной адаптации, негативном отношении к социальным требованиям.

У 5,7% учащихся выявлены неудовлетворительные результаты по большинству шкал, что говорит о том, что они испытывают трудности в самопринятии своей личности, общении с другими людьми, учебе.

В свою очередь сравнительный анализ (по критерию Манна-Уитни) показал, что по шкалам невротизм, психотизм, депрессия, совестливость, эстетическая впечатлительность, женственность, психическая неуравновешенность, сензитивность в группе девушек показатели статистически значимы выше, чем в группе юношей. Это означает, что для девушек в большей степени характерно проявления чувства тревожности, беспокойства, неуверенности, впечатлительности, нерешительности. Они часто болезненно реагируют на критику и замечания, проявляют тоскливое настроение. И в то же время они в большей степени руководствуются чувством долга, старательны, добросовестны, проявляют мягкость, чувствительность и скромность в поведении, а также эмоционально более зрелы. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Изучение значимых различий, полученных по шкалам между девушками и юношами**

Показатели	Юноши	Девушки	Уровень значения
Невротизм	19,46	29,09	p≤0,01
Психотизм	15,32	30,62	p≤0,01
Депрессия	17,64	29,76	p≤0,01
Совестливость	18,39	29,49	p≤0,01
Эстетическая впечатлительность	16,32	30,25	p≤0,01
Женственность	12,29	31,74	p≤0,01
Психическая неуравновешенность	18,14	29,58	p≤0,01
Асоциальность	32,54	24,28	p≤0,01
Сензитивность	16,71	30,11	p≤0,01

Показатели по шкале асоциальность в группе юношей статистически значимо выше, чем в группе у девушек. Это говорит о том, что для юношей в большей степени, характерно негативное отношение к социальным требованиям, они чаще могут нарушать установленные нормы и правила, законы, демонстрировать девиантное поведение.

Заключение. В результате исследования были определены психологические характеристики комплекса неполноценности, проявляющиеся в юношеском возрасте: это низкая самооценка, неуверенность в себе, тревожность, робость, пассивность, нерешительность, отсутствие стремления к достижениям и успехам, высокая самокритичность, сниженный фон настроения, болезненное восприятие критики в свой адрес. Данные проявления затормаживают позитивное развитие личности, мешают профессиональному становлению юношей и девушек, затрудняют решения задач, встречающихся на их жизненном пути. Результаты работы можно использовать в работе педагога-психолога для повышения эффективности

комплексного психолого-педагогического сопровождения учащихся в период их обучения в профессионально-технических и средних специальных учреждениях образования.

Список использованной литературы:

1. Аюрзанаев, О.И. Теория психологического комплекса: (перечитывая Альфреда Адлера) / О.И. Аюрзанаев // Психология и соционика межличностных отношений. – 2007. – № 9. – С. 27–33.
2. Бараева, Е.И. Психология развития: учебное пособие / Е.И. Бараева, Т.Ю. Шлыкова. – Минск: РИВШ, 2016. – 222 с.
3. Болтянова, Н.А. Формирование ценностного отношения к жизни у обучающихся учреждений профессионального образования: метод. пособие / Н.А. Болтянова. – 2-е изд., стер. – М: РИПО, 2017. – 138 с.

Вансович С.С. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УСПЕХУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Исследовательский интерес к предпринимательству, деятельности предпринимателя и его личности, в последние годы значительно возрос. Каждый человек, в том числе и предприниматель, имеет свой характер, привычки, ценности, образ мыслей. Однако всем им присущи некие общие черты с их личностными характеристиками и особой мотивацией, которые способствуют продвижению в предпринимательской деятельности [1].

Зарубежные исследователи выделили ряд личных качеств, которые способствуют предпринимательской деятельности. К ним относится инициативность предпринимателя, поиск новых возможностей, упорство и настойчивость, готовность к риску, ориентация на эффективность и качество, вовлеченность в рабочие контакты, целеустремленность, стремление быть информированным, систематическое планирование и наблюдение, способность убеждать и устанавливать связи, независимость и самоуверенность [2, с. 33].

Отечественные ученые (О.А. Басова, Б.С. Братусь, С.Н. Гаджиева и др.) также занимались исследованием личных качеств предпринимателей. Чаще выделяются следующие качества: честность, компетентность, лидерские качества, слушать мнение других и уважать его, относиться к людям с позитивом, стремиться к постоянной учебе, уметь разумно рисковать, противостоять окружающим сопротивлениям, должно быть чувство ответственности, упорство, большая сила воли, обладать творческим началом, должно быть трудолюбие и высокая работоспособность, умение привлекать нужных партнеров, должен быть коммерческий и финансовый склад ума и прочее.

Все эти качества не являются врожденными, они формируются человеком в результате предпринимательской деятельности и определяются самой личностью, его притязаниями, а также предпринимательской средой. Поэтому и было принято решение эмпирическим путем изучить личностные характеристики предпринимателей города Мозыря.

Целью исследования явилось раскрытие содержания и динамических характеристик личности предпринимателя и на этой основе разработка рекомендаций по его дальнейшему совершенствованию предпринимателей и клиентов.

Материал и методы. Для эмпирического исследования динамических характеристик личности предпринимателя были использованы три методики: Анкета «Общие вопросы предпринимателям», «Опросник EPI» Г. Айзенка, «Диагностика коммуникативных и организаторских способностей. Опросник КОС**»** авторы В.В. Синявский, В.А. Федорошин. Проводился теоретический анализ литературы, делался синтез полученной информации, использовался метод аналогии, применялся метод тестирования, наблюдения, диагностики, а также был использован метод статистического анализа при обработке полученных данных.

Объектом исследования явились предприниматели г. Мозыря ООО «ИстПал – Торговый Центр». Средний возраст респондентов – 50,5 лет. Приняли участие в исследовании 75% женщин и 25% мужчин. 50% респондентов являются предпринимателями от 21 до 30 лет, 31,25% – от 11 лет до 20, и 18,75% – до 10 лет. Половина предпринимателей имеет средне-специальное образование – 50%, 43,75% – высшее образование и 6,25% – среднее.

Результаты и их обсуждение. Анализ темперамента предпринимателей позволил выделить главные, ведущие компоненты – скорость, силу и уравновешенность реакций, которые проявляются в мышлении, речи, манере общения. Но он не влияет на интересы, успешность, интеллект, деловые качества. Человек в состоянии самостоятельно развить свои задатки, превратить их в способности или забыть о них. В исследовании принимали участие предприниматели с тремя типами темперамента: сангвиник, холерик и флегматик. Процентное соотношение следующее: 56,25% – сангвиник, 25% – холерик, 18,75% – флегматик.

Сангвиник и холерик – это темперамент, который наиболее характерен для экстравертов. Они общительны, когда им это нужно. У сангвиников и холериков проявляется эмоциональная впечатлительность, это люди контактные, разговорчивые, отзывчивые, непринужденные, жизнерадостные, беззаботные и инициативные, что и было выявлено в процессе исследования. Флегматики и меланхолики, в основном относятся к интровертам. Они замкнуты внутри себя. У них проявляется эмоциональная устойчивость, пассивность, осмотрительность, рассудительность, доброжелательность, миролюбивость, управляемость. Такие люди внушают доверие, они надежные, ровные, спокойные.

Коммуникативные и организаторские склонности играют роль важного компонента и дают предпосылки для развития способностей в тех видах деятельности, которые связаны с общением с людьми, с организацией коллективной работы. Такие способности будут важны для развития предпринимательских склонностей.

Желание заниматься организаторской деятельностью и общаться с людьми зависит и от содержания соответствующих форм активности, и от типологических особенностей самой личности (сангвиник, холерик, меланхолик, флегматик). Во многом они определяются субъективной ценностью и значимостью для человека будущих результатов его активности, и отношением к лицам, с которыми он взаимодействует. Это следует учесть, составляя рекомендации для испытуемых с низким уровнем развития исследуемых склонностей. Достаточно часто склонности появляются в ходе таких видов деятельности и общения, которые вначале человеку безразличны,

но по мере включения в них становятся значимыми. Здесь важны собственные усилия и преодоление коммуникативных барьеров, которые возможны, если человек ставит себе сознательную цель саморазвития.

Заключение. Таким образом, для того, чтобы заниматься предпринимательской деятельностью, человек должен обладать достаточно развитыми качествами характера. К ним можно отнести: волю к победе, стремление к успеху, достигнутому в борьбе с соперниками и с самим с собой; развитую интуицию, воображение и эрудицию. У предпринимателя должен быть инновационный и творческий подход к делу; должна быть адекватная самооценка, высокий уровень притязаний, способность принимать решения и идти на риск. Также должна быть нацеленность на постоянное обновление, огромная уверенность в своих силах, должна быть развита способность эффективно устанавливать и поддерживать деловые контакты с другими людьми. Огромную роль в психологических характеристиках предпринимателя имеют: решительность, самообладание, смелость, настойчивость и выдержка, организованность, гибкость в мышлении и поведении, острая интуиция, наличие высокой цели и стремление к достижению и превосходству, предприимчивость, настойчивость, самообладание, целеустремленность, уверенность в себе, умение стратегически мыслить и преодолевать неудачи, вдохновлять и вести других за собой.

Список использованной литературы:

1. Райгородский, Д.Я. Психология предпринимательства / Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах–М, 2007. – 768 с.

2. Касимова, З.Н. Риск – анализ в экономике. Учебное пособие / З.Н. Касимова. – Махачкала: ДГИНХ, 2011. – 145 с.

Варкулевич О.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Введение. Выбор профессии – социальный феномен, с которым приходится сталкиваться в жизни каждому человеку. Многочисленные исследования убеждают нас, что от выбранной работы зависит не только благосостояние человека, но и его отношение к себе и жизни в целом, поэтому правильный и вовремя сделанный профессиональный выбор очень важен.

Ситуация, сложившаяся в последнее десятилетие на рынке профессий имеет ряд особенностей. С одной стороны, социально-экономическая ситуация в нашей стране нестабильна, что приводит к нестабильности и мира профессий. Возрастает спрос на отдельные специальности, а другие остаются невостребованными. С другой стороны, юноши и девушки стремятся выбрать профессию, ориентируясь на ее престижность, которая не всегда совпадает с их индивидуально-личностными особенностями и возможностями. В результате неправильного профессионального выбора многие юноши и девушки не находят своего места в профессии, что затрудняет их социализацию и сказывается на общей оценке своих возможностей, на самоуважении и самопринятии.

В психологии принято считать, что юношеский возраст является решающим для профессионального самоопределения личности. В условиях ведущей для это-

го возраста учебно-профессиональной деятельности профессиональное самоопределение учащихся превращается в направленный и последовательно осуществляемый процесс оценивания себя и своих возможностей в избранной профессии. Оно предполагает включение всего того, что связано с будущей профессией,
в структуру жизненных планов и систему ценностей личности.

При этом процесс профессионального самоопределения не только не завершается к моменту окончания школы и поступлению в учреждение среднего профессионального образования, но и продолжается на протяжении всего периода профессиональной подготовки. Большое значение для успешного профессионально-личностного самоопределения учащихся имеют: содержание обучения, формы и методы организации учебного процесса и производственных практик, внеучебная активность обучающихся, т.е. образовательная среда учебного учреждения в целом.

Проблемам профессионального развития и самоопределения личности в психолого-педагогической литературе уделяется достаточно много внимания. При этом большинство исследований посвящены задачам профессиональной ориентации и профессионального отбора.

Вопросами профессионального самоопределения занимались М.М. Бахтин, Л.И. Божович, Е.И. Головаха, Ю.М. Забродин, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, В.Ф. Сафин, В.В. Столин, С.Н. Чистякова, П.А. Шавир. Профессиональные качества, общие и специальные способности, а также направленность личности изучали К.М. Гуревич, Н.И. Конюхов, А.К. Маркова, В.Д. Шадриков и др. Возрастным вопросам профессионального самоопределения и проблемам формирования самосознания в юношеском возрасте много внимания уделяли Л.И. Божович, И.В Дубровина, И.С. Кон, Л.М. Митина, Н.С. Пряжников, О.В. Хухлаева и др.

Профессиональное самоопределение – это определение своего места в мире профессий, нахождение личностного смысла в выполняемой работе, внесение коррективов в «вектор» профессионального становления личности.

В возрасте ранней юности профессиональное самоопределение становится одним из центральных психологических новообразований. Находясь на пороге самостоятельной взрослой жизни, девушки и юноши должны стать субъектами своей будущей профессиональной жизни: старшеклассникам необходимо выбрать профессиональное учебное заведение, учащимся системы начального и среднего профессионального образования – определить свое отношение к получаемой профессии.

После окончания профессиональной школы для многих девушек и юношей вновь актуальным становится профессиональное самоопределение, но уже не в плане выбора профессии или способов ее получения, а в плане определения своего отношения к выполняемой профессионально-трудовой деятельности, к конкретному рабочему месту, производственным технологиям, трудовому коллективу, профессионально-квалификационным требованиям, режиму труда. Профессиональное самоопределение на стадии адаптации часто приводит к смене места работы, специальности, в отдельных случаях и профессии.

На стадии профессионализации специалист также вносит коррективы в свое отношение к выполняемой профессиональной деятельности, продолжает поиск себя в профессии, способов профессионального самоутверждения и самоактуализации.

Есть все основания утверждать, что профессиональное самоопределение происходит в течение всей жизни человека. Однако следует еще раз подчеркнуть, что наибольшую значимость оно приобретает в возрасте ранней юности.

Цель работы. Изучение структуры мотивации профессионального самоопределения и психологических условий её формирования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе учреждения образования «Витебский государственный колледж культуры и искусств». Выборку составили 25 человек, учащиеся 1-2 курса специальности «Народное творчество)».

Методика 1. «Кто Я?» (М. Кун и Т. Макпартлэнд) представляет собой нестандартизированное самоописание с открытой формой. Испытуемому предлагается 20 раз письменно ответить на вопрос «Кто Я». Вопрос «Кто Я?» является вопросом, который логически должен связываться с тем, с кем или чем себя идентифицирует индивид, т.е. с социальным статусом и теми чертами, которые, по его мнению, связываются с ним. Ответ на данный вопрос освещает все сферы представлений человека о своей личности и ее ядре – «Я», демонстрирует область разделения «реального» и «идеального» в самосознании испытуемого.

Методика 2. Методика изучения профессиональной идентичности (Л.Б. Шнейдер) использовалась для определения уровней профессиональной идентичности. Методика, построена на принципах прямого и цепного ассоциативного теста. Испытуемым предъявлялись ключевые ассоциации со словами-стимулами профессионал/не профессионал и предлагалось подчеркнуть среди слов ассоциативного ряда те слова, которые имеют отношение к нему и его профессиональной жизни.

Методика 3. Опросник карьерных ориентаций А. Шейна «Якоря карьеры» использовался нами для диагностики ценностной составляющей профессиональной деятельности. Важнейшим фактором профессионального пути человека является его представление о своей личности – так называемая профессиональная «Я-концепция», которую каждый человек воплощает в серию карьерных решений. Для любого человека характерны определенная личностная концепция, таланты, побуждения, мотивы и ценности, которыми он не сможет поступиться в процессе профессионального самоопределения. Опросник включает в себя 41 утверждение, степень своего согласия с каждым из которых респондент должен оценить по 10-балльной шкале.

Методика 4. Построение временной профессиональной перспективы исследовалось с помощью методики «Личный профессиональный план» (Е.А. Климов, Л.Б. Шнейдер), которая позволяет выявить профессиональную идентичность как результат целенаправленной профессиональной активности учащихся, т. е. определить, отождествляют ли ученики себя с той профессией, которую они получают. Учащимся предлагалось заполнить анкету с вопросами открытого типа, состоящую из семи пунктов, касающихся перспектив личной профессиональной деятельности.

Результаты и их обсуждение. После проведенного исследования и обработки данных (методика 1), установлено**,** что в ответах на вопрос «Кто Я?» ярко выражен рефлексивный компонент. Причем наблюдается тенденция увеличения осознания своей индивидуальности у учащихся второго курса. Обозначение своей учебно-профессиональной принадлежности («ученик», «одногрупник», «выпускник», «специалист») конкурирует с деятельностным «Я» («хозяйка», «спортсмен», «художник», «активист»), которое предполагает обозначение занятий, увлечений, а также самооценку способностей к деятельности, самооценку навыков, умений,

знаний и достижений. Незначительно выражен перспективнопрофессиональный компонент в структуре идентичности учащихся.

Ответы учащихся носят шаблонный характер («будущий специалист», «будущий работник»), что подтверждает сделанные ранее выводы о низком уровне профессиональной идентификации. Статистически значимые отличия по данной методике получились по шкалам «учебно-профессиональное Я» ($p<0,027$) и «рефлексивное Я» ($p<0,036$).

После проведенного исследования и обработки данных (методика 2), установлено, что не зависимо от курса обучения учащиеся демонстрируют неравномерное распределение типов профессиональной идентичности. Соответственно, можно говорить о том, что участники исследования в течение первого и второго года обучения, находятся на разных этапах становления идентичности в период своего профессионального развития.

После проведенного исследования и обработки данных (методика 3), установлено, что одной из самых значимых карьерных ориентаций является «стабильность места работы», т.е. актуальной является потребность в безопасности, предсказуемости, надежности организации. Практически на одном уровне значимости находятся позиции «служение» и «менеджмент».

После проведенного исследования и обработки данных (методика 4), установлено, что 15% учащихся имеют четкие, структурированные представления о своем профессиональном развитии, 50% второкурсников имеют фрагментарные представления о профессиональном становлении и 35% молодых людей на данный момент не осознают свои профессиональные перспективы.

Наиболее легко дались учащимся пункты, требующие описания требований, которые предъявляет выбранная профессия. С этим заданием справились 94% обучающихся. 76% сформулировали ближайшие профессиональные цели, связанные, как правило, с получением высшего образования и службой в армии. 67% выборки смогли сформулировать главную профессиональную цель. Наиболее сложными оказались пункты: наличие резервного плана, собственные возможности и практическая реализация главной и ближних профессиональных целей. С этим заданием справилась лишь треть участников.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о том, что учащиеся подросткового и юношеского возраста испытывают огромные субъективные трудности при определении своих жизненных целей и перспектив. Общепринятое положение о том, что обращенность в будущее является главной чертой юношеского возраста, не означает, что это возрастное новообразование формируется само собой. Поэтому задача психологической помощи состоит в освоении практически полезных навыков планирования, соотнесения ближней и дальней перспектив.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Проблемы возраста / Л.С. Выготский // Собр.соч.: Вбт. – М, 1984. – Т. 4.

2. Голомшток, А.Е. Выбор профессии и воспитание личности школьника / А.Е. Голомшток. – М., 1979.

3. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности: Учеб. пособие / Э.Ф. Зеер, О.А. Рудей. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2008. – 256 с.

4. Зеер, Э.Ф. Профориентология: теория и практика / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова. – М.; Екатеринбург, 2004.

Вильчик А.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Подростковый возраст, несмотря на то, что является непродолжительным в жизни человека, имеет характерные особенности, которые связаны, во многом, с возникновением сложности в общении, самопознании, самоопределении. Развитие человека в данный период определяет его дальнейшую жизнь. В период подросткового возраста происходят существенные изменения, как физические, так психологические. Данные изменения проявляются во всех сфера жизни подростка, особенно социальной. Эмоциональная сфера также претерпевает значительные изменения в этом возрасте [1, с. 256]. Возникает повышенная эмоциональность, резкие перепады настроения, легкая возбудимость, эмоциональная нестабильность, которая может проявляться в приступах агрессивного поведения и бурного реагирования на происходящее.

Цель данного исследования – изучить особенности формирования эмоциональной сферы в подростковом возрасте.

Материал и методы. Исследование проведено на базе средней школы агрогородка Ходцы. В исследовании приняли участие 30 подростков, 15 мальчиков и 15 девочек в возрасте 13–16 лет. В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: Методика исследования эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова, Методика определения склонности к фрустрации, Шкала тревоги Спилберга-Ханина, Тест САН результаты которых не приводятся.

Результаты и их обсуждение. 1. Методика исследования эмоциональной направленности личности Б.И. Додонова направлена на выявление типа эмоциональной направленности личности подростка. В таблице 1 представлены результаты исследования эмоциональной направленности подростков.

Таблица 1 – **Типы эмоциональной направленности подростков**

Тип эмоциональной направленности	Мальчики		Девочки	
	количество	% от общей выборки	количество	% от общей выборки
1. альтруистическая	0	0%	0	0%
2. коммуникативная	2	6,7%	4	13,3%
3. глорическая	0	0%	0	0%
4. праксическая	3	10%	1	3,3%
5. пугническая	3	10%	0	0%
6. романтическая	1	3,3%	5	16,7%
7. гностическая	2	6,7%	1	3,3%
8. эстетическая	0	0%	2	6,7%
9. гедонистическая	4	13,3%	2	6,7%
10. акизитивная	0	0%	0	0%

В ходе данного исследования было выяснено, что для подростков наиболее характерны следующие направленности: коммуникативная, романтическая (девочки), гедонистическая (мальчики).

2.Методика определения склонности к фрустрации.

Исследование уровня фрустрации подростков выявило следующие результаты (рисунок 1).

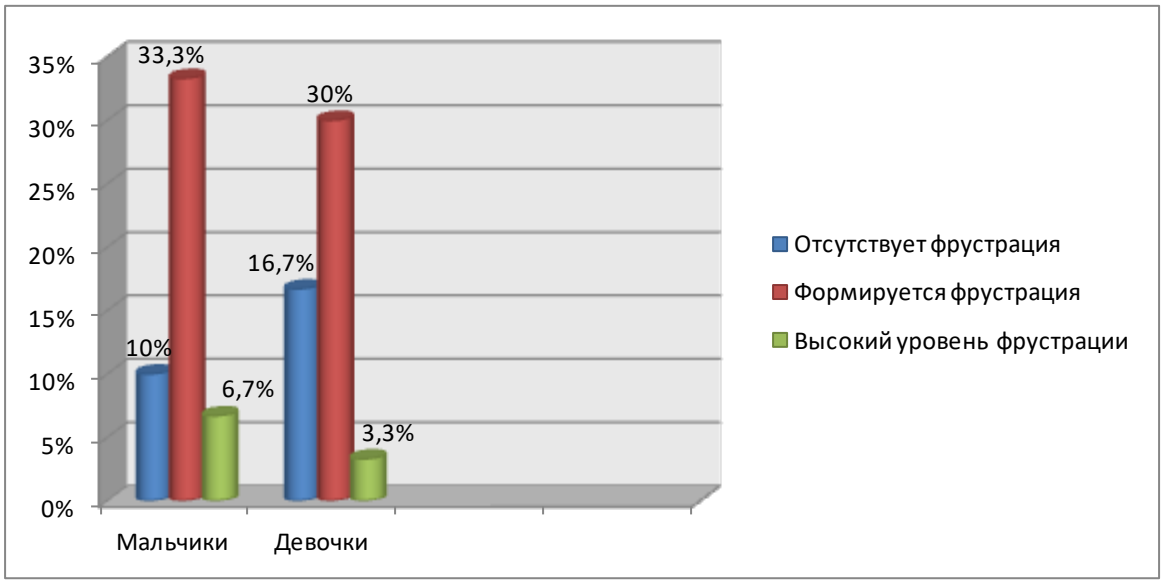


Рисунок 1 – **Уровень фрустрации подростков**

Таким образом, на рисунке видно, что отсутствие фрустрации характерно для 10% мальчиков и 16,7% девочек. То есть количество нефрустированных подростков больше чем мальчиков на 6,7%. Основная масса исследуемых имеет формирующуюся фрустрацию – всего 63,3% подростков. Из них 33,3% мальчиков и 30% девочек. Также существует группа подростков, у которых уровень фрустрации достаточно высоких. В нее входит 6,7% мальчиков и 3,3% девочек.

Таким образом, исследование показало, что у подростков фрустрация находится на стации формирования. Это говорит о том, что необходимо принять соответствующие меры по предотвращению развития данного психического расстройства. В противном случае это может иметь негативные последствия для самоопределения и самореализации в дальнейшем. Также в ходе исследования было выявлено, что мальчикам более свойственна фрустированность, чем девочкам.

Заключение. В исследовании было выявленно, что подростковый период является периодом перехода от детства к взрослости, в рамках которого к ребенку приходит осознание себя как взрослой личности, проявляется стремление стать взрослым, желание сепарации от родителей, происходит переоценка ценностей и переосмысление их с позиции взрослого человека.

Список использованной литературы:

1. Дэвидсон, Р. Как эмоции управляют мозгом / Р. Дэвидсон, Ш. Бенгли. – СПб.: Питер, 2012. – 256 с.

Войтехович Т.С. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРЕСС В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Введение. В рамках исследования изучены факторы, влияющих на психологическое состояние сотрудников аптек, определены проблемы в данном направлении и разработаны рекомендации для провизоров/фармацевтов, а также для руководителей, отвечающих за благоприятный социально-психологический климат.

Современную эпоху не случайно называют стрессогенной. Стрессовые состояния стали обыденным явлением современной жизни. По мнению специалистов, стресс – это вид эмоционального состояния, которое характеризуется высокой психической и физической активностью, физиологические признаки стресса – астма, боль в спине, мигрень, язвы, гипертония, артрит и боли в сердце; психологические проявления – депрессия, потеря аппетита, раздражительность и пониженный интерес к межличностным отношениям [2]. Профессиональный стресс влияет на эффективность выполняемой работы, воздействует на состояние психологического и физического здоровья [1]. Исследователи указывают на стресс-факторы: физические условия труда (шум, температура помещения, пыль, освещенность и др.); социальные факторы – конфликты с коллегами, руководством и подчиненными); организационные факторы (ненормированный рабочий день, невозможность карьерного роста, высокая интенсивность труда, необходимость принимать решения и др. [3].

Профессиональный стресс – это напряженное состояние сотрудника, появляющееся у него при воздействии эмоционально-отрицательных и экстремальных факторов, связанное с исполняемой профессиональной деятельностью. Профессиональный стресс часто проявляется в трудовой деятельности провизоров/фармацевтов.

Цель статьи – изучение и экспериментальное обоснование способов оценки психологического состояния сотрудников фармацевтических компаний.

Материал и методы. Эмпирические исследования проводились на базе Закрытого акционерного общества Фарммаркет. Материалом послужили работы ученых и исследователей по данной проблеме: К. Левина, А.А. Реана, Б.С. Братусь, М.И. Битянова. Использованы теоретические (метод анализа научной литературы) и эмпирические методы исследования (изучение опыта, наблюдение), многофакторный опросник Кеттела, опросник Вайсмана «Оценка профессионального стресса». Экспериментальную базу составили 15 женщин в возрасте от 20 до 48 лет, со стажем работы в должности от трёх месяцев до 20 лет.

Результаты и их обсуждение. По результатам опроса (согласно методике предлагалось ответить на 15 вопросов) очевидно, что опыт работы по-разному влияет на стрессоустойчивость сотрудников. Молодые специалисты испытывают больший стресс по сравнению с сотрудниками, имеющими больший стаж работы. У сотрудников со стажем работы до двух лет процент уровня профессионального стресса был значительно выше, чем у сотрудников с большим опытом.

В ходе опроса, респонденты также ответили на вопрос: «Как влияют на возникновение и протекание стресса личностные особенности человека?». Выяснилось, что на переживание стресса могут влиять темперамент («холерик более взрывной, его легче задеть, а меланхолик спокойный, может не обращать на что-то внимание, соответственно меньше подвержен стрессу»; направленность личности (экстраверт или интроверт); характер; ригидность; состояние нервной системы («чем она сильнее, тем меньше вероятность заработать стресс»). В чем проявляются стрессовые состояния сотрудников? Каковы симптомы стресса? Такие вопрос также предлагались участникам исследования. По мнению участников опроса, проявления стресса разнообразны. Они могут касаться физического самочувствия и психического состояния («плохой сон», «раздражительность», «нервное напряжение», «повышенная тревожность»). Могут выражаться в особенностях поведения («агрессия», «ссоры с коллегами», «конфликты с покупателями», «эмоциональные срывы»). Стресс может рассматриваться как своего рода адаптация личности к изменившимся условиям существования. В зависимости от особенностей психики конкретного сотрудника стрессовое состояние проявляется по-разному («кто-то замыкается, уходит в себя, кто-то напротив, повышено возбудим, агрессивен»).

Все респонденты полагают, что стрессоустойчивость является важным условием успешности трудовой деятельности сотрудников, так как периодически возникающие стрессы негативно влияют на профессиональную деятельность провизора.

Однако по поводу возможности формирования стрессоустойчивости мнения участников опроса не совпали. По мнению большинства информантов, стрессоустойчивость нельзя формировать, т.к. «это качество, которое присуще человеку на физиологическом уровне», «человек изначально либо обладает стрессоустойчивостью, либо нет». По мнению некоторых респондентов, стрессоустойчивость можно развивать, для этого необходим комплекс мер, включающий тренинги, моделирование ситуаций.

Отвечая на вопрос: «Каким образом стресс, вызванный особенностями профессиональной деятельности, влияет на другие стороны жизни, не связанные с профессией?» многие респонденты подчеркнули, что стресс, безусловно, оказывает негативное воздействие на разные сферы жизни.

Исследование показало, что большинству респондентов приходится переживать стрессовые состояния, причиной которых является профессиональная деятельность.

Проанализировав ответы участников исследования, можно сделать вывод о том, что работа провизора/фармацевта предполагает частые стрессовые состояния. Причинами таких стрессов обычно бывают: нехватка времени, большой объем работы, конфликтные покупатели.

Заключение. У человека, пережившего стресс, происходит сложная эмоциональная и когнитивная переработка ситуации, оценка собственных переживаний и ощущений. При этом актуальность приобретают также травмирующие психику факторы, связанные с изменением жизненного стереотипа. Становясь хроническими, эти факторы способствуют формированию относительно стойких психогенных расстройств. Их особенностью является наличие выраженного тревожного напряжения, страха, различных вегетативных дисфункций, порождающих впоследствии психосоматические нарушения. У переживших экстремальную ситуа-

цию значительно снижается работоспособность, а также критическое отношение к своим возможностям [4]. Стресс – это разрушительное явление, но, преодолевая стресс, каждый человек может открыть в себе новые качества, научится разрешать какие-то конфликтные ситуации, мобилизоваться для решения новых задач, научится планировать свою работу. Для профилактики стрессовых состояний следует стараться планировать свой рабочий день, равномерно распределяя нагрузку; необходимо поддерживать порядок на своём рабочем месте, чтобы в любой момент можно было легко найти нужные документы, а также лекарственные средства и изделия медицинского назначения. Важно после рабочего дня, в выходные дни, в отпуске полноценно отдыхать, «отключаться» от мыслей о своей работе.

Руководителям следует уделять внимание подержанию благоприятного социально-психологического климата в коллективе, необходимо постоянно заниматься профилактикой возникновения конфликтных ситуаций, следить за психологическим состоянием сотрудников, разрабатывать программы по профилактике и преодолению стрессовых состояний, важно создавать условия, обеспечивающие психологическую «разгрузку».

Список использованной литературы:

1. Егоров, А.С. Психофизиология умственного труда / А.С. Егоров, В.П. Загрядский. – Л.: Наука, 2003.

2. Кокс, Т. Стресс / Т. Кокс. – М.: Медицина, 2001.

3. Марков, В.И. Стресс / В.И. Марков. – Н.Новгород: НГПУ, 2010.

4. Ганкович, А.А. Теоретические аспекты психологии экстремальных ситуаций / А.А. Ганкович. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2011.

Волога О.С. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ

Введение. Проблема социально-психологической адаптации личности является центром внимания актуальной отрасли психологической науки – кризисной психологии, одной из важнейших задач которой является изучение подходов к организации психологической помощи при кризисных состояниях личности.

Военная служба является видом человеческой деятельности, обладающим не только высокой социальной значимостью, но и особыми условиями, выходящими за пределы обыденной жизни [1, с. 149]. Молодой человек, призванный для прохождения действительной военной службы, прежде всего, вынужден отказаться от привычных стереотипов поведения. Это связано с особенностями прохождения военной службы. По сути, военно-профессиональная деятельность в мирное время – это деятельность, связанная с подготовкой к участию в боевых действиях [1, с. 151–152].

В связи с тем, что нервно-психическая устойчивость является необходимым ресурсом, позволяющим сохранить физическое и психическое здоровье людей, обеспечивает успешность социально-психологической адаптации, особенно акту-

ально становится изучение этого качества у лиц, призванных для прохождение срочной военной службы [2, с. 34]. У молодых военнослужащих с признаками нервно-психической неустойчивости зачастую возникают трудности адаптации к условиям военной службы.

На основании сформулированной проблемы были определены цели исследования – описать общие характеристики нервно-психической неустойчивости, причины и признаки дезадаптации; эмпирически исследовать особенности нервно-психической неустойчивости и психологической дезадаптации у военнослужащих срочной службы.

Материал и методы. Для исследования использовались: метод теоретического анализа и синтеза, а также психодиагностические методы: личностный опросник «Нервно-психическая неустойчивость – акцентуации» – НПН-А (К.Н. Поляков, А.Н. Птушко ,1985); многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина (1993); систематизация полученных данных.

Эмпирическое исследование проходило на базе 357 гвардейского аэромобильного отдельного батальона 103-й гвардейской отдельной мобильной бригады ВС РБ. В нем приняли участие 48 военнослужащих, призванных для прохождения срочной военной службы в возрасте от 18 до 23 лет.

Результаты и их обсуждение. С помощью многоуровневого личностного опросника «Адаптивность», личностного опросника «НПН-А» получены следующие результаты.

Незначительная выраженность нервно-психической неустойчивости присуща 21% испытуемых. 60% от всего количества обследуемых, в соответствии с результатами по шкале «НПН», можно отнести к лицам, у которых наблюдается значительная выраженность признаков нервно-психической неустойчивости. Большинству (62,5%) военнослужащих срочной военной службы присущи признаки дезадаптационных нарушений. У остальных обследуемых (37,5%) наблюдаются незначительные дезадаптационные проявления.

Анализ и интерпретация данных позволили сделать следующие выводы. Лица с признаками нервно-психической неустойчивости отличаются пониженной приспособляемостью и работоспособностью, склонностью к нервно-психическим срывам и нарушению социальных норм поведения. Для них характерна повышенная эмоциональность, эмотивная и когнитивная неустойчивость, импульсивность, высокий уровень тревожности.

Нервно-психическая неустойчивость накладывает особый отпечаток на процесс адаптации молодых солдат, она неравнозначна психическому заболеванию, а является временным, обратимым явлением. На протяжении жизни каждого человека степень переносимости психических нагрузок колеблется подобно тому, как изменяется способность переносить физические нагрузки. Психотравмирующие факторы, в том числе и трудности привыкания к условиям воинской службы, могут уменьшать и «запас прочности» психики, создавая тем самым предрасположенность к нервному срыву.

Более половины испытуемых можно отнести к лицам, у которых наблюдается значительная выраженность признаков нервно-психической неустойчивости. Им свойственны вспыльчивость, раздражительность, неустойчивость настроения, обидчивость, замкнутость, излишняя принципиальность, манерность, вязкость мышления, склонность к «застреванию» на негативных переживаниях и др. Дан-

ные военнослужащие требуют особого контроля и внимания со стороны психолога части.

Заключение. Психическая адаптация – приспособленность человека как личности к условиям существования в обществе в соответствии с требованиями социума и с собственными потребностями, мотивами, интересами.

Что касается определения нервно-психической неустойчивости, то прежде всего необходимо оценивать склонность личности к срывам нервной системы при значительном психическом и физическом напряжении, что наиболее характерно для периодов кардинальной смены условий деятельности непосредственно связано с процессом адаптации.

В ходе проведения исследования было установлено, что у большинства военнослужащих срочной службы первого периода 103-й гвардейской отдельной мобильной бригады ВС РБ процесс адаптации протекает тяжело. Возможны нервно-психические срывы, длительные нарушения функционального состояния.

По окончании исследования командирам подразделений даны рекомендации по профилактике нервно-психической неустойчивости и рекомендации по поводу проведения необходимых мероприятий в течение первичной адаптации военнослужащих срочной службы.

Список использованной литературы:

1. Маклаков, А.Г. Психология и педагогика. Военная психология: учебное пособие для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер. – 2007. – 467 с.

2. Лебедева, В.А. Психология сегодня / В.А. Лебедева // Материалы X регион. студ. науч.-практ. конф., Екатеринбург.: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т» Екатеринбург. – 2008. – 254 с.

Воробьёва Е.Г. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАХОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Введение. На сегодняшний день к проблемам детской тревожности и страхов существенно возрос научный интерес. Обусловлено это тем, что наличие тревожности и страхов может явиться причиной нарушения личностного развития в дошкольный период. Исследованиями данной проблемы занимались многие учёные. Это З. Фрейд, В. Франкл, Э. Эриксон, А. Захаров, Ю. Щербатых.

Большинство дошкольников сталкиваются с различными проблемами на протяжении всего дошкольного периода, что приводит к внутренней напряженности. Наиболее распространенным феноменом, приводящий к такой напряженности является тревожность, которая может привести как к позитивным, так и к негативным последствиям. Для ребенка крайне важно, кто его окружает, какое место он занимает среди сверстников.

Проблеме детских страхов уделяется пристальное внимание, ведь в современном мире огромное количество факторов, способствующих появлению и развитию детских страхов. Самостоятельно ребёнку тяжело справиться со своими

страхами. Поэтому своевременная диагностика и коррекция очень важна для дальнейшего психического благополучия ребёнка.

В связи с этим целью исследования является изучение психологических детерминант внутреннего напряжения дошкольников.

Материал и методы. Исследование было проведено на выборке воспитанников ГУО «Ясли-сад №36 г. Витебска». Всего в исследовании приняли участие 60 человек (30 девочек, 30 мальчиков) в возрасте 5–7 лет.

В ходе исследования были использованы следующие методики:

– методика выявления детских страхов «Страхи в домиках» А.И. Захарова и М. Панфиловой;

– проективный тест детской тревожности «Выбери нужное лицо» Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен;

– тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столин.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов по проективному тесту детской тревожности «Выбери нужное лицо» показал, что мальчикам свойственен средний уровень тревожности. Он выявлен у 56,8% мальчиков. Низкий уровень тревожности, а именно индекс тревожности (ИТ) от 0 до 20 наблюдается у 8 мальчиков (26,6%). А высокий уровень тревожности характерен 5 мальчикам (16,6%).

У девочек также преобладает средний уровень тревожности. Он наблюдается у 60,1% опрошенных девочек. Низкий индекс тревожности выявлен у 7 девочек, что составляет 23,3%. А высокие показатели тревожности у 5 девочек (16.6%)

С помощью теста тревожности были диагностированы средние значения индекса тревожности. Исходя из результатов средних значений индекса тревожности мальчиков и девочек, можно сделать вывод, что уровень тревожности у обоих полов одинаковый – 30,66 и 29,96.

Для диагностики количества страхов у дошкольников мы использовали методику «Страхи в домиках». Анализ методики показал, что у девочек среднее количество страхов – 11,4, а у мальчиков – 7,8. Следует отметить, что недостаточное количество страхов наблюдается у мальчиков. В ходе исследования они отрицали наличие страхов, или отмечали их у себя в прошлом («я уже больной и ничего не боюсь», «я боялся, когда был маленьким»).

Также мы использовали «Тест-опросник родительского отношения» для диагностики родительского отношения.

По всем шкалам у родителей преобладают средние значения. Самые высокие показатели у отцов и матерей по шкале «Кооперация» – 4,5 и 4,53 соответственно. Данные указывают на то, что родители стремятся сотрудничать с дошкольником, проявляют с их стороны искреннюю заинтересованность и участвуют в делах ребёнка.

Самым низкий средний показатель наблюдается по шкале «Отношение к неудачам». У женщин выявлено значение – 2,86, а у мужчин 3,26. Низкие баллы по этой шкале свидетельствуют о том, что родители верят в своего ребёнка, а неудачи считают случайными.

По шкале «Контроль» у матерей показатель выше, чем у отцов, но не превышает нормы. У мам наблюдается значение – 4,1, а у мужчин 3,34. Данные означают, что женщинам свойственен авторитарный стиль поведения в отношениях со своим ребёнком.

Заключение. Таким образом, анализ результатов исследования проявлений внутренней напряженности показал, что средние значения уровня тревожности не превышают нормы, но у 10 детей тревожность на высоком уровне.

Диагностика количества страхов даёт следующие результаты: у девочек среднее количество страхов – 11,4, а у мальчиков –7,8, что соответствует возрастным нормам. По результатам методики «Тест-опросник родительского отношения» можно сделать вывод, что родителям в большей мере свойственно сотрудничать с ребенком, проявлять с их стороны искреннюю заинтересованность и участвовать в делах ребёнка.

Список использованной литературы:

1. Акопян, Л.С. Атлас детских страхов / Л.С. Акопян. – Самара: СГПУ, 2003. – 172 с.

2. Коломинский, Я.Л. Диагностика и коррекция психического развития дошкольника: учеб. пособие / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько. – Минск: Айрис-пресс, 1997. – 237 с.

3. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: Психологическая природа и возрастная динамика / А.М. Прихожан. – Москва: Педагогика, 2000. – 198 с.

Воронович Т.И. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В настоящее время нестабильные социально-экономические условия жизнедеятельности человека, высокий ритм жизни, уплотненность городов подвергают личность возрастающим информационным и эмоциональным нагрузкам, что сопровождается ростом тревожности и отрицательных психических состояний человека, в связи с чем обостряется проблема формирования и совершенствования способностей индивида к управлению собственными ресурсами, регуляции своих состояний, установлению равновесия между внешним влиянием, внутренним состоянием и формами поведения. Особенно проблема саморегулирования касается подростков, возрастные особенности которых характеризуются повышенной возбудимостью, импульсивностью, неуравновешенностью, совершением необдуманных действий и поступков [1, с. 94].

Актуальность работы заключается в необходимости организационной целенаправленной психолого-педагогической деятельности по формированию саморегуляции психических состояний подростков, поскольку умение человека регулировать свое состояние, управлять своим поведением в различных ситуациях является важным показателем зрелости личности, от чего во многом зависит успешность ее в процессе жизнедеятельности.

Материал и методы. Исследование проводилось в Республике Беларусь, на базе ГУО «Средняя школа №38 г. Витебска». В исследовании принимали участие учащиеся 8 «Б» класса. В эмпирической части исследования был использован психодиагностический метод с применением методики В.И. Моросановой «Стилевая саморегуляция поведения человека». Данная методика предназначена для диагностики развития индивидуальной саморегуляции и ее индивидуального профиля, включающего в себя показатели планирования, программирования, моделирования, оценки результатов.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения исследования особенностей саморегуляции подростков были получены следующие результаты, на основе которых можем выделить количественные показатели выявления стилей саморегуляции испытуемой группы в процентном соотношении.

По шкале «Планирование» самый высокий показатель продемонстрировали 11,3% от общего числа испытуемых. Подростки, набравшие наибольшее количество баллов по шкале «Планирование», обладают сформированной потребностью при осознанном планировании собственной деятельности. Самый низкий показатель по шкале «Планирование» диагностирован среди 54,5% от общего числа испытуемых. Можно констатировать, что у таких подростков присутствует слабо развитая потребность в планировании чего-либо, для них характерна частая смена планов.

По шкале «Моделирование» высокий показатель показали 9,1% испытуемых. Этим подросткам свойственна способность вычленять приоритетные условия для достижения целей, как на данный момент, так и в будущем. Испытуемые, набравшие низкие показатели по шкале «Моделирование», составляют 29,5% от общего числа. Для таких людей свойственна неадекватная оценка приоритетных внутренних условий и внешних обстоятельств. Подростки склонны к фантазированию, что зачастую сопровождается довольно резкой сменой отношения к развивающейся ситуации.

По шкале «Программирование» средний уровень осознанного программирования собственных действий был обнаружен у 40,9% испытуемых. У подростков данного уровня частично сформирована потребность в продумывании методов собственных действий и желаемого поведения для достижения поставленных целей. Низкие показатели по данной шкале зафиксированы среди 59,1% испытуемых. Для таких людей свойственно неумение предусмотреть последовательность собственных действий для достижения желаемого результата.

Шкала «Оценивание результатов» свидетельствует о средней развитости адекватной самооценки и оценке результатов собственной деятельности среди испытуемых, составляющих 70,4% от общего числа. Среди испытуемых (27,3%), у которых диагностированы низкие показатели по шкале «Оценивание результатов», отсутствует критичность к собственным действиям, они не замечают своих ошибок.

С помощью шкалы «Гибкость» представляется возможным диагностирование уровня развитости регуляторной гибкости. Испытуемых, набравших наиболее высокие показатели по данной шкале, составляет 9,1% от общего числа. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств, для подростков характерна незамедлительная перестройка планов, относительно запрограммированных целей, так же они способны к оцениванию изменений приоритетных условий и переорганизации существующей программы действий. Для испытуемых с низкими показателями по шкале «Гибкость» (50%) ситуация с изменяющейся обстановкой, построением дел будет крайне некомфортной, поскольку им тяжело привыкнуть к смене обстановки, жизненным реформам.

По шкале «Самостоятельность» самый высокий показатель продемонстрировали 11,4% испытуемых. Для подростков с высокими показателями свойственно планировать собственную деятельность самостоятельно, контролировать свое поведение. Низкие показатели по шкале «Самостоятельность» продемонстрировали 38,6% испытуемых. В данном случае подростки в основном зависимы от мнения окружающих людей, для них важна оценка извне.

По шкале «Общий уровень саморегуляции» среди 25% участников тестирования зафиксированы наивысшие показатели. Для них характерна осмыслен-

ность в общей системе индивидуальной регуляции. Подростки с такими показателями считаются самостоятельными, отвечающими за свои действия, последовательными, организованными. При низких показателях по данной шкале наблюдается несформированность в осмысленном планировании и программировании собственных действий. Такие подростки находятся в зависимости от существующей ситуации, а так же от мнения окружающих. Испытуемые с низкими показателями составили 22,7% от общего числа исследуемых.

Заключение. Основываясь на результатах проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в данной группе испытуемых преобладающим стилем саморегуляции является «Оценивание результатов». Для испытуемых характерна адекватная оценка факта расхождения цели запланированной деятельности и самого результата. Подросток в данном случае стремится адаптироваться к изменившимся условиям. Показатели по шкале «Общий уровень саморегуляции» свидетельствуют о гибкости и адекватном реагировании на изменяющиеся условия.

Условия наличия высокой мотивации достижения желаемых результатов организовывают проявление особенного стиля саморегуляции, способствующего возмещению воздействия личностных особенностей, которые могут оказаться своего рода барьером при достижении цели подростком. С возрастанием уровня осмысленной саморегуляции стабилизируется успех в обыденных видах деятельности.

Список использованной литературы:

1. Моросанова, В.И. Психология саморегуляции: учеб. пособие / В.И. Моросанова. – М., 2012. – 280 с.

Воронович Т.И. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Введение. Подростковый возраст характеризуется периодом полового созревания и началом психологического взросления ребенка. В этом возрасте происходит переориентация самосознания с «я – ребенок» на «я – взрослый». Меняются взгляды на совершенно привычные вещи, происходит переоценивание моральных ценностей. Ребенок пытается оградить некоторые сферы своей жизни от взрослых, отстаивает свои права и интересы. Зачастую на фоне этого и возникают конфликты со взрослыми. Среди многих социально-педагогических проблем, связанных с развитием личности подростков, особое место занимает проблема установления отношений с окружающими людьми, взрослыми и сверстниками. Именно в подростковом возрасте очень часто возникают межличностные конфликты, которые ведут к нарушению нормального общения или же к полному его прекращению, а также неадекватному поведению. Появляется негативное отношению к каким-либо требованиям старших, попытки продемонстрировать свою взрослость, проявить независимость, вырваться из-под опеки старших, что в свою очередь ведёт к возникновению конфликта [1, с. 116].

Актуальность, исследования обусловлена тем, что в современном обществе наблюдается усиление напряженности, агрессивности, конфликтности в поведении подростков. Подростки часто попадают в неформальные группы, переживают разрушение прежних стереотипов поведения, изменение ценностных ориентаций, приводящих к конфликту. Установки, направленные на конфликт в обще-

стве, становятся более разнообразными и влияют на особенности поведения подростков, которые сформированы семьей, социальным окружением. Социальная ситуация, в которой оказывается подросток, способствует проявлению деструктивных тенденций в поведении. Однако спектр их действий достаточно широк, а в ситуации конфликта он чрезвычайно сужается, что определяет логику особенностей конфликтного поведения подростков. Подростки, участвующие в конфликте, действуют в соответствии со своими установками, приобретенными в семье, в окружении сверстников, обществе, что не всегда позволяет им эффективно разрешать конфликтные ситуации.

Материал и методы. Исследование проводилось в Республике Беларусь, на базе ГУО «Средняя школа №38 г. Витебска». В исследовании приняли участие 20 учеников 8 «Б» класса. В эмпирической части исследования был использован психодиагностический метод с применением методики К. Томаса «Исследование особенностей реагирования в конфликтной ситуации». Данная методика предназначена для выявления тенденции человека к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях. Выделены следующие способы регулирования конфликтов: конкуренция, приспособление, компромисс, избегание, сотрудничество.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения исследования были получены следующие данные, с учетом наибольшего количества совпадений по форме реагирования в конфликтной ситуации среди испытуемых, отображенные в процентном соотношении (№=20,%) для каждой формы реагирования (Рисунок 1).

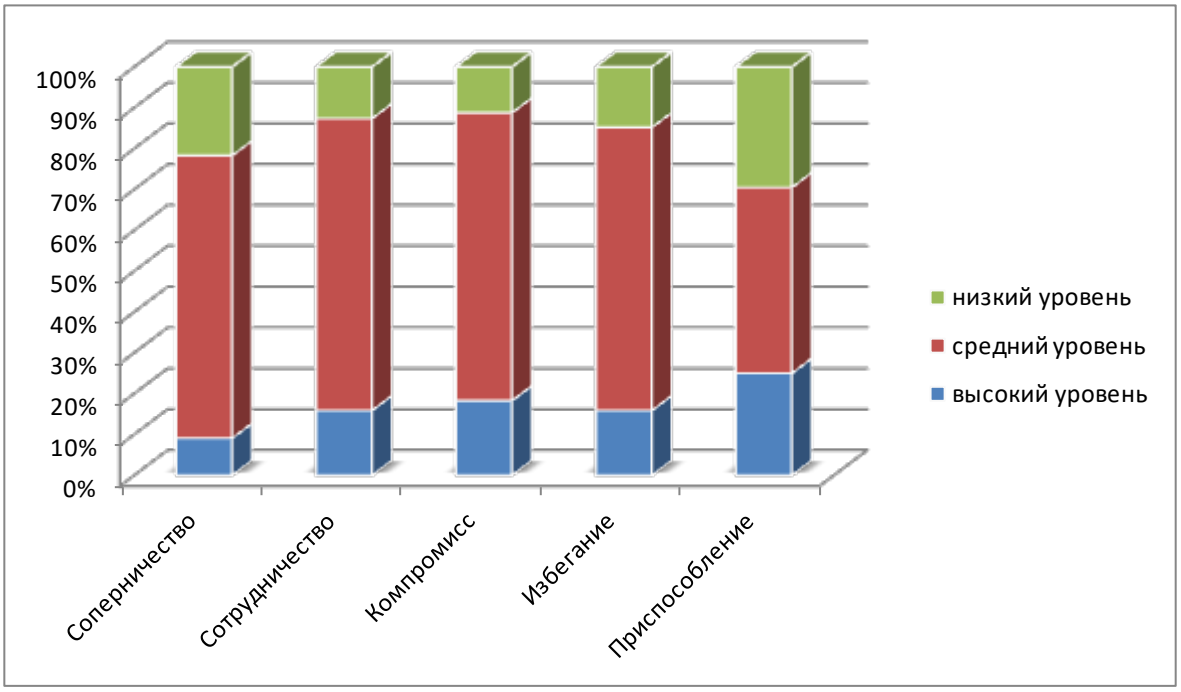


Рисунок 1 – **Особенности реагирования в конфликтной ситуации**

В результате исследования было установлено:

· 10% от общего числа испытуемых имеет тенденцию к соперничеству, предпочитая еще больше обострять ситуацию конфликта, соперничество выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересов другого человека;

· 10% среди испытуемых склонны к сотрудничеству в конфликтной ситуации, данная стратегия позволяет партнерам разрешить конфликт, не отказываясь от своих реальных целей;

· 20% выбирают способ реагирования – компромисс, который эффективен в ситуациях, требующих быстрого исхода. Деление потребностей бывает необходимо для сохранения отношений, особенно в тех случаях, когда возместить интересы сторон невозможно.

· 20% из общего числа испытуемых имеют тенденцию к избеганию конфликтов, данная стратегия эффективна в ситуациях, когда партнер обладает объективно большей силой и использует ее в конфликтной борьбе;

· 40% испытуемых выбирают способ реагирования в конфликте – приспособление, которое естественно в ситуациях, когда затронутая проблема не так важна для человека, как для его оппонента, или отношения с оппонентом представляют собой самостоятельную ценность, значимее достижения цели.

Отображенное количество испытуемых имеет наиболее высокие уровни по каждому из показателей реагирования в ситуации конфликта.

Заключение. Основываясь на результатах проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в данной группе испытуемых, которую составляют учащиеся подросткового возраста, по наибольшему числу совпадений преобладающей формой поведения в конфликтной ситуации является «приспособление». Это непредсказуемая по своим последствиям стратегия. Если отказ от цели не стоил человеку большого труда, уступчивость может положительно сказаться на его самооценке и отношениях с партнером. Очень важно чувствовать, что другой заметил и оценил жертву. В противном случае остается чувство досады, обиды и, следовательно, почва для эмоционального конфликта. В ситуации конфликта данная группа готова перейти на сторону конфликтующего, жертвуя собственными интересами. Однако сами испытуемые стараются не создавать ситуаций, приводящих к конфликту сторон.

Список использованной литературы:

1. Немов, Р.С. Общие основы психологии / Р.С. Немов // Психология. – 4-е изд. – М.: Москва, 2003. – 688 с.

Воронько Н.Н. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ И СКЛОННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Введение. В настоящее время особую актуальность приобрела проблема профессионального самоопределения, в частности выбора профессии. Исчезновение одних профессий и появление других, появление рынка труда, демократизация общества, социально-экономические изменения, происходящие в нашей стране, переориентация производства, привели к усилению интереса исследователей к проблеме профессионального самоопределения. Так же наблюдается повышение значимости

высшего образования. Абитуриенты выбирают профессии актуальные, необходимые, пользующиеся популярностью сегодня. К сожалению, часто их профессиональная мотивация носит формальный характер. Привлекаемые престижностью, материальным достатком, внешними атрибутами профессии, молодые специалисты оказываются психологически не готовы к профессиональному труду. Чтобы сделать правильный выбор профессии нужно учитывать несколько личностных факторов, заниматься этим вопросом следует еще в старших классах.

Существенными факторами профессионализации старшеклассника являются его интересы, склонности, способности на этапе предварительного самоопределения. Отсутствие сколько-нибудь выраженных интересов и склонностей влечет за собой затягивание и откладывание профессионального самоопределения. Их выбор часто оказывается случайным, не соответствующим внутренним потребностям, совершенным под влиянием внешних обстоятельств или как попытка подражания родителям, сверстникам. Это ведет к неудовлетворенности избранной профессией и в дальнейшем – к смене профессиональной деятельности.

Проблема профессиональных интересов и склонностей старшеклассников подробно изучалась в отечественной психологии, однако большинство работ, посвященных данной тематике, увидело свет в конце 70-х начале 80-х годов прошлого века. С тех пор, с нашей точки зрения, с изменением социальных ценностей и появлением новых профессий ситуация профессионального самоопределения старшеклассников значительно видоизменилась. Кроме того, большинство исследователей ограничивались изучением отдельных аспектов проблемы профессиональных склонностей и интересов; нам не удалось обнаружить исследований, посвященных изучению индивидуальных профессиональных склонностей старшеклассников с различными учебными интересами.

Таким образом, несомненна актуальность решения научной задачи, заключающейся в анализе взаимосвязи индивидуальных особенностей профессиональных интересов и склонностей старшеклассников к определенным видам деятельности.

Материал и методы. Наше экспериментальное исследование проходило на базе ГУО «Средняя школа №46 г. Витебска им. И.Х. Баграмяна». В качестве субъектов исследования выступали учащиеся 11 «А» класса в количестве 20 человек.

Цель исследования: выявление взаимосвязи профессиональных интересов и склонностей учащихся к определенным видам деятельности.

Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. Карта интересов А.Е. Голомштока.

2. Опросник профессиональных склонностей Л. Йовайши (модификация Г.В. Резапкиной).

Результаты и их обсуждение. Испытуемым была предложена методика «Карта интересов А.Е. Голомштока». По результатам обработки данных были получены следующие результаты, согласно сферам деятельности:

– физика. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 8 учащихся (40%); интерес отрицания – у 5 (25%); интерес выражен слабо у 4 (20%); выраженный интерес и ярко выраженный интерес наблюдается у одного учащегося (5%).

– математика. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 9 учащихся (45%); интерес отрицания – у 3 (15%); интерес выражен слабо – у 2 (10%); выраженный интерес и ярко выраженный интерес наблюдается у 2 (10%).

– электронная радиотехника. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 12 учащихся (60%); интерес отрицания – у 3 (15%); интерес выражен слабо у 2 (10%); выраженный интерес (от +5 до +7) наблюдается у 1 учащегося (5%), ярко выраженный интерес у 1(5%).

– техника. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 10 учащихся (50%); интерес отрицания – у 4 (20%); интерес выражен слабо у 2 (10%); выраженный интерес не наблюдаются, ярко выраженный интерес у 2 (10%).

– химия. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 6 учащихся (30%); интерес отрицания – у 7 (35%); интерес выражен слабо – у 4 (20%); выраженный интерес (от +5 до +7) наблюдается у 3 учащихся (15%), ярко выраженный интерес не наблюдается.

– биология. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 43 учащихся (15%); интерес отрицания – у 8 (40%); интерес выражен слабо у 1 (5%); выраженный интерес у 5 (25%); ярко выраженный интерес – у 1 учащегося (5%).

– медицина. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 2 учащихся (10%); интерес отрицания – у 6 (40%); интерес выражен слабо у 4 (20%); выраженный интерес (от +5 до +7) наблюдается у 6 учащихся (30%), ярко выраженный интерес не наблюдается.

– география и геология. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 2 учащихся (10%); интерес отрицания – у 10 (50%); интерес выражен слабо у 4 (20%); выраженный интерес наблюдается у 1 (5%), ярко выраженный интерес не наблюдаются.

– история. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 1 учащегося (5%); интерес отрицания – у 6 (30%); интерес выражен слабо – у 7 (35%); выраженный интерес (от +5 до +7) наблюдается у 5учащихся (25%), ярко выраженный интерес наблюдается у одного учащегося (5%).

- филология и журналистика. Интерес отрицания – у 5 (25%); интерес выражен слабо у 5 (25%); выраженный интерес у 7 (35%); ярко выраженный интерес у 2 (10%).

– искусство. Интерес отрицания – у 1 (5%); интерес выражен слабо у 8 (40%); выраженный интерес у 6 (30%); ярко выраженный интерес у 5 (25%).

– педагогика. Интерес отрицания – у 6 (30%); интерес выражен слабо у 8 (40%); выраженный интерес у 3 (15%); ярко выраженный интерес наблюдается у 1 (5%).

– сфера бытового обслуживания. Высшая степень отрицания (от -12 до 6) наблюдается у 2 учащихся (10%); интерес отрицания – у 5 (25%); интерес выражен слабо у 6 (30%); выраженный интерес у 2(15%), ярко выраженный интерес у 3(15%).

– военное дело. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 6 учащихся (30%); интерес отрицания – у 6 (25%); интерес выражен слабо у 2 (10%); выраженный интерес у 1 (5%); ярко выраженный интерес у 2(10%).

– спорт. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 6 учащихся (30%); интерес отрицания – у 7 (35%); интерес выражен слабо у 5 (25%); выраженный интерес у 1 (5%); ярко выраженный интерес у 1(5%).

– предпринимательство, бизнес. Высшая степень отрицания (от -12 до -6) наблюдается у 2 учащихся (10%); интерес отрицания – у 7 (35%); интерес выра-

жен слабо у 6 (30%); выраженный интерес у 1 (5%); ярко выраженный интерес у 1 (5%).

Результаты обработки данных по методике «Опросник профессиональных склонностей» Л. Йовайши (модификация Г.В. Резапкиной) показали следующее:

- склонность к работе с людьми. Ярко выраженная профессиональная склонность у учащихся не наблюдается, средне выраженная склонность у 9 испытуемых (45%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к исследовательской деятельности. Ярко выраженная профессиональная склонность у 1 испытуемого (5%), средне выраженная склонность так же у 1 (5%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к работе на производстве. Средне выраженная склонность у 1 испытуемого (5%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к эстетическим видам деятельности. Ярко выраженная профессиональная склонность у учащихся не наблюдается, средне выраженная склонность у 3 испытуемых (15%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к экстремальным видам деятельности. Ярко выраженная профессиональная склонность у 1 испытуемого (5%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

- склонность к планово-экономическим видам деятельности. Ярко выраженная профессиональная склонность у учащихся не наблюдается, средне выраженная склонность у 2 испытуемых (10%). У остальных склонность не выражена либо слабо выражена.

Судя по результатам, полученным в ходе проведения вышеуказанных методик, необходимо отметить, что у испытуемых не наблюдается одинаковых данных по нескольким склонностям, т.е. они направлены на индивидуальный выбор для каждого вида деятельности. Профессиональные интересы также четко выделяются среди их множества, что говорит нам о достаточной сформированности профессионального самосознания и своеобразной связи профессиональных интересов и склонностей учащихся к определенному виду деятельности.

Также был проведён корреляционный анализ взаимосвязи профессиональных интересов и склонностей учащихся к определенным видам деятельности. Нами были получены следующие результаты. В ходе анализа, по общей системе классификации корреляционных связей, определили связь между переменными: склонности к работе с людьми и интересом к сфере бытового обслуживания (rs= 0.49, $r_s \begin{cases} 0{,}45\ (p \le 0{,}05) \\ 0{,}57\ (p \le 0{,}01 \end{cases}$). Также проявляется взаимосвязь между переменными: склонности к работе с людьми и искусством(rs=-0.27, $r_s \begin{cases} 0{,}45\ (p \le 0{,}05) \\ 0{,}57\ (p \le 0{,}01 \end{cases}$). Взаимосвязь прослеживалась в склонности к эстетическим видам и искусством (rs= 0.44, $r_s \begin{cases} 0{,}45\ (p \le 0{,}05) \\ 0{,}57\ (p \le 0{,}01 \end{cases}$). Была выявлена взаимосвязь между переменными склонность к эстетическим видам и искусством (rs= 0.17, $r_s \begin{cases} 0{,}45\ (p \le 0{,}05) \\ 0{,}57\ (p \le 0{,}01 \end{cases}$). Это говорит нам о том,

что чем выше интерес у учащегося к определенному предмету, тем ярче проявляется склонность к соответствующему виду деятельности.

Заключение. Проведенное нами исследование является доказательством того, что между профессиональными интересами и склонностями к различным видам деятельности существует тесная взаимосвязь. У учащихся прослеживаются определенные устойчивые профессиональные интересы, которые совпадают со склонностью к соответствующему виду деятельности.

Закончить данную статью хочется словами Конфуция: «Найди себе дело по душе и тебе больше никогда не придется работать». Эта цитата как нельзя лучше описывает заявленную тему нашего исследования.

Список использованной литературы:

1. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов н/Д: Феникс, 2006 – 420 с.

2. Павлова, Т.Л. Профориентация старшеклассников. Диагностика и развитие профессиональной зрелости / Т.Л. Павлова. – М.: Сфера, 2005. – 128 с.

3. Пряжников, Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. – М.: Воронеж, 2006 – 263 с.

Вязова М.В. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АГРЕССИВНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. На сегодняшний день изучение агрессии и агрессивного поведения раскрывается в многочисленных работах различной направленности: как с психологической, так и с педагогической сторон. Различными учеными определены подходы к пониманию сущности агрессивного поведения, также определены механизмы, которые лежат в основе агрессивности [1; 2].

Актуальность выбранной темы: «Агрессивность и особенности ее проявления в дошкольном возрасте» обуславливается изучением уровня агрессивности детей с различных точек зрения, осмысления и нахождения причин повышения проявления жестокости у детей дошкольного возраста. Актуальность выбранной темы работы также обуславливается существующим фактом о том, что исследователями выявлены причины, типы агрессивного поведения детей, но в свою очередь, недостаточно разработаны, научно-обоснованы и систематизированы методы по коррекции детской агрессии [3].

Изучение проявления агрессивности в дошкольном возрасте происходит в русле психологии и педагогике. Значимый вклад в изучение агрессивности внесли ученые в отечественной психологии и педагогике Л.С. Выготский, С.Я. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, Л.И. Божович, М.М. Кольцова, В.С. Мухина, Т.А. Комиссаренко, Н.Д. Левитон, М. И. Лисина.

Цель работы – изучение особенностей проявления агрессивности детей в дошкольном возрасте.

Материал и методы. Для реализации поставленной цели был использовани комплекс методов, отвечающих целям и задачам исследования: теоретический анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования; эмпирическое исследование с использованием проективной рисуночной методики «Рисунок человека», проективной рисуночной методики «Нарисуй кактус», анкетирования воспитателей, наблюдения и методов, обеспечивающие качественный и количественный анализ результатов. Исследование детей было произведено в три этапа: подготовительный, диагностический, анализ и интерпретация полученных данных.

Исследование было проведено на базе Государственного учреждения образования «Ясли-сад № 56 г. Витебска». В исследовании приняли участие дошкольники средней возрастной группы, количеством 21 человек.

Результаты и их обсуждение. С помощью методики наблюдения, анкетирования родителей и воспитателей нами было установлено, что среди детей среднего дошкольного возраста наблюдается низкая агрессивность, как среди девочек, так и среди мальчиков. Исходя из полученных данных в дальнейшем, нами было отобрано дети с высоким уровнем проявления агрессивности с помощью графической методики «Кактус» и с помощью методики «Тест рисунок человека», нами было обследовано шесть детей. Данные методики, удобны в использовании и методики хорошо применять с детьми, которые не могут выразить словами, свои внутренние ощущения и переживания.

Рисунки детей были выполнены в основном в одной цветовой гамме, расположены по центру листа, нажим карандаши умеренный, что указывает на то, что дети с умеренной степени самооценки, уровень общения на среднем уровне. Дети могут проявлять агрессию, когда не хватает навыков коммуникации, так как в среднем дошкольном возрасте этот навык еще недостаточно развит и тогда в ход может идти агрессивное поведение. Дети еще не склонны осознавать своего агрессивного поведения и намного легче переходят от вербальной агрессии к физической. Отметим, важную составляющую, которая выражается в том, что дети уже обладают самоконтролем в своем поведении, могут сдерживать свои чувства по отношению к обидчику. В то же время могут защищать свои интересы с помощью агрессии. Мальчики обычно применяют в своих действиях физическую агрессию. Девочки больше склонны к косвенной, скрытой – без прямой конфронтации.

Например, агрессивность девочек может проявляться через вербальное поведение – насмешки или молчание.

Заключение. По итогам, проведенного исследования можно сделать вывод о том, что дети, обладающие самоконтролем в своем поведении, могут сдерживать свои чувства по отношению к обидчику. В то же время могут защищать свои интересы с помощью агрессии. Мальчики склонны обычно применять в своих действиях физическую агрессию. Девочки больше склонны к косвенной, так называемой скрытой – без прямой конфронтации. Например, агрессивность девочек может проявляться через вербальное поведение. Агрессивность девочек выражается, через насмешки девочек над своими сверстниками или через молчание. Дети склонны проявлять агрессию различного рода: косвенную, вербальную, физическую, быть раздражительными в зависимости от ситуации. Девочки склонны к

проявлению вербальной агрессии, для мальчиков ближе проявление агрессии через физическую силу, так называемая физическая агрессия.

Список использованной литературы:

1. Берковиц, Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – М.: Прайм-Еврознак, 2001. – 510 с.

2. Деменский, А.И. Агрессия: понятие, подходы, диагностика: учеб-метод. пособие / Л.И. Деменский, В.Е. Купченко. – Омск: ОмГУ, 2001. – 40 с.

3. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И.А. Фурманов. – Минск: Ильин В.П., 1996. – 192 с.

Гвоздева К.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Проявления физической жестокости, вспышки гнева, причинение боли, унижения, часто затеваемые драки – эти симптомы напрямую связаны с одной из актуальных и дискуссионных проблем психологии – феноменом агрессивности личности [1]. Одним из сложных периодов в онтогенезе человека в контексте проявления агрессии является подростковый возраст [3, с. 17]. Агрессивные проявления в подростковом возрасте связаны 2-мя наиболее яркими факторами – это новообразования возраста и влияние социума. В подростковом периоде происходят перемены в структуре общения, и одной из главных особенностей этого процесса является смена значимых лиц и перестройка взаимоотношений с взрослыми. В этом возрасте перед каждым подростком встает крайне сложная задача: адаптация к огромному количеству глубоких и всесторонних изменений, происходящих с его организмом, психикой и социальным статусом. Поэтому подростковый возраст называется трудным, критическим [5].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №3 г. Крупки». Особенности выборки: общее число учащихся 7 «Б» класса 20 человек, из них 16 девочек и 4 мальчика. Возраст испытуемых: 13 – 14 лет.

В эмпирическом исследовании применилась следующие методики: Опросник агрессивности Басса-Дарки. Для выявления агрессивных реакций подростков. Шкала личностной тревожности А. Пригожан. Данная методика позволяют выделить области действительности, вызывающие тревогу. Методика самооценки Дембо-Рубенштейн.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования по методике Басса-Дарки были получены следующие данные (таблица 1).

Таблица 1 – **Результаты агрессивных реакций учащихся**

п/п	Вид агрессии	Мальчики	Девочки
1.	Физическая агрессия	7%	10%
2.	Косвенная агрессия	18%	16%
3.	Раздражение	12%	11%
4.	Негативизм	13%	10%
5.	Обида	5%	9%
6.	Подозрительность	13%	14%

7.	Вербальная агрессия	18%	16%
8.	Чувство вины	14%	15%

Из данных таблицы видно, что в меньшей степени преобладает шкала обиды, как у мальчиков, так и у девочек. Это проявляется в зависти к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или вымышленные (мнимые) страдания. Результаты по шкале негативизм говорит, что подростки не готовы к активной борьбе против установившихся обычаев и законов в обществе. А на первом месте стоит шкала вербальной агрессии. Это говорит о том, что учащиеся привыкли выражать свои негативные эмоции и чувства через такую форму поведения, как крики, ругательства, угрозы. Косвенная агрессия преобладает у мальчиков. Данная шкала понимается как агрессия, которая окольным путем направлена на другое лицо (сплетни) и проявляется бурными эмоциональными реакциями. Шкала чувства вины, преобладающая у девочек свидетельствует о том, что за провинности они ощущают угрызения совести.

Результаты исследования по выявлению уровня и характера личностной тревожности учащихся в тех или иных жизненных ситуациях были получены следующие результаты (рисунок 1).

Рисунок 1 – **Показатели теста шкала личностной тревожности Прихожан**

В результате проведения методики А.М. Прихожан, учащиеся показали следующие результаты проявления личностной тревожности. Как видно из диаграмм мальчики в большей степени имеют – повышенную тревожность. Это часто бывает связано с ограниченным кругом ситуаций, определенной сфере жизни. А у девочек в большей степени преобладает нормальный уровень тревожности, необходим для адаптации и продуктивной деятельности. Можно предположить, что у некоторых испытуемых, имеет место «скрытая тревожность» – защитное поведение. Испытуемые часто говорят, что они не испытывают тревоги, но постоянно терпят неудачи из-за своего невезения, несостоятельности, отношения других людей. Многие ситуации успеха оцениваются как неуспешные (обесцениваются).

Результаты исследования уровня самооценки и уровня притязаний учащихся представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Уровень самооценки и уровень притязаний учащихся**

	Низкий	Средний	Высокий
Уровень притязаний	19%	29%	52%

Уровень самооценки	10%	19%	71%

Уровень притязания: Низкий 19% – свидетельствует о заниженном уровне притязаний, он – индикатор неблагоприятного развития личности. Средний 29% – оптимальное представление о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития. Высокий 52% – нереалистическое, некритическое отношение испытуемых к собственным возможностям. Нереалистический уровень притязаний свидетельствует о том, что школьник не умеет правильно ставить перед собой цели.

Уровень самооценки: Низкий 10% – указывает на заниженную самооценку (недооценку себя) и свидетельствует о крайнем неблагополучии в развитии личности. Средний 19% – свидетельствует о реалистичной (адекватной) самооценке. Высокий 71% – свидетельствует о завышенной самооценке и указывает на определенные отклонения в формировании личности.

Расхождение результатов между самооценкой и уровнем притязаний (рисунок 2).

Рисунок 2 – **Расхождение между самооценкой и уровнем притязания**

Норма (8 – 22) – школьник ставит перед собой такие цели, которые он действительно стремится достичь. Притязания в значительной степени основываются на оценке им своих возможностей и служат стимулом личностного развития. Расхождение от 1 – 7 баллов, и особенно случаи полного совпадения уровня притязания и уровня самооценки, указывают на то, что притязания не служат стимулом личностного развития, становления той или иной стороны личности.

Сравнив полученное нами значение коэффициента Спирмена с соответствующим критическим значениям для заданного значения, мы принимаем гипотезу H_0 об отсутствии корреляции между выборками.

Заключение. Таким образом, в нашем эмпирическом исследовании было выявлено, что показатели имеют высокий уровень самооценки и высокий уровень притязаний. Нереалистическое отношение испытуемых к собственным возможностям. Нереалистический уровень притязаний свидетельствует о том, что школьник не умеет правильно ставить перед собой цели. А так же свидетельствует о завышенной самооценке и указывает на определенные отклонения в формировании личности. Завышенная самооценка может подтверждать личностную незрелость, неумение правильно оценить результаты своей деятельности, сравнивать себя с другими. По результатам опросника Басса-Дарки установлено, что, на первом месте находится шкала вербальной агрессии. Это говорит о том, что учащиеся привыкли выражать свои негативные эмоции и чувства через такую форму поведения, как крики, ругательство. Косвенная агрессия преобладает у мальчи-

ков. Данная шкала понимается как агрессия, которая окольным путем направлена на другое лицо (сплетни) и проявляется бурными эмоциональными реакциями. Шкала чувства вины, преобладающая у девочек свидетельствует о том, что за провинности они ощущают угрызения совести. У некоторых учащихся выявлена «скрытая тревожность» – защитное поведение. У девочек в большей степени преобладает нормальный уровень тревожности, который необходимо для адаптации и продуктивной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Соколова, Е.В. Предупреждение и коррекция поведенческих расстройств у детей / Е.В. Соколова, К.Ю. Гуляева. – Новосибирск: Изд. НГИ, 2003. – 211 с.
2. Семенюк, Л.М. Психологическая сущность агрессивности и ее проявления у детей подросткового возраста / Метод. рекомендации в помощь педагогам–практикам. / Л.М. Семенюк. – М., 1991. – 16 с.
3. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И.А. Фурманов. – Мн.: Ильин В П., 1996 – 132 с.

Гладченко А.Н. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ И ТРЕВОЖНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Введение. Подростковый возраст – это переходный этап развития ребенка от детства к взрослой жизни, который проходит в возрасте между 11 и 17 годами. Однако физические и психологические изменения могут начаться и раньше – в возрасте 9-12 лет. Подростковый возраст характеризуется чувством дезориентации. В это время впервые поднимаются вопросы независимости и становления личности. Подростки часто сталкиваются с проблемами в школе, а также стоят перед выбором в вопросах секса, наркотиков, алкоголя и социальной жизни. Огромную значимость начинают представлять романтические увлечения, внешний вид и участие в подростковых сообществах [1].

В подростковом возрасте большое значение придается тому, какое мнение о тебе формируют сверстники. Родители к этому моменту уже теряют свой авторитет. Теперь важным становится мнение авторитетов, лидеров небольших групп. Подростки, которые менее в себе уверены, могут столкнуться с оскорблением и пренебрежением. Подобное отношение способно задеть подростка куда больше, чем родительские упреки.

В последнее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Возникновение и закрепление тревожности связано с неудовлетворением возрастных потребностей ребенка. Как известно, такие дети чрезвычайно чувствительны к результатам собственной деятельности, болезненно боятся и избегают неуспеха. В то же время им трудно самим оценивать результаты своей деятельности и ждут этой оценки от взрослого [2].

Детско-родительские отношения представляют собой систему межличностных установок, ориентаций, ожиданий в вертикальном направлении по возраст-

ной лестнице: снизу вверх (диада «ребенок – родители») и сверху вниз (диада «родители – ребенок»), определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы [3].

Специалисты выделяют благополучные и неблагополучные детско-родительские отношения. Благополучные детско-родительские отношения – это отношения, при которых ребенку хорошо в семье, его любят, уважают. Неблагополучные детско-родительские отношения складываются в семьях, где тревожные, все дозволяющие или жесткие родители.

Материал и методы. С целью изучения взаимосвязи между отношений с родителями и тревожностью подростков было проведено исследование на базе ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска». В исследовании приняли участие 23 учащихся 9-х классов в возрасте от 14 до 15 лет.

В процессе проведения исследования были использованы следующие методики: методика «Шкала тревожности» Кондаша; методика «Подростки о родителях».

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных методики «Шкала тревожности» Кондаша были получены следующие результаты: (рисунок 1).

Рисунок 1 – **Общий показатель тревожности**

Большинство учащихся-подростков обладают нормальным уровнем тревожности (56%). Но также было замечено, что 26% учащихся обладают повышенным уровнем тревожности. Это может иметь связь со школьной тревожностью и некой неуспеваемостью учеников. Далее стоит отметить, что высокой тревожностью и чрезмерным спокойствие наделены по 9% подростков.

Анализ результатов методики «Подростки о родителях». После обработки эмпирического исследования по методике измерения отношений с родителями были получены результаты по пяти шкалам:

1. Позитивный интерес (57% (13 человек) – высокий, 30% (7 человек) – средний, 13% (3 человека) – низкий);

2. Директивность (26% (6 человек) – высокий, 44% (10 человек) – средний, 30% (7 человек) – низкий);

3. Враждебность (4% (1 человек) – высокий, 96% (22 человека) – средний, 0% – низкий);

4. Автономность (26% (6 человек) – высокий, 52% (12 человек) – средний, 22% (5 человек) – низкий);

5. Непоследовательность (9% (2 человека) – высокий, 82% (19 человек) – средний, 9% (2 человека) – низкий).

Далее нами была проведена статистическая обработка полученных результатов с использованием корреляционного анализа (коэффициента ранговой корреляции Спирмена). Полученные результаты корреляционного анализа демонстрируют наличие взаимосвязи между тревожностью и отношениями с родителями подростков. Об этом свидетельствует обнаруженная статистически значимая прямопропорциональная корреляционная связь между тревожностью и враждебностью ($rs=0.04$) $p \leq 0,05$. Это говорит о том, чем выше показатель враждебности, тем выше уровень тревожности. Кроме этого, была обнаружена статистически значимая обратнопропорциональная корреляционная связь между тревожностью и директивностью ($rs=-0,5$) $p \leq 0,01$, то есть, чем выше уровень тревожности, тем ниже показатель по шкале директивность.

Заключение. В итоге проведенного эмпирического исследования и анализа полученных результатов можно сделать вывод о том, что взаимосвязь между тревожностью подростка и его отношениями с родителями существует.

Список использованной литературы:

1. Эльконин, Б.Д. Психология развития: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по напр. и спец. «Психология» / Б.Д. Эльконин. – М.: Академия, 2005. – 143 с.

2. Венгер, А.Л. Психологическое консультирование и диагностика: Практическое руководство / А.Л. Венгер. – М.: Генезис, 2007. – 190 с.

3. Сонин, В.А. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е. Шафер) / В.А. Сонин // Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. – 2004. – С. 169–178.

Грачева И.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Память – один из важнейших психологических процессов, с помощью которого человек познаёт окружающий мир. Без памяти немыслимо формирование личности человека, так как без суммирования прошлого опыта не может возникнуть единства способов поведения и определенной системы отношений к окружающему миру [1].

Поскольку в дошкольном возрасте интенсивно формируются образные формы познания, то центральное место в обеспечении взаимосвязи познавательных процессов, видов деятельности ребенка принадлежит образной памяти. Изучение литературы показало, что в дошкольном возрасте совершенствование памяти может идти сразу по нескольким направлениям. Первое направление характеризуется приданием процессам запоминания произвольного характера. Проявлением второго направления является превращение памяти ребёнка из непосред-

ственной в опосредованную. Третье направление предполагает развитие средств и приемов, как запоминания, так и припоминания [1].

Проблема изучения памяти воспитанников старшего дошкольного возраста является актуально потому, что в период дошкольного детства память является одной из основных, ведущих функций психики. От неё зависит построение все остальных функций психики. Именно память является отправной точкой психического развития ребёнка и влияет на дальнейшую успешность обучения в школе.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО Государственное учреждение образования «Специальный детский сад №10 г. Гомеля для детей с тяжелыми нарушениями речи». В исследовании приняли участие 25 воспитанников старшего дошкольного возраста. В ходе эмпирического исследования применялись следующие методики: методика «Запомни фигуры» (Р.С. Немов) (цель: определить объем зрительной памяти), методика «Веселые рисунки» (Е.В. Горькина) (цель: определить объём образной памяти), методика «10 слов» (А.Р. Лурия) (цель: выявить объем произвольной слуховой памяти).

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных методики «Запомни фигуры» были получены следующие результаты: очень высокий уровень развития зрительной памяти не был выявлен ни у одного воспитанника, высокий уровень имеют 25% дошкольников (6 детей), средний уровень – 40% дошкольников (10 детей), низкий уровень – 35% дошкольников (9 детей). Очень низкий уровень развития зрительной памяти также не был выявлен ни у одного из испытуемых (рисунок 1). Таким образом, мы можем видеть, что в исследуемой группе дошкольников преобладает средний уровень развития объема зрительной памяти.

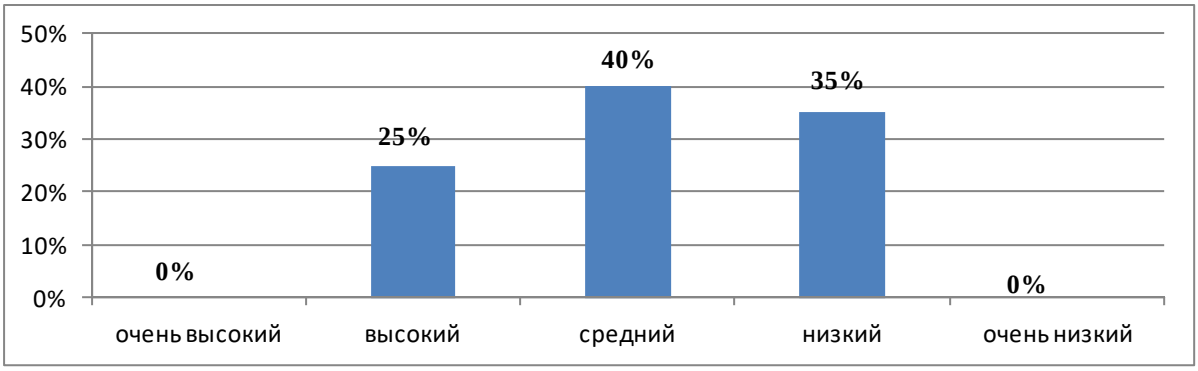


Рисунок 1 – **Объем зрительной памяти у детей старшего дошкольного возраста**

Далее в ходе проведения и анализа данных по методике «Веселые рисунки» были получены следующие результаты: высокий уровень развития образной памяти выявлен у 15% дошкольников (4 ребенка), средний уровень – у 45% дошкольников (11 детей), низкий уровень развития образной памяти имеют 40% дошкольников (10 детей) (рисунок 2). Таким образом, мы можем видеть, что в исследуемой группе дошкольников преобладает средний уровень развития образной памяти.

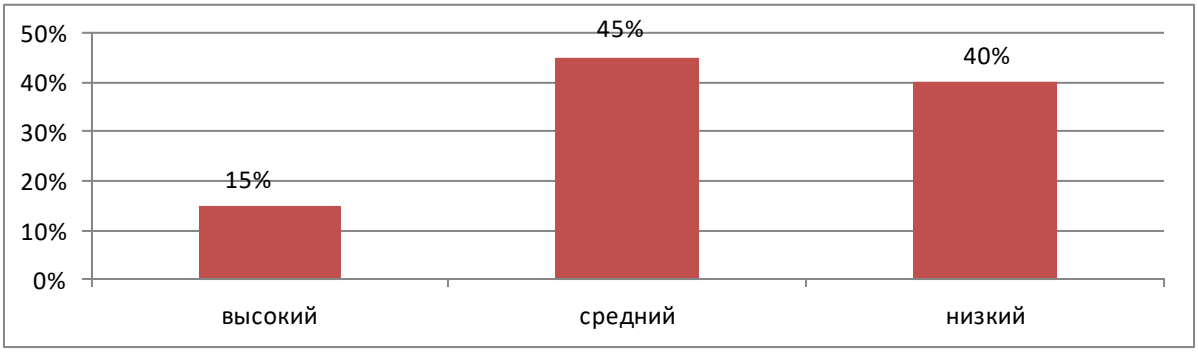


Рисунок 2 – **Уровень развития образной памяти у старших дошкольников**

В результате проведения методики «10 слов» (А.Р.Лурия) были получены следующие результаты: очень низкий уровень объема произвольной слуховой памяти не имеет ни один из воспитанников; низкий уровень объема слуховой памяти имеют 25% испытуемых (6 детей); средний уровень объема слуховой памяти имеют 55% испытуемых (14 детей); высокий уровень объема слуховой памяти имеют 20% испытуемых (5 детей); очень высокий уровень объема слуховой памяти также не имеет ни один из воспитанников (рисунок 3). Таким образом, мы можем видеть, что в исследуемой группе дошкольников преобладает средний уровень развития образной памяти.

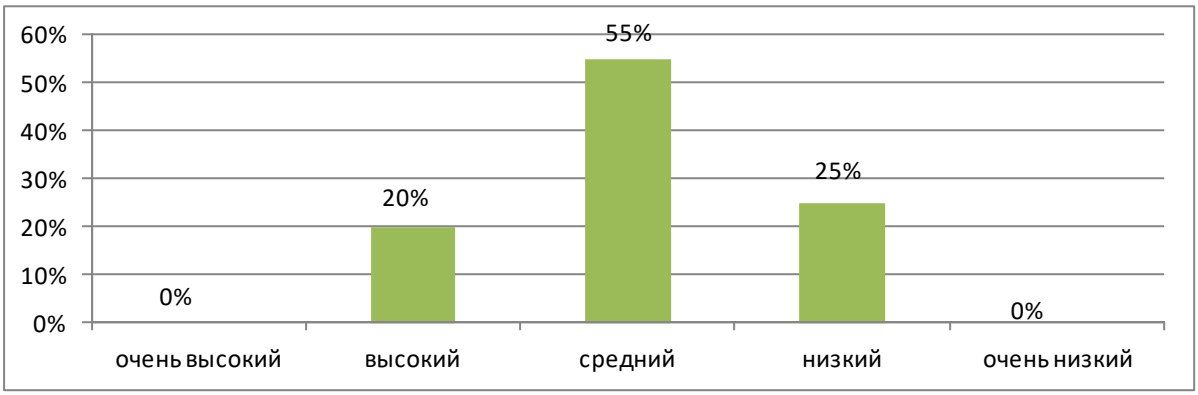


Рисунок 3 – **Объем слуховой памяти у детей старшего дошкольного возраста**

В результате исследования различных видов памяти у детей старшего дошкольного возраста мы выявили, что у них преобладает средний уровень развития зрительной, слуховой и образной памяти.

Заключение. Наше исследование показало, что в исследуемой группе детей старшего дошкольного возраста преобладает средний уровень развития зрительной, слуховой и образной памяти. Поэтому в дальнейшем необходимо будет проводить коррекционно-развивающую работу с детьми данной выборки. При этом следует заметить, что одним из средств развития различных видов памяти дошкольников является дидактическая игра, так как детям легче усвоить задачу, запомнить, опосредованную игровым мотивом.

Для эффективного развития памяти старших дошкольников необходимо выявить условия, способствующие этому развитию. По нашему мнению, большую ценность в развитии памяти детей дошкольного возраста оказывают дидактиче-

ские игры. Ведь игра в дошкольном возрасте является ведущим видом деятельности, определяет действия ребенка по отношению к окружающим людям, пробуждает его интересы и помогает строить отношения к действительности.

Список использованной литературы:

1. Гучанова, А.С. Дидактические игры для развития памяти как средство ознакомления дошкольников с окружающим миром / А.С. Гучанова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2019. – №9. – С. 12–14.

Грибунова Н.Н. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ СУВЕРЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Введение. Проблема психологического пространства личности изучается в психологии уже давно и является до сих пор актуальной. Под психологическим пространством личности мы понимаем комплекс физических, социальных, психологических явлений, с которыми человек себя отождествляет [1]. Данной проблеме посвящены работы как зарубежных авторов, например, таких как: Г. Аммон, Н. Браун, У. Джемс, К. Левин, Ф. Перлз, В. Тауск; так и отечественных авторов: В.П. Зинченко, М.К. Мамардашвилли, С.К. Нартова-Бочавер, Т.С. Леви, О.В. Силина и др.

Психологическое пространство можно охарактеризовать следующим образом [2]:

- Во-первых, оно переживается субъектом как сохранное или нарушенное, что выражается в чувстве уверенности или беспокойства;
- Во-вторых, осознается вблизи своих границ и не осознается там, где в последнее время не подвергалось изменениям;
- В-третьих, выражается в поведении, направленном на объекты, значимые для организации бытия человека.

Психолог С.К. Нартова-Бочавер, автор субъектно-средового подхода предложила универсальный инструмент для изучения суверенности психологического пространства личности, который включает в себя комплекс разнородных сущностей – физических, социальных, психологических феноменов, с которыми человек себя отождествляет и защищает их. Ей было выделено три основных состояния психологического пространства [2]: сверхсуверенность; умеренная суверенность; депривированность.

Сверхсуверенность обычно проявляется как явление сверхкомпенсации в ответ на избыточно депривационные воздействия извне, где неподтвержденность означает полное пренебрежение потребностями человека. В свою очередь, пространство с целостными границами определяется как суверенное и представляет собой личную автономию, а пространство с нарушенными границами определяется как депривированное (deprive (лишать) происходит от того же корня, что и приватность, и означает лишать права на «личное»). Депривация имеет негативное влияние на становление личности и обретение такой важной ее составляющей как четкие границы психологического пространства.

В свою очередь, методика С.К. Нартовой-Бочавер позволяет выявить [3]:

1. на сколько суверенность психологического пространства обеспечивает ощущение безопасности физического пространства и защищает человека от возможной опасности разрушительного воздействия со стороны других людей;

2. связь с такими остро востребованными в социальной практике явлениями как ненасилие, доверие и толерантность, предполагающими уважение к суверенности других людей.

Целью нашего исследования является определение суверенности психологического пространства у юношей и девушек.

Материал и методы. В нашем исследовании приняли участие 40 респондентов: 20 юношей и 20 девушек, студентов первого курса факультета «Социальной педагогики и психологии» и факультета «Физической культуры и спорта». Возраст респондентов 17-18 лет.

В исследовании были использованы такие методы, как:

1. теоретический (анализ, синтез, обобщение);

2. эмпирический (беседа, метод тестирования: методика «Суверенность психологического пространства» (Нартова-Бочавер));

3. метод обработки данных (описательная статистика).

Результаты и их обсуждение. По результатам общего уровня суверенности психологического пространства у юношей были получены следующие показатели: депривированность – 65%, суверенность – 25%, сверхсуверенность – 10%. По наибольшему количеству ответов респондентов депривированность была выявлена по всем шкалам: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность ценностей.

Результаты исследования уровня суверенности психологического пространства у девушек показали, что: депривированность – 30%, суверенность – 35%, сверхсуверенность – 35%. Из этого мы можем судить, что показатели почти равнозначны, однако суверенность и сверхсуверенность преобладают над депривированностью.

По полученным результатам, мы можем видеть, что уровень депривированности превышает у юношей. Из этого может следовать, что для девушек данного возраста свойственен широкий репертуар техник поведения и преобладает гибкость мышления, что делает их менее уязвимыми и избирательными в отличии от парней изучаемой нами выборки.

Заключение. В рамках нашего исследования по определению особенностей суверенности психологического пространства у юношей и девушек нами были получены результаты, свидетельствующие о том, что психологическое пространство может быть сверхсуверенным, умеренно суверенным и депривированным.

В связи с этим, перед юношами и девушками встает сложная задача формирования суверенности пространства, определение его границ и способов их защиты, имеющих решающее значение для будущего психического и физического здоровья. Нарушение психологического пространства личности, может приводить к многочисленным конфликтам и нарушению взаимодействия с другими людьми.

Из этого следует, что повышение уровня суверенности или автономии личности, представляет собой результат мирного, ненасильственного и повсеместно уважительного отношения субъекта к миру.

Список использованной литературы:

1. Харламенко, Н.Е. Суверенность психологического пространства личности при разных типах переживаемых угроз / Н.Е. Харламенко // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – №1. – С. 38–41.

2. Нартова-Бочавер, С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С.К. Нартова Бочавер. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

3. Мартыненко, Е.А. Психологическая суверенность личности как состояние границ субъекта / Е.А. Мартыненко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – №3. – С. 349–352.

Гусакова Е.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ В ЮНОШЕСКОМ И ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Агрессия является предметом активных научно-практичных исследований. Психологи отмечают, что мало кто оказывается в состоянии реально управлять собственной агрессивностью. Стрессы повседневной жизни, распад традиционной структуры семьи, информационная усталость, обилие насилия на телеэкранах: эти и другие причины ведут к усилению тревожности и агрессивности. В данных условиях становится актуальным анализ проблемы проявлений и уровня агрессии. Агрессия – физическое или вербальное поведение, направленное на причинение кому-либо вреда. В лабораторных экспериментах под этим может подразумеваться удар электрическим током или словесный выпад, рассчитанный на то, чтобы задеть чьи-то чувства. При таком социально-психологическом определении агрессии можно быть социально напористым, не будучи агрессивным [1, с. 3]. В определенной степени агрессия заложена в человеке природой, также как и в животных. Агрессивное поведение – это способ реагирования на внешнюю угрозу. Агрессия необходима для самозащиты, для обеспечения выживания вида. Проблема есть тогда, когда агрессивное проявление никак не связано с угрозой, когда оно становится постоянным и неизменным способом реагирования. Агрессия не возникает как отдельно взятое явление, она лишь проявляется во внешний мир тем или иным способом.

Э. Фромм подразделяет агрессию на пять основных видов: доброкачественная (способствующую поддержанию жизни); злокачественная (реакция на угрозу интересам индивида); инструментальная (представляет собой жесткость и деструктивность и бывает спонтанной и связанной со структурой личности); псевдоагрессия (непреднамеренная, игровая, самоутверждение) – действие, в результате которого может быть нанесен ущерб, но которым не предшествовали злые намерения; оборонительная (нападение, бегство, сопротивление, конформизм) – появляется в момент опасности и носит оборонительный характер [2, с. 35].

А.Г Бассом предложена одна из наиболее распространенных типологий агрессии. По его мнению, на основании трех шкал можно описать агрессивные действия: физическая – вербальная, активная – пассивная, прямая – непрямая [3, с. 29].

Их комбинация дает восемь возможных категорий, под которые попадает большинство агрессивных действий.

В основе всех существующих определений лежит ряд концепций, рассматривающих агрессию с различных точек зрения. Наиболее заметными из них являются следующие:

1. Психоаналитическая концепция речевой агрессии. Теория влечений. У истоков этой концепции стоит австрийский врач-психиатр Зигмунд Фрейд. В рамках данного подхода, З. Фрейд рассматривает проявление агрессии как «врожденный инстинкт, и она всегда связана с инстинктами самосохранения».

2. Этологическая концепция агрессии. Этология – это наука о поведении животных и человека (греч. Ethos – привычка, характер, logos – наука, знание). Основоположниками данного подхода являются австрийские ученые Конрад Лоренц и НикоТинберген (30-е годы XX в.). Они также рассматривали агрессию в качестве природного инстинкта, который «в естественных условиях так же, как и другие, служит сохранению жизни и вида».

3. Фрустрационная концепция агрессии. Основоположником фрустрационной теории (от лат. frustratio – обман, тщетное ожидание) считается американский исследователь Джон Доллард, создавший альтернативную З. Фрейду теорию, в которой он рассматривал агрессивное поведение как ситуативный процесс, а агрессию считал результатом действия фрустраторов, под которыми понимается непреодолимый барьер (объективный или субъективный), стоящий на пути к достижению цели, вызывающий состояние растерянности, фрустрации, и связывают проявление агрессии с явлением доминирования, причиной которого может стать борьба за власть, положение в обществе, признание.

4. Социально-психологическая концепция Э. Фромма. В своей работе «Анатомия человеческой деструктивности» оспаривает мнение представителей биологического подхода, а именно З. Фрейда и К. Лоренца. Он полагает, что «объяснение жестокости и деструктивности человека следует искать не в унаследованном от животных разрушительном инстинкте, а в тех факторах, которые отличают человека от его животных предков.

5. Бихевиористическая концепция. Теория социального научения. В бихевиоризме (англ. Behavior – поведение), основоположниками которого являются Б.Э. Торндайк и Дж. Уотсон, агрессия рассматривается как приобретенная форма поведения, усвоенная в процессе социализации посредством наблюдения за агрессивными действиями, что приводит в дальнейшем к социальному подкреплению. Поэтому в данной концепции поддается анализу влияние первичных посредников социализации (родителей, сверстников, воспитателей, преподавателей), «обучающих» детей агрессивному поведению. Положительные и отрицательные подкрепления являются важными элементами этой концепции, способные контролировать агрессивное поведение или же способствовать ему.

6. Психолингвистическая концепция. С точки зрения психолингвистического подхода, речевую агрессию можно рассматривать в качестве перехода, «в результате которого внешние по своей форме процессы преобразуются в процессы, протекающие в умственном плане, в плане сознания; при этом они подвергаются специфической трансформации – обобщаются, вербализуются, сокращаются и, главное, становятся способными к дальнейшему развитию...».

7. Этномедологический подход. Исходя из того, что агрессия может, особенно на начальном этапе её возникновения, обуславливаться определенными стереотипами, которые воспринимаются как вызывающее поведение, пейоратив-

ные или уничижительные высказывания, вполне разумным представляется использование этнометодологии в качестве средства анализа агрессии, особенно речевой агрессии и её поведенческого проявления, тем более что у каждого народа существуют свои представления о стереотипах вежливого или невежливого поведения.

Материал и методы. Для выявления проявления агрессии в юношеском и зрелом возрастах нами была проведена методика «Опросник Басса-Дарки». В исследовании приняли участие 20 человек, возрастной диапазон составил 19–40 лет.

Результаты и их обсуждение. Анализируя результаты, полученные в ходе исследования по «Опроснику Басса-Дарки», можно сделать следующие выводы: норма агрессивности (средний уровень) свойственна только 25%, ниже нормы (низкий уровень) наблюдается у 75%, показателей, превышающих норму, не обнаружено; низкий показатель индекса враждебности не выявлен среди нашей выборки, большинству людей присуща норма (75%), а враждебность выше нормы выявлен лишь у 5 слушателей группы (25%). Индекс агрессивности ни у одного из испытуемых не превысил норму, патологично агрессивных не выявилось. Также индекс враждебности у большинства оказался в рамках нормы.

Можно разглядеть такую особенность группы, участвовавшей в исследовании, как наличие высоких показателей по шкале вербальной агрессии, означающей выражение людьми негативных чувств в форме крика, проклятий, угроз, обвинений. Следует отметить шкалу, которая определяет выраженность у индивидуума физической агрессии. Данные по ней говорят об испытуемых людях как о не желающих использовать физическую силу против другого лица в ситуациях, распознающихся ими как угрожающие и несущие в себе опасность. Баллы шкалы «Чувство вины» почти в равных соотношениях разделили высокий и средний уровни. Эта форма агрессии направлена человеком на себя, и выражает убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести. В шкалах, определяющих косвенную агрессию, раздражение, негативизм, обиду, подозрительность, в основном наблюдаются средние показатели, люди в умеренной форме проявляют эти качества.

Заключение. Подводя итог изучению агрессии, можно сделать вывод о том, что опасность проявления агрессии заключается в том, что это усвоенный стиль поведения, если так можно выразиться. В этой связи важно отметить, что именно с воспитанием ребенка закладывается модель его поведения, и агрессивность во взрослой жизни является следствием усвоения, тех моделей поведения, которые были примером у ребенка.

Среди людей юношеского и зрелого возрастов используются такие факторы проявления агрессии как вербальная и косвенная агрессия. Это означает, что большинство слушателей выражает негативные чувства как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), а агрессия окольным путем направлена на другое лицо или ни на кого не направлена.

Основываясь на рассмотренных формах агрессии, можно также отметить, что агрессию как феномен не следует оценивать только резко отрицательно. Положительная роль агрессии по отношению к человеку заключается в организации психического функционирования индивида и в придании динамизма его действиям. Если же агрессия приводит к дезадаптации личности, она переходит в разряд негативных тенденций.

Список использованной литературы:

1. Колосова, С.А. Агрессия и агрессивность / С.А. Колосова // Школьный психолог. – 2000. – № 25.
2. Реан, А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение / А.А. Реан. – М.: АСТ; СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2017. – 407 с.
3. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб.: Речь, 2007. – 352 с.

Гуцко В.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Введение. Современное общество предъявляет все новые требования к специалистам в разных сферах деятельности. Как следствие, системе профориентационной работы в общеобразовательных учреждениях также отводится новая роль – это помощь школьникам в изучении рынка современных профессий и требований, необходимых для их получения; психолого-педагогическое сопровождение процесса профессиональной идентификации, определение склонностей и профессиональных интересов обучающегося, формирование конкурентоспособности и стрессоустойчивости с учетом индивидуальных особенностей каждого.

Обеспечение целостной системы организации профессионального самоопределения представляет собой задачу государственной важности. Именно от того, насколько будет возможно раскрыть творческий потенциал, решить задачи жизненного и профессионального самоопределения, будут зависеть показатели достижения профессиональной компетенции граждан нашей страны. Все сказанное подтверждает важность организации профессионального самоопределения, которая должна осуществляться на всех уровнях и обеспечивать качественную подготовку старших школьников к выбору своего будущего профессионального образования.

Выбор будущей профессии представляет для старших школьников значимую проблему, которая в дальнейшем будет также влиять на образ жизни, судьбу. Выбор профессии начинает становиться неоспоримой ценностью, которая будет в дальнейшем определять качество жизни, уровень доходов, положение в обществе и т.д. От этого будут зависеть жизненные успехи, показатели психического и физического здоровья граждан нашей страны.

Цель работы – раскрыть понятийное содержание проблемного поля профессионального самоопределения личности.

Материал и методы. В процессе исследования были использованы следующие методы: теоретико-методологический анализ, позволяющий сформулировать исходные позиции исследования; понятийно-терминологический анализ применялся для описания понятийного поля проблемы; системный анализ послужил основой целостного рассмотрения проблемы.

Результаты и их обсуждение. С.Л. Рубинштейн одним из первых заложил методологические основы психологического подхода к проблеме профессионального самоопределения. Исследователь считал, что самоопределение стоит рассматривать в контексте проблемы детерминации, а также в свете выдвинутого

психологом принципа: внешние причины начинают действовать, преломляясь через внутренние условия, которые определяют сознательное отношение к окружающему миру.

Многие ученые выделяют в процессе самоопределения видовые особенности. Е.В. Воронина считает, что это процесс, с помощью которого происходит принятие решений, посредством которых человек будет формировать свои склонности и предпочтения с одной стороны, а с другой – удовлетворять потребности существующей системы разделения труда. Также самоопределение представляется в виде процесса, который формирует индивидуальный жизненный стиль, частью которого является профессиональная деятельность [1]. Также исследователь говорит о самоопределении как об этапе профессионального развития, в который входит профнаправленность, опыт профессиональной деятельности, а также соотнесение личностью своих идеалов и целей.

Еще одно определение дано Н.А. Лупановой: самоопределение (как профессиональное, так и личностное) – центральное новообразование старшего подросткового возраста; внутренняя позиция, которая включает осознание себя как члена общества, а также принятие своего места в нем [2].

А.В. Павлов подразумевает под профессиональным самоопределением процесс принятия личностью решения, которое касается выбора будущей профессиональной деятельности. Исследователь считает, что самоопределение принимает активное участие в формировании образа «Я». Таким образом, оно начинает определять и многие другие стороны жизни [3].

Е.А. Французова считает, что под профессиональным самоопределением необходимо подразумевать как процесс, так и результат самостоятельного и осознанного выбора профессии, который включает в себя моральную, психологическую, нравственную подготовку личности, завершающуюся реализацией профнамерения [4].

Е.А. Климов ввел специальный термин «стадия оптации», под которой подразумевал подготовку к трудовой деятельности, ответственности. Важным результатом на данной стадии исследователь считает выбор профессии. Без него не будет профессионального самоопределения [5].

Заключение. Таким образом, профессиональное самоопределение – это процесс формирования личностью своего отношения к профессиональной среде, составная часть жизненного самоопределения и способ самореализации в данной профессиональной среде. Это весьма длительный процесс согласования социально-профессиональных потребностей и внутри личностных потребностей человека. Под профессиональным самоопределением старших школьников в условиях общеобразовательной организации необходимо подразумевать сложный личностный процесс, в результате которого у ученика старших классов появляется возможность активного определения жизненной позиции с целью установления личностного смысла своей будущей профессии в едином образовательном и профессиональном пространстве.

Список использованной литературы:

1. Воронина, Е.В. Педагогическая поддержка формирования готовности к профессиональному самоопределению школьников / Е.В. Воронина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – № 4 (апрель). – С. 81–85.

2. Лупанова, Н.А. Профессиональное самоопределение как педагогическая категория / Н.А. Лупанова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 24. – С. 702–711.

3. Павлов, А.В. Профессиональное самоопределение обучающихся в учреждении дополнительного образования детей / А.В. Павлов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2012. – №11 (Ноябрь). – С. 41–45.

4. Французова, Е.А. Профессиональное самоопределение обучающихся в условиях профориентационной работы / Е.А. Французова // Молодой ученый. – 2017. – № 39. – С. 76–79.

5. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.А. Климов – М.: Академия, 2012. – 304 с.

Гущина Е.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ МОТИВОВ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПСИХОЛОГИЯ»

Введение. Мотивация является одним из важных критериев учебного процесса, успешности обучения и рабочей атмосферы. Только достаточная мотивация студента может положительно влиять на учебный процесс, а также повысить успешность обучения. Даже самые лучшие книги и материалы в мире не приведут учащихся в восторг от учебного процесса, не сформируют желания усердно работать, если у них нет мотивации.

Мотивация, как внутренняя, так и внешняя, является ключевым фактором успеха учащихся на всех этапах их обучения, и преподаватели могут играть ключевую роль в обеспечении и поощрении такой мотивации у своих студентов.

Для того чтобы обучение в университете было интересным и продуктивным у студентов должна быть сформирована учебная мотивация, а для этого, преподавателям необходимо своевременно выявлять ведущие учебные мотивы и корректировать их при необходимости. Правильное определение учебных и профессиональных мотивов, интересов и склонностей личности является определяющим фактором удовлетворенности в будущем выбранной профессии, а также успешности в личностном развитии [1].

Таким образом, мы видим, что проблема учебной мотивации имеет немалое значение в нашем постоянно развивающемся обществе. Проблемой учебной мотивации занимались М.Ф. Бакунович, Р.Р. Бибрих, Я.Л. Коломинский, Е.П. Кринчик, М.В. Овчинников, А.А. Реан, В.А.Сонин, и др. Исследования А.Н. Печникова, Г.А. Мухиной, М.В. Вовчик-Блакитной, Н.И.Циркуновой, Ф.М. Рахматуллиной, Р.С. Вайсмана показали, что на разных курсах преобладают различные мотивы учебной деятельности [1; 2; 3].

Цель нашего исследования – определение ведущих мотивов учебной деятельности студентов, обучающихся по специальности «Психология».

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, на факультете социальной педагогики и психологии. В качестве респондентов выступили студенты третьего курса, обучающихся по специальности «Психология», выборка составила 25 студентов. В процессе исследования исполь-

зовались опросные методы, качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. «Методика для диагностики учебной мотивации студентов» (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой);

2. «Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной».

Результаты и их обсуждение. После проведения исследования высчитывался средний показатель ответов по каждой из двух методик. Таким образом, мы выявили значимые для данной группы респондентов мотивы. Затем проводился непосредственно анализ полученных результатов. С помощью методики А.А. Реана и В.А. Якунина, в модификации Н.Ц. Бадмаевой, были определены наиболее и менее значимые мотивы учебной деятельности студентов-психологов.

Мы определили, что мотив творческой самореализации (46,9%) для данной выборки, является доминирующим. Данный результат позволяет нам утверждать то, что респонденты готовы более полно выявлять, развивать и реализовывать свои способности. Также у них наблюдается творческий подход при решении задач, возникающих в учебном процессе. Испытуемые не боятся возникающих проблем во время учебы и для их решения, действуют определённым образом. Также студенты готовы к дискуссиям, обмену и отстаиванию свой точки зрения по той или иной возникающей ситуации. Респонденты, имеющие доминирующий мотив творческой самореализации имеют стремление к постоянному саморазвитию, самоусовершенствованию, повышению качества своей учебной деятельности. Для студентов, немаловажную роль играют и профессиональные мотивы (31,3%). Студенты с ведущими профессиональными мотивами прилагают много усилий для того, чтобы стать специалистом с высокой квалификацией. Преобладание мотивов творческой самореализации и профессиональных мотивов говорит о правильном выборе профессии.

Менее значимыми, для данной выборки, являются коммуникативные мотивы (12,5%). В основе «коммуникативных» мотивов лежит потребность в общении. Другие мотивы показали низкий процент ответов, мотив престижа (3,1%), учебно-познавательные мотивы (3,1%), социальные мотивы (3,1%). Мотив избегание не указал ни один студент. Отсутствие у респондентов данного мотива означает, что студенты 3 курса не боятся трудностей и неудач, возникающих в процессе обучения.

С помощью методики Т.И. Ильиной определили мотивацию обучения в вузе.

Мы определили, что приобретение знаний (57%) для данной выборки испытуемых является основной мотивацией для обучения в вузе. Очевиден тот факт, что респонденты стремятся получить новый опыт, знания и навыки. У данных студентов наблюдается выраженность положительной личностной мотивации. Конечно же, немаловажным для респондентов является мотив получения диплома (27%), так как они хотят получить определенный статус в обществе. Для некоторых от получения диплома, зависит карьерный рост, уважение окружающих, да и самоутверждение здесь играет немалую роль. Низкий показатель по мотиву овладение профессией (16%) можно объяснить тем, что на третьем курсе испытуемые ещё не задумываются о своих непосредственных обязанностях, не будучи профессионалом.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о том, что доминирующими мотивами для данной выборки студентов являются мотив творческой самореализации и мотив приобретения знаний. Из чего можно сделать вывод, что студенты в первую очередь стремятся получить знания. Респонденты го-

товы более полно выявлять, развивать и реализовывать свои способности, чувствуют свое предназначение, а также к решению поставленных задач они подходят творчески. Испытуемые не боятся возникающих проблем во время учебы и для их решения действуют определённым образом. Данные студенты, во время обучения, показывают более качественные знания. Следует отметить тот факт, что до третьего курса студенты изучают более общие дисциплины, что могло повлиять на результаты исследования.

Для успешного обучения и овладением студентами данной профессии необходимо выявлять у них также внутренние и внешние мотивы. Это необходимо для дальнейшей корректировки преподавательским составом вуза учебных мотивов студентов. Такие внешние мотиваторы, как родительские ожидания, социальное давление, потенциальный доход (стипендия) и т.д. имеют свои преимущества и недостатки. Из преимуществ можно отменить, что внешние мотиваторы более легко вызывают изменения в поведении и обычно требуют относительно небольших усилий или подготовки. Из недостатков можно отметить, что внешние мотиваторы часто могут отвлекать студентов от изучения предмета, также сложно разработать соответствующие награды и наказания. Они имеют кратковременный эффект. Внутренние мотивы включают в себя увлечение предметом, чувство его значимости и т.д. Внутренняя мотивация может быть длительной и самодостаточной. Усилия по стимулированию внутренней мотивации могут быть медленными, чтобы повлиять на поведение, и могут потребовать специальной и длительной подготовка.

Главной задачей для педагогического состава вуза является развитие и поддержание того потенциала, который уже имеется у студентов, возможность направить студента, когда он начинает утрачивать интерес к обучению. Такое явление обычно проявляется на первом году обучения и объясняется тем, что социальные ожидания не оправдываются действительностью. Также преподавателям необходимо знать, что интересует студентов, чтобы связать эти интересы с предметом.

Список использованной литературы:

1. Циркунова, Н.И. Мотивация учения студентов-психологов и слушателей в процессе обучения / Н.И. Циркунова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 2. – С. 127–129.

2. Циркунова, Н.И. Психосемантический подход как метод выявления содержания учебной мотивации студентов высших учебных заведений / Н.И. Циркунова // Актуальні проблеми психології в закладах освіти: збірник наукових праць / За ред. Ю.М. Карандашева, Т.В. Сенько [та ін]; заг. ред.Н.М.Токарева. – Вип.6 – К.: ТОВ НВП «Інтерсервіс», 2016. – 322 с.

3. Циркунова, Н.И. Мотивы учения студентов в вузе / Н.И. Циркунова // Наука -образованию, производству, экономике: материалы XVIII (65) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – Т.2. – 346 с.

Думава О.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ПРИ ВЫБОРЕ ТОВАРА

Введение. В начале XXI в. маркетинг становится важным инструментом управления рынком. Воздействуя на потребителя, с целью привлечения его к постоянным покупкам, можно обеспечить стабильность продаж и усовершенствовать само поведение потребителей. Потребительское поведение обусловлено множеством факторов, среди которых гендерные (или половые) различия. Эти различия имеют биологическую основу, при этом они приобрели определенные формы в ходе исторического и культурного развития человечества. В этой связи актуально изучение гендерного фактора как основы эффективной маркетинговой стратегии.

В современной психологической литературе изучаются различные содержательные, и мотивационные аспекты потребительского поведения. По мнению В.П. Познякова, потребительское поведение является составной частью экономического поведения и рассматривается как форма социальной активности, непосредственного вовлечения в обретение, использование и избавление от продуктов, услуг [1]. По сути, схожее объяснение потребительского поведения представлено в работах Р. Блэкуэлла, П. Миниарда, Дж. Энджела [2].

Материал и методы. Для анализа гендерных аспектов потребительских предпочтений покупателей при выборе товара, проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 15 женщин и 15 мужчин в возрасте от 22 до 57 лет. Исследование было проведено в торговой сети мультибрендовых магазинов BELWEST. Опрашивались женщины и мужчины, осуществляющие покупку.

При определении социального пола покупателей использовалась методика С. Бем «Исследование маскулинности-феминности личности». Для изучения предпочтений потребителей применялась методика «Психологический профиль потребителя» О.С. Посыпановой, которая позволяет выделить такие направленности предпочтений по отношению к товару, как инноватор, модник, традиционалист, консерватор, индивидуалист, ситуативист, равнодушный, и характеризовать конкретный тип потребителя [3].

Также в ходе исследования была проведена беседа с потребителями. Мужчинам и женщинам предлагалось назвать 5 важнейших для них категорий, на которые они ориентируются при покупке товара. Потребительские предпочтения мужчин и женщин в ситуации выбора товара имеют определенную структуру, состоящую из восьми категорий с условными названиями: «Бренд», «Цена», «Качество», «Мода», «Стиль», «Комфорт», «Цвет», «Эмоции».

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных результатов показал, что существуют различия в потребительских предпочтениях в зависимости от принадлежности испытуемого к тому или иному биологическому полу.

Значимыми оказались различия по следующим категориям: «Мода» ($p = 0,019$), «Комфорт» ($p = 0,009$), «Эмоции» ($p = 0,040$). Различия в категории «Мода» говорят о том, что женщины чаще при выборе товара отдают предпочтение модным тенденциям (Mean = 0,512), чем мужчины (Mean = 0,261). В категории «Комфорт» выявились следующие различия. Для мужчин (Mean = 1,095) важен комфорт приобретаемой вещи. Женщины (Mean = 0,682) в своих представлениях о ха-

рактеристиках товара, влияющих на принятие решения о покупке, меньше внимания уделяют комфорту. Последней категорией, характеризующей различия между мужчинами (Mean = 0,095) и женщинами (Mean = 0,268) при выборе товара, является – «Эмоции». Женщины чаще ожидают получение приятных положительных эмоций от процесса покупки, чем мужчины.

Результаты методики С. Бем «Исследование маскулинности-феминности личности» показали, что к андрогинному типу социального пола в нашей выборке относят себя 29% мужчин, к феминному типу – 28%, к маскулинному – 43% опрошенных покупателей мужского пола. К андрогинному типу социального пола относят себя 37% женщин, к феминному – 46%, к маскулинному – 17% опрошенных покупателей женского пола.

С целью узнать различия в потребительских предпочтениях мужчин и женщин, ориентируясь на их биологический и социальный пол, проводился двухфакторный дисперсионный анализ. Результаты дисперсионного анализа можно проинтерпретировать следующим образом. Относительно категории «Мода» ($f = 4,935$, $p = 0,009$) можно сделать следующие выводы: женщины ценят модность товара вне зависимости от социального пола достаточно высоко, в отличие от мужчин маскулинного типа, которые не придают особого значения следованию модным тенденциям. Для мужчин феминного и андрогинного типов данная категория оказалась значимой, что говорит о том, что для мужчин этих социальных типов важна приверженность к моде и в выборе товара.

В данных опроса, где респонденты оценивали свой выбор, значимыми стали категории «Бренд» ($f = 4,019$, $p = 0,022$), «Цена» ($f = 7,204$, $p = 0,001$), «Мода» ($f = 9,079$, $p = 0,001$), «Стиль» ($f = 3,881$, $p = 0,025$).

Изучение направленности предпочтений потребителей и дальнейший качественный и количественный анализ полученных данных (t-критерий Стьюдента) позволили выявить значимые различия в следующих категориях:

1. Инновационность ($p = 0,003$). Мужчины (Mean = 27,880) реже предпочитают новшества в товаре, чем женщины (Mean = 33,073), которые чаще выбирают товары, обладающие новыми атрибутами.

2. Модность ($p = 0,04$). Женщины (Mean = 39,463) в большей степени склонны к следованию модным тенденциям, чем мужчины (Mean = 35,690).

3. Индивидуальность ($p = 0,05$). Мужчины (Mean = 37,357) в меньшей степени предпочитают индивидуальный стиль, приемлемый для одного человека или специфической группы потребителей, в отличие от женщин (Mean = 40,171), которым более присуща такая черта, как индивидуальность.

4. Традиционность ($p = 0,001$). Мужчины (Mean = 34,595) более традиционны в своих предпочтениях при выборе товара, чем женщины (Mean = 26,732).

5. Консервативность ($p = 0,001$). Женщины (Mean = 21,951) менее консервативны при выборе товара, чем мужчины (Mean = 26,500), которые пренебрегают нововведениями в свой внешний образ.

6. Равнодушие ($p = 0,05$). Мужчины (Mean = 14,809) более равнодушны к процессу покупки товара, чем женщины (Mean = 12,488), которые придают этому процессу особое значение в повседневной жизни.

Двухфакторный дисперсионный анализ, в котором независимыми переменными выступили биологический и социальный пол, а зависимыми профили потребителя, выявил значимые различия по шкалам «Инновационность» ($f = 3,916$, $p = 0,024$) и «Традиционность» ($f = 4,361$, $p = 0,016$).

Анализ результатов по шкале «Инновационность» свидетельствует о том, что для женщин данное качество товара наиболее значимо, чем для мужчин, особенно для женщин феминного типа социального пола. Однако мужчины феминного типа также ценят эту характеристику при выборе товара. Мужчины маскулинного типа на такую характеристику, как инновационность, редко обращают внимание.

Заключение. Исследование гендерных аспектов потребительских предпочтений при выборе товара показало, что основными характеристиками-критериями «Качество», «Цена», «Стиль», «Бренд» и «Мода». При этом, при принятии решения о покупке, первые две характеристики оказываются более действенными в отношении мужчин. Женщины ценят модность товара вне зависимости от биологического и социального пола достаточно высоко. Исследование потребительского поведения, позволяет определить сущностные характеристики потребительских предпочтений, что важно при прогнозировании и регулировании экономического поведения потребителей.

Список использованной литературы:

1. Позняков, В.П. Экономическая психология как отрасль психологической науки / В.П. Позняков // Проблемы экономической психологии; отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. – М.: Изд-во «ИП РАН», 2004. – Т. 1. – С. 27–57.

2. Блэкуэлл, Р.Д. Поведение потребителей: [пер. с англ.] / Р.Д. Блэкуэлл, П. Миниард, Дж. Энджел. – СПб.: Питер: Лидер, 2010. – 943 с.

3. Посыпанова, О.С. Социально-психологические свойства потребительских предпочтений: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / О.С. Посыпанова. – М.: РГГУ, 2004.

Елисеева Л.А. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Введение. Важную роль в создании эффективно работающей команды играют руководители среднего звена. Следует учитывать такие весьма серьезные аспекты, как ролевые и личностные предпочтения работающих в коллективе людей, особенно руководителей среднего звена, которые по роду своей деятельности могут создавать определенный психологический климат внутри коллектива и оказывать существенное влияние на управление им в целом.

Критериями оценки деятельности руководителей среднего звена могут быть компетентность в теоретических и практических вопросах, связанных с выполнением должностных обязанностей, умением подбирать и эффективно использовать работников в своем подразделении, целеустремленность и умение видеть перспективу и т.д.

Данные исследования проводились путем тестирования: изучения коммуникативных и организаторских способностей у руководителей среднего звена; склонность к определенному стилю руководства; исследовался стиль управления с точки зрения соотношения в нем демократических и формально-организационных факторов; и исследование на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации.

Теоретическая и практическая значимость работы, помогает решить ряд трудностей, для формирования благоприятной рабочей среды в трудовом коллективе.

Цель данного исследования заключалась в выявлении особенностей деятельности руководителей среднего звена и оценка их деятельности в трудовом коллективе.

Материал и методы. Производственный коллектив ООО «Древпром», в виде руководителей среднего звена. Протестировано 6 руководителей среднего звена, из них 5 мужчин и 1 женщина.

Использовались следующие диагностические методики и процедуры: методика Е.П. Ильина «Склонность к определенному стилю руководства» [1]; методика оценки коммуникативных и организаторских способностей (КОС-2) [4]; методика Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации [2]; тест Рогова Е.И. «Стиль управления» [3].

Результаты и их обсуждение. 1. Методика оценки коммуникативных и организаторских способностей (КОС-2).

Опрошено 6 человек (5мужчин и 1 женщина) – руководители среднего звена. На данный тест предоставлялось от 10 до 15 минут. Тест содержит 40 вопросов. Максимальное количество баллов отдельно по каждому параметру – 20. Подсчитываются баллы отдельно по коммуникативным и отдельно по организаторским склонностям с помощью ключа для обработки данных «КОС-2».

Кк=Кк/20; Ко=Ох/20.

После обработки методик получились следующие результаты.

Коммуникативные способности:

- у 2-х человек выявлены коммуникативные способности на высоком уровне (33%);

- у 4-х человек выявлены способности ниже среднего (67%).

На каждом бланке произведены подсчеты и составлено заключение.

Организаторские способности:

- у 2-х человек выявлены организаторские способности на высоком уровне (33%);

- у 1 –го организаторские способности на среднем уровне (17%);

- у 3-х человек выявлены способности ниже среднего (50%).

На каждом бланке произведены подсчеты и составлено заключение.

2. Методика Е.П. Ильина «Склонность к определенному стилю руководства»

Тест-опросник «Склонность к определенному стилю руководства».

Опрошено 6 человек (5мужчин и 1 женщина) – руководители среднего звена. На данный тест предоставлялось до 5 минут. Тест содержит 18 вопросов. Дальше данные обрабатывались. За каждый сделанный выбор проставляется по 1 балу.

Обработка и запись результатов описываются на каждом бланке.

Выявлено у 6 руководителей среднего звена следующие стили руководства:

- 3 руководителя – преобладает демократический стиль;

- 2 руководителя – преобладает автократический стиль руководства;

- у 1 руководителя – преобладает либерально-попустительский стиль.

3. Методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации Авторы К. Томас, Р. Килманн (в адаптации Н.В. Гришиной).

Опрошено 6 человек (5 мужчин и 1 женщина) – руководители среднего звена. На данный тест предоставлялось до 10 минут. Тест содержит 30 вопросов. Обработка и интерпретация результатов теста: Количество баллов, набранных ис-

пытуемым по каждой шкале, дает представление о выраженности у испытуемых тенденции к проявлению соответствующих форм поведения в конфликтных ситуациях.

Обработка и запись результатов описываются на каждом бланке.

Выявлено у 6 руководителей среднего звена следующие формы поведения в конфликтных ситуациях:

- 3 руководителя – у них преобладает форма поведения – избегание;
- 2 руководителя – преобладает форма поведения приспособление и у одного из этих 2-х, еще и сотрудничество;
- 1 руководитель форма поведения – соперничество.

Просуммировав все балы по данным получилось:

- соперничество – 12%; – сотрудничество – 23%; – компромисс – 22%; – избегание – 25%;
- приспособление – 18%.

4. Тест Рогова Е.И. «Стиль управления».

Таблица 1 – **Сводная таблица по результатам исследования**

Испыт.	Методика коммуникативных и организаторских способностей	Методика склонность к определенному стилю руководства	Методика на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации	Стиль управления (достижение производственных целей и социально-психологического климата)
1.	Высокий уровень	Демократический стиль	Избегание	Высокие показатели
2.	Средний уровень	Демократический стиль	Избегание	Высокие показатели
3.	Ниже среднего уровня	Автократический стиль	Приспособление	Средние показатели
4.	Высокий уровень	Демократический стиль	Избегание	Высокие показатели
5.	Ниже среднего уровня	Либерально-попустительский стиль	Приспособление и соперничество	Средние показатели
6.	Ниже среднего уровня	Автократический стиль	Соперничество	Высокие показатели

Опрошено 6 человек (5мужчин и 1 женщина) – руководители среднего звена. На данный тест предоставлялось до 15 минут. Тест содержит 40 вопросов.

Обработка и запись результатов описываются на каждом бланке. Значение Л отражает ориентированность в процессе руководства на формирование и поддержание благоприятного социально-психологического климата в коллективе, на «человеческие отношения», на людей. Значение П отражает ориентированность на достижение производственных целей.

Выявлено у 6 руководителей среднего звена следующие данные по стилю управления:

- у 4-х руководителей – высокие показатели по достижения целей в производстве и создания благоприятного социально-психологического климата в коллективе;

- у 2-х руководителей – средние результаты по достижению целей в производстве и создания благоприятного социально-психологического климата в коллективе.

Полученные данные для наглядности представлены в виде таблицы (таблица 1).

Заключение. Можно подвести следующие итоги по результатам исследования показателей руководителей среднего звена. Из 6 человек, только у двух высокий уровень коммуникативных и организаторских склонностей. На предприятии преобладает демократический стиль руководства. Половина руководителей предпочли поведение – избегания в конфликтных ситуациях. Все руководители среднего звена больше внимания уделяют для достижения целей производства и меньше внимания для создания благоприятных социально-психологических условий в коллективе.

Качество и количество выпускаемой продукции во многом зависят от компетентности руководителей среднего звена. Выход продукции на данном предприятии приблизительно 850 полотен. На экспорт уходит приблизительно 55% выпускаемой продукции. Это страны: Россия; Америка; Эстония; Литва; Латвия; Польша; Азербайджан.

Теоретическая и практическая значимость данной работы в том, что она помогает решить ряд трудностей в формировании благоприятной рабочей среды в трудовом коллективе. Чтобы работа коллектива была продуктивной, необходим благоприятный морально-психологический климат в трудовом коллективе.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2015. – 592 с.

2. Истратова, О.Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов / О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. – РнД.: Феникс, 2006. – 364 с.

3. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога / Е.И. Рогов. – 2-е изд. Перераб. и доп. – М. : Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 1999. – 470 с.

4. Чернова, Г.Р. Психология общения: Учебное пособие / Г.Р. Чернова, Т.В. Слотина. – СПб.: Питер, 2017. – 240 с.

Жингель В.Н. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОПТИМИЗМА И ПЕССИМИЗМА У ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА РЕСПОНДЕНТОВ

Введение. Поступление в дом-интернат, изменение привычной жизнедеятельности является критическим моментом в жизни человека. Непредвиденные ситуации, новые люди, непривычная обстановка, неясность социального статуса – эти жизненные обстоятельства заставляют его не только приспосабливаться к внешнему окружению, но и реагировать на изменения, происходящие в нем самом.

Особую актуальность в настоящее время приобретает изучение субъективного благополучия людей, проживающих в условиях дома-интерната. Их эмоциональное состояние является не только переживанием, отражающим степень удо-

влетворенности насущных потребностей, но и в более широком смысле – показателем качества жизни, психологического благополучия личности.

Исследование оптимизма и пессимизма необходимо для решения целого ряда практических проблем психологического плана, с которыми сталкивается человек в современном обществе. Результаты уже проведенных исследований позволяют более успешно решать многие задачи, например, профилактику депрессии и дистресса, развитие мотивации достижения и настойчивости, и другие. Оптимизм и пессимизм достаточно ярко проявляются в различных областях реальной жизнедеятельности человека: образовании, спорте, профессиональной деятельности.

Изучение показателей оптимизма-пессимизма людей, находящихся в условиях социальной депривации, позволяет определить роль объективных и субъективных факторов, оказывающих влияние на становление и динамику эмоционального развития личности.

Материал и методы. С целью выявления преобладающих показателей оптимизма или пессимизма у лиц, проживающих в условиях интернатного учреждения, была проведена диагностика диспозиционного оптимизма на базе ГУСО «Глубокский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» Витебской области. В исследовании приняли участие 45 человек: 25 женщин и 20 мужчин в возрасте 32-48 лет.

Для достижения поставленной цели был использован «Тест на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера LOT (Life orientation test)». Методика была разработана для измерения диспозиционного оптимизма, определяемого авторами как ожидания личности относительно благоприятного исхода будущих событий [3].

Результаты и их обсуждение. По окончанию проведения исследования, в результате обработки ответов испытуемых на вопросы «Теста на оптимизм Ч. Шейера и М. Карвера LOT» был получен ряд данных.

Распределение показателей оптимизма и пессимизма у мужчин и женщин, проживающих в условиях интернатного учреждения, представлены в таблице 1 и на рисунках 1–3.

Таблица 1 – **Показатели оптимизма-пессимизма в зависимости от пола респондентов**

Показатели	Количество человек			Процентное соотношение (%)		
	жен	муж	всего	жен	муж	всего
Высокий уровень оптимизма	3	4	**7**	6,67	8,89	**15,56**
Уровень оптимизма выше среднего	6	3	**9**	13,33	6,67	**20**
Уровень оптимизма ниже среднего	2	2	**4**	4,44	4,44	**8,88**
Низкий уровень оптимизма	14	11	**25**	31,11	24,44	**55,56**
Итого:	**25**	**20**	**45**	**55,56**	**44,44**	**100**

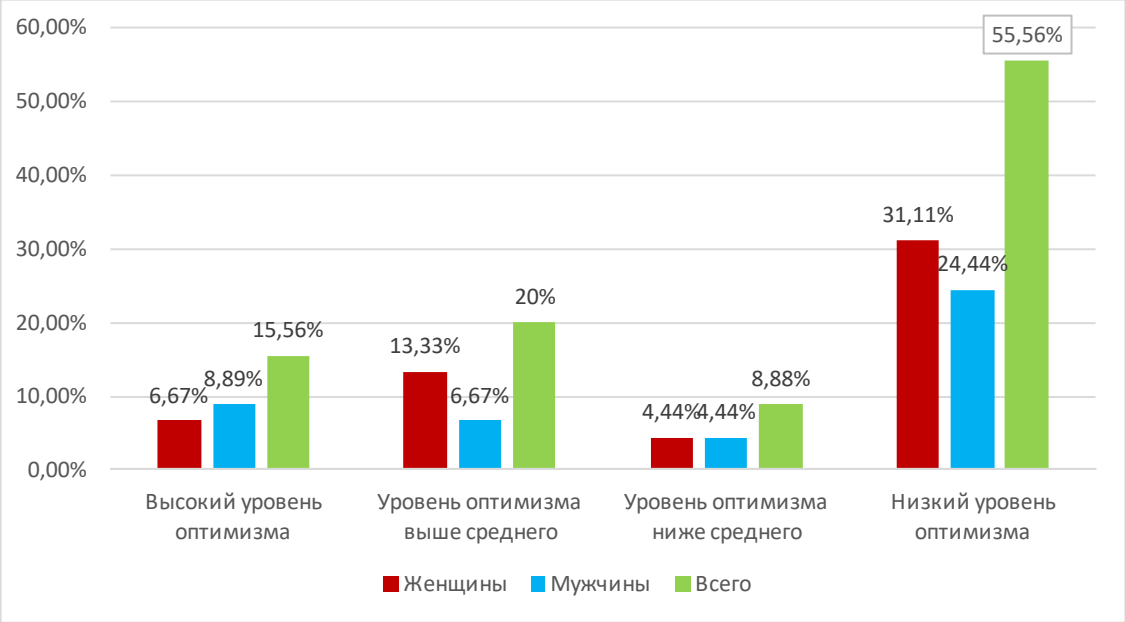


Рисунок 1 – **Показатели уровней оптимизма-пессимизма у мужчин и женщин (%)**

Результаты проведенного исследования показывают, что в данной группе испытуемых наиболее высокие показатели по категории «Низкий уровень оптимизма» – 25 человек, из них 11 мужчин и 14 женщин, что составляет чуть больше половины от всей выборки (55,6%).

Высокий уровень оптимизма был обнаружен всего у 7 человек (15,6%) – 4 мужчин и 3 женщин; 9 испытуемых (20%) – 3 мужчины, 6 женщин показали уровень оптимизма выше среднего; у 4 испытуемых (8,9%) – 2 мужчины и 2 женщины уровень оптимизма ниже среднего.

Рисунок 2 – **Распределение показателей оптимизма-пессимизма у женщин (%)**

Рисунок 3 – **Распределение показателей оптимизма-пессимизма у мужчин (%)**

Заключение. В целом, можно сделать вывод о преобладании в данной группе испытуемых пессимистичных эмоциональных тенденций, что соответствует состоянию людей, имеющих необратимые соматические заболевания и находящихся в условиях социальной депривации.

Значимым является тот факт, что третья часть выборки испытуемых (35,6%), имеет высокие и выше среднего показатели оптимизма. Несомненно, эта цифра является положительным и весомым показателем в общей картине анализа результатов проведенного психодиагностического исследования, учитывая все особенности личности, проживающей в условиях интернатного учреждения.

Список использованной литературы:

1. Муздыбаев, К. Оптимизм и пессимизм личности / К. Муздыбаев // Социологические исследования. – 2003. – № 12. – С. 87–96.
2. Перова, Е.А. Оптимизм как одна из составляющих субъективного благополучия / Е.А. Перова, С.Н. Ениколопов // Вопросы психологии. – 2009. – №1. – С. 51–57.
3. Сычёв, О.А. Психология оптимизма: учебно-методическое пособие к спецкурсу / О.А. Сычев. – Бийск : БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – 69 с.

Жукова М.А. (Научный руководитель – Совейко Е.И., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕВЧЕСКОГО ГОЛОСА У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Введение. Одним из важных аспектов вокального обучения является психология пения. Установки, которые обучающиеся дают себе сами или получают от педагога, играют большую роль в деле освоения вокальной техники. Однако там, где все вокальные упражнения не приносят никакого результата по некоторым причинам, должна вмешаться именно психология.

Проблемы, возникающие на пути работы с певческим голосом, могут быть самыми разными. К ним относятся физиологические, психологические, а также проблемы, которые связаны с заболеваниями горла. В литературе как наиболее часто встречающиеся описаны следующие проблемы: горловое звучание, зажимы, дефекты тембра, дефекты дикции, сип, форсировка, фальшивая интонация, подражание [1; 2].

Человек, который выбрал профессию музыканта, обычно стремиться к самовыражению через исполнительское искусство, и готов преодолевать психологические проблемы, возникающие на пути к его цели. Человеку, который обучается в учреждении профессионально-технического образования, зачастую сложно справиться с психологическими проблемами певческого голоса, так как постижение вокального мастерства для него не является основным направлением деятельности. Эта ситуация обусловливает актуальность проведения данного исследования, целью которого стало выявление психологических проблем певческого голоса у обучающихся профессионально-технического колледжа.

Материал и методы. Для решения поставленных задач был проведен теоретико-методологический анализ, наблюдение в течение 3 месяцев, беседа с обучающимися, статистическое исследование. Математико-статистическая обработка результатов работы проводилась с помощью программного обеспечения MS Excel 2013 и Statistica 10.0 for Windows. в операционной системе Windows 10.0. Анализ данных по математическим критериям считался достоверным при уровне значимости не выше 5% ($p \leq 0,05$). Исследование проводилось на базе вокальной студии «МикроФон» учреждения образования «Витебский государственный профессионально-технический колледж сельскохозяйственного производства». В группу респондентов вошли обучающиеся 15–20 лет в количестве 15 человек.

Результаты и их обсуждение. Благодаря наблюдению за обучающимися при выполнении вокальных упражнений, репетициях, выступлениях были выделены наиболее часто встречающиеся проблемы певческого голоса: зажимы голоса – у 27% обучающихся, боязнь сцены – у 40%, срывы голоса – у 40%, фальшивая интонация – у 20%. У 13% респондентов не было отмечено психологических проблем, влияющих на их вокально-исполнительские данные.

В личной беседе с обучающимися, а также путем наблюдения, были выявлены психологические причины, обусловливающие появление проблем вокально-исполнительского характера. Наиболее часто обучающиеся отмечают у себя следующие проблемы: неуверенность в себе, низкая самооценка – 27%, недостаточная мотивация к совершенствованию певческого голоса – 13%, невротические реакции – 53%, усталость, перенапряжение вследствие высокой загруженности – 13%, высокая личностная тревожность – 40%, плохая память (сложность запоминания текста, боязнь забыть слова песни) – 27%.

Следует отметить, что в 100% случаях зажимы голоса сопровождаются неуверенностью в себе и низкой самооценкой. Обучающийся боится выглядеть на сцене не так, как остальные, не чувствует себя способным выполнить поставленные перед ним задачи. Это приводит к зажатию мышц корпуса и к срывам голоса. Часто причиной зажимов голоса становятся негативные эмоции после неудачного выступления (ошибок исполнения, забывания текста). Они приводят к появлению страха последующего негативного опыта, к боязни сцены.

27% респондентов имеют плохо развитую память. Такие обучающиеся часто забывают текст песен, боятся повторения этого на сцене. Как результат этого, у ребят появляется боязнь сцены, во время выступления они концентрируются на текстовом содержании, это приводит к общему зажиму корпуса. Любой психологический зажим перерастает в мышечный, а затем в голосовой.

Высокая личностная тревожность у обучающихся часто сопровождается неудачной компенсацией в виде вредных привычек (курение), таким образом, влияя на вокально-исполнительские качества непосредственно (курение приводит к нестабильности голосового аппарата) и опосредованно – обусловливая срывы голоса и боязнь сцены. Следует также отметить статистически значимую взаимосвязь между курением и наличием фальшивой интонации ($F(1,11)=5,9231$, $p<0,05$).

Недостаточная мотивация к совершенствованию исполнительских умений часто сопровождается недостаточным старанием при выполнении вокальных упражнений, непостоянной посещаемостью занятий. Отмечается статистически значимая взаимосвязь недостаточной мотивации и наличием фальшивой интонации ($F(1,9)=13,091$, $p<0,01$).

Перенапряжение вследствие высокой загруженности в 100% случаев в данном исследовании сопровождается срывами голоса. Эта проблема отмечается у ребят, которые помимо основной учебной деятельности посещают дополнительные занятия и активно участвуют в жизни колледжа. Желание соответствовать «поставленной высоко планке» не позволяет ребятам уделять должное внимание отдыху, что впоследствии может привести к повышению личностной тревожности. Таких обучающихся важно научить планированию времени и отдыха, правильной расстановке приоритетов.

Заключение. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что успех музыкального коллектива не всегда зависит только от профессионализма педагога по вокалу и вокальных данных исполнителей. На состояние певческого голоса также значительное влияние оказывают психологические факторы. Привлечение к работе в вокальном коллективе педагога-психолога учреждения образования, диагностика личностных проблем вокалистов, составление и реализация программ психологической помощи обучающимся не только поспособствует формированию зрелой и психологически здоровой личности, но и позволит решить многие проблемы певческого голоса. Основными его проблемами среди принявших участие в исследования ребят отмечены срывы и зажимы голоса, фальшивая интонация, боязнь сцены. Позволит справиться с ними работа педагога-психолога с самооценкой обучающихся, неуверенностью в себе, невротическими реакциями, занятия по развитию памяти.

Список использованной литературы:

1. Лучинина, О. Музыкальная психология и педагогика / О. Лучинина. – М, 2013. – С. 49.

2. Лебедева, А.М. Двигательный аспект как средство развития координации и преодоления психологических зажимов в процессе вокального обучения / А.М. Лебедева, А.Н. Жулаева [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2019. – №1. – С. 174-178. – Режим доступа: URL https://moluch.ru/archive/239/55325. – Дата доступа: 27.01.2020

Забавская А.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ИНВАЛИДОВ ПО ПСИХИЧЕСКИМ ЗАБОЛЕВАНИЯМ В УСЛОВИЯХ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕРНАТА В СВЯЗИ С ПРОБЛЕМОЙ ИХ РЕАБИЛИТАЦИИ

Введение. Проблема реабилитации инвалидов по психическим заболеваниям, является в настоящее время особенно актуальной в связи с тем, что Белорусское государство заинтересовано в их возвращении, если это представляется возможным, к относительно самостоятельной жизни в обществе. В целом реабилитация представляет собой целенаправленную деятельность работников интерната в медицинском, педагогическом, социальном и психологическом аспектах по сохранению и восстановлению способностей подопечных. В свою очередь психосоциальная реабилитация направлена на восстановление психического и психологического здоровья личности, установление оптимальных внутригрупповых связей и отношений, а также включает выявление потенциальных возможностей индивида, организацию, при необходимости и целесообразности, психологической коррекции, поддержку и помощь [1].

Целью данной статьи является рассмотрение специфических особенностей личности инвалидов, отягощенных особенностями психического заболевания, которые необходимо учитывать при организации и проведении реабилитационных мероприятий.

Материал и методы. Теоретико-методологической основой для рассмотрения проблемы послужили работы отечественных и зарубежных ученых. Специфика психических заболеваний рассмотрена в работах Ю.Г. Фроловой, С.М. Бортниковой, В.Д. Менделевич, Д.А. Жукова и др. Изучению проблемы реабилитации и адаптации личности инвалидов по психическим заболеваниям в условиях психоневрологического интерната посвящены работы Н.Ф. Дементьевой, А.А. Модестова, В.В. Болтенко, М.А. Еремушкина, В.В. Завражнова, О.М. Зозуля, М.М. Кабанова, Ю.Б. Ланда, Т.Л. Лещинской, В.И. Максимова, Е.В. Морозовой, Н.П. Житаревой, Е.Б. Поднебесной, Л.И. Старовойтовой, П.В. Сычева, И.В. Тимошенко, Н.Б. Шабалиной, Е.И. Холостовой и др. При написании статьи были использованы системный и комплексный подходы к изучаемой проблеме, методы конкретизации и описательно-аналитический.

Результаты и их обсуждение. Среди подопечных психоневрологического интерната есть как умственно сохранные подопечные с двигательными, речевыми или сенсорными нарушениями, так и люди с тяжелыми множественными отклонениями в развитии. Однако в основном пациенты психоневрологического интерната – это люди инвалиды, страдающие психическими заболеваниями различного генеза, особенностью которых в большинстве своем является необратимость болезненных проявлений. В зависимости от диагностированного заболевания, выделяют три основные категории больных: больные шизофренией с выраженным дефектом психики; умственно отсталые лица; больные эпилепсией. Для всех их характерны нарушения в эмоциональной и мотивационно-волевых сферах, нарушение функционирования познавательных процессов. При планирова-

нии коррекционной работы необходимо также учитывать характер заболевания и особенности его течения (прогрессирующее, регрессирующее, стационарное), стадию болезни (это может быть обострение, либо ремиссия) и степень выраженности дефицитарных расстройств [2].

Для больных шизофренией с выраженным дефектом психики основной проблемой является утрата коммуникативных способностей и профессиональных навыков, разрушение социальных связей, что может привести к полной либо частичной изоляции. Психокоррекционная работа с данной категорией направлена на предотвращение аутизации больных посредством включения их в групповую деятельность, в том числе трудовую. Психокоррекционная работа с умственно отсталыми подопечными ориентирована на развитие познавательных процессов и формирование интеллектуальных способностей. Посредством индивидуальных программ в динамике отслеживается развитие психики и моторики, рост их социальных связей и трудовых навыков. Психокоррекционная работа с больными эпилепсией и органической и сенильной деменцией, интеллектуально-мнестические расстройства которых вызваны грубыми органическими нарушениями процессов головного мозга, строится таким образом, чтобы имеющийся дефект не отражался на элементарной деятельности подопечных. Для них необходимо предусматривать выполнение работ стереотипного характера, в которых участвует в основном моторика, а действия совершаются в рамках привычных для больного движений [2]. Часто указанные диагнозы отягощены депрессивными состояниями и алкоголизацией, что также необходимо учитывать при организации реабилитационных мероприятий.

Имеющиеся нарушения в психической и соматоневрологической сферах подопечных влияют на периодически меняющиеся их психическое состояние, в том числе и в связи с сезонными изменениями. При этом у проживающих проявляются выраженные нарушения в сфере общения и самоконтроля, присутствуют сложности в обучении и работоспособности. Бесспорно, что столь сложный контингент больных требует не только медицинского и санитарно-гигиенического ухода, но и постоянного психолого-педагогического сопровождения [3].

Важным аспектом психокоррекционной работы является предупреждение или, при необходимости, разрушение психологического статуса «инвалид». Инвалидность кроме наличия заболевания включает факторы социального и психологического характера, т.е. меняет психологию человека, при этом формирование новой, ущербной личности, обусловлено не столько самим инвалидизирующим фактором, сколько длительной фиксацией на этом дефекте [4]. Обучение инвалида умению «жить с инвалидностью» не должно формировать у него позицию примирения. Напротив, необходимо настраивать инвалида на мотив преодоления. В этом и состоит сущность социально-психологической реабилитации инвалидов [4, с. 34].

Заключение. Таким образом, работа психолога с различными группами подопечных психоневрологического интерната предполагает использование дифференцированного подхода с учётом их особенностей и степени нарушенных функций, в зависимости от уровня сохранности профессиональных и трудовых навыков и требует индивидуального подхода.

Список использованной литературы:

1. Зозуля, О.М. Практика социального обслуживания клиентов психоневрологического интерната / О.М. Зозуля // Работник социальной службы. – 2013. – №10. – С. 14.

2. Фролова, Ю.Г. Медицинская психология: учеб. пособие / Ю.Г. Фролова. – 2-е изд., испр. – Минск: Выш. шк., 2011. – 383 с.

3. Морозова, Е.В. Реабилитационная деятельность психолога в условиях психоневрологического интерната / Е.В. Морозова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: mopszn.my1.ru›PNI/reabilitacionnaja…psikhologa_v. – Дата доступа: 07.09.2018.

4. Дементьева, Н.Ф. Социальная работа в учреждениях социально-реабилитационного профиля и медико-социальной экспертизы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Дементьева, Л.И. Старовойтова. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 272 с.

Зайковская Г.Г. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ВРАЧЕЙ

Введение. Проблема психологической защиты личности является одной из фундаментальных в вопросах сохранения психического здоровья. Она актуальна для каждого человека, вступающего во взаимодействие с окружающим миром на разных этапах своего развития.

Изучение психологической защиты у врачей представляется интересным и важным моментом, т.к. именно психологическая защита отражает адекватность восприятия окружающей действительности и умение решать личностные и профессиональные проблемы. В современном мире профессия врача требует от специалиста, как физического здоровья, так и психоэмоциональной устойчивости. Труд медицинских работников сопряжен с воздействием комплексных стрессорных факторов, что приводит к перегрузке и быстрому физиологическому и психическому истощению.

В последние годы все больший интерес, вызывает изучение взаимосвязи механизмов психологической защиты и эмоционального выгорания специалистов, чья деятельность связана с экстремальными ситуациями, высоким напряжением и другими воздействиями социальной среды. Адаптационные возможности связаны с системой психологической защиты, выбираемой человеком. Изучение факторов, влияющих на применение определенного механизма психологической защиты, позволяет предположить стратегию поведения в неблагоприятных условиях профессионального взаимодействия, выбрать стратегию коррекционного воздействия при различных формах дезадаптивного поведения. Выбирая психологическую защиту, как деструктивную стратегию поведения, человек отказывается от продуктивного разрешения психотравмирующих ситуаций, накапливает психоэмоциональное напряжение, что приводит к личностным деформациям.

В.В. Бойко считает: «Эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия» [1]. В статье «Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других» автор подробно освещает симптомы трех фаз:

• фаза «напряжения» – нервное (тревожное) напряжение служит предвестником и механизмом, который запускает формирование эмоционального выгорания. Напряжение имеет динамический характер, что обусловливается постоянством или усилением психотравмирующих факторов;

• фаза «резистенции» – формирование защиты с участием эмоционального выгорания (неадекватное эмоциональное реагирование, эмоционально-нравственная дезориентация, расширение сферы экономии эмоций, редукция профессиональных обязанностей);

• фаза «истощение» – характеризуется более-менее выраженным падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы. Эмоциональная защита в форме «выгорания» становится неотъемлемым атрибутом личности.

Синдром эмоционального выгорания рассматривают как многомерный феномен, выражающийся в психических и физиологических реакциях на большой круг ситуаций в профессиональной деятельности человека, при этом негативные последствия профессионального стресса рассматривают в нескольких аспектах: влияние на результаты труда, психическое и физическое здоровье представителей социономических профессий [2]. Причиной исследовательского интереса служит и многообразие интерпретаций причин развития синдрома эмоционального выгорания и его проявлений и несоответствие между предложением теоретиков и спросом практиков. Все это требует поиска новых путей, исследовательских стратегий по оптимизации профессиональной деятельности, адаптации личности к быстро меняющимся социальным, подчас экстремальным условиям.

Материал и методы. Для изучения взаимосвязи механизмов психологической защиты и эмоционального выгорания у врачей, было проведено исследование. В качестве исследуемых были 24 дежурных врача, оказывающих экстренную помощь в условиях городской больницы г. Витебска. Применялись методики «индекс жизненного стиля» опросник Плутчика-Келлермана-Конте (LSI) и диагностика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко.

Результаты и обсуждение. Анализ результатов, полученных с помощью опросника В.В. Бойко, показал, что синдром эмоционального выгорания присутствовал у 75% врачей, участвовавших в исследовании. Надо отметить, что 20,8% врачей имели сформировавшуюся фазу напряжения, 25% – сформировавшуюся фазу резистентности и 16,7% – сформировавшуюся фазу истощения. Выявлена взаимосвязь между развитием фаз: чем выше стадия напряжения, тем выраженнее стадия резистенции, при выраженной стадии резистенции будет наблюдаться увеличение стадии истощения. Данные исследования показывают, что, чем больше стаж, тем выраженнее проявления стадии резистенции, т.е. с годами идет формирование психологической защиты с участием эмоционального выгорания, что усугубляет психоэмоциональное состояние и затрудняет успешную профессиональную и социальную адаптацию.

Анализ данных, полученных по опроснику Плутчика-Келлермана-Конте, позволил установить, что чаще всего врачами использовались следующие механизмы защиты: проекция, отрицание, рационализация, вытеснение, гиперкомпенсация, компенсация. Наличие значимого процента напряженности психологических защит, превышающего 50%, имели больше половины исследуемых, что отражает наличие у них реально существующих, но не разрешенных внешних или внутренних конфликтов.

Корреляционный анализ показал, что не существует тесной взаимосвязи механизмов психологической защиты и стадий формирования синдрома выгорания у дежурных врачей. По механизмам психологической защиты наблюдается взаимосвязь: между собой взаимосвязаны механизмы регрессии, проекции и компенсации.

Заключение. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о практической значимости полученных результатов и целесообразности определения фаз эмоционального выгорания, а также преобладающего типа механизма психологической защиты у дежурных врачей, для оценки, прогнозирования и профилактики формирования синдрома эмоционального выгорания. Важно проводить коррекционные и профилактические мероприятия уже на ранних стадиях формирования синдрома эмоционального выгорания, чтобы не допустить прогрессирования синдрома эмоционального выгорания, что позволит улучшить профессиональную и социальную адаптацию врачей. Целесообразно продолжить исследование особенностей взаимосвязи психологической защиты и стадий формирования синдрома выгорания, увеличив количество исследуемых врачей, а также изучить наиболее эффективные приемы и методы профилактики и психологической коррекции синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников.

Список использованной литературы:

1. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб: Питер, 1999. – 105 с.

2. Кондратьева, О.Г. Влияние механизмов психологической защиты на уровень сформированности синдрома эмоционального выгорания у педагогов / О.Г. Кондратьева, А.С. Садовников // Психологические науки. – 2017.– № 2.– С. 15–18.

Зейналова Н.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВАЦИЯ В СТРУКТУРЕ ВНУТРИЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ У ВОЛОНТЕРОВ

Введение. Проблема добровольчества в современной психологии занимает одно из важнейших мест. Несмотря на это, является малоизученной в аспектах индивидуально-психологических и личностных особенностей волонтёров, их психологических типологий, тем более, малоразработанной техникой повышения гражданской и социальной активности человека, управления и организации волонтёрского движения, гражданской взаимопомощи. Её исследование началось более 100 лет тому назад, не прекращается до сих пор, и за это время обосновано несколько моделей волонтёрства как в исторической плоскости, так и в аспектах разных научных школ. Социология выделила около 30 направлений волонтёрской деятельности (социальное, патриотическое, инклюзивное, культурное и др.) и выстроила около 150 видов волонтёрства (организованное, неформальное, квазиволонтёрство, ситуативное, полуволонтёрство, проектное и др.).

В современном мире волонтерство является важным компонентом успешного социального развития личности. Волонтёрское движение на постсоветском пространстве принято считать одним из методов культурно-воспитательной ра-

боты с молодёжью [1]. За рубежом добровольческая деятельность рассматривается как социально значимая, как вклад в социальный сектор и экономическое развитие общества. К ней относятся как к трансляции ценностей и традиций и как к возможности интеграции в общество незащищённых групп граждан. В нашей стране, несмотря на глубокие культурные традиции, волонтёрская деятельность пока не стала столь распространённой и общепринятой нормой поведения. При этом известно, что волонтерство способствует формированию просоциальных жизненных стратегий, успешному построению межличностных взаимоотношений, является источником социальных связей, интересного досуга, а также даёт основу стать профессионалом в той или иной деятельности человека [2].

Однако волонтерство редко рассматривают с позиции потенциала самореализации главного субъекта добровольческой деятельности – волонтёра. Поэтому ощущается необходимость изучения различного вида волонтерства среди нашего населения и выявление мотивов к этой деятельности и психологических проявлений самореализации личности, способной к свободному самовыражению и творчеству.

Несмотря на то, что основная сфера возникновения конфликтных ситуаций – это межличностные и общественные ситуации, существует и такая разновидность, как внутренний конфликт. Проблема внутреннего конфликта и создание средств психологической защиты от него является актуальной проблемой современной психологии. Существуют причины, особенности и последствия возникновения внутриличностных конфликтов в современном обществе. На современном этапе общественного развития именно волонтерство, как вид добровольной альтруистической деятельности может стать средством решения внутриличностных конфликтов человека.

Добровольческая деятельность носит социально-массовый, добровольный, инструментальный характер, выполняется безвозмездно, является одним из главных условий формирования личности.

Таким образом, целью данной работы является изучение мотивации в структуре внутриличностных конфликтов у волонтеров.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Витебской общественной организации «Городская еврейская община» среди волонтеров. В исследовании принимали участие 20 волонтеров различного возраста.

В исследовании применялись следующие методики: методика диагностики внутриличностных конфликтов Лаутербаха, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, тест К. Томаса «Стратегия поведения в конфликтной ситуации», опросник «МАС» (М. Кубышкиной).

Результаты и их обсуждение. Исследование внутриличностных конфликтов показало, что у порядка 35% волонтеров нашей выборки наблюдаются те или иные внутриличностные конфликты. Наибольший удельный вес имеет конфликт между уровнем притязания и возможностями. Он выявлен у 35% опрошенных. На втором месте находятся конфликт между стремлением к удовлетворению собственных потребностей и требованиями окружающей среды и конфликт между выраженной потребностью проявить себя и отсутствием позитивных усилий. Они выявлены у 30% волонтеров. Наименее выраженными у волонтеров оказались такие виды внутриличностных конфликтов, как конфликт между потребностями к доминированию и подчинению, конфликт между выраженной потребностью проявить себя и отсутствием позитивных усилий, конфликт между сильной по-

требностью быть полноценным мужчиной (женщиной) и наличием эмоционально-сексуальных неудач. Данные типы конфликтов выявлены у 10% волонтеров.

В исследуемой группе волонтеров 65% имеют расхождение между Я-актуальным и Я-идеальным. Данное расхождение является незначительным, умеренным, и свидетельствует о возможности самосовершенствования, волонтеры ставят более реалистичные цели перед собой, принимают себя такими, какими они являются на самом деле. Они находятся в бодром и работоспособном состоянии.

Отсутствие разницы между Я-актуальным и Я-идеальным характерно для 35% волонтеров. Данный результат свидетельствует о том, что, либо волонтер достиг пика в саморазвитии и не видит к чему далее стремиться, либо у него эмоциональное выгорание. Данные явления нельзя оставлять без внимания, необходимо создать благоприятные условия для их устранения.

Изучение стратегий поведения в конфликтной ситуации показало, что в исследуемой выборке доминирует такая стратегия поведения в конфликте, как приспособление. Данную стратегию поведения в конфликтных ситуация избирают 40% испытуемых. Далее было выявлено, что 30% испытуемых в ходе конфликтов выбирают стратегию соперничества. Также 20% испытуемых выбирают стратегию избегания. Стратегию компромисса в конфликтной ситуации избирают 10% испытуемых. Стратегию сотрудничество не выбрал ни один из испытуемых обследованной выборки

Преобладающим мотивом у волонтеров является стремление к достижению цели. Данный мотив характерен для 55% испытуемых. Следующим по значимости выступает стремление к соперничеству (азарт). Данный мотив является решающим для 25% испытуемых. Дух соперничества побуждает респондентов постоянно держать себя в тонусе, повышать свою конкурентоспособность, учиться и переучиваться, чтобы достигать лучших результатов. На третьем месте – социальный престиж. Данный мотив характерен для 20% респондентов.

Заключение. По результатам исследования мы можем сделать вывод, что у значительной части испытуемых имеется внутриличностный конфликт, расхождение между «Я»-реальным и «Я»-идеальным. Все это приводит к выбору деструктивных стратегий поведения в конфликтных ситуациях (соперничество, избегание, приспособление). Отсюда – неконструктивные тактики поведения в конфликте связаны с наличием определенных внутренних противоречий. При этом у испытуемых в большей степени выражено стремление к цели, они более мотивированы самим содержанием волонтерской деятельности. Мотивация занимает значительное место в структуре внутриличностного конфликта, что требует дальнейших эмпирических исследований.

Список использованной литературы:

1. Исмайлова, С.А. Мотивация волонтерской деятельности / С.А. Исмайлова // Современные научные исследования и разработки. – 2017. – № 5 (13). – С. 149–151.

2. Капустина, А.Н. Волонтёрская деятельность как ресурс самореализации личности / А.Н. Капустина // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. – 2016. – № 3–4 (22). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://7universum.com/ru/psy/archive/item/3042. – Дата доступа: 01.10.2019.

Иванникова Ю.Л. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНЫХ КАЧЕСТВ МЕНЕДЖЕРА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАБОТЫ С КЛИЕНТАМИ

Введение. Морально-психологические свойства людей, характеризующие их как субъектов общения, отмечались ещё в изречениях древнего китайского мыслителя Конфуция и древнегреческих философов Сократа, Платона, Аристотеля и других, а также в высказываниях мыслителей последующих исторических эпох, в том числе и Нового времени.

Анализируя зарубежные подходы к исследованию общения в профессиональной системе «человек-человек», можно отметить, что такие исследователи как Дж. Мид, Т. Парсонс, К. Чери, К. Ясперс, придерживаются позиции социокультурного общения. Общение у них является условием существования и развития индивида. К. Лоренц, Э. Уилсон, А. Эспинас, отождествляют общение с понятием взаимодействие. Дж. Мид, рассматривал вопросы взаимодействия в рамках понимания общения как субъектно-объектных отношений. Т. Шибутани характеризовал общение, как приспособление, зависимость от другого, отношение человека к другому не как к субъекту, а как к жизненно значимому объекту общения. Э. Берн рассматривал общение не только как словесную коммуникацию, а как вербальное и невербальное взаимодействие (реакции). Теория общения Зигмунда Фрейда, основана на убеждении, что процесс взаимодействия людей основан на их детском опыте. Джордж Хоуманс считает, что люди общаются друг с другом на основе своего опыта, взвешивая возможные вознаграждения и затраты. Таким образом можно сказать, что зарубежные исследователи по-разному смотрят на процесс общения и по-разному охарактеризовывали роль человека в процессе коммуникации.

В исследованиях отечественных авторов выделены и достаточно изучены такие виды делового общения, как подражание, заражение, внушение (В.М. Бехтерев); убеждение, внушение, заражение (Б.Д. Парыгин, А.В. Кириченко); внушение, убеждение, конформизм (В.Н. Куликов); заражение, подражание, убеждение, внушение (Г.М. Андреева, В.Г. Зазыкин); убеждение (А.Ю. Панасюк); манипулирование (Е.Л. Доценко, Л.И. Рюмшина). Отечественные ученые придерживались мнения о сущности общения как межличностного взаимодействия, в процессе которого каждая из личностей выступает в качестве активного субъекта.

В настоящее время деловое общение исследуют В.И. Андреев, О.А. Баева, Г.В. Бороздина, Л.В. Власов, Ю.Н. Емельянов, Ю.М. Жуков, А.П. Журавлев, А.Ю. Панасюк, А.Л. Свенцицкий, В.К. Сементовская и ряд других. Оценка деловых качеств работника позволяет получить объективное представление о том, насколько его профессиональные и личностные компетенции соответствуют тем требованиям, которые необходимы для эффективного выполнения им своих трудовой функции, оговариваемой должностной инструкцией.

Как правило, деловая оценка менеджеров по работе с клиентами совмещается с оценкой эффективности их деятельности, что самым наглядным образом позволяет проследить, как имеющиеся деловые качества сотрудника коррелируются с результатами его трудовой деятельности. Анализ результатов помогает

выявить, какие компетенции и навыки того или иного работника требуют дополнительного развития.

Цель исследования – проведение анализа влияния личностных качеств менеджера по работе с клиентами на эффективность выполнение им своих профессиональных обязанностей. В исследовании принял участие коллектив менеджеров по работе с клиентами ЧУП «СтройАвеню» г. Витебска.

Материал и методы. Для оценки личных качеств и их влияние на эффективность работы менеджеров по работе с клиентами используются самые разные методики, как правило, они комбинируются для достижения наиболее точного и объективного результата. В связи с этим первоначально используя матрицу парного сравнения для ранжирования личностных качеств менеджера, мы определили наиболее значимые качества менеджера по продажам. Ранжирование мы провели методом парных сравнений. Влияния личностных качеств на эффективность работы менеджера нами определялось с использованием методики «16-факторного опросника Р. Кетелла». Для анализа взаимосвязи личностных качеств менеджера по работе с клиентами и эффективности их работы было определено среднее арифметическое результатов по всем факторам. Также для анализа влияния личностных качеств менеджера по работе с клиентами на эффективность их работы нами было проведено исследование по методике УСК (уровень субъективного контроля) американского психолога Дж. Роттера. По данной методике мы исследовали влияние уровня общей интернальности на эффективность работы менеджеров. Экспериментальную базу исследования составили 12 мужчин в 18 женщин в возрасте от 25 до 45 лет, со стажем работы в должности менеджера по работе с клиентами от 3 месяцев до 3 лет.

Результаты и их обсуждение. На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. По мнению менеджеров по работе с клиентами предприятия ЧУП "СтройАвеню" г. Витебска на первом месте среди личных качеств способствующих эффективной работе с клиентами является коммуникабельность, что отчетливо видно на рисунке 1.

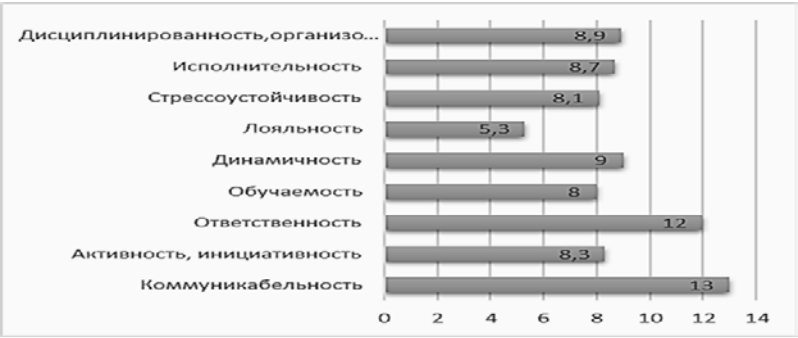


Рисунок 1 – **Ранжирование личностных качеств менеджеров по работе с клиентами ЧУП «СтройАвеню»**

На втором месте находится ответственность, на третьем динамичность. Затем по порядку ранжирования располагаются в порядке убывания: дисциплинированность, организованность, исполнительность, активность, инициативность, стрессоустойчивость, обучаемость и замыкает лояльность. Таким образом, сделан вывод, что личные качества менеджеров по-разному влияют на эффективность их работы.

Исследование личных качеств высокоэффективных менеджеров ЧУП «СтройАвеню» с использованием методики «16-факторного опросника Р. Кетелла» показало, что эффективность их работы основана на таких их личных качествах как высокая степень личного самоконтроля, нормативность поведения, хорошие навыки в общении. В результате сделан вывод, что личностными психологическими особенностями эффективного менеджера по работе с клиентами является эмоциональная стабильность, сознательность и ответственность, уравновешенность, направленность на плодотворное взаимодействие с людьми.

Анализ влияния личностных качеств менеджера по работе с клиентами на эффективность их работы по методике УСК американского психолога Дж. Роттера показал, что чем выше развито у менеджера по работе с клиентами чувство личной ответственности, тем выше эффективность его работы.

Наше исследование показало, что основным личным качеством, влияющим на эффективность работы, является коммуникативность.

Развивая целенаправленно личные качества менеджеров по работе с клиентами, наиболее влияющие на эффективность их работы, предприятия повышают и свою эффективность. В результате чего можно сделать вывод, что затраты предприятий на работу по совершенствованию личных качеств менеджеров по работе с клиентами окупаются.

Заключение. Таким образом, основным видом деятельности менеджера по работе с клиентами является работа с покупателями, заказчиками и партнерами для дальнейшей продажи товаров или услуг. Главная специфика работы менеджера по работе с клиентами заключается в постоянном взаимодействии с людьми и основывается на его коммуникативных навыках, умении найти потребности клиентов и предложить им их решение, а также способности тонко чувствовать настроения и быстро реагировать на любые его перемены у клиентов. Для получения высоких результатов труда, здоровой обстановки в коллективе необходимо эффективное управление, что напрямую зависит от выбранного руководителем стиля руководства. Руководитель, как человек, симулирует проявление инициативы, раскрывает творческий потенциал исполнителей; – позволяет решать инновационные, нестандартные задачи; эффективнее использует материально-договорные стимулы труда; включает психологические механизмы трудовой мотивации; повышает удовлетворенность исполнителей своим трудом.

Список использованной литературы:

1. Бобнева, М.И. Нормы общения и внутренний мир личности / М.И. Бобнева, А.Л. Свенцицкий. – СПб.: Питер, 2016. – 362 с.

2. Бороздина, Г.В. Психология делового общения: учебник / Г.В. Бороздина. – М.: ИНФА-М, 2016. – 294 с.

3. Ганкович, А.А. Особенности влияния стиля управления руководителя на формирование личностных особенностей подчиненных / А.А. Ганкович, Л.В. Васильев. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 130 с.

4. Панфилова, А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: учеб. пособие / А.П. Панфилова. – СПб.: Знание: ИВЭСЭП, 2017. – 496 с.

Иванов Е.С. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА РЕБЕНКА

Введение. Актуальность исследования заключается в систематизации знаний о специфике представлений об особенностях формирования интеллектуальных особенностей детей с позиций исторического подхода. Принципиальное методологическое решение этого вопроса требует опоры на анализ актуальных теоретических и практических аспектов воспитания и обучения, создания и использования целостной модели развития интеллекта. Особую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение, анализ и проектирование оптимальных условий интеллектуального развития детей [1].

Научные дискуссии (Л.С. Выготский, Л.С. Сахаров, И.Ю. Кулагина и др.) выявили разницу в понимании психического развития, а также закономерностей и условий развития интеллекта ребенка. Различие подходов породило построение разных концепций о роли биологического и социального факторов, о значении наследственности и среды в развитии интеллекта. Вместе с тем, становление различных научных школ в психологии развития способствовало дальнейшему накоплению и систематизации эмпирических данных о развитии интеллекта ребенка в разные периоды жизни. Построение теорий психического развития позволяло объяснять особенности поведения, выявлять механизмы формирования интеллекта [2].

Материал и методы. Выборка испытуемых составила 44 младших школьника, в возрасте 7-8 лет, учащиеся 2 «А» и 2 «Б» класса. Исследование проводилось на базе УО «Средняя общеобразовательная школа № 44 г. Гомеля». В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: методика для определения уровня интеллектуального развития детей 7-9 лет Э.Ф. Замбицявичене, методика «Сравнение понятий» Л.С. Выготского – Л.С. Сахарова.

Результаты и их обсуждение. В результате проведения методики оценки интеллектуального развития детей Э.Ф. Замбицявичене были получены следующие данные по первому субтесту, который направлен на выявление общего запаса конкретных знаний детей. Низкий уровень результатов по данному субтесту показали 22,7% испытуемых (10 человек), средний уровень результатов имеют 50% испытуемых (22 человека), высокий уровень результатов имеют 27,3% испытуемых (12 человек). Данные представлены на рисунке 1.

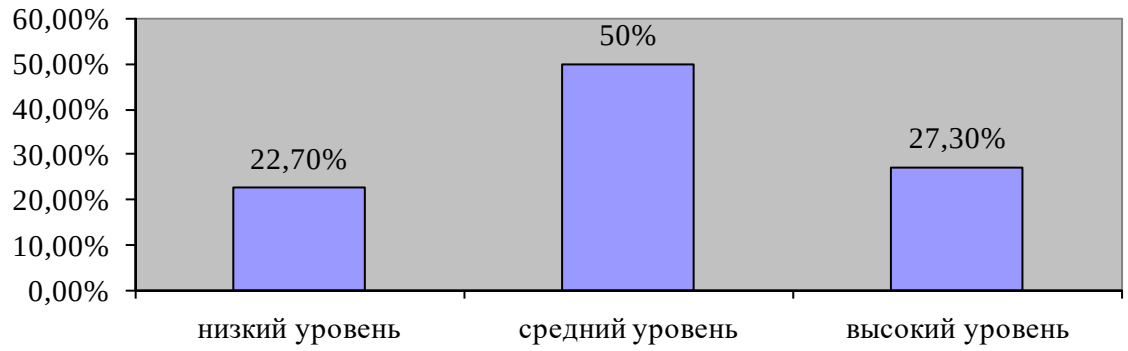


Рисунок 1 – **Результаты детей по первому субтесту методики Э.Ф. Замбицявичене (общий запас конкретных знаний)**

На основании представленных графических данных можно заключить, что в исследуемой выборке у большинства детей (50%) выявлен средний показатель общего запаса конкретных знаний, однако достаточно большое количество учащихся показало низкий уровень изучаемого компонента интеллектуального развития. По второму субтесту, который направлен на выявление способности классифицировать (исключение лишних слов) были получены следующие данные. Низкий уровень результатов по данному субтесту показали 18,2% испытуемых (8 человек), средний уровень результатов имеют 61,4% испытуемых (27 человек), высокий уровень результатов имеют 20,4% испытуемых (9 человек). По третьему субтесту, который направлен на выявление способности устанавливать аналогии были получены следующие данные. Низкий уровень результатов по данному субтесту показали 29,6% испытуемых (13 человек), средний уровень результатов имеют 47,7% испытуемых (21 человек), высокий уровень результатов имеют 22,7% испытуемых (10 человек). По четвертому субтесту, который направлен на выявление способности обобщать признаки были получены следующие данные. Низкий уровень результатов по данному субтесту показали 13,6% испытуемых (6 человек), средний уровень результатов имеют 63,7% испытуемых (28 человек), высокий уровень результатов имеют 22,7% испытуемых (10 человек).

Обработка данных, полученных с помощью методики «Сравнение понятий» Л.С. Выготского предполагала устное обсуждение слов, среди обучающихся начальных классов. Итоги тестирования носили несколько субъективный характер, так как, по рекомендациям самих авторов (Л.С. Выготского и Л.С. Сахарова), подходить к оценке следует индивидуально, то есть с учётом общего уровня развития каждого испытуемого. В ходе исследования было установлено, что для младшего школьного возраста характерным является выделение сначала различий в парах слов, так как за этой операцией стоит присущий детям этих категорий наглядно-действенный тип мышления. Те пары слов, которые детям сложно сравнить образами (например, «ворона – рыба»), вызывали у них большие сложности. При интерпретации данных мы опирались на рекомендации авторов методики. Поэтому если испытуемый сумел найти более 75% сходств и различий, процессы интеллектуального развития у него в норме. Если же ребёнку не удалось справиться с половиной заданий, то у него слабая способность к обобщениям, и для такого ребенка необходимо разработать коррекционную программу. Отдельная группа младших школьников (22,5%) показала достаточно высокие показатели по методике «Сравнение понятий». Дети могли свободно назвать, чем похожи предметы, введя их в общую воображаемую ситуацию (например, между лошадью и всадником сходство определяется тем, что вместе они преодолевают расстояния). Это свидетельствует о более высоких показателях интеллектуального развития, о переходе от более простых интеллектуальных операций анализа и сравнения к более сложным логическим обобщениям.

Заключение. В целом в исследуемой выборке у большинства детей выявлен средний, высокий или очень высокий уровень интеллектуального развития, соответствующий нормативным возрастным показателям. Это свидетельствует о нормальном протекании процесса интеллектуального развития детей на изучаемом возрастном этапе. Только незначительное количество младших школьников (22,7%) показало низкие результаты при оценке уровня интеллектуального развития.

В ходе исследования при анализе данных методики «Сравнение понятий» Л.С. Выготского было установлено, что для младшего школьного возраста характерным является выделение сначала различий в парах слов, так как за этой операцией стоит присущий детям этих категорий наглядно-действенный тип мышления.

Список использованной литературы:

1. Козлова, С.А. Развитие мышления детей 7-10 лет на основании приемов анализа текста и вспомогательной графической модели текстовой задачи / С.А. Козлова // Начальная школа + До и после. – 2009. – №8. – С. 13–16.
2. Кулагина, И.Ю. Младшие школьники: особенности развития / И.Ю. Кулагина. – М.: Эксмо, 2009. – 176 с.

Католикова П.К. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ НАПРАВЛЕННОСТЬ СТУДЕНТОВ

Введение. Актуальность темы представленной научной работы проявляется в исследованиях, проводимых за последние годы, которые показали, что знание своего уровня развития коммуникативных способностей и их правильное применение способно оказать сильное влияние как на повседневную жизнь человека, так и на его профессиональную самореализацию. Коммуникативные способности студентов должны отражаться в последующих профессиональных умениях и навыках, а также в совокупности осознанных, освоенных умственных и практических действиях на основе продуктивного применения знаний о профессиональной деятельности, функциях и структуре общения [1].

Материал и методы. Методами представленного исследования являлись: теоретический анализ литературы по проблеме исследования; психодиагностические методы (используемые методики: методика «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей», разработанная Б.А. Федорошиным, в модификации В.В. Синявского (КОС-2) и «Методика определения профессиональной направленности личности», разработанная Дж. Голландом (Дж. Холландом); качественный и количественный анализ полученных результатов (применение статистического метода исследования с использованием пакета статистической обработки данных SPSS16.0 при коэффициенте корреляции r-Пирсона).

Базой для проведения исследования явилось УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», студенты специальности «Психология» факультета социальной педагогики и психологии 11 и 31 групп в количестве 38 человек.

Результаты и их обсуждение. В результате проведения исследования по выявлению и изучению уровня коммуникации студентов по методике Б.А. Федорошина, в модификации В.В. Синявского было установлено, что из общего количества испытуемых 39% демонстрируют очень высокие показатели, 16% высокие, 8% средние, 13% показатели ниже среднего и 24% низкие показатели по развитию коммуникативных способностей. На рисунке 1 наглядно видно процентное

соотношение испытуемых с различными значениями развития коммуникативных и организаторских способностей:

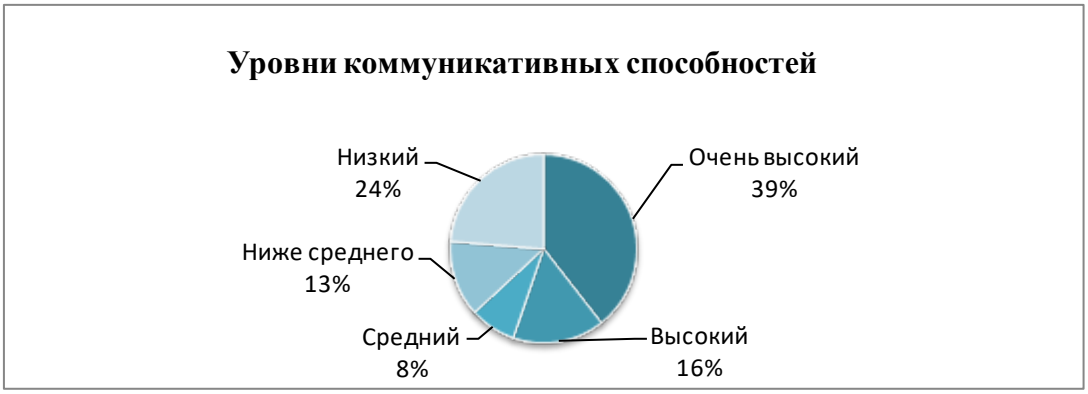


Рисунок 1 – **Результаты диагностики коммуникативных способностей**

В соответствии с методикой выявления профессиональной направленности личности Дж. Голланда (Дж. Холланда) было установлено, что из общего количества испытуемых у 39% доминирующим типом профессиональной направленности является – социальный тип, у 24% выявлен предприимчивый тип, по 13% интеллектуальный и реалистичный типы, у 11% испытуемых выявлен артистичный тип и у 0% конвенциальный тип. На рисунке 2 наглядно видно процентное соотношение испытуемых с различными значениями типов профессиональной направленности:

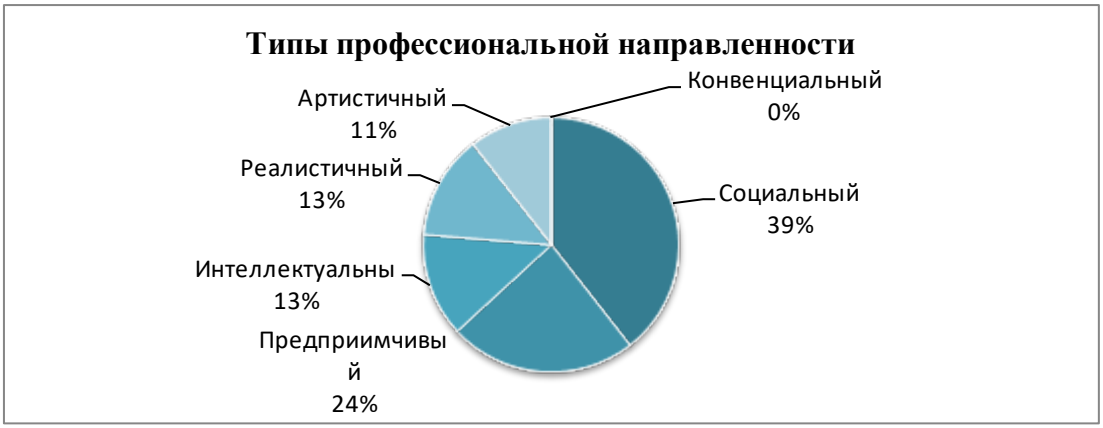


Рисунок 2 – **Результаты диагностики типов профессиональной направленности**

В ходе проведения корреляционного анализа, для выявления влияния коммуникативных способностей на профессиональную направленность студентов с помощью пакета статистической обработки данных SPSS16.0 (коэффициент корреляции r-Пирсона) было выявлено 6 значимых связей: 1) очень высокий уровень коммуникативных способностей и социальный тип профессиональной направленности; 2) высокий уровень коммуникативных способностей и артистичный тип профессиональной направленности; 3) средний уровень коммуникативных способностей и социальный тип профессиональной направленности; 4) средний уровень коммуникативных способностей и предприимчивый тип профессиональной направленности; 5) уровень коммуникативных способностей ниже среднего и

интеллектуальный тип профессиональной направленности; 6) низкий уровень коммуникативных способностей ниже среднего и реалистичный тип профессиональной направленности.

По результатам исследования можно сказать о том, что испытуемые с очень высоким и высоким уровнем развития коммуникативных способностей характеризуются социальным и артистичным типом профессиональной направленности. Средний уровень развития коммуникативных способностей, в частности, представлен социальным и предприимчивым типом профессиональной направленности. Уровень развития коммуникативных способностей ниже среднего представлен интеллектуальным типом профессиональной направленности, а низкий уровень развития коммуникативных способностей свойственен людям с реалистичным типом направленности на профессию.

Заключение. В результате проведения исследования по выявлению и изучению уровня коммуникации студентов по методике Б.А. Федорошина, в модификации В.В. Синявского было установлено, что из общего количества испытуемых 39% демонстрируют очень высокие показатели, 16% высокие, 8% средние, 13% показатели ниже среднего и 24% низкие показатели по развитию коммуникативных способностей.

В соответствии с методикой выявления профессиональной направленности личности Дж. Голланда (Дж. Холланда) было установлено, что из общего количества испытуемых у 39% доминирующим типом профессиональной направленности является – социальный тип, у 24% выявлен предприимчивый тип, по 13% интеллектуальный и реалистичный типы, у 11% испытуемых выявлен артистичный тип и у 0% конвенциальный тип.

В ходе проведения корреляционного анализа, для выявления влияния коммуникативных способностей на профессиональную направленность студентов с помощью пакета статистической обработки данных SPSS16.0 (коэффициент корреляции r-Пирсона) было выявлено 6 значимых связей.

Стоит отметить, что владение коммуникативными способностями и их использование в полной мере обеспечивает эффективное построение коммуникативного действия в ряде ситуаций межличностного взаимодействия, а также успешное функционирование в профессиональной среде в частности [2].

Список использованной литературы:

1. Дмитриева, М.А. Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджмента / М.А. Дмитриева / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2016. – 240 с.

2. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. – 576 с.

Кашеверова Е.Д. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО МЫШЛЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С ПРИРОДОЙ

Введение. Мышление развивается на протяжении всей жизни человека в процессе его деятельности, на каждом возрастном этапе мышление имеет свои особенности. Развитию мышления дошкольников принадлежит особая роль, так как данный возраст имеет большое значение для развития основных мыслительных действий и приемов: сравнения, выделения существенных и несущественных признаков, обобщения, определения понятий, выведение следствия. Несформированность полноценной мыслительной деятельности приводит к тому, что усваиваемые ребенком знания оказываются фрагментарными, а порой и просто ошибочными [1, с. 67].

Современная концепция общего образования во главу угла ставит идею развития личности ребенка, формирования его творческих способностей, воспитания важных личностных качеств. Связь с природой является одним из факторов развития творческих способностей и личностных качеств ребенка.

Одним из важных направлений в решении этой задачи выступает создание в дошкольном учреждении условий, обеспечивающих полноценное умственное развитие детей, связанное с формированием устойчивых познавательных интересов, умений и навыков мыслительной деятельности, качеств ума, творческой инициативы и самостоятельности в поисках способов решения задач [2, с. 23].

Изучая и систематизируя природный мир, дошкольник учится видеть взаимосвязь всего существующего на планете. Стремление познать окружающий мир во всем многообразии вызывает потребность систематизировать, группировать явления по их сходству или различию. Классификация множества фактов, явлений в системе способствует их запоминанию и осмыслению. В процессе знакомства детей дошкольного возраста с природными явлениями совершенствуется их восприятие, развивается внимание, мышление и речь.

Цель нашей работы – изучить особенности развития наглядно-образного мышления детей старшего дошкольного возраста при ознакомлении с природой.

Материал и методы. Базой исследования явилось Государственное учреждение образования «Ясли сад № 34 г. Витебска». В исследовании использовались следующие методы: анализ и обобщение научной литературы, методики «Исключение лишнего», «Нелепицы», «Лабиринт», статистическая обработка результатов исследования [3, с. 43]. В эксперименте участвовало 24 человек, 14 девочек и 10 мальчиков старшего дошкольного возраста.

Результаты и их обсуждение. При помощи методики «Нелепицы» были оценены элементарные образные представления ребенка об окружающем мире, о логических связях и отношениях, существующих между некоторыми объектами этого мира: животными, их образом жизни, природой. С помощью этой же методики определяется умение ребенка рассуждать логически и грамматически правильно выражать свою мысль. Так, 41,67% имеют средний уровень образно-логического

мышления, 45,83% – высокий уровень образно-логического мышления и у 12,5% наблюдается низкий уровень образно-логического мышления.

При помощи методики «Четвертый лишний» оцениваются элементарные образные представления ребенка об окружающем мире, о логических связях и отношениях, существующих между некоторыми объектами этого мира: животными, их образом жизни, природой. Результаты исследования по методике «Четвертый лишний» свидетельствуют о том, что 50% имеют средний уровень образно-логического мышления, 29,17% демонстрируют высокий уровень образно-логического мышления, 4,17% обладают очень высоким уровнем образно-логического мышления и 16,66% имеют низкий уровень развития образно-логического мышления.

Результаты исследования по методике «Лабиринт», направленной на диагностику развития наглядно-образного мышления старших дошкольников, свидетельствуют о том, что 45,83% имеют средний уровень наглядно-образного мышления, 33,34% показали высокий уровень наглядно-образного мышления и 20,83% – низкий уровень развития наглядно-образного мышления.

Дошкольники были включены в реализацию программы по развитию наглядно-образного мышления у детей старшего дошкольного возраста при ознакомлении с природой. После реализации программы с дошкольниками этой группы было проведено повторное исследование с использованием вышеперечисленных методик. Так, результаты методики «Нелепицы» показали, что 16,67% имеют средний уровень образно-логического мышления, 83,33% – высокий уровень образно-логического мышления. Результаты методики «Четвертый лишний» показали и 29,17% свойственен средний уровень наглядно-образного мышления.

В свою очередь 41,67% имеют высокий уровень наглядно-образного мышления, 20,83% обладают очень высоким уровнем образно-логического мышления и 8,33% показывают низкий уровень развития образно-логического мышления. Результаты методики «Лабиринт» показали, что 41,67% имеют средний уровень наглядно-образного мышления, 41,67% – высокий уровень наглядно-образного мышления и 20,83% – низкий уровень развития наглядно-образного мышления.

Таким образом, проведя сравнительный анализ результатов по исследованию уровня развития наглядно-образного мышления дошкольников до и после реализации программы по развитию наглядно-образного мышления у детей старшего дошкольного возраста при ознакомлении с природой, можно констатировать, что количество дошкольников, обладающих низким уровнем наглядно-образного мышления сократилось на 12,5%. Количество дошкольников, обладающих средним уровнем наглядно-образного мышления уменьшилось на 16,67%. Число дошкольников, обладающих высоким уровнем наглядно-образного мышления увеличилось на 29,16%. Результаты свидетельствуют о положительном влиянии занятий, на которых происходит ознакомление дошкольников с природой, на развитие наглядно-образного мышления детей старшего дошкольного возраста.

Заключение. В дошкольном возрасте осуществляется переход от наглядно-действенного к наглядно-образному мышлению. В основе развития мышления дошкольника лежит формирование умственных действий. Исходный пункт этого формирования – реальное действие с материальными предметами. От такого действия ребенок переходит к внутренним свернутым действиям с реально пред-

ставленными материальными предметами и, наконец, к действиям, осуществляемым целиком во внутреннем плане, где реальные предметы замещены представлениями понятиями. Так, путем интериоризации внешних действий формируется наглядно-образное мышление, которое проходит в своём развитии две стадии. Первая соответствует игре-действию, когда ребенок не сам придумывает себе роль, а берёт ту, которая ему предлагается. На второй стадии ребенок уже по своей инициативе преобразует ситуацию на образном уровне, самостоятельно решает задачи на основе представлений, без применения практических действий. Одним из залогов успешного развития наглядно – образного мышления воспитанников старшего возраста являются целевые прогулки и экскурсии в природу, которые способствуют развитию эмоциональной восприимчивости и отзывчивости детей. Наблюдая, исследуя природу, дошкольник учится устанавливать, существующие в природе взаимосвязи между объектами и явлениями, средой обитания и особенностями питания, поведения и повадок животных, экосистемой и приспособлением растений и животных к тем условиям, в которых привык находиться, последовательной сменой сезонов и адекватными изменениями, происходящими в живой и неживой природе. Необходимо научить ребенка сравнивать, обобщать, анализировать, организуя наблюдения, экспериментирование, ознакомление с природой. Когда дошкольника побуждают подробно, развернуто объяснять явления и процессы в природе, то рассуждение превращается в способ познания и решения интеллектуальных задач.

Список использованной литературы:

1. Безруких, М.М. Психофизиология ребенка: учеб. пособие / М.М. Безруких, Н.В. Дубровинская, Д.А. Фарбер. – 2-е изд., доп. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 496 с.
2. Ермолаева, М.В. Психолого-педагогические средства познавательного развития дошкольников: учеб. пособие / М.В. Ермолаева, И.Г. Ерофеева. – М.: МПСИ, 2006. – 224 с.
3. Психодиагностика детей в дошкольных учреждениях: методики, тесты, опросники / сост. Е.В. Доценко. – Волгоград: Учитель, 2008. – 297 с.

Киселёва М.М. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Я-ОБРАЗ В СОЗНАНИИ ЗАМЕЩАЮЩИХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ ОТЦОВ

Введение. Проблема образов одна из актуальных на сегодняшний день. Но исследованием образа отца занимались немногие авторы. Среди них В.Н. Дружинина, И.С. Кон, А.С. Макаренко, В.С. Мухина, А.С. Спиваковская, Л.М. Фридман и др. Современные мужчины в силу различных причин уделяют все меньше времени семье, детям. В психологии проблема роли семьи в психическом развитии ребенка и его социализации рассматривается относительно влияния кровных родителей на родных детей [1]. Роль замещающих семей в развитии приемных детей менее изучена [2]. В работах Л.Б. Шнейдер, С.М. Арслановой доказано, что любая среда, в том числе и среда семьи, в которой воспитывается ребенок, оказывает непосредственное влияние на психическое, физическое и эмоциональное развитие ребенка, обеспечивает его эмоциональную защищенность [5]. В нашем исследова-

нии принимали участие замещающие и биологические отцы. Мы предположили, что структура и содержание Я-образа замещающего и биологического отца будут иметь отличия.

Цель исследования: выявление различий в структуре и содержании Я-образа замещающих и биологических отцов.

Материал и методы. В нашем исследовании мы использовали методику «СОЧ(И) – структура образа человека (иерархическая)» разработанную В.Л. Ситниковым на основе методических приемов теста М. Куна и Т. МакПартленда «20 высказываний» [6]. Предлагалось охарактеризовать свой образ Я в течение 12 минут при помощи ассоциаций. В исследовании принимало участие 63 мужчины в возрасте от 26 до 54 лет – 31 приемных и 32 биологических отцов.

Результаты и их обсуждение. Мы сравнили структуру и содержание «Я-образа» приемных и биологических отцов. После проведения исследования и статистической обработки данных, мы определили, что волевые, социальные, телесно-физические и нейтральные характеристики в Я-образе среди приемных и биологических отцов находятся в зоне значимости, интеллектуальные и социального интеллекта – в зоне неопределенности, а деятельностные, конвекциальные, поведенческие, эмоциональные, поведенческие, метафорические, отрицательные в зоне незначимых различий (таблица 1).

Таблица 1 – **Показатели различий в Я-образах замещающих и биологических отцов**

Характеристики Я-образа	Результат	Диапазон	Зона значимости
Волевые	UЭмп = 226	p≤0.01 p≤0.05	в зоне значимости
Деятельностные	UЭмп = 391	p≤0.01 p≤0.05	в зоне незначимости
Интеллектуальные	UЭмп = 321.5	p≤0.01 p≤0.05	в зоне неопределенности
Интеллект социальный	UЭмп = 319.5	p≤0.01 p≤0.05	в зоне неопределенности
Конвенциональные	UЭмп = 413.5	p≤0.01 p≤0.05	в зоне незначимости
Поведенческие	UЭмп = 437	p≤0.01 p≤0.05	в зоне незначимости
Социальные	UЭмп = 148	p≤0.01 p≤0.05	в зоне значимости
Телесные	UЭмп = 170.5	p≤0.01 p≤0.05	в зоне значимости
Эмоциональные	UЭмп = 430.5	p≤0.01 p≤0.05	в зоне незначимости
Метафорические	UЭмп = 448	p≤0.01 p≤0.05	в зоне незначимости
Положительные	UЭмп = 425.5	p≤0.01 p≤0.05	в зоне незначимости
Нейтральные	UЭмп = 218	p≤0.01 p≤0.05	в зоне значимости
Отрицательные	UЭмп = 456.5	p≤0.01 p≤0.05	в зоне незначимости

Достоверные различия проявились в волевых характеристиках замещающих и биологических отцов. Волевые поступки и действия, как известно, связаны с преодолением трудностей, препятствий, они не совершаются по желанию. Одни из характерных для них это настойчивость, решительность, целеустремленность, самостоятельность, выдержка, терпеливость, смелость, дисциплинированность и др.

Данные качества маскулинный оттенок, но с чем же могут быть связаны различия в волевых характеристиках у замещающих и биологических отцов?

Мы рассматривали семьи, где принципиальным различием было наличие в них родных либо приемных детей. Любой человек, который планирует завести

ребенка, неважно, родного или биологического, должен обладать такими качествами, как чувство ответственности за другую жизнь, умение принимать правильные и обоснованные решения, быть ответственным за свои поступки, быть самостоятельным, уметь ограничить себя в определенных вещах (жертвовать свободным временем, финансами). Готовность к родительству в биологических семьях начинает формироваться еще до рождения ребенка, на этапах планирования и беременности у будущих родителей есть время на осознание и подготовку.

Говоря о замещающем родительстве, во-первых, в семью приходит ребенок другой, не родной, возможно с эмоциональными либо поведенческими проблемами, с уже сформировавшимися чертами характера (в зависимости от возраста). Принять другого ребенка в семью гораздо сложнее, чем своего собственного. Для этого нужно обладать определенными моральными качествами. Не на последнем месте среди них стоят волевые характеристики, которые мы рассмотрели ранее. Во-вторых, готовность принять ответственность за ребенка перед государственными службами за его здоровье, развитие, материальное обеспечение, быть готовым к регулярному контролю со стороны организаций. Поэтому, на наш взгляд, именно замещающие отцы обладают более ярко выраженными волевыми характеристиками, чем биологические отцы.

Обращаясь к таблице приведенной выше, мы видим, выявленные достоверные различия в социальных характеристиках замещающих и биологических отцов. Социальные характеристики чаще всего связаны с желанием устанавливать тесные контакты с окружающими людьми, со стремлением передать свой опыт, обучить. Также с ними связаны высокие гуманные качества, способность к адаптации в изменяющихся условиях, опора на умение общаться при решении проблем.

Социально активный человек испытывает потребность в общении с другими людьми, как правило, социально ответственный, обладает высокими вербальными способностями, ориентируется на группу.

Мы предположили, что замещающие отцы обладают более выраженными социальными характеристиками. Их стремление к связям и социальным контактам, гуманизм, социальная коммуникабельность, возможно, нашли выход в решении принять ребенка в семью, для того, чтобы реализовать свои потребности и поддерживать социальные связи.

Выявлены достоверные различия в телесных характеристиках замещающих и биологических отцов. По мнению О.А. Лавровой телесность может проявляться на различных уровнях: в качестве схемы тела – на уровне жизнедеятельности, в качестве образов и концептов тела – на телесно-чувственном и когнитивно-волевом уровне, в качестве телесного «Я» – на экзистенциально-индивидуальном уровне [3]. По мнению Фихте, для того, чтобы человек овладел своим телом, нужно телесное осознавание и чувствование себя. Телесность всегда духовно трансформирована и развивается вместе с человеком, проявляется метафорически в экспрессивных формах [3].

Тело рассматривается не только как физический объект, но и как основа контакта и опыта человека, имеющее глубокую связь с внутренними эмоциональными процессами. Это отражено в исследовании М. Мерло-Понти: «Опыт тела приводит нас к признанию полагания смысла» [4].

Телесный образ мужчины очень важен для него. Во-первых, с его помощью он может выразить и передать окружающему миру определенную информацию, показать свой статус, положение, развитие. Во-вторых, телесный образ имеет от-

ношение к продолжению рода. Реализация своего телесного образа может быть выражена у замещающего родителя путем приобретения приемного ребенка, благодаря которому его семья обретает статус полноценной, в случае невозможности иметь собственного ребенка.

Также выявлены достоверные различия в нейтральных характеристиках замещающих и биологических отцов в структуре Я-образа. По В.Л. Ситникову, они говорят об определенном отношении к другому человеку.

Заключение. Для воспитания ребенка роль отца не менее важна, чем роль матери. Отношения между отцом и ребенком зависят от многих факторов. У биологических отцов ключевыми факторами выступают психологический климат в семье, отношения с супругой, социальные установки, стереотипы, личностные качества, формирование детско-родительской привязанности. Чаще отношения между отцом и ребенком в биологических семьях построены на чувствах.

Замещающие родители могут не испытывать глубокой эмоциональной привязанности к ребенку, но тем не менее они могут выстроить нормальные детско-родительские отношения. Они связаны с желанием принять ребенка в семью, психологической готовностью к принятию ребенка, профессиональной подготовке к будущему родительству, осознанности желания воспитывать ребенка.

Различия в структуре и содержании Я-образза замещающих и биологических отцов является сложной психологической проблемой. На этапе нашего исследования выявлены определенные различия по волевым, социальным, нейтральным и телесным характеристикам. Выявление обусловленности данных различий требует глубокого исследования в дальнейшем.

Список использованной литературы:

1. Гусарова, Г.И. Опыт Самарской области по решению проблем социального сиротства детей: Научно-методическое пособие / Г.И. Гусарова, Е.Б. Шашарина. – Самара, 2002. – 160 с.

2. Никитин, В.Н. Онтология телесности: Смыслы, парадоксы, абсурд / В.Н. Никитин. – М.: Когито-Центр, 2006.

3. Лаврентьева, З.И. Приемная семья как социально-педагогический компонент / З.И. Лаврентьева. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 218 с.

4. Махнач, А.В., Психологическая диагностика кандидатов в замещающие родители: Практическое руководство / А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых.

5. Овчарова, Р.В. Психология родительства: учеб. пособие / Р.В. Овчарова. – М.: Академия, 2005. – 362 с.

6. Ситников, В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых) / В.Л. Ситников. – СПб.: Химиздат, 2001. – 368 с.

Клеймёнова Е.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОСОЦИАЛЬНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Введение. К профессиям типа «человек-человек» (помогающие профессии) в широком смысле, относятся профессии, связанные с медицинским обслуживанием (врач, медсестра, санитарка), обучением и воспитанием (воспитатель, психолог, социальный педагог, учитель, преподаватель, тренер), бытовым обслужи-

ванием (социальный работник, продавец, проводник, официант), правовой защитой (юрист, охранная деятельность, следователь, участковый инспектор). Такого рода профессии, которые направлены на оказание помощи, предоставляют высокие требования к качествам трудящегося как умение понимать людей, эмпатия (вчувствование, сочувствование), проявление доброжелательности и как следствие напрямую связано с проявлением просоциального поведения [2].

Просоциальность является одним из видов профессионально важных качеств будущего педагога. Изучением профессионально важных качеств занимались параллельно и педагоги, и психологи П.Ф. Каптерев, Л.М. Митина, В.А. Бодров, С.В. Манахов, С.Г. Иванов, В.Д. Шадриков, А.К. Маркова и ряд других.

Понятие «просоциальное поведение» берет свое начало с 1980-х годов. Исследованием в сфере данного феномена занимались как зарубежные (К. Бэтсон, Г. Карло, М. Греди, С. Харди, Л. Берковитц, Р. Чалдини, Г. Бирхофф, Э. Аронсон), так и отечественные психологи (В.В. Абраменкова, Т.П. Гаврилова, Н.В. Кухтова, И.М. Юсупова) и другие.

Дэвид Дж. Майерс даёт следующее определение просоциальному поведение как позитивное, конструктивное и полезное для общества поведение; его противоположность – антисоциальное поведение [1].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В обследовании приняли участие студенты 3 и 4 курсов факультета социальной педагогики и психологии. Выборка составила 31 человек (от 19 до 23 лет) из них 28 девушек и 3 юноши. В исследовании использовалась методика О.Ф. Потемкиной «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере», шкала А «Выявление установок, направленных на альтруизм-эгоизм»; методика «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл), адаптированная Н.В. Кухтовой; Мак-шкала IV (Christie & Gets), адаптированная Н.В. Кухтовой; методика В.М. Мельникова и Л.Т. Ямпольского «Психодиагностический тест» (ПДТ); методика «Социальные нормы просоциального поведения» (И.А. Фурманов, Н.В. Кухтова); «Методика измерения заботы» (H. Kohut, B.J. Boome, F.N. Kerlinger), адаптированная И.А. Фурмановым, Н.В. Кухтовой; методика «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис), адаптированная Н.В. Кухтовой [3]; методы обработки и интерпретация данных: коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Корреляционный анализ показал, что существует взаимосвязь просоциальности и экстренного просоциального поведения ($r= 0,570$; $p= 0,001$); совестливости ($r= 0,662$ $p= 0,001$); расторможенности ($r= -0,395$; $p= 0,005$); нормой справедливости ($r= 0,467$; $p= 0,001$); состраданием ($r= 0,512$; $p= 0,001$); эмпатической заботой ($r= 0,487$; $p= 0,001$).

Из этого следует, что просоциальность будущих педагогов характеризуется проявлением «экстренное поведение», трудностями социальной адаптации, негативным отношением к социальным требованиям, и повторяющимся и трудно корригируемых просоциальными реакциями, склонен помогать другому человеку, который нуждается в помощи, даже если речь идёт о чрезвычайных и трудных ситуациях. Просоциальным людям свойственна совестливость: человек менее относится к социальным нормам и этическим требованиям и характеризуется меньшей степенью чувством ответственности, добросовестности, стойкости моральных принципов. Однако студенты менее расторможенны, то есть чем менее

человек социально адаптирован, тем ниже его степень сдержанности, социализированности поведения. Просоциальный человек больше испытывает удовлетворение при распределении награды, которая пропорциональна участию каждого члена группы, то есть человек не обесценивает «справедливость» и делает акцент, что каждый человек должен получать вознаграждение в том объёме, в котором было установлено (предпринято) личное участие в совместной деятельности.

Следует отметить, что у просоциальных студентов выражено сострадание, что характеризуется высокой способностью почувствовать чужую боль, как свою, и без раздумий оказать помощь ближнему. Человек с сильно выраженным просоциальным поведением испытывает чувство теплоты, сострадания и беспокойства о других людях, выявляет отношение и симпатию к чьим-либо чувствам.

Проявление просоциальности у будущих педагогов на третьем и четвёртом курсе имеет различие. Так, «публичное просоциальное поведение» свойственно 3 курсу. Они склонны оказывать помощь другим, если их поведение будет оценено другими, им необходимо знать мнение окружающих и значимых людей. Шкала «расторможенность», по методике В.М. Мельникова и Л.Т. Ямпольского «Психодиагностический тест», присуще 4 курсу. Она измеряет степень сдержанности, социализированности поведения. 13% студентов могут проявлять себя как сдержанными, уступчивыми, осторожными (ориентированы на социальное окружение); 16% испытуемых – обычно спокойны и рассудительны и для 71% респондентов четвертого курса свойственна тенденция к импульсивности и несдержанности. Так, среднее значение показателя «публичное просоциальное поведение» у 4 курса ниже, чем у 3 курса, что свидетельствует об оказании помощи при наличии окружающих людей. Респонденты, учащиеся на третьем курсе, оказывая помощь, направлены на оценку действий со стороны других людей, им необходимо знать мнение значимых для них людей или общественного мнения в целом об их поступке.

Заключение. В ходе обработки результатов было установлено, что у будущих педагогов «просоциальное поведение» взаимосвязано с «экстренным поведением», «совестливостью», «нормой справедливости», «состраданием», «эмпатической заботой» и «расторможенностью». Корреляционный анализ проявления просоциального поведения у будущих педагогов на третьем и четвёртом курсе имеет различие: «публичное просоциальное поведение» свойственно третьему курсу, а «расторможенность» – четвертому курсу.

Список использованной литературы:

1. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 2019. – 1825 с.

2. Ильин, Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.

3. Кухтова, Н.В. Феномен просоциального поведения в современной психологии: монография / Н.В. Кухтова. – Саарбрюккен: Lap Lambert, 2011. – 135 с.

Климкович М.В. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ С УРОВНЯМИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ТРЕВОГИ

Введение. Согласно В.Д. Менделевич под пищевым поведением понимается ценностное отношение к пище и ее приему, стереотип питания в обыденных условиях и в ситуации стресса, поведение, ориентированное на образ собственного тела, и деятельность по формированию этого образа. Иными словами, пищевое поведение включает в себя установки, формы поведения, привычки и эмоции, касающиеся еды, которые индивидуальны для каждого человека [1].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В обследовании приняли участие студенты 1 и 2 курсов факультета социальной педагогики и психологии и факультета физической культуры и спорта. Объем обследуемой выборки составил 35 человек (от 17 до 19 лет) из них 16 девушек и 19 юношей. В исследовании были использованы: DEBQ – Голландский опросник пищевого поведения, тест жизнестойкости С. Мадди и личностная шкала проявлений тревоги Дж. Тейлора (в модификации Т.А. Немчина).

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования было установлено наличие некоторого количества пищевых нарушений (рисунок 1).

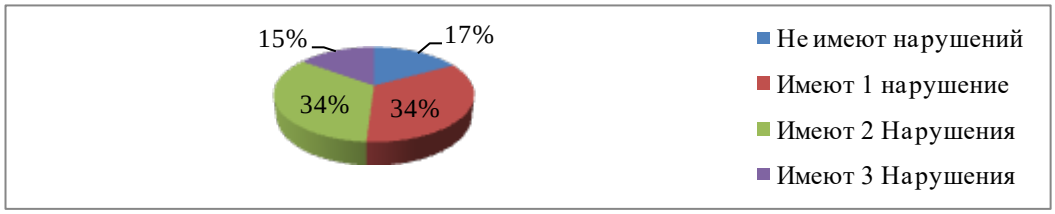


Рисунок 1 – **Количество нарушений пищевого поведения**

Согласно методике DEBQ – Голландский опросник пищевого поведения были получены следующие результаты: пищевые нарушения имеют 83% респондентов. Из них 100% респондентов факультета социальной педагогики и психологии и 63% респондентов факультета физической культуры и спорта. По 34% испытуемых имеют 1 и 2 видов нарушения, 15% имеет 3 вида нарушений.

В ходе исследования уровня жизнестойкости были получены данные, отраженные на рисунке 2.

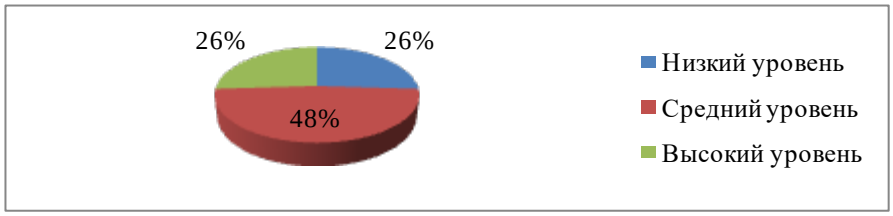


Рисунок 2 – **Уровень жизнестойкости**

Как видно из данных рисунка 2, с помощью теста жизнестойкости С. Мадди было установлено:

1. Низкий уровень жизнестойкости имеет 26% респондентов, из них 22% испытуемых физической культуры и спорта и 78% – факультета социальной педагогики и психологии.

2. Средний уровень жизнестойкости имеет 48% респондентов, из них 47% испытуемых физической культуры и спорта и 53% – факультета социальной педагогики и психологии.

3. Высокий уровень жизнестойкости имеет 26% респондентов, из них 67% испытуемых физической культуры и спорта и 33% – факультета социальной педагогики и психологии. Данные представлены на рисунке 2.

Таким образом, было установлено, что 48% испытуемых имеют средний уровень жизнестойкости и у респондентов Факультета физической культуры и спорта преобладают более высокие показатели по шкале жизнестойкости.

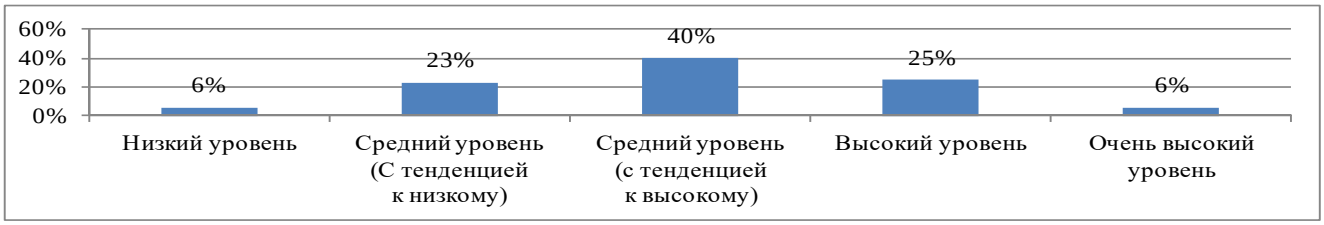


Рисунок 3 – **Уровень тревоги**

В ходе исследования уровня тревоги было установлено:

1. Низкий уровень тревоги имеют 6% испытуемых. Респонденты с данным уровнем тревоги представлены в равном соотношении от факультета физической культуры и спорта и факультета социальной педагогики и психологии.

2. Средний уровень тревоги (с тенденцией к низкому) выражен у 23% испытуемых – 62% от факультета социальной педагогики и психологии и 38% от факультета физической культуры и спорта.

3. Средний уровень тревоги (с тенденцией к высокому) выражен у 40% испытуемых – 29% от факультета социальной педагогики и психологии и 71% от факультета физической культуры и спорта.

4. Высокий уровень тревоги выражен у 25% испытуемых – 78% от факультета социальной педагогики и психологии и 22% от факультета физической культуры и спорта.

5. Очень высокий уровень тревоги выражен у 6% испытуемых – 100% от факультета социальной педагогики и психологии. Данные представлены на рисунке 3.

Таким образом, было установлено, что для выборки студентов Факультета социальной педагогики и психологии в большей степени преобладает высокий уровень тревоги (37%), а для выборки студентов Факультета физической культуры и спорта – средний уровень тревоги (с тенденцией к высокому) (63%).

В ходе математической обработки данных с помощью параметрического метода математической статистики (дисперсионный анализ (процедура ANOVA)) было выявлено:

1. Юноши реже имеют нарушения пищевого поведения, чем девушки. Среди юношей 68% имеют пищевые нарушение, в то время как у девушек этот показа-

тель 100%. Также об этом свидетельствует полученный процент величины дисперсии F=6,96 и коэффициент достоверности p=0.013. Также было установлено, что девушки имеют большее количество пищевых нарушений, нежели юноши – величина дисперсии составляет F=4,30 и коэффициент достоверности p=0,012.

Таким образом, юноши не только реже имеют нарушения пищевого поведения, нежели девушки, но и имеют меньшее количество пищевых нарушений.

2. Было установлено, что не существует взаимосвязи между нарушениями пищевого поведения и возраста – величина дисперсии F=3,69 и коэффициент достоверности p=0,063.

3. Согласно величине дисперсии между количеством нарушений пищевого поведения и уровнем жизнестойкости F=4,21, при p=0,013, было выявлено, что чем выше уровень жизнестойкости, тем меньшее количество нарушений пищевого поведения присущи индивиду.

Это также подтверждают данные полученные при анализе взаимосвязи компонентов жизнестойкости с количеством нарушений пищевого поведения: вовлеченность – F=4,38, p=0,011; контроль – F=4,0, p=0,015; принятие риска – F=3,79, p=0,02.

4. На основе анализа взаимосвязи количества нарушений пищевого поведения с уровнем тревоги было установлено, что чем выше уровень тревоги, тем больше нарушений пищевого поведения присутствует у индивида (F=4,88, при p=0,006).

Заключение. В ходе обработки результатов было установлено, что пищевые нарушения присущи 83% испытуемых, 48% испытуемых имеют средний уровень жизнестойкости, для большинства выборки (63%) свойственны средний уровень тревоги (с тенденцией к низкому) и средний уровень тревоги (с тенденцией к высокому), нарушение пищевого поведения зависит от пола и не зависит от возраста. Также, уровень жизнестойкости и уровни вовлеченности, контроля и принятия риска напрямую связаны с количеством нарушений пищевого поведения (жизнестойкости – F=4,21, при p=0,013, вовлеченность – F=4,38, p=0,011; контроль – F=4,0, p=0,015; принятие риска – F=3,79, p=0,02). Нарушения пищевого поведения в большей степени присущи респондентам с очень высоким, высоким и средним уровне (с тенденцией к высокому) уровнями тревоги.

Список использованной литературы:

1. Кондрашкина, А.В. Взаимосвязь пищевого поведения и отношения к себе в аспекте телесности / А.В. Кондрашкина. – Москва, 2016.

Колмычевская Е.Н. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО Я-ОБРАЗА БУДУЩЕЙ МАТЕРИ

Введение. Важным психологическим фактором, оказывающим влияние не только на течение беременности, но и на развитие плода, а в дальнейшем, – на всю последующую жизнь ребенка, на его здоровье и психическое благополучие, являются особенности восприятия будущей матерью своей беременности и себя

во время беременности. Немаловажным для беременной женщины является не только осознание факта беременности, но также и принятие его, а также себя в новой социальной роли. Как правило уже не только в образе дочери своей матери, но и матери своего ребенка. Во время беременности у женщины происходит огромная работа психофизиологических механизмов в направлении ее зрелой женской идентичности. В это время происходит формирование нового «Я» образа. Наиболее благоприятно протекающая беременность приводит к тому, что женщина будет готова к материнству, сможет осознать всю важность ответственности, требующейся от нее, с приходом в ее жизнь ребенка.

Целью нашего исследования явился теоретический анализ по определению психологических особенностей развития нового Я-образа будущей мамы.

Материал и методы. Методологической основой исследования явились комплексный анализ и системный подход к рассмотрению особенностей формирования нового «Я» образа будущей матери. Информационной основой послужили научные труды отечественных и зарубежных авторов по теме исследования. В работе были использованы методы сравнительного анализа, обобщения и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Проведенный теоретический анализ литературы по проблеме особенностей формирования нового «Я» образа у будущей матери позволил выделить некоторые особенности. Так, можно отметить, что собственно материнство является опытом трех поколений. Результат и исход такого явления как материнство будет зависеть от того, будет ли беременная женщина идентифицироваться со своей итроецированной матерью или будет соперничать с ней и достигнет успеха в желании стать лучшей матерью, чем была для нее ее собственная мать. Беременность оказывает на психику женщины колоссальное воздействие. Это шаг к ее зрелости и изменению ее образа «Я» [1].

Р. Бернсом образ «Я» представлен, как относительно устойчивая, не всегда осознаваемая, неповторимая система представлений индивида о себе самом, в основе которой находится взаимодействие с другими. «Образ Я» является своеобразной установкой по отношению к себе, вписывающейся в структуру личности. Это когнитивно-эмоциональный комплекс, условие его развития – идентификация с позиции значимого «Другого», его статусом, социальной ролью [2, с. 18-21].

Так, например, З. Фрейд рассматривал «образ Я» в связи с телесными переживаниями, указывая на особую значимость взаимодействия с другими людьми. Социальные связи, вытекающие психические акты происходят из биологической природы человека. В свою очередь, Э. Эриксон, основываясь на взглядах З. Фрейда, образ «Я» рассматривал сквозь призму Эго-идентичности. В его психосоциальной концепции описаны кризисы, возникающие на жизненном пути, способы разрешения внутренних конфликтов, характерные для различных жизненных этапов [3; 4; 5].

На развитие будущей матери самое непосредственное влияние оказывают отношения с ее собственной матерью. Если мать беременной женщины не была удовлетворена собственным телом, ее беременность доставляла ей неудобства, в таком случае у ее беременной дочери чаще всего возникает депрессия, повышается уровень тревожности, а также высоковероятно появление физиологических нарушений, осложняющих течение беременности [6]. В подростковом периоде, необходимым условием нормального последующего развития, является индивидуализация, а также отделение от матери. На процесс нормального отделения и качественного создания образа «Я» также оказывает влияние качество отноше-

ний с матерью. Если мать собой недовольна, не принимает свое тело, своего сексуального партнера, она всевозможными способами старается сохранить симбиотическое единство с взрослеющей дочерью, подавляя и наказывая любые проявления в ее индивидуальности и самостоятельности. При таком развитии событий внутренний «образ наказывающей матери» не дает беременной женщине принять внутриутробного ребенка, как в процессе беременности, так и после рождения (О.С. Васильева, Е.В. Могилевская, Д. Пайнз). Желание девушки испытать беременность Д. Пайнз рассматривает как часть нормального развития на пути продвижения к зрелости, достижения зрелого Эго-идеала. Для будущей матери, чья мать была достаточно хорошей, временный регресс к первичной идентификации с щедрой жизнедающей матерью и идентификации с собственным «Я» в качестве собственного ребенка является приятной фазой развития. У женщин с преобладающими негативными чувствами к собственной матери, либо испытывающей амбивалентные чувства, происходит проецирование этих чувств на плод [1; 6, с. 139].

Как в медицинской, так и в психологической литературе, беременность рассматривается с точки зрения трех этапов. В медицинской литературе период беременности делится по триместрам, в зависимости от физического срока: первый триместр (от момента оплодотворения до 12–13 недель беременности), второй (12–13 – 27 недель беременности), третий триместр (с 28 недель беременности до окончания срока гестации). С точки зрения психологического подхода, первый период беременности, согласно представлениям G. Caplan, длится от момента наступления беременности до начала шевелений плода. В данный период одни женщины испытывают либидонозное заполнение собственного «Я», другие – легкое депрессивное состояние, отрицают свою пассивность и беспомощность. С момента шевеления плода женщина вынуждена принять того, кто в ней шевелится, реальным и отдельным, и осознать невозможности управления его развитием. Данный этап, даже при самой желанной беременности, сопровождает тревога. Ближе к родам плод воображается все более реальным существом, чаще всего больше реального срока. На данном этапе важна поддержка матери беременной женщины, в основе – первичное младенческое отношение будущей матери с ее матерью. Необходимо отметить, что у женщины после родов наступает период ощущения пустоты в месте, где находился ребенок. Матери снова необходимо пройти изменение образа своего тела в связи с рождением ребенка и признанием его реальным человеком [7; 8].

В исследовании В.И. Брутмана выделены этапы беременности, оказывающие решающее значение на развитие «Я-концепции» (образ «Я»):

Первый этап, так называемый «фаза преднастройки» происходит еще до беременности на основании опыта взаимодействия с собственной матерью, учета культурно-исторической, семейной традиции. В начале беременности (с момента узнавания и до начала шевеления) начинает формироваться «Я-концепция» матери и концепция ребенка, окончательно еще не наделенного родными чертами.

Второй этап, «фаза первичного социального опыта» наступает с момента ощущения шевелений плода, на котором происходит разделение «Я» и «не Я», что способствует амбивалентному отношению к ребенку, формированию нового смысла «мой», «частичка меня». В дальнейшем происходит отделение витального смысла «родной» от смысла ребенок, с постепенным нарастанием социального смысла и снижением значения витального [9].

Н.В. Боровиковой отмечена особая важность обязательного наличия изменений в «Я-концепции» женщины в период беременности. Если этого не происходит, это считается неадекватным состоянием личностной организации женщины [6, с. 139].

Заключение. Таким образом, исходя из проведенного анализа литературных источников по проблеме особенностей формирования нового «Я» образа будущей матери, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, «Я-образ» может быть представлен в виде структуры, выполняющей функцию регуляции поведения и отношения к плоду, а в дальнейшем к реальному ребенку, будущей матери во время беременности.

Во-вторых, формирование материнского образа в структуре «Я-концепции» женщины происходит в те периоды, которые связаны с возрастом и личностными кризисными этапами, одним из которых является период ожидания и рождения первенца. Включение материнского образа в структуру «Я-концепции» происходит на более поздних сроках беременности либо после рождения ребенка и представляет собой результат идентичности женщины себя как матери со своей собственной матерью.

В-третьих, период беременности является уникальным в плане личностного роста женщины, развития ее женской идентичности. Он насыщен всевозможными переживаниями в связи с восприятием ее сосуществования с другим человеком. Данный этап позволяет раскрыться глубинным слоям личности женщины в результате общения с ребенком, что происходит в результате воображения, так и взаимодействия с ним. Этот период многие ученые называют критическим в жизни женщины. В это время женщина проходит путь от разъединения со своей матерью к единству с вынашиваемым ребенком.

Список использованной литературы:

1. Пайнз, Д. Беременность и материнство / Д. Пайнз // Психология и психоанализ беременности / Д.Я. Райгородский. – Самара: Изд. Дом «Бахрах-М», 2003. – С. 182-204.

2. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.

3. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г.В. Барышниковой; под ред. Е.Е. Соколовой, Т.В. Родионовой. – М.: Азбука-Аттикус, 2011. – 480 с.

4. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер; пер. с англ. С. Меленевская, Д. Викторова. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.

5. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон; пер. с англ. А.Д. Андреевой, А.М. Прихожана, В.И. Ривош. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с.

6. Белогай, К.Н. Телесность женщины в связи с реализацией репродуктивной функции / К.Н. Белогай // Вестник КемГУ. – 2013. – Т. 1. – № 2 (54). – С. 137–142.

7. Бодяжина, В.И. Акушерство / В.И. Бодяжина, К.Н. Жмакин. – М.: Изд-во «МЕДИЦИНА», 1970. – 544 с.

8. Леус, Т.В. Представление женщины о себе как о матери до и после родов: дис. … канд. психол. наук: 19.00.01 / Т.В. Леус. – М.: РГБ, 2003. – 205 с.

9. Васягина, Н.Н. Структурно-содержательный анализ самосознания матери / Н.Н. Васягина // Образование и наука. – 2007. – № 2 (44). – С. 75–80.

Коломийцева Ю.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРАТЕГИИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Введение. В настоящее время в отечественных и зарубежных социально-психологических исследованиях наблюдается существенное повышение интереса к различным граням адаптации человека в обществе. Основные положения теории адаптации, сформулированные в трудах П.К. Анохина, И.П. Павлова, Г. Селье, И.М. Сеченова и др., позволяют раскрыть сущность процесса адаптации как единства взаимодействующих сторон – человека и среды. В основе этого единства лежит активность социальной среды, с одной стороны, и активность личности, с другой. Понятие «адаптация» активно используется в психолого-педагогической науке, отражая стремление ученых целостно подойти к человеку в процессе освоения им новых социальных и профессиональных ролей, при анализе его поведения в процессе воспитания и обучения. Важными факторами адаптации в университетском пространстве являются особенности коммуникативного поведения личности [1; 2].

Материал и методы. Объектом исследования являются студенты первого курса УО «ВГТУ». Использован метод анкетирования: методика Т.Д Дубовицкой, А.В. Крыловой «Адаптированность студентов в ВУЗе», «Диагностика оценки самоконтроля» Макса Снайдера и «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского. Цель исследования – выявление закономерностей коммуникативного поведения студентов, как составляющей адаптационного процесса в высшем учебном заведении.

Результаты и их обсуждение. По утверждению И.А. Фурманова «эффективное коммуникативное взаимодействие может устанавливаться различными способами. Однако, само понятие «эффективность» в данном случае следует признать весьма условным. Это связано с тем, что, во-первых, в коммуникативном взаимодействии всегда участвует как минимум два человека, и, во-вторых, регуляция коммуникативного поведения и адаптация каждого из участников этого взаимодействия осуществляется на основе «обратной связи», включающей различные социально-психологические механизмы» [3, с.14].

В нашем исследовании большое значение имеет изучение фактора самоконтроля коммуникации. Для изучения данного аспекта мы использовали методику диагностики оценки самоконтроля в общении Марка Снайдера.

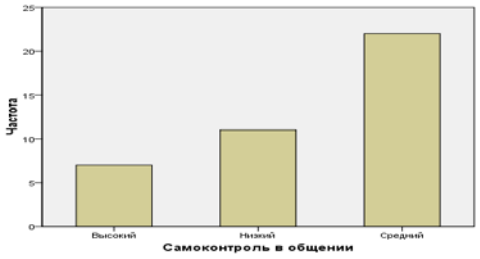


Рисунок 1 – **Уровень самоконтроля в общении**

Как мы видим на рисунке 1, средний самоконтроль в общении наблюдается у большей половины опрашиваемых – это 55%, высокий самоконтроль – у 17,5%, и низкий самоконтроль – у 27,5% опрошенных. Нам также необходимо проследить взаимосвязь самоконтроля в общении и адаптированности к учебной группе.

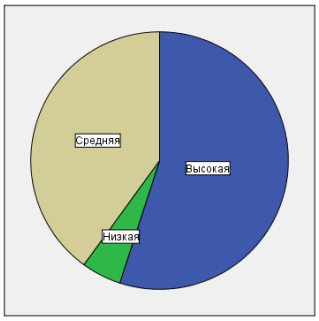


Рисунок 2 – **Адаптированность обучающихся к учебной группе**

Как мы можем видеть из Рисунка 2, адаптированность к учебной группе у студентов первокурсников достаточно высокая. 55% имеют высокую адаптированность, 16% среднюю адаптированность и всего 2% – низкую. Наблюдается следующая закономерность. Если у обучающегося низкий коммуникативный контроль в общении (т.е. он является непосредственным и открытым), то у него наблюдается очень высокий уровень коммуникабельности. Средний коммуникативный контроль связан с коммуникацией выше нормы, т.е. такой обучающийся разговорчив, любопытен, охотно знакомится с окружающими людьми. У студентов с высоким самоконтролем в общении также наблюдается высокий либо нормальный уровень коммуникации. Эти результаты подтверждают тот факт, что большое значение в юношеском возрасте для развития личности имеет общение со сверстниками. Для студентов юношеского возраста характерны следующие особенности общения: его самоценность, стремление к самовыражению и самопознанию, поиск благоприятных психологических условий взаимодействия и, в то же время, противоположные тенденции: с одной стороны, потребность расширения сферы общения, с другой – в индивидуализации. Показателем учебной адаптации является наличие самоорганизации, умение планировать время, наличие навыков самостоятельной работы, соответствие требованиям учебного процесса.

Заключение. Адаптация студенческой молодёжи – это организованный целостный процесс накопления ими опыта в учебной, воспитательной, творческой деятельности, в результате которого у них возникают модели и стратегии поведения, адекватные меняющимся условиям. Специфика адаптации студентов заключается в длительности самого процесса. От того, как долго по времени и по различным затратам происходит процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи студенческой молодёжи, процесс их профессионального становления и дальнейшие стратегии коммуникативного поведения, а также жизненные стратегии.

Результатом исследования является подтверждение факта, что высокий уровень общительности, а также самоконтроль в общении являются важным фактором в адаптационном процессе, как к учебной группе, так и к учебному процессу. Результаты исследования подтверждают, что чем выше коммуникативная компетентность обучающихся, тем выше их адаптационная способность,

что позволяет нам утверждать, что способы и стратегии коммуникации влияют на качество адаптации.

Таким образом, адаптация в новой, в том числе и студенческой, среде зависит и от эффективности коммуникативного поведения, и от адаптивных способностей участников коммуникативного процесса.

Список использованной литературы:

1. Розум, С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека / С.И. Розум. – СПб.: Речь, 2007. – 356 с.
2. Сперанская, Н.И. Учебная адаптация: первокурсники в образовательном пространстве ВУЗа / Н.И. Сперанская, О.Е. Яцевич // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 20. – С. 23–27.
3. Фурманов, И.А. Стратегии коммуникативного контроля в межличностном взаимодействии / И.А. Фурманов // Белорусский психологический журнал. – № 1, 2004. – С. 14–20.

Колошкина В.А., Дварак Н.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТУДЕНТА ВУЗА

Введение. XXI век называют веком технологий и информации. На сегодняшний день человек ежеминутно обрабатывает невообразимо большое количество информации. В связи с таким информационным потоком человек зачастую находится в состоянии стресса, даже не замечая этого. Помимо того, что люди не осознают, что их организм работает «на износ», они также не придают значения физическим нагрузкам. Не каждый понимает витальную важность физических нагрузок. Зачастую, когда людям попадаются материалы о пользе физической активности, они просто принимают их к сведению, но не предпринимают попыток изменить и перестроить свою жизнь, чтобы повысить уровень своей активности, что в свою очередь повысит качество «тела и психики». И если есть тенденция заботиться о физическом здоровье, то этого нельзя сказать о здоровье психическом – эмоциональном состоянии. Психологическое здоровье – это важнейшая составляющая уровня жизни отдельного человека, которая рассматривается как условие социальной стабильности и прогнозируемости процессов, происходящих в обществе [1; 2]. Психологическое здоровье представляет собой характеристику личностного благополучия, которая включает в себя когнитивно-оценочный компонент биологического, психологического, социального уровней и отводит исключительную роль высшим психологическим образованиям, выполняющим функции организации, регуляции, обеспечения целостности жизненного пути [3]. Цель исследования – оценить влияние физической культуры на психологическое состояние человека. На основе цели были сформулированы следующие задачи: – выявить основные мнения у студентов вузов о дисциплине «Физическая культура»; – определить понятие физической культуры с точки зрения студентов медицинского вуза; – рассмотреть влияние физической культуры на психологическое благополучие студента.

Материал и методы. Для решения обозначенных задач исследования был выбран формат анкетирования. В исследовании приняли участие 160 респондента в возрасте от 18 до 22 лет студенты ВГУ имени П.М. Машерова.

Результаты и их обсуждение. По результатам анкетирования было выявлено мнение респондентов о необходимости занятий физической культурой для поддержания психологического благополучия: 65% считают, что физические нагрузки – хороший способ справиться со стрессом, 35% – что есть менее трудозатратные способы поддержания психологического благополучия. Также выявлялось мнение о связи психологического здоровья и физической культуры: 52% респондентов заявил о том, что физические нагрузки не являются определяющим фактором в психологическом здоровье, а 25% – что связи между этими параметрами нет вовсе. На вопрос о целях, для достижения которых люди занимаются физической культурой, лишь 8% респондентов ответили, что рассматривают физическую культуру как способ эмоциональной разгрузки. Остальные называли в качестве целей занятия физической культурой поддержание физического здоровья (63%), увеличение привлекательности (19%), следование моде (7%), поддержание социальных связей (3%). Наконец, на вопрос «Что в вашем понимании физическая культура?» самыми популярными ответами стали: «Пара в университете» – 27%, «Посещение тренажёрного зала» – 26%, «Здоровый образ жизни» – 24%. Из представленных выше результатов становится очевидно, что большинство респондентов не связывают психологическое здоровье с физической культурой, при этом признавая положительное влияние физических нагрузок в отношении противостояния дистрессу. Между тем положительное влияние занятий физической культурой выходит далеко за рамки копинга [2]. Занятия физической культурой оказывают благотворное воздействие на психику, а именно: – активизируют кровообращение, более глубокое дыхание содействует лучшему снабжению мозга кровью и кислородом, что повышает способность человека к концентрации внимания; – движения постепенно снимают нервное напряжение, что в целом улучшает самочувствие; – установлено, что после бега уровень бета-эндорфина в крови значительно повышается: через 10 минут – на 42%, а через 20 минут – уже на 110%. Также имеется предположение, что продолжительная физическая нагрузка, направленная на развитие выносливости, повышает уровень содержания бета-эндорфина в большей степени, чем кратковременная [4]. Бета-эндорфин обладает сильным эйфорическим действием – способствует выходу из депрессии и обретению душевного спокойствия и равновесия [4]. Средняя активность помогает человеку улучшить самооценку, понизить тревожность, бороться с некоторыми вредными привычками, минимизировать влияние стресса [1; 4]. Кроме того, в результате опроса у респондентов отмечены крайне неполные представления о физической культуре в целом. Физическая культура – часть культуры, представляющая собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путём физического воспитания, физической подготовки и физического развития [4]. В представлениях же респондентов суть понятия либо отражается частично, либо не отражается вовсе.

Заключение. Анкетирование выявило, что большая часть респондентов понимает под термином «физическая культура» занятие в университете или же урок в школе. Предполагается, что это связано с недостаточно активной просве-

тительской деятельностью в этой сфере с точки зрения молодого поколения. Будучи мало осведомлёнными о целях физического воспитания, люди уделяют ему недостаточное внимание во взрослой жизни, когда оно перестаёт быть обязательным. Важно отметить, что большая часть опрошенных имеет крайне отрывочные и неполные представления о влиянии занятий физической культуры на психологическое благосостояние человека. Видится необходимым ведение просветительской работы в области психологического аспекта физической культуры. Предполагается, что это улучшит отношение людей к физическим нагрузкам и, как следствие, благотворно скажется на уровне жизни в целом.

Список использованной литературы:

1. Арпентьева, М.Р. Психология здоровья: базовые установки обучения / М.Р. Арпентьева // Здоровье человека, теория и методика физ. культуры и спорта. – 2018. – № 2 (9). – С. 84–101.

2. Епифанов, В.А. Лечебная физическая культура и спортивная медицина: учеб. пособие / В.А. Епифанов. – М.: Медицина, 1999. – 304 с.

3. Ильин, Е.П. Психология спорта: учеб. пособие / Е.П. Ильин. – М., СПб., Н. Новгород, 2010. – 43 с.

4. Кисельман, В.С. Влияние занятий физической культурой на психологию человека и качества личности / В.С. Кисельман // Студенческий научный форум 2017: материалы IX Междунар. студен. науч. конф. – Режим доступа: URL: https://scienceforum.ru/2017/ article/2017038655

Колошкина В.А., Дударева И.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ПО ОБЩЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПОСРЕДСТВОМ ПОДВИЖНЫХ ИГР

Введение. В статье рассматривается применение подвижных игр на занятиях по общей физической подготовке, которые представляют собой не только вспомогательные, основные упражнения, активизирующие внимание, восстановление работоспособности, улучшающие эмоциональное состояние занимающихся, но и выступают в качестве незаменимого, основного средства, повышающего эффективность занятий. Показана необходимость применения подвижных игр специальной направленности, способствующих развитию и совершенствованию физических качеств и двигательных навыков.

Физические возможности человека зависят от комплекса физических качеств (силы, быстроты, выносливости, ловкости, гибкости), моторных способностей и адаптационных возможностей, реализуемых в движениях. Динамика физической подготовленности происходит в течение всей жизни человека под влиянием систематических и целенаправленных занятий физическими упражнениями и спортом. Уровень её зависит от эффективности структурно-функциональной перестройки организма.

Всесторонняя общая физическая подготовка устраняет недостатки в подготовленности студентов, способствует рациональному овладению техникой большого количества физических упражнений, благоприятствует созданию базы для специализированных нагрузок [1].

Роль подвижных игр на занятиях по общей физической подготовке (ОФП) трудно переоценить. Здесь речь идёт об использовании наиболее эффективного

в этих условиях игрового метода. Высокое его достоинство состоит в том, что он делает доступным изучение технически сложных упражнений. Одновременно использование игры обеспечивает комплексное совершенствование двигательной деятельности, где вместе с двигательными навыками развиваются физические качества [2].

Игра – это сознательная деятельность, направленная на достижение условно поставленной цели. Формы проявления игры очень разнообразные. Вместе с развитием человеческого общества они непрерывно усовершенствуются и усложняются [3].

Материал и методы. Целью данной работы является изучение эффективности применения подвижных игр для повышения интереса студентов к занятиям по общей физической подготовке. В исследовании принимали участие студенты I курсов ВГУ имени П.М. Машерова г. Витебска. Исследование проводилось в условиях занятий по общей физической подготовке.

Результаты и их обсуждение. При правильной организации занятий, с учетом возрастных особенностей и физической подготовленности занимающихся, подвижные игры оказывают благоприятное влияние на рост, развитие и укрепление костно-связочного аппарата, мышечной системы, на коррекцию осанки, а также повышают функциональные возможности организма. В связи с этим на занятиях по ОФП мы применяли разнообразные по содержанию игры. Большое значение имеют подвижные игры, вовлекающие в динамическую работу крупные и мелкие мышцы тела; игры, увеличивающие подвижность в суставах. Под воздействием физических упражнений, применяемых в играх, активизируются все виды обмена веществ (углеводный, белковый, жировой и минеральный). Мышечные нагрузки стимулируют работу желез внутренней секреции.

Подвижные игры оказывали положительное влияние на нервную систему занимающихся. Для этого мы оптимально дозировали нагрузку на память и внимание играющих, строили игру так, чтобы она вызывала у занимающихся положительные эмоции. Плохая организация игры приводила к появлению отрицательных эмоций, нарушению нормального течения нервных процессов и возникновению стрессовых ситуаций.

Подбирая игру для занятия, мы четко представляли его задачу, виды упражнений, входящих в игру. Поскольку на занятиях смешанного типа подвижные игры должны сочетаться с другими средствами физического воспитания, мы четко определяли место игры, методическую последовательность, преемственность игры и других физических упражнений. Так, например, если основная часть занятия была посвящена подвижным играм, то мы более интенсивные игры чередовали с менее интенсивными. Таким образом, мы обеспечивали чередование нагрузки с отдыхом.

Элементарные двигательные навыки, приобретаемые в играх, легко перестраиваются при последующем, более углубленном, изучении техники двигательных действий и облегчают овладение ими. Многократное повторение двигательных действий во время игры помогает формировать у занимающихся умение экономно выполнять их. Играющие стараются использовать приобретенные навыки и умения в нестандартных ситуациях. Подвижные игры развивают способность адекватно оценивать пространственные и временные параметры движений, одновременно воспринимать разнообразную информацию и реагировать на меняющуюся ситуацию.

Подвижные игры обладают еще одним достоинством: играющие в зависимости от уровня физической подготовки сами регулируют интенсивность нагрузок. Существует и негативная особенность подвижных игр. Их соревновательный характер приводит к значительному эмоциональному накалу, мобилизации всех сил и повышению работоспособности, играющие увлекаются и забывают об усталости [3].

Для решения поставленной задачи на занятии мы делили подвижные игры:

- по степени сложности их содержания – от самых простых к более сложным (полуспортивным);
- по видам движений, преимущественно входящих в игры (игры с элементами общеразвивающих упражнений, игры с бегом, игры с прыжками, игры с метанием в подвижную и неподвижную цель, игры с броском и ловлей мяча);
- по направленности на совершенствование физических качеств и их проявлений (игры, преимущественно влияющие на совершенствование силы, работоспособности, координированности, быстроты, гибкости и др.) [4].

Заключение. Таким образом физическая подготовленность студентов в значительной степени зависит от направленности учебного процесса, определявшего его структуру, содержание, методы и средства их реализации и контроля. Подвижные игры не требуют от участников специальной подготовленности, их правила могут варьироваться в зависимости от условий, в которых они проводятся. У них нет четкого числа играющих, размеров площадки, а также спортивного инвентаря. Следовательно игры для занятий общей физической подготовкой должны подбираться с учётом задач занятия, учебного материала, видов движений, входящих в игру и будущей физиологической нагрузкой на организм студентов.

Список использованной литературы:

1. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов / Ю.В. Верхошанский. – Москва: ФиС, 1982. – 204 с.

2. Демчишин, А.А. Спортивные и подвижные игры в физическом воспитании детей и подростков / А.А. Мухин, В.Н. Демчишин. – К.: Здоровья, 1989. – 167 с.

3. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Академия, 2000. – 480 с.

4. Подвижные игры народов мира**:** методические рекомендации / сост.: Ю.М. Кабанов [и др.]. Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова», 2019. – 40 с.

Копачёва М.А. (Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ У АКТИВНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. С развитием технологий, делающих возможной коммуникацию на расстоянии, в жизни людей, особенно молодёжи, являющейся одним из самых активных пользователей смартфонов, позволяющих выходить в Интернет и отправлять мгновенные сообщения, а также социальных сетей и других ресурсов, происходит сокращение живого общения, а время, проводимое в непрямом контакте, все увеличивается [1]. Интернет создает определенные условия для избе-

гания непосредственных контактов и может быть привлекателен для людей с высоким уровнем социальной тревожности.

Как правило, таким людям хочется общаться, то есть, у них есть мотивация к общению, но им сложно это делать в реальной жизни, потому что они испытывают страх перед негативной социальной оценкой и высокий уровень стресса в социальных ситуациях. Общение в интернете становится для них доступной альтернативой непосредственному контакту с другими людьми [2].

В последние годы изучение связи между использованием интернета и социальной тревожностью активно осуществляется в психологической науке. Из-за роста популярности общения с использованием технологий некоторые авторы даже ставят вопрос «Не становимся ли мы все более социально неловкими?», предполагая, что социальные сети вносят свой вклад в дефицит социальных навыков и повышенную социальную тревожность у молодых людей [2].

Вопросы исследования связи между использованием интернета и социальной тревожностью обширно представлены в зарубежных работах Brown (2013), Pierce (2009), Sisman, Yoruk, Eleren (2013), Oldmeadow, Quinn, Kowert (2013) и другие. В отечественной психологии данный вопрос раскрывался А.Б. Холмогоровой. Таким образом, целью исследования стало изучение социальной тревоги у активных пользователей социальных сетей.

Материал и методы. Эмпирическое исследование по изучению психологических аспектов проявления социальной тревоги у активных пользователей социальных сетей юношеского возраста проводилось в УО «Витебский государственный технологический колледж». В исследовании принимали участие в количестве 29 человек. Возраст испытуемых – 17-18 лет. Для исследования способов и средств общения мы использовали анкету, состоящую из 10 вопросов. С целью изучения оценки социальной тревожности использовали краткую шкалу страха негативной социальной оценки – Brief Fear of Negative Evaluation – BFNE (Leary, 1983), предназначенную для измерения уровня тревоги в ситуациях оценивания и модифицированный О.А. Сагалковой, Д.В. Труевцым тест А.В. Любовица [4].

Результаты и их обсуждение. Исходя из полученных данных анкеты, не остается сомнений в том, что интернет и общение в социальных сетях является неотъемлемой частью жизни молодых людей. Все опрошенные зарегистрированы в одной или более социальных сетях, но только один предпочитает интернет общение непосредственному контакту. Интересным является то, что только 10 учащихся (34%) без всякой причины могут удалить свой профиль в социальных сетях или стереть в нём всю информацию и не заходить туда.

Отдельное описание заслуживает специфика выполнения учащимся задания, в котором им нужно было ответить на вопрос «Сколько времени они проводят в социальных сетях?», данные которых наглядно представлены на рисунке 1.

Как следует из диаграммы, изображенной на рис. 1, учащиеся довольно много времени в день уделяют общению в социальных сетях, 13,8% постоянно находятся в режиме «онлайн».

Для проверки связи социальной тревоги с интенсивностью нахождения в социальных сетях, был проведён сравнительный анализ. Статистическая обработка данных производилась с помощью IBM SPSS Statistics 20.

Рисунок 1 – **Результаты изучения продолжительности общения в социальных сетях (%)**

Таблица 1 – **Результаты сравнения групп студентов колледжа по интенсивности нахождения в день в социальных сетях**

Группа студентов колледжа	**Проводят в социальных сетях от 1 до 3 часов (N=6)**	**Проводят в социальных сетях более 3 часов (N=7)**	**Постоянно находятся в режиме «онлайн» (N=5)**
Параметры	**M(SD)**	**M(SD)**	**M(SD)**
Страх негативной оценки	25,33 (4,27)	30,14 (5,96)	26 (3,16)
Уровень избегания	25,66 (5,65)	34,14 (4,64)	33 (3,63)
Уровень страха и тревоги	24,66 (3,30)	30,14 (4,55)	29 (4,64)

Примечание M (SD) – среднее значение (стандартное отклонение)

Из таблицы 1 видно, что студенты колледжа, которые проводят в социальных сетях более трёх часов в день, имеют более высокие показатели по всем параметрам социальной тревожности. Возможно, проводя большое количество времени в социальных сетях, молодые люди избегают каких-либо социальных контактов, которые могут оказаться для них ужасающими, что может способствовать росту их социальной тревоги. Чтобы исключить случайность полученных нами данных мы дополнительно использовали критерий Манна–Уитни для расчёта статистической достоверности.

Заключение. Анализ полученных результатов эмпирического исследования позволил установить связь между социальной тревогой и интенсивностью нахождения в социальной сети. Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что студенты колледжа общаются и проводят время в социальных сетях, потому что это принято в молодёжной среде, однако при этом предпочитают

непосредственное общение. Возможно, интенсивность нахождения в социальных сетях обусловлена возможностями, которые перед ними открываются: например, мгновенный обмен сообщениями, аудио, изображениями между пользователями и группой, прослушивание аудио и просмотр видео, участие в различных сообществах и многое другое. Но это всё может быть проявление некоторой формы активности, которая включает в себя одновременное использование различных функций социальных сетей, а не восприниматься как общение. Несмотря на предпочтение непосредственного общения виртуальному, испытуемые проводят большое количество времени в социальных сетях, что приводит к ограничению непосредственных контактов и мешает формированию социальных навыков.

У студентов, интенсивность нахождения в социальных сетях, которых не превышает трёх часов, имеют показатели социальной тревожности ниже, чем у других и обладают более высокими социальными навыками. Мы можем полагать, что поведение избегания только закрепляет тревожное состояние человека, что может привести к различным социальным фобиям. Исходя из полученных результатов, можно предположить, что не столько интенсивность социальных сетей само по себе связано с социальной тревогой, сколько избегание и ограничение при этом непосредственного общения.

Список использованной литературы:

1. Холмогорова, А.Б. Природа нарушений социального познания при психической патологии: как примирить «био» и «социо»? / А.Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – № 4. – С. 8–29.

2. Холмогорова, А.Б. Общение в интернете и социальная тревожность у подростков из разных социальных групп / А.Б. Холмогорова, Т.В. Авакян, Е.Н. Клименкова, Д.А. Малюкова // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 4. – С. 102–129.

3. Saunders, P.L. Shyness and the internet: Social problem or panacea. / P.L. Saunders, A. Chester // Computers in Human Behavior. – 2008. – Vol. 24. – № 6. – P. 2649–2658

4. Сагалакова, О.А. Социальные страхи и социофобии / О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев – Томск: Издательство томского университета, 2014. – 124 с.

Королева Н.Ю. (Научный руководитель – Савицкая Т.В.,
канд. пед. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Мотивация обучения является собирательным понятием, объединяющим всю совокупность производимых действия, приемов, способов вовлечения школьников к результативным действиям по освоению учебных и получению необходимых учебных навыков и умений, т.е. основы побуждения к обучению заложены как в усилиях педагогов (например, мотивация к учебе, освоение профессиональных навыков), так и в усилиях самих обучающихся (внутренние стимулы к обучению, самоорганизация) [1].

Одной из наиболее сложных педагогических проблем является проблема формирования мотивации обучения. Безусловно, необходимо организовать управление мотивационными процессами в обучении. Одним из способов являет-

ся создание необходимых условия для формирования внутренних мотивов, стимулировать обучаемых. К мотивам относятся определенные поводы, приводящие конкретного индивида к совершению осознанных действий, отношение обучаемого к учебной дисциплине, желание заниматься определенным видом деятельности. Мотивы имеют сложную структуру, являют собой активно развивающиеся и взаимодействующие сложные взаимосвязи, внутри которых происходит разделение и оценка вариантов поведения, происходит выбор и принятие решений [2].

Материал и методы. Исследование проведено на базе государственного учреждения образования «Богушевская средняя школа имени А.Э. Марфицкого Сенненского района». В исследовании приняли участие 21 учащийся 9 классов. В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: методика диагностики структуры учебной мотивации школьника М.В. Матюхиной, методика М.Р. Гинзбурга «Определение школьной мотивации подростков».

Результаты и их обсуждение. На первом исследования этапе была проведена методика диагностики структуры учебной мотивации школьника М.В. Матюхиной. Она позволила выявить доминирующие мотивы школьной мотивации подростков. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Структура учебной мотивации школьников**

Мотивы учения	Абсолютные показатели	Ранг
Позиция школьника	19%	1
Мотив саморазвития	14,3%	2
Коммуникативный мотив	14,3%	3
Мотив достижения	14,3%	4
Познавательный мотив	13,5%	5
Эмоциональный мотив	13,5%	5
Внешние мотивы	13,5%	5

Данные таблицы 1 показывают, что преобладающим мотивом в структуре учебной мотивации у подростков является позиция школьника: 19% учащихся ориентированы на усвоение способов добывания знаний, у них преобладают интересы к самостоятельному приобретению знаний; у 14,3% учащихся преобладает мотив саморазвития; у 14,3% – коммуникативные мотивы; ещё 14,3% учащихся мотивированы на достижение успеха; 13,5% – познавательные мотивы; наконец у 13,% школьников преобладают внешние мотивы.

Теперь обратимся к анализу результатов методики определения школьной мотивации подростков по М.Р. Гинзбургу. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Уровни школьной мотивации подростков (по М.Р. Гинзбургу)**

Уровень мотивации	1 (очень высокий)	2 (высокий)	3 (средний)	4 (сниженный)	5 (низкий)
Абсолютный показатель	0%	33% (7 чел)	67% (14 чел)	0%	0%

Полученные данные показывают, что в нашей выборке 33% подростков имеют высокий уровень школьной мотивации. Это хороший показатель мотивационной сферы ученика. Однако, 67% учащихся нашей выборки (14 человек) имеют средний уровень школьной мотивации.

Далее мы изучали уровень учебной мотивации подростков по отдельным мотивам. Ученики положительно относятся к школе, но школа в большей части привлекает их внеучебной деятельностью. Познавательные мотивы сформированы в меньшей части, чем социальные мотивы и учебный процесс их мало привлекает. Ученики благополучно ощущают себя в школе, чтобы общаться с друзьями, учителями. На процесс обучения могут влиять иные мотивы - похвала или одобрение учителя, или наоборот порицания учителя, родителей. Дети не боятся допускать ошибок, если учебный материал не понятен они прибегают к помощи друзей, либо разбираются самостоятельно (таблица 3).

Таблица 3 – **Уровни развития отдельных мотивов учебной деятельности подрос**тков

Мотивы/уровень мотивации	очень высокий	высокий	средний	сниженный	низкий
Личностный смысл учения	0%	19% (4 чел)	33% (7 чел)	48% (10 чел)	0%
Мотив целеполагания	14% (3 чел)	67% (14 чел)	19% (4 чел)	0%	0%
Иные мотивы (социальный, позиционный, игровой и др.)	0%	43% (9 чел)	57% (12 чел)	0%	0%

Из данных таблицы 3 можно сделать вывод, что высокий уровень личностного смысла учения среди опрошенных подростков имеет 19% (4 человека), средний – 33% (7 человек) и сниженный 48% (10 человек). Очень высокий уровень развития мотива целеполагания имеют 14% подростков (3 человека), высокий – 67% (14 человек), средний 19% (4 человека). Высокий уровень социальных, позиционных, игровых и внешних мотивов имеют 43% подростков (9 человек) и средний – 57% (12 человек).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод что, полученные нами результаты показали, что развитие школьной мотивации подростков находится на среднем уровне. Основными мотивами учения подростков являются познавательные, коммуникативные мотивы и позиция школьника, которая занимает первое место среди всех остальных мотивов. Мотивы целеполагания и иные мотивы (социальные, позиционные и др.) развиты выше, чем личностный смысл учения. Эти мотивы занимают средний и высший уровни.

Список использованной литературы:

1. Ковалевская, А.В. Влияние учебной мотивации на успеваемость подростков / А.В. Ковалевская. – [Электронный ресурс] // Концепт. – 2015. – № S1. –Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-uchebnoy-motivatsii-na-uspevaemost-podrostkov. – Дата доступа: 14.10.2019.

2. Косых, Г.В. Учебная мотивация современного подростка / Г.В. Косых, М.Н. Ильященко // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 12. – С. 46–53.

Король Н.А. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА

Введение. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что необходимость общения и выстраивание отношений с другими людьми – это естественная потребность для каждого человека. Это и делает проблему межличностного взаимодействия актуальность с точки зрения как теоретических, так и практических исследований. Проблема межличностного взаимодействия заключается в определении условий и личностных качеств, которые делают одних людей популярнее других. Здесь важным является то, какие качества непринятого человека в коллективе предопределяют эти отношения; что можно сделать, чтобы изменить ситуацию межличностного конфликта и расположить к себе людей.

Важным фактором, который обеспечивает популярность человека в социуме, можно назвать выбор стратегии поведения. Стратегию поведения личности а межличностном взаимодействии определяется тем, каким образом он хочет удовлетворить свои интересы (действуя активно или пассивно) и интересы других людей (действуя самостоятельно или вместе с ними) [1].

Изучением конфликта как социально-психологического феномена занимались такие ученые как Н.В. Гришина, Н.И. Леонова, А.Я. Анцупова, В.П. Ратникова, Е.А. Родионова, А.И. Шипилова и другие. Понятие акцентуации характера изучалось в трудах К. Леонгарда, А.Е. Личко, П.Б. Ганнушкина, В.И. Моросанова и других.

Таким образом, целью исследования является выявление взаимосвязи выбора стратегии поведения в конфликте и акцентуаций характера личности.

Материал и методы. Методология исследования представлена теоретическим анализом научной литературы, психодиагностическими методами (методика К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте», методика К. Леонгарда–Г. Шмишека «Методика изучения акцентуаций личности»); методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования (SPSS16.0).

Базой для проведения исследования явилось ВГУ имени П.М. Машерова, факультет социальной педагогики и психологии. Выборку исследования составляют студенты 1 курса специальности «Психология» в количестве 25 человек.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения методики К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте» были получены результаты, представленные на рисунке 1.

В ходе исследования выявлен преобладающий стиль поведения в конфликте – это компромисс (32%). 20% респондентов считают, что лучшим стилем поведения в конфликте является соперничество, а 28% считают, что лучше воспользоваться приспособительным стилем поведения в конфликтной ситуации

В ходе проведения второй методики К. Леонгарда-Шмишека «Методика изучений акцентуаций личности» были получены результаты, представленные на рисунке 2.

Рисунок 1 – **Результаты диагностики по методике К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте»**

Рисунок 2 – **Результаты диагностики по методике К. Леонгарда-Шмишека «Методика изучений акцентуаций личности»**

В результате проведения исследования были получены данные, по которым можно сделать вывод о том, что у студентов преобладают гипертимные (28%), циклоидные (24%), эмотивные (12%) и экзальтированные (12%) типы акцентуации.

В исследовании был проведен статистический анализ взаимосвязи стратегий выбора поведения в конфликте и акцентуаций характера. Значимых связей между акцентуациями характера и стратегиями поведения в конфликте было выявлено четыре, а именно:

1) соперничество и циклотимность;
2) соперничество и эмотивность;
3) избегание и дистимность;
4) приспособление и эмотивность.

Заключение. Выявленная доминантность модели поведения избегания конфликта ориентирована на сохранение своего первичного представления о себе, сохранению образа «Я»; сводится к преуменьшению или полному нивелированию значимости событий, вызвавших конфликтные действия, проявляется в способности студентов обесценивать, либо полностью игнорировать конфликтную

ситуацию. Зачастую такие личностные характеристики поведения студентов препятствуют признанию этих противоречий как реально существующих. Стратегия может быть свойственна студентам со сниженной самооценкой и недостаточной личностной зрелостью. Кроме того, избегая конфликты, личность усиливает проблемное состояние, при этом формируются внутриличностные противоречия, способствующие возникновению проблемного поля личности в будущем [2].

По результатам статистического анализа можно сделать выводы о том, что студенты с эмотивной акцентуацией характера выбирают такие стратегии поведения в конфликте как приспособление и соперничество; с дистимной – избегание; с циклотимной – соперничество. Взаимосвязь между стратегиями поведения в конфликте и акцентуациями характера подтверждена. Студенты с определенным типом акцентуаций выбирают определенную стратегию поведения в конфликте.

Список использованной литературы:

1. Зорина, Е.А. Влияние типа акцентуации характера на стиль поведения в конфликтной ситуации у студентов-психологов / А.Е. Зорина, Л.Г. Агеева // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 12.

2. Данилова, Ж.Л. Взаимосвязь конфликтного поведения и социально-психологических качеств личности студентов / Ж.Л. Данилова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIV(71) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019.

Король Н.А. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Введение. Актуальность выбранной темы объясняется тем, что одной из важных проблем современной психологии является поиск механизмов выбора стратегии поведения в конфликте и способов снижения конфликтности в обществе, в частности, в студенческой среде.

Теоретические представления о том, что мышление и эмоции тесно связаны, возникли задолго до введения в 1990-х годах в научный оборот термина «эмоциональный интеллект», который позже был с успехом популяризован Д. Гоулманом. С.Л. Рубинштейн в 1940-х годах продолжил научные изыскания в этой стезе, постулируя присутствие интеллектуальной составляющей в эмоциях. А.Н. Леонтьев также указывал на невозможность отрыва мышления от чувственной деятельности. «Мышлению присущ активный и волевой характер, мысли в своем течении подчиняются не механическим законам ассоциации и не логическим законам достоверности, но психологическим законам эмоции» – утверждал Л.С. Выготский, создатель теории единства интеллекта и аффекта [1].

В данном исследовании стратегии поведения в конфликте рассматривались в качестве поведенческих проявлений эмоционального интеллекта. Целью исследования является изучение стратегий поведения в конфликте у студентов с различными характеристиками эмоционального интеллекта.

Материал и методы. Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: методика Н. Холла по исследованию эмоционального интеллекта. методика К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте» [2]; методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Базой для проведения исследования явилось ВГУ имени П.М. Машерова. Выборку исследования составляют студенты факультета социальной педагогики и психологии в количестве 25 человек.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения исследовательской работы по выявлению способностей понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и умением управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений, в соответствии с представленными выше показателями, были выявлены уровни развития эмоционального интеллекта 25 испытуемых. Гистограмма полученных результатов позволит наглядно ознакомиться с результатами исследования:

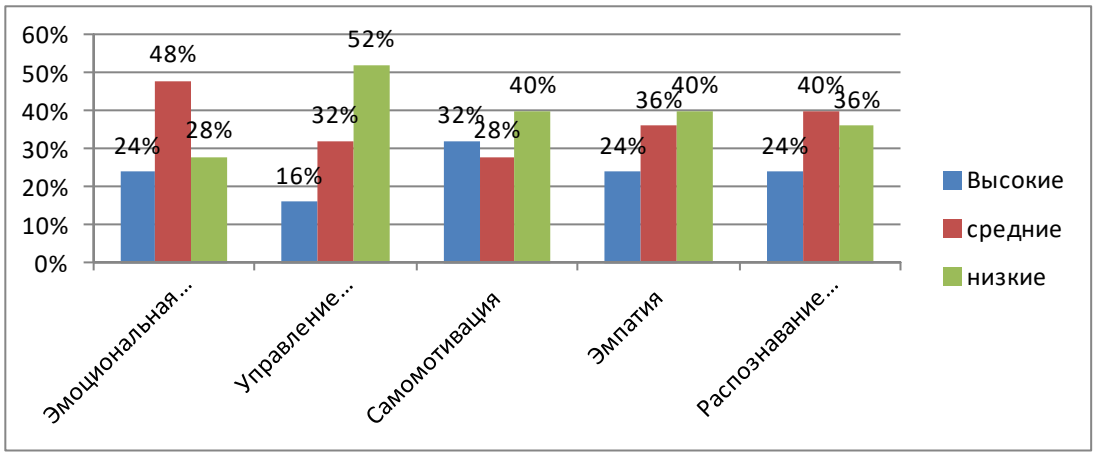


Рисунок 1 – **Уровни развития эмоционального интеллекта**

В ходе исследования были получены следующие результаты:

- для 32% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Самомотивация», что характеризует их способность произвольно управлять своими эмоциями;

- для 24% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Эмоциональная осведомленность», что характеризует готовность определять и выражать то, что они чувствуют от момента к моменту, и понимать связь между их чувствами и действиями; также позволяет понять, что чувствуют другие и сопереживать им;

- для 24% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Эмпатия», что характеризует их способность к пониманию эмоционального состояния другого человека посредством сопереживания, проникновения в его субъективный мир;

- для 24% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Распознавание эмоций других людей», что характеризует их умение воздействовать на эмоциональное состояние других людей;

- для 16% студентов из всех эмоциональных проявлений в наибольшей степени выражено эмоциональное проявление «Управление своими эмоциями», что характеризует эмоциональную отходчивость, эмоциональную гибкость и адаптивность.

В ходе проведения методики К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте» были получены результаты, представленные на рисунке 2:

Рисунок 2 – **Результаты диагностики стратегий поведения в конфликте**

Как видно, 32% испытуемых предпочитают компромиссное поведение в конфликте. Этот стиль характеризуется принятием точки зрения другой стороны, но лишь до определенной степени; 28% выбирают приспособление. Они, действуя совместно с кем-либо, уступают другому и, не пытаясь отстаивать собственные интересы, приносят их в жертву ради интересов противоположной стороны; 20% студентов, которые придерживаются этой стратегии, пытаются заставить окружающих принять свою точку зрения, мнение других их не интересует; 12% студентов признают право друг друга на собственное мнение и готовы его понять, что дает им возможность проанализировать причины разногласий и найти приемлемый для всех выход. Они не стараются добиться своей цели за счет других, а ищут решение проблемы; 8% респондентов избегают конфликт, уклоняются от его разрешения, игнорируют.

Заключение. Данное исследование было направлено на изучение стратегий поведения в конфликте у студентов с различными характеристиками эмоционального интеллекта. Проведя качественный анализ полученных результатов, можно сделать выводы о том, что студенты с высоким уровнем эмоциональной осведомленности и самомотивации выбирают такие стратегии поведения, как соперничество и приспособление.

Подведя итоги, можно предположить, что взаимосвязь между стратегиями поведения в конфликте и характеристиками эмоционального интеллекта существует.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. О двух направлениях в понимании природы эмоций в зарубежной психологии / Л.С. Выготский // Вопр. психол. – 1968. – № 2. – С. 157–159.

2. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.

Кравцова Е. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ СО СВОЙСТВОМ РЕФЛЕКСИВНОСТИ

Введение. В психологии, когда используется понятие «принятие решений» имеется в виду процесс и результат выбора цели и способа ее достижения. В принятии решений интегрируются знания, интересы, мировоззрение человека. Принятие решений это сложный психологический процесс, который включает предварительное осознание цели и способа действий, проработку различных вариантов выбора, оценку имеющихся альтернатив, непосредственно сам выбор. Следует отметить, что данный процесс располагается на так называемой условной границе между внешним и внутренним, т.е. межу ментальным и предметно-деятельностным [2].

Среди психологов занимавшихся исследованием различных аспектов процесса принятия решений следует отметить П.К. Анохина, Д.А. Леонтьева, И.В. Пилипко, Р.А. Зигангарова, Ю.И. Матвеева и др, среди зарубежных – Д. Келли, Ю. Козелецкого, И. Джениса, Л. Манна А. Тверски, Д. Канемана и др. На современном этапе исследования посвященные изучению процесса принятия решений и его личностным детерминантам широко представлены в работах А.В. Карпова, А.А. Карпова, О.К. Тихомирова, Т.В. Карниловой, психо-физиологические аспекты процесса принятия решений исследуются Т.В. Черниговской.

Важное место занимает принятие решений в деятельности студентов. Обучение в ВУЗе предусматривает необходимость анализировать, оценивать, делать выбор в различных ситуациях, среди которых не только задачи, касающиеся учебного процесса, но и вопросы касающиеся социального и профессионального самоопределения. В настоящее время умение анализировать информацию, принимать рациональные, обдуманные решения является неотъемлемой частью компетенций любого специалиста. Не исключение составляют и специалисты помогающих профессий, к которым можно отнести в том числе психологов и специалистов по социальной работе.

Процесс принятия решения обуславливается многими факторами. Среди его личностных детерминант выделяют особенности протекания познавательных, наш взгляд значимое место в данной системе занимает рефлексивность.

Цель статьи – выявить преобладающий стиль принятия решений у студентов и определить его взаимосвязь со свойством рефлексивности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие девушки-студентки факультета социальной педагогики и психологии (n=56). Нами были использованы следующие методики: Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР) русскоязычная адаптация Т.В. Карниловой, методика диагностики индивидуальной меры выраженности свойства рефлексивности (А.В. Карпов). Метод математико-статистической обработки результатов: коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение. На наш взгляд одними из наиболее важными личностными особенностями, оказывающими влияние на процесс принятия решения являются уровень развития рефлексивности и сформировавшийся стиль принятия решений и взаимосвязь данных составляющих. Нашей задачей стало выявление стиля принятия решений у студенток, а так же его взаимосвязь со свой-

ством рефлексивности. Нами было проведено исследование в котором приняло участие 56 девушек-студенток факультета социальной педагогики и психологии. Возраст респондентов – от 19 до 25 лет. При помощи Мельбурнского опросника принятия решений (МОПР), русскоязычная адаптация которого приводится Т.В. Карниловой возможно выявление таких стилей принятия решений, или иначе говоря копингов используемых при осуществлении решения, как *бдительность*, которая заключается в уточнении целей и задач решения, поиске информации и ее анализе, рассмотрение и оценке перед выбором всех возможных альтернатив; *прокрастинацию* – откладывание решения; *избегание* – избегание самостоятельного принятия решения, перекладывание ответственности и рационализация сомнительных альтернатив; *сверхбдительность* – импульсивное принятие решения, отсутствие интеллектуальной составляющей при выборе альтернатив, в экстремальных формах – «паника» при выборе между альтернативами. Единственной копинг-стратегией, которая позволяет принимать рациональные решения является бдительность [1].

Нами были получены следующие результаты. Большинство респондентов – 73% при принятии решений используют такой стиль как бдительность, позволяющий принимать обдуманные, взвешенные решения. У 11% опрошенных нами девушек при принятии решения преобладает такой стиль поведения как сверхбдительность, следовательно они склонны к импульсивному, нерациональному, необдуманному принятию решений, а в некоторых ситуациях могут подвергаться панике при необходимости совершения выбора. Чаще прибегают к такому копингу как прокрастинация 9% респондентов. Такой стиль поведения при принятии решений как избегание характерен для 5% опрошенных девушек. В равной степени используют такие копинги как бдительность и прокрастинация 2% респондентов, возможно предположить, что они прибегают к прокрастинации в тех случаях, когда решение является сложным, определяющим, жизненно важным и влечет за собой определенные значимые последствия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, как правило, студентки склоны к благоприятному варианту поведения в случаях требующих принятия решения.

По результатам корреляционного анализа было выявлено, что стиль принятия решений «бдительность» имеет тесную взаимосвязь с рефлексивностью – уровень корреляции составляет 0,532. Таким образом можно сделать вывод о том, что к принятию рациональных решений наиболее склонны те, кто прибегает к самоанализу, оценке ситуации и своей позиции по отношению к ней. Однако, на наш взгляд ярко выраженное развитие свойства рефлексивности в сочетании с бдительностью при принятии решений может привести к возникновению напряженности и раздражительности, что в свою очередь неблагоприятным образом скажется на процессе принятия решения. Других значимых корреляционных связей выявлено не было. Для более детального анализа, требуется изучение стиля решений на ряду с другими личностными характеристиками и с учетом ситуативных особенностей.

Заключение. Таким образом, нами было определено, что для большинства респондентов характерен такой стиль принятия решений как бдительность. Присутствует его тесная взаимосвязь со свойством рефлексивности. Однако рассматриваемая нами проблема требует дальнейшего, углубленного изучения. Полученные в ходе исследования данные могут быть полезны специалистам, работающим с молодежью, преподавателям, психологам, т.к. учет при взаимодействии со сту-

дентам, еих индивидуальных особенностей, касающихся принятия решений позволит повысить эффективность воспитательного и учебного процесса.

Список использованной литературы:

1. Корнилова, Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация / Т.В. Карнилова // Психологические исследования. – 2013. – Т.6. – №31. – С.4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psystudy.ru. – Дата доступа: 09.01.2019.

2. Кузнецова, Е.Н. Ценностные детерминанты содержания принимаемых личностью решений: дис. … канд. психол. наук: 19.00.05 / Е.Н. Кузнецова. – Казань, 2007. – 156 с.

Красовская О.И. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ РАБОТОЙ В ТРУДОВОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Процесс становления личности происходит при её взаимодействии с обществом, коллективом, социумом. Человек живет по законам коллектива, в котором проводит свою жизнь, реализуя себя и возвращая обществу постигшее в нем. Оказываясь членом трудового коллектива, человеку приходится взаимодействовать с другими его членами, что-то отдавая им, а что-то получая взамен, осуществляя, таким образом, формирование межличностных отношений.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что показатели эффективности деятельности того или иного трудового коллектива находятся в определенной зависимости от ряда социально-психологических явлений, среди которых межличностные отношения сотрудников занимают ведущую позицию. Исследователи приходят к мнению, что благоприятные межличностные отношения оказывают положительное влияние на рост продуктивности труда, способствуют формированию желания сотрудников не менять место работы. Освещение данной проблемы отечественными и зарубежными авторами также свидетельствует в пользу ее актуальности и стабильного интереса не только психологов.

Огромное влияние на изучение межличностных отношений ещё в к. XIX – н. XX вв. оказали работы американского социолога Ч. Кули и немецкого философа и социолога Г. Зиммеля. Исследователи впервые обратили внимание не на личность «вообще», а на её особенности и формирование социальной природы индивида в процессе взаимодействия с группой, в которой возникают контакты «лицом к лицу», другими словами, межличностные отношения.

Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн и другие психологи определяли межличностные отношения как значимый момент психического развития человека и формирования его как личности. Их разработки дали представление о важности процесса межличностного взаимодействия между людьми, в первую очередь, для формирования их представлений друг о друге, выработке навыков общения и отношений, для осуществления обмена результатами деятельности, идеями, чувствами и т.д.

Интерес к изучению психологических особенностей межличностных отношений проявляли значительное количество психологов (Г.М. Андреева, Е.С. Кузьмин, К.К. Платонов, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, Я.Л. Коломинский, А.А. Реан и др.).

Реальностью межличностных отношений Г.М. Андреева определяет общение, которое вынуждено совместной жизнедеятельностью людей и необходимо осуществляется при самых разнообразных межличностных отношениях, т.е. дано и в случае положительного, и в случае отрицательного отношения одного человека к другому [1, с. 73].

Целью нашей работы явилось изучение взаимосвязи межличностных отношений и удовлетворенности работой в трудовом коллективе.

Материал и методы. Объектом исследования была удовлетворенность работой сотрудников компании ООО «Группа компаний «Ресурсконтроль», работающих в сфере спутникового мониторинга транспорта, занимающихся рекламной и аналитической деятельностью. Количество – 26 человек (16 – мужчины, 10 – женщины); возраст от 24 до 40; образование – среднее и высшее. В ходе исследования мы применили методику общей оценки психологического климата в коллективе (ОПК); методику В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии»; методику «Диагностика личностной и групповой удовлетворенности работой» В. А. Розановой [2; 3].

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования установлено, что 38% опрошенных (10 человек) считают психологический климат неустойчивым, но достаточно благоприятным; 34% сотрудников (9 человек) – благоприятным и здоровым, 19% (5 человек) – средне благоприятным, 3% (1 человек) – неблагоприятным. Общий психологический климат в коллективе можно оценить как неустойчивый, но достаточно благоприятный.

Данная методика позволила сделать вывод о наиболее проблемных точках, вычислив средний коэффициент субъективных оценок для каждого из 13 пунктов ОПК.

Жизнерадостное настроение и стремление к коллективной работе у сотрудников данной организации достаточно условно и не устойчиво. В организации много внимания уделяется вновь прибывшим сотрудникам, их вводят в курс дела и первое время активно поддерживают, а ведь именно конструктивное протекание процесса адаптации позволяет человеку достичь эффективности в деятельности.

Диагностика уровня эмпатии по методу В.В. Бойко позволяет назвать два преобладающих канала эмпатии у большинства сотрудников – проникающая способность в эмпатии (58%), способствует созданию доверительной атмосферы, и установки, способствующие эмпатии (56%), которые облегчают действие всех эмпатических каналов. Наименее задействованные каналы – рациональный (35%) и интуитивный (32%). Также видно, что у сотрудников данной организации преобладает заниженный уровень эмпатии – 58% (15 человек), очень низкий уровень – 31% (8 человек), средний уровень – 11% (3 человека), высокий уровень не выявлен.

Удовлетворённость сотрудников работой оценивалась по методике В.А. Розановой. Среди опрошенных 22 сотрудника в целом удовлетворены своей работой. Удовлетворение у сотрудников вызывает компетенция их начальника – 60%, удовлетворенность зарплатой в соответствии трудозатратам – 60%, требования работы к своему интеллекту – 60%. Тем не менее, 44% участников опроса не удовлетворены слаженностью действий сотрудников организации и 20% – ещё в большей степени не удовлетворены этой позицией. Такие данные можно объяс-

нить достаточно высокой текучестью кадров и не возможностью в связи с этим установить между работниками достаточно теплых доверительных отношений.

Заключение. Удовлетворенность сотрудников работой в коллективе, эффективность деятельности зависят от многих факторов, в том числе от межличностных отношений, уровня эмпатии, общего психологического климата. Проблемы в межличностных отношениях в коллективе снижают показатели результативности труда и влияют на удовлетворенность сотрудников работой. Исходя из того, что общение всегда присуще повседневной деятельности людей в рабочем коллективе, их ежедневным контактам, руководителям стоит уделять большое внимание умению своих сотрудников выстраивать общение в коллективе, учитывая личностные особенности коллег, таким образом снижая уровень возникновения проблем в межличностных отношениях и способствуя повышению показателей труда.

Список использованной литературы:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / А.Г. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 376 с.

2. Бойко, В.В. Социально-психологический климат коллектива и личность / В.В. Бойко, А.Г. Ковалев, В.Н. Панфёров. – М.: Мысль, 1983. – 207 с.

3. Духновский, С.В. Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум / С.В. Духновский. – СПб.: Речь, 2009. – 141 с.

Крестьянинова Т.Ю. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОРГАНИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНИМАЮЩЕГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ АДДИКЦИЕЙ

Введение. В официальных данных Национального статистического управления Республики Беларусь за 2018 г указано, что по всей стране зарегистрировано 17632 случаев впервые установленного диагноза алкоголизм, что составляет 185,9 на 100000 населения, в том числе в Витебске и Витебской области 2255 случаев, что составляет 191,8 на 100000 населения. По данным главного управления торговли и услуг Витебского облисполкома в 2018г в г. Витебске продажа алкогольной продукции на человека составила 8,2 литра. По сведениям УВД облисполкома у жителей города изъято 26124 литра самодельных спиртных напитков. Под диспансерным наблюдением в УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрия и наркология» в 2018г находилось 19756 человек с диагнозом алкоголизм, по данным на июль 2019 – 20156. Всем обратившимся за медицинской помощью были проведены мероприятия по детоксикации и подавлению влечения к алкоголю, однако, в большинстве случаев наступал рецидив из-за стигматизации общества и самостигматизации, сложностей социализации [1; 2].

Таким образом, существует проблема: лицам, страдающим алкоголизмом и вступившим на путь трезвости, членам их семей, детям, выросших в семьях, где родители страдали алкоголизмом, сложно социализироваться и преодолеть сложившееся в обществе негативное мнение об этой болезни без переживания чув-

ства собственной несостоятельности и, еще большего одиночества, чем в период злоупотребления алкоголем [3].

Цель настоящей работы создание безопасного принимающего пространства для лиц, страдающих алкоголизмом и вступившим на путь трезвости, а также поддержка членов их семей и лиц, выросших в дисфункциональных семьях.

Материал и методы. К исследованию был привлечен 51 человек с алкогольной аддикцией, находящихся в разных стадиях выздоровления (сроки поддержания трезвости от 1 года до 22 лет). Все обследованные посещали группы взаимопомощи, работающие на основе программы 12 шагов. В ранее проведенных нами исследованиях было выявлено, что Женщины с алкогольной аддикцией достоверно чаще, чем мужчины ($p \leq 0.01$) демонстрируют низкий неадекватный уровень самооценки.

На сроках абстиненции от 6 до 10 лет и более, в условиях посещения групп взаимопомощи, уровень самооценки у лиц с алкогольной аддикцией становится высоким адекватным.

С увеличением срока пребывания в группах взаимопомощи исчезают случаи неадекватной самооценки.

В организации реабилитации лиц с отклонениями в здоровье необходим комплексный лично-ориентированный подход [4].

Результаты и обсуждение. Реализация комплексного лично-ориентированного подхода осуществлялась через создание Просветительского общественного объединения «Друг для друга» с целью содействия преодолению последствий семейной дисфункции.

Задачами ПОО «Друг для друга» являются:

– создание безопасного принимающего пространства для лиц, поддерживающих трезвость, созависимых, лиц, переживающих психологическое насилие в семье, выросших в неполных семьях и семьях, где родители злоупотребляли алкоголем и другими психоактивными веществами;

– распространение знаний о последствиях семейной дисфункции, способах их устранения и профилактики среди жителей города;

– содействие социализации данной категории граждан;

– содействие в формировании и развитии различных групп взаимопомощи среди данной категории лиц.

На сегодняшний момент ПОО «Друг для друга» зарегистрировано Управлением юстиции Витебского облисполкома, составлен программа реабилитации лиц с алкогольной аддикцией и началась ее реализация.

Как видно из приведенных данных, для восстановления адекватного уровня самооценки, необходимо продолжительное время. Поэтому, мы предприняли попытку разработать программу коррекции самооценки личности для лиц с алкогольной аддикцией в условиях группы взаимопомощи.

Программа:

1 занятие. Дневник чувств.

2 занятие. Какой я настоящий?

3 занятие. Разговор с собой.

4 занятие. Чего я хочу на самом деле, но скрываю от окружающих.

5 занятие. Психосоматические проявления.

6 занятие. Отказ от самоуничижения.

7 занятие. В какую сторону я меняюсь?

8 занятие. Учусь отдыхать.

В настоящее время, сформирована группа лиц с алкогольной аддикцией (4 мужчины и 6 женщин). Обязательным условием участия в группе – 6 месяцев абстиненции. Занятия по разработанной программе проводятся 1 раз в неделю. Продолжительность занятий – 1,5 часа.

На момент принятия в группу, аддикты демонстрировали следующие показатели (таблица 1).

Выявлено, что женщины с алкогольной аддикцией чаще, чем мужчины демонстрируют низкий неадекватный уровень самооценки. Они ставят перед собой более низкие цели, чем могли бы достигнуть, преувеличивают значение неудач. У них сформирован «комплекс неполноценности». Данный тип личности сформировался у них задолго до наступления первого алкогольного эпизода и в последующем трудно поддается коррекции.

Таблица 1 – **Уровень самооценки личности у лиц с алкогольной аддикцией**

Абс.,%	уровень самооценки
2 (20%)	высокая неадекватная
0(0%)	высокая адекватная
1(10%)	средняя адекватная
1(10%)	низкая адекватная
6 (60%)*	низкая неадекватная

* $p \leq 0.01$

Заключение. Для восстановления адекватного уровня самооценки, необходимо продолжительное время. Выяснилось, лица с алкогольной аддикцией достоверно чаще, демонстрируют низкий неадекватный уровень самооценки. Разработана программа коррекции самооценки личности для лиц с алкогольной аддикцией в условиях группы взаимопомощи.

Список использованной литературы:

1. Официальная статистика. Демографическая и социальная статистика. Здравоохранение. Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/zdravoohranenie_2/

2. Многоиндикаторное кластерное обследование по оценке положения детей и женщин в Республике Беларусь, 2018 год. Итоговый отчет. – Минск, Республика Беларусь: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Детский Фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2019 – 327 с.

3. Роналд, Т. Поттер-Эфрон Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика / Институт общегуманитарных исследований. – М., 2002. – 406 с.

4. Клинический протокол оказания медицинской помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами. Приложение к приказу Министерства здравоохранения Республики Беларусь 31 декабря 2010 г. – № 138. – Минск. – 374 с.

Куксинская И.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТРИАНГУЛЯЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

В психологических исследованиях понятие «триангуляция» имеет непосредственное отношение к тригонометрии, геодезии и обозначает «треугольник». Применяется в междисциплинарных исследованиях, в медицине и образовании. С одной стороны, данный термин выступает как вполне конкретный механизм психического развития, который нашел свое применение в психоаналитических направлениях, клинической психологии, семейной психотерапии; а с другой – обозначается в психологии как методологический аспект, который связан с целью постижения неизвестного (третьей грани) посредством известного (двух граней), а также с тем, что именно разнообразие подходов укрепляют общую конструкцию итогов исследования [1]. В психологии триангуляцию можно рассматривать как конкретный механизм психического развития. В психоаналитических кругах усиливается внимание исследователей к работам З. Фрейда, где фигуре отца было отведено центральное место. Далее, в рамках теории объектных отношений, фокус внимания смещается на взаимодействие матери и ребенка. Так, М. Кляйн, А. Фрейд, М. Малер, и др. указывали на раннюю зависимость младенца от матери. В дальнейшем были разработаны важные теоретические предположения о значимости отца и его образа. Усиливается внимание не только к шестилетнему возрасту, но и более раннему этапу психического развития, важному для дальнейшего становления ребенка и подростка.

Цель работы – изучить феноменологию триангуляции в психологии.

Материал и методы. Рассматривая проблематику данной темы, мы опирались на интегративно-эклектический подход, предполагающий использование различных методологий, который позволяет синтезировать полученные знания по предложенной теме. В данном исследовании мы применяли следующие теоретические методы: обобщение, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. Концепция триангуляции в психоанализе рассматривает взаимоотношения трех личностей, где фигуре отца, в становлении идентичности ребенка, отводится роль «третьего объекта».

В частности, для характеристики особенностей детского развития термин «триангуляция» применял швейцарский психиатр Эрнест Абелин, сотрудник Маргарет Малер. С первых месяцев и до трех лет жизни, он проводил непосредственное наблюдение за детьми, с целью выявления закономерностей роли отца в раннем детстве.

По мнению Эрнеста Абелина «ранняя триангуляция» означает способность ребенка к одновременным отношениям с двумя людьми: создает предпосылки для выхода из симбиотической связи и формирует готовность к другим последующим триангуляциям [2].

Так, включенными в неблагополучные отношения двоих, обычно оказываются наиболее вовлекающиеся члены семьи (А.Я. Варга) [4].

И.Г. Малкина-Пых пишет, что это дети. Проблемы, связанные с ребенком: заболевания психосоматического характера, трудности, связанные с учебным процессом, поведением – это проявление триангуляции ребенка, представляет собой устойчивый канал для выражения эмоций и темой для общения родителей.

Благодаря исследованиям Мюррея Боуэна и его теории семейных систем, которая состоит из восьми взаимосвязанных концепций, среди них выделена триангуляция, связанная с эмоциональным напряжением во взаимоотношениях между людьми. «Кирпичик» эмоциональной системы семьи, по М. Боуэну – это «треугольник», то есть структура, включающая трех человек [3].

Так, анализ определения «триангуляции» показал разнообразие его феноменологии:

– «отношения триангуляции в семейной психологии как так называемый треугольник-это любые взаимоотношения с тремя каналами связи» **(**Н.И. Олифирович, Т.А. Зинкевич-Кузьмина Т.Ф. Велента);

– «как вовлечение в отношения двух конфликтующих между собой людей третьего лица или группы лиц, с целью уменьшения напряжения в диаде, создания треугольников отношений» (Д. Браун и Д. Кристенсен) [1];

– треугольник отношений, который является «краеугольным камнем любой эмоциональной системы» [3]. В паре наблюдается неустойчивость, при наступлении стрессовой ситуации, приводит к нестабильности в отношениях, что влечет за собой эмоциональное слияние, а затем отдаление и, чтобы не наступил разрыв отношений, происходит включение третьего, на которого выливают излишек эмоций (М. Боуэн);

– «треугольник – устойчивый канал, создан для эмоциональной разрядки, устойчив к стрессу. Активность триангулированных процессов зависит от уровня совместности, спасает семейную систему от разрыва» (И.Ю. Хамитова).

Однако Мюррей Боуэн акцентирует внимание на том, что если третий участник сможет оставаться в активном контакте с каждой из двух других, находясь в то же время вне эмоционального поля их отношений, то эмоциональная интенсивность взаимодействий первых двоих найдет автоматическое разрешение [3].

В качестве методологического аспекта триангуляция основана на культурно-психологических исследованиях. Так, одним из первых в психологию данное понятие ввел Д. Кэмпбелл. В наибольшей степени эти идеи оказались востребованы в социальном познании. В социологии стратегию триангуляции одним из первых применил Норман Дензин. Он выделил несколько уровней триангуляции как способ повышения валидности качественных исследований:

– триангуляция данных (привлечение и сопоставление различных эмпирических данных для характеристики того или иного феномена, которое проводится в одном исследовании);

– триангуляция исследователей (коллектив ученых из разных областей науки, представляющие междисциплинарные проекты);

– триангуляция анализа (использование разнообразия методов, исследовательских стратегий, разных теорий и подходов для обработки и обобщения полученных данных, где результат, полученный в одном подходе, уточняется с помощью другого подхода);

– теоретическая триангуляция (для интерпретации данных, привлечение более чем одной теории);

– триангуляция методологий (где исследование опирается на различные эпистемологические предпосылки, а итоговая интерпретация учитывает ракурсы тех или иных методологий);

– методологическая триангуляция (использование более чем одного метода для проведения исследования).

Н. Дензин считал, совокупность различных перспектив раскрывает реальность в многообразии ее аспектов, а каждый из них в отдельности один метод, один наблюдатель и одна теория, имеет свои силы и слабости, раскрывает только отдельные аспекты реальности.

Белорусский психолог В.А. Янчук трактует триангуляцию в контексте развития диалогических методологий, определяя ее как «путь интеграции потенциала количественных и качественных методов. В.А. Янчук отмечает, что совокупность возможностей количественных и качественных стратегий получила, в рамках этого подхода, название «третьего пути» [1].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что идея триангуляции гораздо шире, нежели сочетание качественных и количественных исследований. Трактовки триангуляции в психологии простираются от вполне конкретного механизма психического развития на самых ранних этапах становления (Э. Абелин), где, с одной стороны, наличие триангулированного взаимодействия является главным связующим звеном в детско-родительских отношениях, основой психического здоровья и гармоничного развития ребенка. С другой – в концепции о триангуляции (М. Боуэн), где ребенок, триангулированный в супружескую подсистему, обслуживает эмоциональные потребности своих родителей, что тормозит его собственное развитие. Вовлеченность в семейный эмоциональный процесс приводит к снижению уровня дифференциации. Ребенок приобретает навык очень хорошо чувствовать состояния и желания родителей и при этом теряет контакт со своими собственными желаниями, потребностями и состояниями.

В связи с этим, триангуляция здесь выступает в качестве эпистемологической метафоры, а также в роли психологического механизма для изучения различных психологических феноменов.

Список использованной литературы:

1. Гусельцева, М.С. Триангуляция как метафорический конструкт: история и методологические перспективы / М.С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2014. – №5. – С. 3–14.

2. Фридрих, Е. Триангуляция / Е. Фридрих. – [Электронный ресурс] // Психоаналит. вестн. – 1998. – № 6. – Режим доступа: URL: http://www.arbat25.ru/ index, php/anicles/25-2011-01-26-10-33-45. – Дата доступа: 26.04.2014.

3. Малкина-Пых, И.Г. Техники психоанализа и терапии Адлера / И.Г. Малкина-Пых. – СПб.: Речь, 2002. – 344 с.

4. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекционный курс / А.Я. Варга – СПб.: Речь, 2002. – 144 с.

Лавицкая Ю.А. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЮМОРА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ-ПСИХОЛОГОВ И МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Введение. С определенной долей вероятности можно утверждать, что феномен юмора недостаточно исследован в отечественной и зарубежной психологии. Большинство работ по этой теме связано с областями, как правило не психологическими, такими как литература, искусство, социология. И, наверняка, такому факту найдется объяснение.

В данном случае можно отметить два фактора, согласно которым проблема юмора малоизучена в отечественной психологии. Так первый фактор связан с тем, что многие специалисты в области психологии, ассоциируя юмор с развлечением, понимали его как не значимый феномен для досконального изучения. Второй же фактор отображается в многообразии юмористических стимулов, нехватке общего определения что такое «юмор», сложностях при исследовании данного явления [3].

Вместе с тем в отечественной психологии разработкой проблемы юмора занимались: А.М. Арбитайло, М.В. Бороденко, Н.П. Дедов, Т.В. Иванова, Е.М. Иванова, М.В. Мусийчук, С.П. Розов, Е.Р. Садыкова, Л.В. Яновская и др. [1]. Каждый из них внес значимый вклад в рассмотрении феномена юмора в психологии.

В частности, В.П. Шейнов в своей книге «Юмор как способ влияния» выделил три функции юмора: во-первых, юмор, как специфическое средство взаимодействия и общения; во-вторых, юмор, как средство, помогающее справиться со стрессом; в-третьих, юмор, как индикатор значимых в обществе проблем [3].

Такой зарубежный психолог, как Р. Мартин определил основные стили юмора. Например, аффилиативный стиль – это использование шуток для увеличения сплоченности в обществе; самоподдерживающий юмор используется как стремление удерживать юмористический взгляд на окружающую обстановку, а также использование юмора как стратегии совладающего поведения; агрессивный юмор употребляется зачастую как жестокое преувеличение отрицательных свойств в человеке; самоуничижительный юмор, как правило, ориентирован на улучшение взаимоотношений с людьми за счет постоянных шуток над собой [2].

Обобщая проанализированный материал по нашей проблеме, можно заключить, что на современном этапе развития психологической науки юмор можно определить, как: способность (создавать, понимать и фиксировать шутки); черта характера; установка (позитивное отношение к юмору и жизнерадостным людям); взгляды на жизнь; образ поведения (стремление часто острить, веселить других и смеяться в ответ на шутки); эстетическое удовольствие (получение наслаждения от определенных видов юмористического материала); совладающее либо замещающее поведение (стремление удерживать юмористическую точку зрения в стрессовой ситуации).

Целью нашей работы стало определение особенностей проявления юмора в деятельности педагогов-психологов и медицинских работников.

Материал и методы. В исследовании принимали участие 60 респондентов: 30 педагогов-психологов и 30 медицинских работников (фельдшера). Возраст испытуемых от 24 до 60 лет. Средний возраст выборки 36 лет.

В работе были использованы:

1) теоретические методы: анализ и синтез научной литературы; 2) эмпирические методы: измерение; сравнение; беседа с целью установления эмоционального контакта с группой; метод опроса («Опросник стилей юмора» Р. Мартин); 3) методы анализа и обработки данных: описательная статистика.

Результаты и их обсуждение. На основании проведенного эмпирического исследования по определению особенностей проявления юмора в деятельности педагогов-психологов и медицинских работников были определены следующие показатели (Рисунок 1).

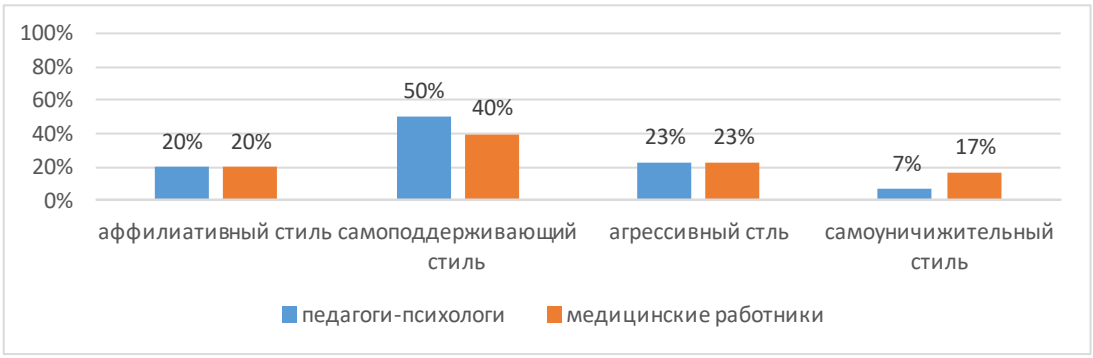


Рисунок 1 – **Стили юмора, используемые педагогами-психологами и медицинскими работниками**

Как видно из рисунка, к аффилиативному стилю юмора прибегают одинаковое количество педагогов-психологов и медиков. Аналогичным образом одинаковое количество специалистов прибегают и к агрессивному стилю юмора.

Самоподдерживающий стиль юмора педагоги-психологи используют на 10% больше, чем медицинские работники. А самоуничижительный стиль юмора, наоборот, медицинские работники используют на 10% больше, чем психологи.

Особенностями применения юмор педагогами-психологами является то, что для них в большей степени характерен самоподдерживающий стиль юмора (50%), аффилиативный и агрессивный стили развиты в меньшей степени (23% и 20%), а самоуничижительный стиль юмора, в их профессиональной деятельности и повседневной жизни применяется реже всего (7%).

Для медицинских работников, также, как и для педагогов-психологов, в большей степени характерно применение самоподдерживающего стиля юмора (40%). Аффилиативный и агрессивный стили юмора, как и у психологов, развиты в меньшей степени (23% и 20%). А самоуничижительный стиль юмора медицинскими работниками (фельдшерами) используется чаще, чем психологами (17%).

Таким образом, можно сделать вывод, что использование юмора в профессиональной деятельности и повседневной жизни педагогами-психологами и медицинскими работниками не имеет существенных различий. А также, из проведенного исследования видно, что самоподдерживающий стиль юмора является наиболее распространенным в профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий.

Заключение. На основании проведенного анализа нами была разработана программа, направленная на овладение поддерживающими стилями юмора. Основными целями программы являлись формирование у педагогов-психологов и медицинских работников знаний о роли и функциях юмора в профессиональной деятельности, а также организация направленного развития юмора. Программа состоит из теоретического блока, содержащего информацию о значении юмора в деятельности специалистов помогающих профессий, а также два практических блока, направленных на развитие поддерживающих стилей юмора.

Список использованной литературы:

1. Домбровская, И.С. Юмор в контексте развития / И.С. Домбровская. – СПб.: Неформат, 2014. – 280 с.

2. Стреленко, А.А. Использование юмора в деятельности медицинских работников / А.А. Стреленко, М.М. Киселёва // Право. Экономика. Психология. – 2019. – №2 (14). – С. 91–96.

3. Шейнов, В.П. Юмор как способ влияния / В.П. Шейнов. – СПб.: Питер, 2016. – 170 с.

Леонович С.А. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЕ НЕГАТИВИЗМА У ДЕТЕЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Актуальность исследования проявления негативизма в младшем школьном возрасте является выраженной проблемой субъектов современного образовательного процесса: родителей, отчужденных детей и педагогов. Неизбежной стороной социального отчуждения ребенка становится негативизм. Первоначально конструкт негативизма использовался лишь в описании психических заболеваний. По мере развития психологии негативизм стал рассматриваться как аномалия характера, выражаемая в упрямстве, отвержении любых предложений помощи, как протестная реакция, враждебно-агрессивная реакция, тип личности.

Вклад в исследование причин негативизма в младшем школьном возрасте в личностное становление неоднозначен. А.В. Брушлинский считает, что детский негативизм обеспечивает временную защиту от чрезмерной помощи со стороны взрослых и сверстников, способствуя самостоятельности [2, с. 39]. К.Н. Поливанова рассматривает негативизм как форму апробации действий. Отсутствие пробы лишает ребенка в младшем школьном возрасте возможности превратить способности в «работающие», затрудняет построение поведения [4, с. 108].

Однако доминирование негативизма в личностной структуре в младшем школьном возрасте наносит непоправимый вред личности, вызывает ее деформационные изменения. Одним из значимых предикторов негативизма в младшем школьном возрасте является воспитание, связанное с недостатком материнской любви, пренебрежительным отношением к нуждам ребенка.

Согласно В.С. Мухиной агрессивные или холодные родители могут стать примером для подражания в младшем школьном возрасте и тогда идентификация с родителями проходит по отчужденному образцу, формируя особый тип личности [3, с. 415].

Известно, что развитие негативизма циклично и осуществляется через противоречия [1, с. 36]. Неспособность справиться со сложными ситуациями втягивает личность в лабиринт все новых, усложняющихся проблем и противоречий. Результатом их неконструктивного осмысления в младшем школьном возрасте и разрешения становится негативное мироотношение в подростковом возрасте, что приводит к искажению ценностно-смысловых установок, низкой самооценке в юношеском возрасте, и недовольству собой в среднем возрасте, что отражается на протестной активности личности, приобретающей признаки деструктивности в зрелом возрасте.

Анализ противоречий позволяет увидеть, что через все блоки негативизма личности проходит проблема отчуждения и самоидентификации, т.е. личность неспособна сфокусироваться на внутренней сущности, а значит сформировать и поддерживать аутентичное бытие.

Поэтому возникает потребность в изучении проявления негативизма в младшем школьном возрасте, посредствам теоретического анализа психолого-педагогической литературы по теме исследования и эмпирического исследования, чтобы на его основании провести констатацию наличия негативизма у детей в младшем школьном возрасте, и определить основной коррекционно-

педагогический инструментарий в качестве разработанной и апробированной программы на базе исследования, чтобы не допустить развития негативизма у личности в старшем возрасте.

Поэтому целью данного исследование было выявить особенности проявления негативизма в младшем школьном возрасте.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Бабиничской средней школы Оршанского района. Выборка включает в себя учащихся начальной школы в возрасте 7–10 лет. Были заполнены протоколы наблюдения за ними, в которых фиксировались: фамилия, ситуация (конфликтная ситуация, что случилось, причина жалобы), признаки проявления негативизма, результат (что с этим необходимо делать), а также проводилась методика по выявлению типа темперамента ребёнка.

На основе проведения педагогического исследования; количественного и качественного анализа полученных данных были сделаны выводы о причинах проявления негативизма в младшем школьном возрасте.

Результаты и их обсуждение. Анализируя данные методики по выявлению типа темперамента и протоколов наблюдения одних и тех же детей, можно сделать вывод, что для слабого типа темперамента характерны менее интенсивные и аффективные негативные проявления ребенка, такие как капризы: плач, замкнутость, отчужденность, избегание. Для сильного типа темперамента характерно упрямство, то есть более интенсивные и аффективные негативные проявления ребенка: грубость, импульсивно активное отрицание, стремление действовать вопреки, истерические реакции, агрессивность. Проявляться детский негативизм будет не только во взаимодействии со взрослыми или сверстниками, но и в обычных социально нормативных режимных ситуациях.

Можно выделить две основные причины негативных проявлений в деятельности ребенка: во-первых, рассогласованность в способах воспитания взрослых, ответственных за педагогический процесс; во-вторых, невнимательность к конструктивно-созидательным потребностям ребенка, в том числе психолого-педагогическая некомпетентность взрослых как препятствие его самоутверждения и самостоятельности.

Заключение. Самое важное, что необходимо запомнить обо всем вышесказанном: негативизм не причина, а следствие. Избавиться от него можно только избавившись от проблемы, которая его вызвала. Так же важно помнить и не путать термин, которым в психологии и педагогике обозначается нерациональное сопротивление любому воздействию с простым упрямством и свойственным всем детям непослушанием. Поведение человека с негативизмом успешно поддается коррекции.

Список использованной литературы:

1. Абульханова, К.А. Идеальность или реальность субъекта / К.А. Абульханова // Субъект и личность в психологии саморегуляции / Под ред. В.И. Моросановой. – М. – Ставрополь: ПИРАО, СевКавГТУ, 2007. – 431 с.

2. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. – М.: ИП РАН, 1994. – 402 с.

3. Мухина, В.С. Психология дошкольника / В.С. Мухина. – М.: «Просвещение», 1975.

4. Поливанова, К.Н. Психология возрастных кризисов / К.Н. Поливанова. – М.: Издательский центр «Академия», 2000.

Лукьянова Е.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СПЕЦИФИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОДРОСТКОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ САМООЦЕНКИ

Введение. Самооценка – оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей [1].

В подростковом возрасте активно формируется самосознание, вырабатывается собственная независимая система эталонов самооценивания и самоотношения. Целостный подход к данной проблеме предполагает рассмотрение межличностных отношений подростков как деятельность, направленную на удовлетворение центральной потребности этого возраста – общение со сверстниками на основе осознания, познания и оценки самого себя, своих качеств. Поэтому формирование адекватной самооценки подростков приобретает особую актуальность [1].

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа № 38 г. Витебска». В исследовании приняли участие 26 учащихся подросткового возраста (15 юношей и 11 девушек). В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: метод социометрического исследования Дж. Морено, методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейна, методика «Шкала самоуважения Розенберга».

Результаты и их обсуждение. Обратимся к анализу результатов и интерпретации эмпирического исследования особенностей самооценки. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – **Результаты исследования самооценки по методике Дембо-Рубинштейна**

	Низкий		Средний		Высокий		Оч.высокий	
	абс.ч.	в%	абс.ч.	в%	абс.ч.	в%	абс.ч.	в%
Ум, способности	3	11,5%	10	39,6%	11	41,3%	2	7,6%
Характер	1	3,8%	12	47,3%	11	41,3%	2	7,6%
Авторитет	1	3,8%	8	33%	14	51,7%	3	11,5%
Умелые руки	1	3,8%	11	41,3%	13	50,0%	1	3,8%
Внешность	1	3,8%	6	25,3%	16	60,4%	3	11,5%
Уверенность	2	7,6%	8	30,8%	13	50%	3	11,5%

В ходе исследования особенностей самооценки подростков нами определено, что большинство подростков характеризуются средним и высоким уровнем сформированности самооценки собственных качеств и характеристик. Определено, что низкий уровень самооценки ума и собственных способностей диагностируется у 11,5% участников исследования, завышенный уровень самооценки данных характеристик выявлен у 7,6% участников исследования. Применительно показателей самооценки характера определено, что чрезмерно низкий уровень самооценки характера диагностируется у одного участника исследования (3,8%), тогда как завышенный уровень выявлен у 7,6% участников. Применительно по-

казателей самооценки авторитета выявлено, что низкий уровень самооценки авторитета выявлен у одного участника исследования (3,8%). Завышенный уровень самооценки авторитета выявлен у 11,5% участников исследования. Применительно показателей умелости определено, что один участник исследования имеет чрезмерно низкий уровень самооценки данного показателя (3,8%). Чрезмерно высокий уровень самооценки собственной умелости диагностируется также у одного участника исследования (3,8%). Заниженный уровень самооценки собственной внешности имеет один участник исследования (3,8%), тогда как завышенный уровень самооценки диагностируется у трех участников исследования (11,5%). Завышенный уровень самооценки собственной уверенности выявлен у 3 участников исследования (11,5%), тогда как заниженный уровень данного показателя диагностируется у двух подростков (7,6%).

Обратимся к описанию результатов социометрического исследования (таблица 2).

Таблица 2 – **Результаты социометрического исследования**

	Деловое лидерство		Симпатия		Досуговая деятельность	
	абс.ч.	в%	абс.ч.	в%	абс.ч.	в%
Лидеры	3	11,5%	3	8,3%	5	10,4%
Предпочитаемые	15	57,7%	16	62%	22	45,8%
Изолированные	5	19,3%	6	24,9%	19	39,6%
Отверженные	3	11,5%	1	3,8%	2	4,2%

В ходе социометрического исследования нами выявлено, что большинство респондентов (62%) относятся к категории «Предпочитаемых», что может говорить о достаточно высоком уровне сформированности взаимоотношений в рамках учебного коллектива, членами которого являются участники исследования. Следует отметить, что по показателю делового лидерства (симпатии в области учебной деятельности), было выбрано 3 испытуемых (11,5%). Категорию «изолированных» составляют 19,3% участников исследования. Категорию «отверженные» составляют также три подростка (суммарно 11,5%).

По результатам диагностики, проведенной при помощи методики «Шкала самоуважения Розенберга» нами не было обнаружено старшеклассников с завышенным уровнем самоуважения, как и замкнутых самоуничтоженцев. При этом были выявлены 4 человека (22% испытуемых), кто балансирует между самоуважением и самоуничижением. Больше всех в классе выявлено учащихся с преобладающим самоуважением (14 человек – 78%), они могут адекватно оценивать свои достоинства и недостатки, могут согласиться с тем, что бывают неправы, сохраняют уважение к себе при неудачах, но склонны иногда заниматься затянутым «самобичеванием».

В ходе корреляционного анализа определены достоверные корреляции показателей самооценки и показателей социального положения в группе. Существует связи показателя самооценки характера и социометрического статуса в области учебной деятельности (r=0,29), досуговой деятельности (r=0,34), диагностируются достоверная корреляция показателей самооценки авторитета и значимости в области досуговой дея-тельности (r=0,40); выявлена корреляция показателей самооценки собственной умелости и успешности в области досуговой дея-

тельности (r=0,30); показатели самооценки внешности коррелируют с показателями социометрического статуса в области симпатии (r=0,31).

Заключение. По результатам исследования можем говорить о том, что в целом для подростков, имеющих тенденцию к более высокой оценке своих качеств и характеристик, будет характерным высокий социометрический статус применительно к учебной деятельности, к симпатиям, а также относительно совместной досуговой деятельности. Отсюда мы можем говорить о наличии тенденций проявления преимущественно адекватной и адекватно-высокой самооценки, а также наличии в выборке ис-следования подростков, имеющих достаточно высокий социометрический статус при сравнительно небольшом числе участников, имеющих низкий социометрический статус.

Список использованной литературы:

1. Биксантеева, В.А. Психолого-педагогическая коррекция межличностных отношений старших подростков с нарушенной самооценкой / В.А. Биксантеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 10. – С. 141–145.

Майстер А.М. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ПАРТНЕРСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Введение. Перед системой дошкольного образования возник новый круг проблем в связи с необходимостью подготовки выпускников детского сада к интеграции в инфраструктуру и культуру быстро изменяющегося современного общества. Педагогическая деятельность воспитателя дошкольного образовательного учреждения требует от него в настоящее время осознания значительности своей социальной миссии и обеспечения полноценного воспитания детей и их психологическую защиту. Для этого принципиально важно использовать в педагогическом процессе инновационные образовательные технологии, основанные на педагогической культуре и социально-психологической компетентности воспитателя [1].

Один из главных аспектов профессиональной деятельности воспитателя – это коммуникация и взаимодействие со всеми участниками педагогического процесса. Общение воспитателя с родителями – сложный взаимный процесс, характеризующийся обменом опытом и знаниями, установлением отношений взаимопонимания и поддержки, сотрудничества. Эффективность взаимодействия с родителями детей во многом зависит от профессиональной компетентности педагога.

Основной составляющей профессиональной компетентности педагога дошкольного образовательного учреждения является коммуникативная компетентность педагога, в том числе и в работе с родителями. Воложина Т.В. рассматривает коммуникативную компетентность как интегральное качество и свойство личности, в основе которого лежит реализация коммуникативного поведения на основе мотивации, когнитивного и поведенческого компонентов [2]. Значению коммуникативной компетентности педагога как профессионально важного ком-

понента его эффективной деятельности посвящены работы А.А. Бодалева, О.И. Даниленко, В.А. Кан-Калика, С.В. Кривцовой, Н.В. Кузьминой, А.А. Леонтьева, Е.В. Прозоровой, Н.Н. Савельевой, В.А. Сластенина и др.

Следует отметить, что в общении с родителями воспитатели могут испытывать определенные трудности и проблемы: назидательное отношение к родителям воспитанников, отсутствие доверия, взаимные претензии, формализм, не совпадение ценностных ориентаций, рассогласование взаимных ожиданий и многие другие. Педагоги сегодня сталкиваются с низкой компетентностью родительского поведения. Поэтому воспитателю надо учитывать тот факт, что современное родительство как социальная позиция претерпевает существенные изменения. Стремление к равенству гендерных ролей, рост образования и возможностей карьерного продвижения, развитие экономики – все это ведет к тому, что ценность родительства начинает конкурировать с ценностью профессиональной и жизненной успешности [3].

Поэтому актуальность исследования определяется практическими потребностями психолого-педагогического сопровождения родительства. Нами поставлена следующая цель – выявить уровень общительности родителей и воспитателей, а также трудности в их коммуникации.

Материал и методы. Материалами послужили исследования коммуникативной компетентности как категории современной педагогической науки и практики. В качестве респодентов выступили 4 воспитателя и 18 родителей воспитанников старшей группы ГУО «Ясли–сад № 95 г. Витебска». В качестве методов психологической диагностики использовался тест-опросник уровня общительности и коммуникативности В.Ф. Ряховского и стандартизованный опрос. Опыт использования данного вида опроса взрослых людей представлен в работе Е.П. Милашевич [4].

Результаты и их обсуждение. По итогам обработки эмпирических данных по тесту-опроснику, мы можем сделать следующие выводы: в группе воспитателей выявлены высокий и средний уровень коммуникативности, что говорит о способностях педагогов устанавливать, поддерживать и сохранять хорошие деловые взаимоотношения с окружающими людьми; в группе родителей – низкий уровень коммуникативности показали 4 респондента, средний уровень коммуникативности у 7 родителей и высокий уровень продемонстрировали 7 человек. Такие результаты свидетельствуют в пользу коммуникативного потенциала родителей детей старшей группы, что может служить основой для построения партнерских отношений в системе «воспитатель – родители».

Проведенный анализ ответов респондентов стандартизованного опроса позволяет отметить, что большинство родителей положительно оценивают свои взаимоотношения с воспитателем (96%). Отвечая на вопрос по поводу конфликтного взаимодействия с воспитателем, 38% респондентов оказались вне ситуаций конфликта, а 64% родителей указывают на наличие такого опыта, но при этом проблемные ситуации были разрешены достаточно конструктивно. Родители также подчеркивают, что у них возникают трудности в общении и психологические барьеры, связанные с искажённым восприятием себя и других, а также с неадекватной оценкой значимости ситуации, отсутствием достаточных знаний о специфике труда воспитателя.

Результаты проведенной работы могут иметь практическую значимость для педагогов-психологов, осуществляющих деятельность по направлению оптимизации взаимоотношений субъектов образовательного процесса. На основании анализа, интерпретации данных исследования, была разработана программа коррекции межличностного взаимодействия воспитателей детского сада с родителями, с целью формирования доверия и партнёрства с семьёй на основе диалогической стратегии сотрудничества.

Показатели эффективности реализации данной программы в работе с родителями таковы: уменьшение социальной дистанции между родителями, воспитателями и детьми; изменения стиля общения с родителями (выраженная ориентированность педагога на личную модель взаимодействия с родителями); совместное разрешение возникающих проблемных ситуаций в вопросах воспитания дошкольников.

Заключение. Работа родителей и педагогов в условиях дошкольного учреждения носит ярко выраженный специфический характер сотрудничества, так как изменились и содержание, и формы взаимоотношений между родителями и работниками дошкольного учреждения. Главный вывод в том, что коммуникативная компетентность способствует не только эффективности общения, но увеличивает результативность совместной деятельности в воспитании и обучении современного дошкольника.

Список использованной литературы:

1. Дуброва, В.П. Организация методической работы в дошкольном учреждении / В.П. Дуброва, Е.П. Милашевич. – Москва, изд-во «Новая школа», 1995. – 128 с.

2. Воложина, Т.В. Формирование коммуникативной компетентности педагогов в работе с родителями в условиях ФГОС / Т.В. Воложина //Психологическая наука и практика: инновации в образовании: материалы Пятой конф. психологов образования Сибири. Иркутск, 20–22 июня 2018 г. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018 – С. 485–494.

3. Поливанова, К.Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] / К.Н. Поливанова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2015. – Том 7. – №2. – С. 1–11. – Режим доступа: doi: 10.17759/psyedu.2015070301.

4. Милашевич, Е.П. Стандартизированный опрос как метод изучения притязаний взрослого человека в профессии и социально-ролевых отношениях / Е.П. Милашевич // Психология личности: новые подходы в исследовании: сборник научных трудов / под общей редакцией С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004 – С.37–44.

Макаренко Т.С. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОРРЕКЦИЯ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДИК

Введение. Измерение тревожности как свойства личности особенно важно, так как это свойство во многом обуславливает поведение субъекта. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельной личности. У каждого человека существует оптимальный, или желательный, уровень тревожности. Оценка человеком своего состояния в этом отно-

шении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания. Тревожность можно измерить и она поддается коррекции [1; 2; 3; 4].

Цель – изучить эффективность применения арт-терапевтических методик при коррекции уровня тревожности у молодых людей с инвалидностью.

Материал и методы. База исследования: ГУ «ТЦСОН Железнодорожного района г. Витебска». Выборка: 20 подопечных отделения дневного пребывания для инвалидов в возрасте от 26 до 44 лет. Диагностические методики: шкала тревоги Спилбергера, коррекционная программа. Тестирование по методике Спилбергера проводилось с применением двух бланков: один бланк для измерения показателей ситуативной тревожности, а второй – для измерения уровня личностной тревожности. Итоговый показатель по каждой из субшкал может находиться в диапазоне от 20 до 80 баллов. Чем выше балл, тем выше уровень тревожности.

Результаты и их обсуждение. В результате диагностики получены следующие данные. У 20% респондентов выявлен высокий уровень ситуативной тревожности, 20% – имеют низкий, а 60% респондентов средний уровни ситуативной тревожности.

Если посмотреть на личностную тревожность, то показатели отличаются: у 70% опрошенных – умеренная тревожность, у 5% – низкая и у 25% респондентов – высокая личностная тревожность.

Учитывая полученные результаты, была разработана коррекционная программа. Программа направленна на повышение качества жизни за счет снижения уровня личностной тревожности подопечных отделения дневного пребывания для инвалидов, посредством применения арт-терапевтических методик.

Методология данной программы основана на реализации принципов художественного выражения проблемы, применении различных методов арт-терапии, повышение самооценки за счет накопления реальных навыков и конструктивного опыта.

Цель программы: снизить уровень личностной тревожности до оценки умеренная у молодых людей с инвалидностью.

Целевая группа: молодые люди с инвалидностью с высоким уровнем личностной тревожности. Количество подопечных вовлечённых в программную деятельность 20 человек. Репрезентативность выборки определялась по уровню личностной тревожности.

Программа рассчитана на молодых людей с инвалидность в возрасте от 26 до 44 лет, состоит из 7 занятий, проводимых 2 раза в неделю, продолжительностью 1 час. Программа рассчитана на 2 месяца. Использовался комплекс коррекционных упражнений, которые затрагивают общее физическое развитие, эмоциональное развитие, речевое (вербальное) развитие участников. Целью применения арт-методов выступал не результат (творческий продукт), а сама деятельность участника.

После завершения занятий в рамках программы была проведена повторная диагностика молодых инвалидов по методике «Шкала тревоги Спилбергера». Это помогло сделать вывод о том, повлияла ли коррекционная работа на снижении уровня личностной тревожности. При осуществлении программы и проведении диагностической методики внимание, в первую очередь, было нацелено на тех молодых людей с инвалидностью, у которых в ходе предыдущего исследования в

шкале личностная тревожность был выявлен высокий уровень. Данная группа составила 7 человек.

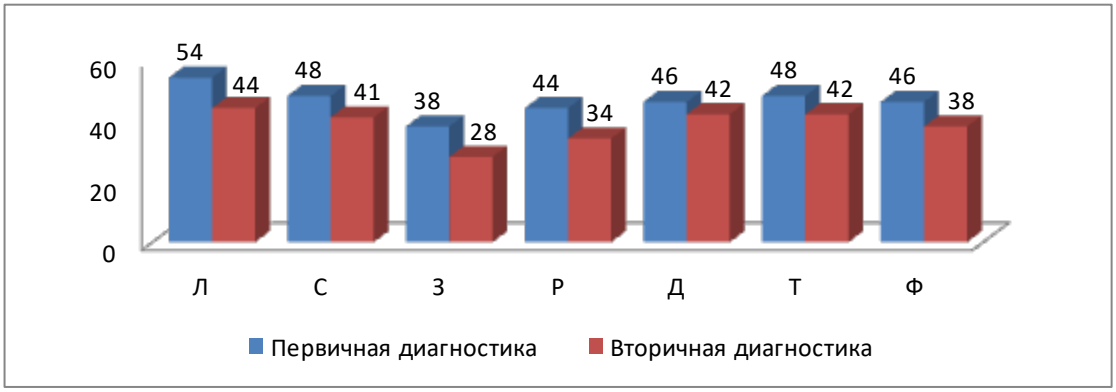


Рисунок 1 – **Сравнительный анализ диагностики по методике «Шкала тревоги Спилбергера» (в баллах)**

После проведения коррекционной программы заметно снижение уровня личностной тревожности. В среднем показатели были улучшены на 7,9 баллов, что может первично свидетельствовать об эффективности разработанной и проведённой программы.

Заключение. Арт-терапия оказывает тонизирующее, укрепляющее, успокаивающее, стимулирующее воздействие на психическое и эмоциональное состояние человека. В комплексе коррекционных занятий с инвалидами целесообразно использовать арт-методы, которые затрагивают общее физическое, эмоциональное, речевое развитие, что в целом позитивно сказывается на социальной адаптации молодых людей с ограниченными возможностями.

Список использованной литературы:

1. Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-Центр, 2017. – 336 с.

2. Бесчастная, Е.И. Сказкотерапия как метод развития личности и коррекции поведения социально-неблагополучных детей / Е.И. Бесчастная // Воспитание школьника. – 2009. – № 9. – С. 50–54.

3. Бибикова, Н.В. Арт-терапия как технология социальной реадаптации людей с ограниченными возможностями / Н.В. Бибикова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 52–56.

4. Королева, К.И. Арт-терапия как один из новых методов психологической коррекции / К.И. Королева // Адаптивная физическая культура. – 2008. – № 3 (35). – С. 42–44.

Малецкая Е.С. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ВЫРАЖЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ У ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ, СТРАДАЮЩИХ ДЕМЕНЦИЕЙ

Введение. Согласно статистике Международной организации по изучению проблем болезни Альцгеймера, большинство психологических проблем появляется в результате повреждений, дефектов или нарушений функций тканей головного мозга. Как известно, повреждения структур, нарушения обменных процессов

в головном мозге снижают эффективность мыслительных процессов, памяти, восприятия, когнитивных способностей, что приводит к серьезнейшим нарушениям во всех сферах жизни.

По мониторингу Всемирной Организации Здравоохранения, общее количество людей с деменцией будет увеличиваться каждые 20 лет и, приблизительно, будет составлять 65,7 миллиона человек в 2030 году и 115,4 миллиона – в 2050 году, что, несомненно отразиться на социальном, психологическом, экономическом уровнях жизни. Подобный подъем будет происходить вследствие увеличения численности людей с деменцией в государствах с низким и средним уровнем дохода на душу населения [2, с. 225]. Как отмечает А.В. Снежевский, выраженность уровня когнитивных нарушений, когнитивного дефекта при деменции, отражается на полноценном функционировании организма в целом.

Цель исследования: оценить уровень выраженности когнитивных нарушений у пожилых людей, страдающих деменцией.

Материал и методы. Базу для диагностического исследования предоставил УЗ «Витебский областной клинический центр психиатрии и наркологии». В качестве респондентов в данном исследовании выступили 50 пациентов с диагнозом «деменция» различной этиологии, имеющих разный уровень образования (16 пациентов, имеющих высшее образование, 17 пациентов со средне-специальным образованием и 17 пациентов, имеющих средний уровень образования), половую принадлежность (25 женщин и 25 мужчин). Возраст испытуемых варьируется от 55 до 70 лет. В эмпирическом исследовании была использована шкала оценки состояния когнитивных функций MMSE (Mini Mental State Examination) (M. Folstein, 1975), которая применяется для оценки уровня выраженности когнитивных нарушений при деменции.

Результаты и их обсуждение. Результаты, полученные с помощью шкалы MMSE (Mini Mental State Examination), наглядно представлены на рисунке 1.

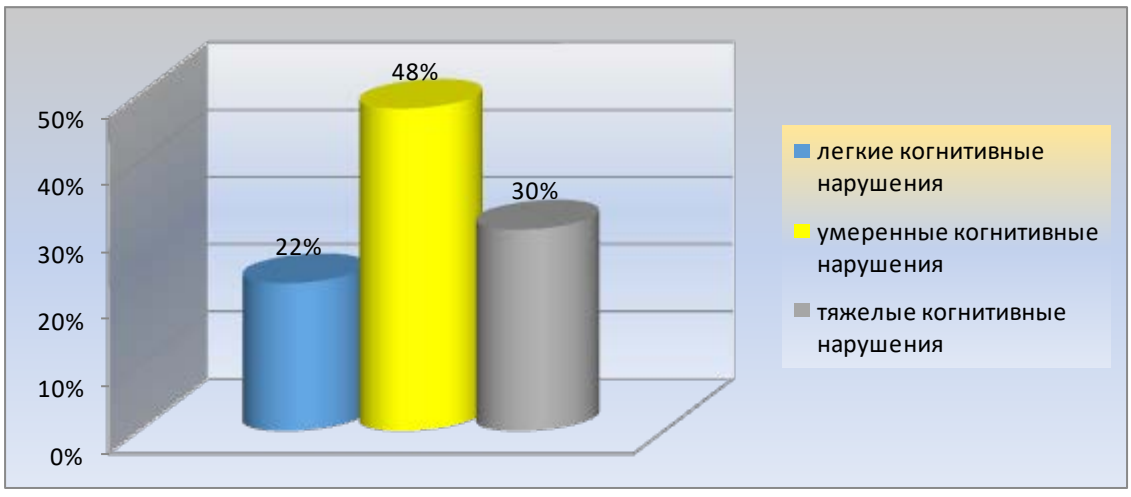


Рисунок 1 – **Уровень выраженности когнитивных нарушений у пациентов, страдающих деменцией**

В ходе проведения психологического исследования определили, что у большинства пациентов, страдающих деменцией различной этиологии, наблюдаются умеренные когнитивные нарушения (умеренная степень деменции), что состав-

ляет 48% от общего количества респондентов; легкие когнитивные нарушения (легкая степень деменции) диагностированы у 22% пациентов, страдающих деменцией; у 30% испытуемых отмечаются тяжелые когнитивные нарушения, что является тяжелой степенью деменции.

Более подробную картину исследования отразим на рисунке 2.

Рисунок 2 – **Оценка когнитивного дефицита у пациентов, страдающих деменцией различной этиологии**

Таким образом, по результатам проведения теста MMSE (Mini Mental State Examination) (M. Folstein, 1975) было выявлено, 26% пациентов, страдающих деменцией из общего числа респондентов, правильно ориентируются во времени; 18% правильно ориентируются в месте; у 32% процессы запоминания не нарушены; у 8% из общего числа испытуемых, сохранны функции внимания и счета; 52% человек – способны называть предметы; 36% – способны к повторению названных слов; у 78% – сохранны процессы чтения; у 62% – сохранены навыки письма; 20% от общего числа респондентов, способны к копированию предметов. У всех пациентов отсутствует способность к воспроизведению названных слов и выполнению трех последовательных команд по запоминанию действий.

Таким образом, подводя общий итог по результатам проведенной диагностики, можно отметить, что большинство пациентов, страдающих деменцией, имеют нарушения процессов когнитивной деятельности, которые, несомненно, требуют своевременной психологической помощи и психокоррекционной работы.

Заключение. Таким образом, результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, несомненно, могут иметь практическую значимость и применение. Использование их медицинскими психологами при разработке коррекционных программ и упражнений, практических рекомендаций для пациентов с диагнозом «деменция» с целью предупреждения дальнейшего замедления процесса снижения познавательных и интеллектуальных функций, задержания ухудшения

когнитивных возможностей личности, имеет важное место в комплексном лечении данного заболевания.

Следовательно, основные методы коррекционной работы когнитивных нарушений пациентов с деменцией, должны быть направлены на улучшение познавательных и интеллектуальных функций для того, чтобы обойти имеющийся дефект, а также, уменьшить его влияние на повседневную жизнь пациента.

Список использованной литературы:

1. Блейхер, В.М. Патопсихологическая диагностика / В.М. Блейхер. – СПб.: Питер, 2012. – 362 с.
2. Дамулин, И.В. Деменция: диагностика, лечение, уход за больными и профилактика / И.В. Дамулин, А.Г. Сонин. – СПб.: Питер, 2012. – 388 с.

Мамойко Л.Л. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО ПРИЗЫВУ

Введение. Проблема психологического стресса у военнослужащих приобретает все возрастающую научную и практическую актуальность в связи с непрерывным ростом социальной, экономической, экологической, техногенной, личностной экстремальности военной службы. Увеличивается количество возможных проблемных ситуаций, повышается профессиональная и личностная значимость, ответственность за результаты и последствия служебной деятельности. В ходе реорганизации экономики и формирования новых ценностей в современном обществе существенно меняются личностные, характерологические особенности, мировоззрение, субъективная оценка значимости военной службы, что отражается в психологических исследованиях особенностей военной службы по призыву.

Целью данного исследования стало изучение взаимосвязи стрессоустойчивости и жизнестойкости у военнослужащих.

Материал и методы. Базу испытуемых составили 30 военнослужащих по призыву одного из подразделений войсковой части 52287 г. Витебска, средний возраст 21,1 год. В исследовании использованы методы тестирования, методы статистической обработки эмпирического материала. Применялись следующие методики: тест жизнестойкости (С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева), тест для определения уровня стрессоустойчивости личности.

Результаты и их обсуждение. Были получены результаты исследований двух групп военнослужащих по призыву: **г**руппа старшего периода службы – 12 военнослужащих; группа среднего периода службы – 18 военнослужащих.

Для группы старшего периода службы были получены следующие результаты. Минимальное значение стрессоустойчивости в группе из 12 респондентов старшего периода службы оказалось показателем чуть выше среднего уровня, и встречается у 4 респондентов, что составляет 33,3%. Показатель выше среднего встречается у 4 военнослужащих, что составляет 33,3%. Высокие показатели встречается у 2 военнослужащих, что составляет 16,7%. Очень высокий показатель также встречается у 2 военнослужащих, что составляет 16,7% от выборки.

Таким образом, среднее значение стрессоустойчивости в данной группе выше среднего уровня.

Минимальное значение вовлеченности в данной группе респондентов старшего периода службы является показателем чуть ниже среднего, и встречается лишь у 1 респондента, что составляет 8,3%. Показатель выше среднего встречается у остальных 11 военнослужащих, что составляет 91,7%. Средняя вовлеченность по группе – показатели среднего уровня значений.

Минимальное значение контроля в данной группе респондентов является показателем ниже среднего уровня, и встречается лишь у 3 респондентов, что составляет 25%, а у остальных 9 военнослужащих (75% группы) показатель выше среднего. Средне групповое значение контроля по группе – выше среднего значения.

Минимальное значение принятия риска в данной группе респондентов ниже среднего на 3,97 при стандартном отклонении 4,39, и встречается у 1 респондента, что составляет 8,3%. Показатель выше среднего встречается у остальных 11 военнослужащих, что составляет 91,7%. Таким образом, значение принятия риска в данной группе выше среднего показателя.

Среднее значение жизнестойкости в целом в данной группе военнослужащих составляет 92,58 и это значение выше среднестатистического показателя, а минимальное значение ниже среднего показателя и наблюдалось у 1 респондента.

Для группы среднего периода службы были получены следующие результаты. Минимальное значение стрессоустойчивости в группе из 18 респондентов среднего периода службы оказалось показателем среднего уровня, и встречается у 2 респондентов, что составляет 11,2%. Показатель чуть выше среднего уровня встречается у 3 военнослужащих, что составляет 16,8%. Показатель выше среднего уровня встречается у 4 военнослужащих, что составляет 22,4%. Высокие значения показателя также встречаются у 3 военнослужащих, что составляет 16,8% от выборки.

Минимальное значение вовлеченности в данной группе является показателем чуть ниже среднего, и встречается у 3 респондентов, что составляет 16,8%. Показатель выше среднего встречается у остальных 15 военнослужащих, что составляет 83,2%. Средняя вовлеченность группы 39,67, что выше среднего показателя.

Минимальное значение контроля в группе из 18 респондентов среднего периода службы является средним показателем, и встречается лишь у 2 респондентов, что составляет 11,1%, а у остальных 16 военнослужащих (88,9% группы) показатель выше среднего. Среднее значение контроля по группе – выше среднего.

Таким образом, показатели по шкале «стрессоустойчивость» у военнослужащих старшего периода службы статистически немного выше, чем у военнослужащих среднего периода службы. Однако и те, и другие военнослужащие обладают уровнем стрессоустойчивости выше среднего. Наряду с уровнем стрессоустойчивости выше среднего, обе группы характеризуются низким уровнем эмоциональности.

Военнослужащие старшего призыва, по сравнению с военнослужащими среднего призыва, характеризуются немного более высокой вовлеченностью, а военнослужащие с развитым компонентом вовлеченности получают удовольствие от собственной деятельности. В то же время, военнослужащие среднего призыва обладают большим контролем, чем военнослужащие старшего призыва, и больше убежденны в том, что активность, борьба позволяют повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован.

Заключение. Проведенный теоретический анализ исследований проблем стресса показал, что характерной особенностью деятельности при решении рабочих задач является периодическое возникновение проблемных (сложных, внештатных) ситуаций и воздействие неблагоприятных, экстремальных экологических и информационных факторов, которые приводят к развитию психической напряженности и психологического стресса.

Данные теоретико-экспериментальных исследований, представленные в работе, отражают основные направления и некоторые итоги изучения эмоционального стресса и механизмов психической регуляции этого состояния, личностной детерминации стрессового процесса, методов его преодоления и ряда других аспектов стрессоустойчивости, жизнестойкости, которые должны быть предметом дальнейших исследований и обсуждений. Командиру исследуемого подразделения были даны рекомендации по развитию уровня жизнестойкости и стрессоустойчивости военнослужащих по призыву.

Список использованной литературы:

1. Немов, Р.С. Психология / Р.С. Немов. – 5-е изд. – Москва: ВЛАДОС, 2005. – 687 с.

2. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы / В.А. Бодров. – Москва: Институт психологии РАН, 1995. – 256 с.

Матошко Н.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ У ЖЕНЩИН ПОСЛЕ РАЗВОДА

Введение. Развитие человека максимально продуктивно происходит в семье, так как именно в ней происходит воздействие на ребенка, на то, каким он станет в будущем, на его место в социуме. Однако изменения социальной ситуации, развитие семьи или одного из ее участников может спровоцировать за собой преобразование всей системы внутрисемейных связей и сформировать условия, приводящие к зарождению семейных кризисов, которые имеют свои закономерности развития, свою феноменологию. Особое внимание среди кризисных ситуаций в семье занимает развод, так как является последствием напряженного развития взаимоотношений между членами семьи, стрессовой ситуации, угрожающей психологическому равновесию одного или обоих партнеров, и самое горькое – детей.

Статистические данные в РБ на 2018 год составляет 33152 разводов и 60714 число браков [6, с. 65]. Практически 50% супружеских пар пережили бракоразводный период. Пиковая насыщенность данного процесса приходится на возрастную группу 25-29 лет. Психологически развод в европейской семье – это не просто распад брачных отношений, это дестабилизация всего жизненного уклада.

Причинами расторжения брака могут быть не только тревожность в определенный кризисный отрезок времени и напряженность отношений, но также много и других, как прямых, так и косвенных (казалось бы, не имеющих к распаду семьи никакого отношения) проблем. Принимая во внимание многоаспектность самого процесса развода, включенность в него большого количества условий, сам развод еще основательно не исследован. Можно перечислить особо известные

имена ученых, которые занимались вопросами разводов: К. Аронс, К. Витек, М. Кент, Г. Крайг, А. Маслоу, Э. Тийт, А.Г. Харчев, М.Л. Цеханович, Д.М. Чечот и др.

Индикатором нарушения адаптации женщин после развода являются тревога и эмоциональная напряженность, которая впоследствии трансформируется в различные патологические состояния. В связи с предоставленной информацией смысл исследования заключается в рассмотрении взаимосвязи эмоциональных переживаний женщин в ситуации развода.

Материал и методы. Эмпирические материалы, полученные в ходе изучения 26 разведенных женщин в возрасте от 30 до 47 лет.

Методики: опросник «Личностная шкала проявления тревоги» (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина), диагностика состояния агрессии – опросник Басса-Дарки, методика «Измерение чувства вины и стыда» (Test of Self-Conscious Affect, TOSCA) [6, с. 229].

Результаты и их обсуждение. Результаты изучения личностной тревоги показали, что 38% женщин имеют высокий уровень тревожности, что свидетельствует об изменениях когнитивной оценки окружающего и себя. Участницы данной группы обладают высокой эмоциональностью, заниженной самооценкой. Они чувствительны к критике, боятся говорить свое мнение и выражать чувства. Им сложно работать в стрессовых ситуациях, такие люди испытывают потребность в признании. Могут отмечаться физические проявления тревожности. У остальных 52% испытуемых средние показатели, что позволяет судить об их спокойном эмоциональном состоянии, умеренной самооценкой. Но они так же могут чувствовать беспричинное беспокойство, когда для этого нет видимых причин.

Результаты опросника Басса-Дарки показали, что 31% испытуемых имеют низкий уровень агрессии, что свидетельствует о присутствии таких черт личности, как конформность и пассивность. У оставшихся 69% женщин уровень агрессии в норме.

Результаты обработки методики «Измерения чувства вины и стыда» показали, что 65% женщин испытывают чувство вины. Эти данные свидетельствует о тенденции к негативной самооценке относительно поведения в конкретных ситуациях. Вина переживается как состояние дискомфорта, связанное с нарушением нравственных и правовых норм, которые существующих в обществе. Вина, являясь эмоцией самоотношения или самооценочной эмоцией, выступает в качестве внутреннего регулятора. Рассмотрев результаты индекса чувства стыда, видно, что у 46% респондентов заниженный показатель, а у 19% завышенный. Заниженные данные свидетельствуют о том, что возможно скрыто завышенное чувство стыда. Исходя из этого, следует, что 65% женщин испытывают отрицательно окрашенное чувство, объектом которого является какой-нибудь поступок или качество субъекта. Для возникновения чувства стыда нужны реальные или предполагаемые свидетели того, за что стыдно. В отсутствии свидетелей этого не возникает, но может возникать чувство вины. Полученные данные позволяют предположить, что женщинам после развода, испытывая эти спектры чувств, сложно построить отношения и гармонизировать себя в новом статусе жизни.

Далее был проведен корреляционный анализ среди женщин после развода, представленный в таблице.

Таблица 1 – **Корреляционный анализ**

		Возраст	Тревога	Агрессив–ность	Враждеб–ность	Вина	Стыд
Возраст	PearsonCorrelation	1	,258	–,140	,175	,022	,515**
	Sig. (2–tailed)		,204	,496	,393	,915	,007
	N	26	26	26	26	26	26
Тревога	PearsonCorrelation	,258	1	,216	,620**	–,106	,525**
	Sig. (2–tailed)	,204		,290	,001	,607	,006
	N	26	26	26	26	26	26
Агрессив-ность	PearsonCorrelation	–,140	,216	1	,398*	,015	–,029
	Sig. (2–tailed)	,496	,290		,044	,941	,887
	N	26	26	26	26	26	26
Враждеб-ность	PearsonCorrelation	,175	,620**	,398*	1	–,033	,392*
	Sig. (2–tailed)	,393	,001	,044		,873	,048
	N	26	26	26	26	26	26
Вина	PearsonCorrelation	,022	–,106	,015	–,033	1	,220
	Sig. (2–tailed)	,915	,607	,941	,873		,280
	N	26	26	26	26	26	26
Стыд	PearsonCorrelation	,515**	,525**	–,029	,392*	,220	1
	Sig. (2–tailed)	,007	,006	,887	,048	,280	
	N	26	26	26	26	26	26

На основе этого анализа видно, что наибольшие корреляционные связи наблюдались по показателю «враждебность» с тревогой (r = 0,62, при p≤0,01), агрессией (r = 0,398, при p≤0,05) и стыдом (r = 0,392, при p≤0,05). Так при выражении враждебности разведенные женщины проявляют тревогу, агрессию и стыд.

Враждебность как «отношение» возникает в процессе взаимосвязи с ее объектом и затем задает предвзятость восприятия новых объектов. В данном исследование участницами были женщины после развода. Их индивидуальная картина мира искажена опытом прошлого брака, и возникновение враждебности при взаимоотношении со следующим партнером, может вызвать, исходя из корреляционных связей, чувства тревоги, агрессии и стыда. Что негативно отразится на построении новой семьи. Вызванные чувства приводят к проявлениям социально неодобряемых форм поведения: плохие отношения, нетерпимом отношении друг к другу, разрушительные действия, лживость и так далее. В связи с вышеизложенным необходимо разработать коррекционную программу на снижение враждебности, так как при ее уменьшении, будет заметно ослабление и невроза, тревоги, агрессии и стыда.

Заключение. Теоретический анализ показал, что развод равносилен переживаниям смерти близких людей. В связи с увеличением количества разводов, внимание этому вопросу следует уделять более пристально. Статистически можно утверждать, что разведенные женщины имеют определенные эмоциональные переживания: чувства вины, стыда, тревожности, враждебности, агрессии, поэтому в качестве

помощи была использована коррекционная программа, направленная на снижение этих чувств и обучение способам противостояния этим состояниям.

Список использованной литературы:

1. Андреева, Т.В. Семейная психология: учебное пособие / Т.В. Андреева. – СПБ.: Речь, 2004. – 244 с.
2. Анзорг, Л.С. Дети и семейный конфликт: учебное пособие / Л.С. Анзорг. – М.: Просвещение. 1987. – 200 с.
3. Видра, Д. Помощь разведенным родителям и их детям: от трагедии к надежде: изд. института психотерапии / Д. Видра. – М., 2000. – 218 с.
4. Дементьева, И.Ф. Развод и дети / И.Ф. Дементьева. – Москва: Государственный научно-исследовательский институт семьи и воспитания, 2000. – 48 с.
5. Дружинин, В.Н. Психология семьи: 3-е изд. / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2012. – 176 с.
6. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога: учеб.пособие: в 2-кн. / Е.И. Рогов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 384 с.
7. Статистический ежегодник Республики Беларусь: Белстат, 26.09.2019 – номер регистрации 03/722-р., Минск, 2019. – 472 с.

Медведская Т.В. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МОТИВЫ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ

Введение. На каждом этапе развития общества, когда происходит переоценка ценностей, возрастает интерес к проблемам семьи, морали, духовности. В то же время, в изменившихся условиях жизни современных белорусов, семья как уникальный посредник между интересами личности и общества, оказалась в центре общественных преобразований. Устойчивость брачно-семейных отношений в современном мире приобретает особое значение, поскольку сегодняшняя жизнь, с ее стрессами и экономическими трудностями, не способствует стабильности и гармонии в супружеских отношениях [1].

Проблему удовлетворенности браком, уровня совместимости супругов рассматривали психологи и социологи Л.Б. Шнейдер, О.А Добрынина, А.Н. Евсеева, О.С. Сермягина, А.Н Волкова, Н.В. Смирнова, В.А. Сысенко, А.Н. Баранов, Н.В. Смирнов, О.Г. Прохорова, Т.А. Гурко, С.В. Ковалев, Х. Шельский, В.В. Кришталь, Н.Н. Обозов и А.Н. Обозова, М.С. Мацковский.

Одним из значимых аспектов исследования супружеских отношений является изучение мотивационно-потребностной и ценностной сферы партнеров. В структуре ценностного пространства личности большое значение имеет становление семейного сценария человека, реализация смыслов и ценностей семейной жизни, взаимосвязь установок и поведения, что позволит прогнозировать развитие семейной коммуникации и роли семьи как социальной общности [2]. Особую роль в данном процессе играют мотивы создания новой ячейки общества, которые выступают несомненным фундаментом для построения успешных брачно-семейных отношений. Такие исследователи как А.Н. Волкова, С.И. Голод, Л.В. Карцева, Т.М. Трапезникова считают, что изменение брачных отношений,

охватившее современное общество, выражается в смене механизмов регуляции брачных отношений, функций и мотивации брака при сохранении его формы.

Автор многих работ по проблемам психологии семьи Л.Б. Шнейдер выделяет три мотива на брак: мотив «факт брака», где главная движущая сила – намерение заключить брак; мотив «определенный тип брака», мотив «определенного человека» [3]. Мотивы вступления в брак существенно зависят от социального положения субъекта, его пола, возраста, имеющихся жизненных ценностей и других факторов. Во взаимоотношениях с противоположным полом, мужчины и женщины находят множество вариантов самореализации. Как отмечает Е.П. Милашевич, в существовании брачных отношений в первую очередь заинтересована женщина [4].

В связи с этим, цель нашего исследования – выявить мотивы брачного выбора современных мужчин и женщин и удовлетворенность супружескими отношениями.

Материал и методы. Результаты научных исследований мотивации вступления в брак таких ученых как Н.В. Малярова, В.И. Слепкова, И.В. Дубровина, Ю.Н. Олейник, Т.В. Андреева, А.В. Толстова, Л.А. Коростылева, М.А. Абалакина, Т.А. Гурко, В.Е. Каган, Т.В. Сенько, А.Н. Сизанов послужили теоретической основой нашего исследования, в котором приняли участие 13 мужчин и 13 женщин в возрасте от 20 до 30 лет, состоящих в браке и имеющих одного ребенка дошкольного возраста.

Для достижения поставленной цели использованы следующие психодиагностические методы: анкета «Мотивы вступления в брак» (С.И. Голод); тест-опросник удовлетворенности браком, а также степени совпадения-рассогласования удовлетворенности у супругов (В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко).

Результаты и их обсуждение. Проведенное анкетирование позволило определить мотивацию супружества, отношение мужчин и женщин к браку, семье, об их видении смысла и цели создания семьи, так как от того какой смысл они вкладывают в свои действия, такой будет их семья. В анкете выделены следующие мотивы: любовь, общность взглядов и интересов, чувство одиночества, чувство сострадания, ожидание ребенка, случайность, материальная обеспеченность будущего супруга, наличие у будущего супруга жилплощади и другие мотивы. Полученные данные свидетельствуют о том, что 85% женщин вышли замуж по любви, а для 54% женщин ведущим мотивом оказался мотив материальной обеспеченности будущего супруга, 38% респондентов связали вступление в брак с ожиданием ребенка. В ответах мужчин указание на любовь как мотивацию создания семьи наблюдается у 77% опрашиваемых, мотивы заключения брака как общности взглядов и интересов называют 54% респондентов мужского пола и 38% мужчин появление ребенка определяют ведущим мотивом вступления в брак. На основании этих результатов можно сделать вывод о том, что любовь является ведущим мотивом вступления в брак современных мужчин и женщин.

Экспресс-диагностика степени удовлетворенности браком у супругов показала, что удовлетворенность определяется эмоциональными отношениями в паре: 31% имеют показатели практически полной удовлетворенности, 46% значительной удовлетворенности, 15% скорее удовлетворенности, чем неудовлетворенности, 8% частичной удовлетворенности. В данном случае удовлетворенность браком рассматривается как достаточное стойкое эмоциональное явление – чувства, обобщенные эмоции, переживания, а не столько рациональная оценка успешности брака по тем или иным параметрам. Следует отметить, что удовлетворенность брачными отношениями наблюдается в тех семьях, где ведущими

мотивами создания семьи явились любовь, рождение детей и общность взглядов и интересов. Совместная жизнь супругов представляет собой сложный и закономерный процесс, в ходе которого происходят значительные изменения в их межличностных отношениях и в мотивации супружества.

Заключение. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что и сегодня любовь может быть ведущим мотивом вступления в брак. Благоприятно складывающиеся отношения в начале семейного пути во многом являются залогом построения успешного брака. Определена связь между мотивацией создания семьи и удовлетворенностью супружескими отношениями. Удовлетворенность браком в целом зависит от мотивации и носит сложный и неоднозначный характер, как у мужчин, так и у женщин. Эмоциональные отношения в диаде во многом связаны с полоролевой спецификой позиций супругов в семье. Большое влияние на восприятие супругами друг друга и своих отношений оказывает степень удовлетворенности браком. На качество супружеских отношений воздействует совпадение или несовпадение восприятия этих отношений мужчинами и женщинами, а также требований, предъявляемых к ним.

Список использованной литературы:

1. Милашевич, Е.П. Психология современной семьи: методические рекомендации / Е.П. Милашевич. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2013 – 52 с.

2. Милашевич, Е.П. Семейные ценности в представлениях современных студентов / Е.П. Милашевич // Пути, тенденции и направления реализации социальной сферы: материалы II Междунар. науч.-практ. кон., Витебск, 3-4 дек. 2009 г.– Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2009. – С. 189–191.

3. Шнейдер, Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. / Л.Б. Шнейдер – М.: Апрель Пресс, 2000. – 200 с.

4. Милашевич, Е.П. Любовная зависимость как психологический феномен / Е.П. Милашевич. // Психологический Vademecum: психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в учреждениях различного типа. Сборник научных статей. – Витебск. – 2015. – С.94–100.

Микодина Е.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОРРЕКЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ОБУЧЕНИЮ В МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В настоящее время в Республике Беларусь должность психолога отсутствует в специализированных музыкальных школах. Психологическое сопровождение младших школьников является насущной и малоразработанной проблемой. Наиболее полное руководство по данному вопросу предлагает В.И. Петрушин [5], с нашей точки зрения, однако и здесь методические рекомендации применимы более к деятельности педагогов, нежели психологов музыкальных школ. Уже начиная с первых классов обучения дети сталкиваются здесь с оценочной системой и сдачей экзаменов по игре на инструменте. Формируется двойная занятость и, как следствие, вынужденный отказ от развлечений, что влечет за собой соответствующее эмоциональное отношение к процессу обучения в музыкальной школе.

Цель – изучить эффективность применения коррекционной программы индивидуальных занятий с детьми, имеющими отрицательное эмоциональное отношение к обучению в музыкальной школе.

Материал и методы. База исследования: ГУО «Детская школа искусств им. А.В. Богатырева г. Витебска». Выборка: 70 учащихся младшего школьного возраста. Диагностические методики: наблюдение, методика семантического дифференциала Ч. Осгуда, проективные рисуночные тесты «Музыкальная школа», «Я в музыкальной школе». Коррекционная программа индивидуальных занятий «Мои эмоции и ассоциации».

Результаты и их обсуждение. В результате диагностики получены следующие психологические характеристики младших школьников в отношении обучения в музыкальной школе.

1) 59% не ассоциирует свое обучение с игрой на музыкальном инструменте.
2) Незащищенность выявлена у 51% респондентов.
3) Озабочены взаимодействием со средой – 49%.
4) Необходимость упорядочения окружения испытывают 40% детей.
5) Испытывает тревожность – 31%.
6) Ощущают формальность контактов – 29%.
7) Чувствуют ненадежность своего положения – 27%.
8) Нуждаются в защите – 24%.
9) Представляют себя в музыкальной школе только с другими – 23%.
10) Негативное отношение к музыкальной школе у 20% обучающихся.
11) Претензии на главенствующую роль – 20%.
12) Ощущение своей отверженности у 20% респондентов.
13) Присутствие авторитарной фигуры выявлены у 19% учеников.
14) Не считают себя обучающимися в музыкальной школе 14%.
15) Нестабильность окружающей среды – 14%.
16) Боязнь эмоционального возбуждения – 13%.
17) Стрессовое состояние обнаружилось у 10% детей.
18) Нехватка психологической теплоты – 9%.
19) 9% детей не ассоциируют себя с музыкальной школой.
20) Проявляют негативизм – 4% [2; 6; 10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что практически половина младших школьников испытывает дискомфорт в связи с обучением в музыкальной школе.

На основании проведенного исследования были выявлены дети с отрицательным эмоциональным отношением к обучению в музыкальной школе. Количество испытуемых – 2 человека, собирающихся оставить обучение в музыкальной школе по субъективным причинам. Репрезентативность выборки определялась по зафиксированному ими в методике семантического дифференциала отрицательном отношении к обучению в музыкальной школе, и подтверждалась уточнением нарисованного в проективных рисунках, а также методе наблюдения.

Учитывая полученные данные, была разработана коррекционная программа «Мои эмоции и ассоциации». Она рассчитана на детей младшего школьного возраста, имеющих отрицательное эмоциональное отношение к обучению в музыкальной школе, и состоит из 10 занятий. Обоснование программы обусловлена во многом наработками классиков (Л.С. Выготского, Б.М. Теплова, С.Л. Рубинштейна,

З. Фрейда, Э. Курта) [1; 3; 7; 9], а также современных авторов (В.И. Петрушина, Е.В.Назайкинского, В.В Медушевского, Г.С. Тарасова) [4; 5; 8] о том, что в основе восприятия музыки лежат эмоции и ассоциации.

Цель программы: коррекция отрицательного эмоционального отношения к обучению в музыкальной школе. Задачи:

- знакомить с адекватными способами отреагирования эмоций;
- формировать навыки осознавания воспринимаемых образов;
- повышать самооценку ребенка;
- развивать коммуникативные умения;
- формировать волевые навыки;
- повышать мотивацию музыкального обучения;
- помощь в осознании мотивов обучения в музыкальной школе;
- формировать ценность музыкального искусства.

После завершения занятий в рамках программы была проведена повторная диагностика младших школьников по методике семантического дифференциала Ч. Осгуда. Результаты проведенной коррекционной работы показали, что эмоциональное отношение к обучению в музыкальной школе перестало иметь отрицательный оттенок.

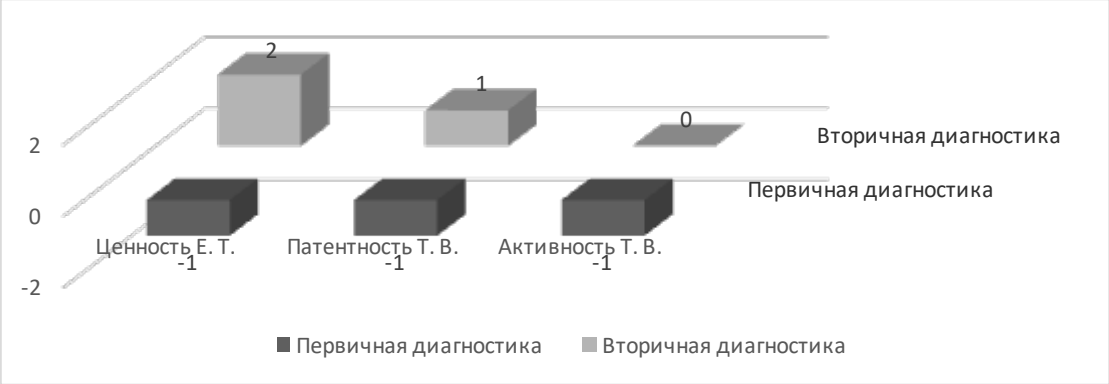


Рисунок 1 – **Сравнительный анализ диагностики по методике семантического дифференциала Ч. Осгуда**

После проведения коррекционной программы наглядно улучшение эмоционального отношения к обучению в музыкальной школе. Показатели были улучшены от 1 до 3 баллов (по семибалльной шкале), что подтверждает эффективность разработанной нами программы.

Заключение. Психокоррекционная работа с эмоциями и ассоциациями младших школьников служит хорошей базой для усиления чувственного восприятия музыки, что ведет к осознанию значимости музыкального обучения, в частности игры на музыкальном инструменте. А это является условием успешности музыкального обучения. В этом вопросе важна не только мотивация музыкального обучения ребенка, но и взаимодействие, а также поддержка педагогов (в первую очередь обучающих игре на инструменте) и родителей.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – Москва: Изд-во Лабиринт, 1999. – 352 с.

2. Венгер, А.Л. Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство / А.Л. Венгер. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 159 с.

3. Курт, Э. Музыкальная психология / Э. Курт; пер. с. нем. Л. Товалевой и О. Галкина; науч. ред. М. Старчеус. – Минск: БелГИПК, 2007. – 496 с.

4. Назайкинский, Е.В. О психологии музыкального восприятия / Е.В. Назайкинский. – М.: Изд-во Музыка, 1972. – 384 с.

5. Петрушин, В.И. Музыкальная психология: Учебное пособие для студентов и преподавателей / В.И. Петрушин – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1997. – 384 с.

6. Психодиагностика для специальности 1-23 01 04 «Психология»: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. М.Е. Шмуракова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 307 с.

7. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2009. – 713 с.

8. Тарасов, Г.С. Проблема духовной потребности (на материале музыкального восприятия) / Г.С. Тарасов. – М.; Издательство «Наука», 1979. – 192 с.

9. Теплов, Б.М. Избранные труды: В 2-х т. Т. I. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов – М.: Педагогика, 1985. – 328 с.

10. Шапарь, В.Б. Практическая психология. Проективные методики. (Психологический факультет) / В.Б. Шапарь, О.В. Шапарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 480 с.

Моисеева Е.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЙ КРИЗИС В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В юношеском возрасте система жизненных ценностей продолжает активно формироваться. Трудность заключается в том, что на данном этапе развития личности молодым людям очень сложно получить какую-либо поддержку, поскольку речь идет о личном выборе. Довольно распространенной является ситуация, когда юноши и девушки не имеют осмысленной цели в жизни и не смогли сформировать ценностного отношения к ней [2].

Актуальность исследования: юношеский возраст является одним из критических моментов в психологическом развитии, и накладывает отпечаток на ценностно-смысловую сферу личности. Одновременно он является и одним из ответственных периодов формирования личности, который включает осознание смысла жизни. Проблема поиска смысла жизни в юношеском возрасте была, есть и будет актуальной всегда, так как, во-первых, однозначной трактовки понятия смысла жизни нет; во-вторых, постоянно происходят изменения в политической, экономической, духовной сферах нашего общества, а это, в свою очередь, влечет за собой изменения в ценностных ориентациях и поступках молодых людей.

Изучением схожей проблемы занимались В.И. Слободчикова, Д.А. Леонтьев, Е.И. Исаева, К.В. Карпинский, М. Рокич, Ш. Шварц.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В обследовании приняли участие студенты 1 курса факультета социальной педагогики и психологии и факультета физической культуры и спорта. Объем обследуемой выборки составил 30 человек (от 17 до 18 лет) из них 12 юношей и 18 девушек. Для проведения исследования были использованы: опросник «Смысложизненный кризис» К.В. Кар-

пинского, тест «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) Д.А. Леонтьева, ценностный опросник (ЦО) Ш. Шварца [1].

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования по методики «Смысложизненный кризис» К.В. Карпинского было установлено, что 70% испытуемых превысило показатель в 100 баллов, это указывает на то, что испытуемыенаходится в зоне риска: испытывают глубокие и устойчивые переживания симптомов бессмысленности, имеют низкий уровень осмысленности и наличие специфических затруднений в смыслообразовании жизненного пути.

Уровень осмысленности жизни в контексте методики «Смысложизненные ориентаций» Д.А. Леонтьева имел следующие результаты:

✓ Низкие показатели были выявлены у 20% испытуемых (по 50% юношей и девушек);

✓ Средние показатели были – у 53% испытуемых (75% девушек и 25% юношей);

✓ Высокие показатели были – у 27% испытуемых (по 50% юношей и девушек).

Результаты, полученные по методике Ценностного опросника (ЦО) Ш.Шварца, по шкале «Обзор ценностей» показали, что наиболее значимыми терминальными и инструментальными ценностями для юношеского возраста являются «вовлеченность» (100%), «овладение» (93%) и «равенство» (90%). Самыми не значительными – «иерархия» и «гармония» (по 6%) и «интеллектуальная автономия» (3%).

Анализ данных по методики «Профиль личности» было установлено: наиболее значимыми универсальными базовыми человеческими ценностями для юношеского возраста является «универсализм» (87%), «самостоятельность» (67%) и «безопасность» (63%). Наименее значимыми – «конформность» (13%), «стимуляция» (7%), «традиции» и «власть» (по 3%).

В ходе математической обработки данных с помощью непараметрического метода коэффициента ранговой корреляции Спирмена было установлено, что смысложизненный кризис не коррелирует с полом или возрастом. Коэффициенты корреляции с полом R=0,040 и с возрастом R=0.084 являются не значимыми, а следовательно данный кризис может возникать как у юношей, так и у девушек, независимо от их возрастного развития. Следовательно, определить возрастные или гендерные предпосылки к возникновению смысложизненного кризиса не является возможным.

Корреляционный анализ показал, что «смысложизненный кризис» взаимосвязан со следующими показателями: с осмысленностью жизни (R=-0.747, p=0.01); с овладением жизни (R=-0,458, p=0.05); с самостоятельностью (R=-0,424, p=0.05); со стимуляцией (R=-0,443, p=0.05); с достижением (R=-0,377, p=0.05).

В связи с установленными связями, смысложизненный кризис в юношеском возрасте можно охарактеризовать:

✓ Когда человек не имеет цели в жизни или не получает удовлетворение при достижении, поставленных целей и не обладает уверенностью в способности ставить перед собой цели, то смысложизненный кризис не возникает.

✓ Чем больше человек изучает окружающий его мир, овладевает знаниями о мире, тем самым формируя мировоззрение, оценивает все существующее вокруг

него, включая самого себя, тем меньше вероятность возникновения смысложизненного кризиса.

✓ Человек, способный самостоятельно мыслить и выбирать способы действия в своей активности, обладающий самоконтролем и самоуправлением, а также потребностью в автономности имеет низкие показатели по шкале смысложизненного кризиса.

✓ Кризис не возникнет, если у человека реализуется потребность в разнообразии и глубоких переживаниях для поддержания оптимального уровня активности.

✓ Человек, который имеет личностный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами и увлекаемое за собой социальное одобрение в меньшей степени подвержен возникновению смысложизненного кризиса.

Заключение. Согласно исследованию, было установлено, что 70% испытуемых находится в зоне риска. Лишь 27% испытуемых имеют высокую осмысленность жизни. Наиболее значимыми терминальными и инструментальными ценностями для юношеского возраста являются «вовлеченность» (100%), «овладение» (93%) и «равенство» (90%). Наиболее значимыми универсальными базовыми человеческими ценностями для юношеского возраста является «универсализм» (87%), «самостоятельность» (67%) и «безопасность» (63%). Пол и возраст не являются определяющими в развитии смысложизненного кризиса. Смысложизненный кризис взаимосвязан: с осмысленностью жизни, с овладением жизни, с самостоятельностью, со стимуляцией, с достижением.

Список использованной литературы:

1. Карпинский, К.В. Смысложизненный кризис в развитии личности как субъекта жизни / К.В. Карпинский. – М.: ИП РАН, 2009. – 199 с.

2. Усова, Е.Б. Возрастная психология / Е.Б. Усова. – Мн.: МИУ, 2009. – 215 с.

Мясоедова Е.П. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОБИОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ УХОДА ЗА ЛЮДЬМИ С КОГНИТИВНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ ЭРВИНА БЁМА

Введение. Модели по уходу, это целостные, законченные концепции, при помощи которых, возможен комплексный уход за человеком. Рабочей, модель является при наличии чёткого описания действительности для осуществления ухода, а именно представления, о том, как должен быть продуман, запланирован и выполнен данный уход. Полной модель считается: при совпадении теоретической части модели, практического ухода и документации о выполненной работе. Преимущество модели состоит в том, что имеется четкое описание провидения ухода и дальнейшее следование ему. Это значит, что каждый сотрудник ориентируется на конкретном методе, который используется в данном учреждении.

Модель Бёма специализируется на работе с людьми с психическими заболеваниями, а также с когнитивными нарушениями, применяется в специализированных учреждениях в ФРГ. Данная модель не является моделью в классическом

понимании, а по большей части является статичной и не допускает для дальнейшего её развития.

Для успешного понимания людей с психическими отклонениями, либо лиц с когнитивными нарушениями, необходимо понимание того что они хотят и что ими движет при этом. Необходимо научиться понимать этих людей, и включить это понимание в уход за ними. Самостоятельность, социальную компетентность людей пожилого и старческого периода необходимо сохраняться как можно дольше, и соответственно необходимо это учитывать при организации работы по их уходу. Под самостоятельностью подразумевается не возможности, связанные с физиологическими способностями, а возможности психики, то есть самостоятельно мыслящие, чувствующие и, конечно, сами принимающие решения личности.

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды ученых; факто-логические данные. Использованы методы анализа и синтеза, терминологический метод, формализации и сравнения научных источников. Контент-анализ результатов исследований привязанности (научные статьи, материалы конференций, авторефераты диссертаций, стандартов организации ухода для людей с когнитивными нарушениями в амбулаторных стационарах ФРГ) в период 2009–2018 гг. Критериями поиска материалов выступили следующие ключевые слова и словосочетания «Pflege», «Altenzentrum», «Pflegemodell». Все источники для работы не имеют перевода на русский язык, и использовались в оригинале.

Результаты и их обсуждение. Ключевым моментом данного метода является то, что поведенческие проблемы пациентов должны рассматриваться как биографически обусловленные, а не через призму его изменений, вызванных когнитивными нарушениями.

Для успешного понимания стариков, их поведения, поступков, рассказов, необходимо учитывать: что сформировало его как личность? Что испытал человек в своем детстве, молодости? Из какой семьи? Откуда он родом? Что было и есть его принципом его нормальности (что такое для него «нормальный»)? Необходимо исследовать и принять во внимание его психологические модели поведения.

Современный психогериатрический уход должен быть, прежде всего, связан с душевной жизнью старого человека и ориентироваться на него. Психогериатрический подход по Э. Бёму учитывает привычки и личный опыт, которым люди руководствуются при принятии решений, поведений (стратегии управления жизнью, жизненные стили).

Очень важно понимать, что исследованию подлежит не фактическая биография человека, а его «thumopsychishe» – тимопсихическая биография.

Тимопсиха – это та часть душевной жизни, которая влияет на аффективность, т.е. преимущество эмоций. Этот термин был введен Эриком Бёмом в связи с разработанной им моделью психобиографического ухода. Противоположность тимопсиха – ноопсиха.

Ноопсиха – рациональное, когнитивная часть, включающая все познавательные функции, отвечающие за все интеллектуальные возможности человека.

Тимопсиоческая биография включает в себя истории жизни, с точки зрения поведенческих моделей и стратегий управления жизнью.

Основным инструментом для сбора данных – является доверительная беседа, в которой, необходимо научиться общаться на соответствующим уровне при-

сутствия человека. Перед началом, необходимо «разбудить» человека, т. е. заниматься стимулированием, повышением бдительности (душевная реанимация). Пока человек не говорит эмоционально, его тимопсиха не активна.

Э. Бём различает в своей модели 7 уровней доступности, в которых человек может находиться. Для сопровождения поведения субъекта очень важно четко распределить этапы, для понимания человека с точки зрения психологии; – для его целостного понимания; – для предотвращения регрессии; – для соответственного оказания и содействия в уходе; – для возможности поддержания симптоматики на одном уровни, при патологическом процессе деградации; – для реактивирующего воздействия.

Заключение. Таким образом, нами выявлено, что для достижения поставленных, важнейшим направлением в работе, является увеличение профессионализма сотрудников, осуществляющих уход за людьми с когнитивными нарушениями. Что способствует повышению удовлетворенности персоналом. В учреждениях на территории ФРГ, которые работают по модели Бёма, зафиксирован низкий уровень людей с «синдромом профессионального выгорания». С помощью данной модели достигается снижение затрат (материальные затраты, психотропных средств и др.) при одновременном повышении качества.

Список использованной литературы:

1. Erwin Böhm. Krankenpflege, Brücke in den Alltag / E. Böhm. – Psychiatrie Verlag. – 1985.
2. Erwin Böhm. Verwirrt nicht die Verwirrten / E. Böhm. – Psychiatrie Verlag. – 1988.
3. Erwin Böhm. Alte verstehen / E. Böhm. – Psychiatrie Verlag. – 1991.
4. Erwin Böhm. Ist heute Montag oder Dezember? / E. Böhm. – Psychiatrie Verlag. – 1992.
5. Erwin Böhm. Pflegediagnose nach Böhm / E. Böhm. – Recom. – 1994.

Нестерович С.И. (Научный руководитель – Андреева И.Н.,
доктор психол. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Введение. Одной из главных тенденций развития Интернета последних двух-трёх лет является стремительный рост популярности социальных сетей. В последнее время социальные сети всё активнее начинают использоваться в целях продвижения того или иного субъекта или объекта [1]. В этих условиях тема использования социальных сетей как инструмента PR (Public Relations) становится крайне актуальной. Исходя из этого актуальность темы обусловлена современными тенденциями развития информационного общества, а также объективными реалиями существующей ситуации в различных сферах деятельности.

Среди отечественных авторов, исследовавших социальные сети, можно отнести: В.В. Крибель, С.С. Леонова, О.В. Трофименко, С. Сироткина, Л. Булавкина, А. Чумиков, Н.П. Фетискин, и других [3]. Однако, в настоящий момент существует крайне мало теоретического материала и анализа конкретных практических примеров по данной проблематике в силу её новизны [2], что еще раз подчеркивает актуальность выбранной темы.

Цель исследования – изучение активности молодёжи в социальных сетях.

В статье представлен анализ ответов современной молодежи на тему «Активный пользователь социальных сетей».

Материал и методы. База исследования: ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебска. В исследовании приняли участие 57 студентов, различных специальностей в возрасте от 17 до 25 лет.

Диагностические методики: анкетирование в формате face – to – face, направленное на выявление активности в социальных сетях.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения анкетирования, респонденты отвечали на вопросы следующего содержания: Вопрос 1 – «Считаете ли вы себя активным пользователем социальных сетей?», Вопрос 2 – «Какова основная цель посещения социальных сетей, в большинстве случаев?», Вопрос 3 – «Какое количество времени, вы уделяете социальным сетям в день?».

Анализируя ответы испытуемых, были получены следующие результаты (Рисунок 1):

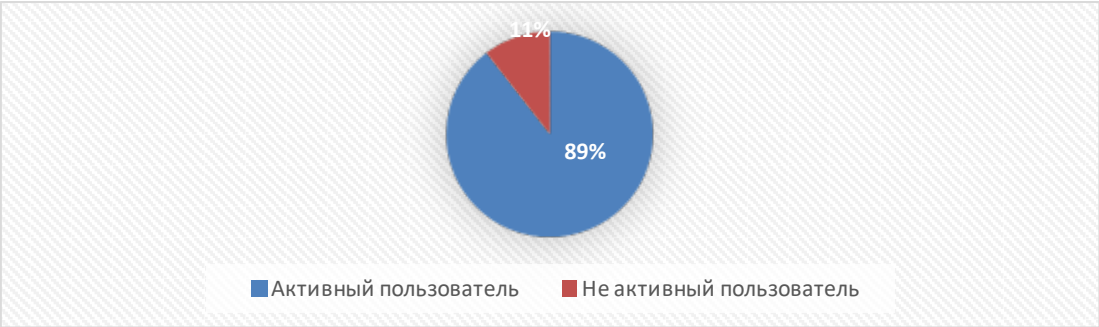


Рисунок 1 – **Результаты ответов опрошенных на вопрос: «Считаете ли вы себя активным пользователем социальных сетей»**

На вопрос 1 анкетирования, 89% – 51 респондентов, ответили, что считают себя активными пользователями социальных сетей, 11% – 6 респондентов выборки, не считают себя активными пользователями социальных сетей.

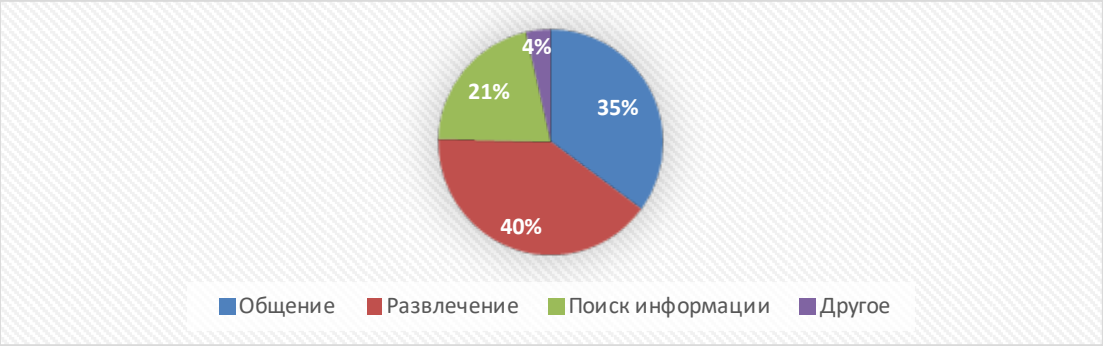
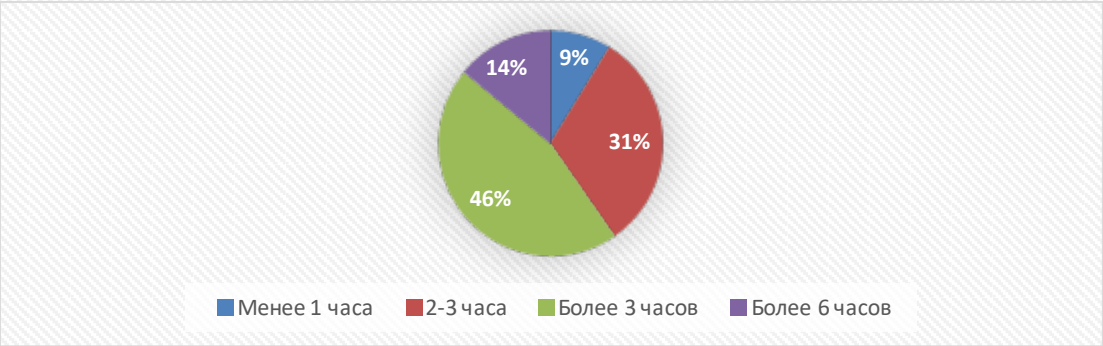


Рисунок 2 – **Результаты ответов опрошенных на вопрос: «Какова основная цель посещения социальных сетей?»**

Проанализировав результаты ответов респондентов на вопрос 2, можно сделать вывод о том, что основными целями посещения респондентами социальных сетей являются: общение – 35%, развлечение – 40%, поиск информации – 21%. Но наиболее распространённой целью является развлечение – так как её указали наибольшее количество опрошенных (Рисунок 2).

Отвечая на 3 вопрос анкетирования о времяпровождении, выборка разделилась на следующие процентные соотношения: 46% опрошенных уделяют внима-



ние социальным сетям более 3 часов в день, 31% респондентов уделяют 2-3 часа в день, 14% выборки пользуются социальными сетями более 6 часов, оставшаяся часть выборки – 9%, менее 1 часа в день (Рисунок 3).

Рисунок 3 – **Результаты ответов опрошенных на вопрос: «Какое количество времени вы уделяете социальным сетям в день?»**

Заключение. В результате проведенного исследования, были выявлены следующие аспекты: социальные сети являются важным элементом в жизни современного человека, поскольку практически все респонденты, принимавшие участие в анкетировании, отметили, что относят себя к активным пользователям; среди основных целей использования социальных сетей, являются следующие: развлечение, общение и поиск информации. Стоит отметить, что большая часть выборки, считает основной целью именно развлекательный характер социальных сетей.

Основываясь на данных, полученных в ходе анкетирования, существенная часть выборки проводит в социальных сетях более 3 часов в день. Можно ли считать, что современный человек, достаточно много, проводит времени в социальных сетях, либо же, это является необходимостью в современных реалиях? Какова роль влияния социальных сетей на формирование личности молодого человека? Эти те вопросы, ответы на которые, требуют дальнейших исследований в данной проблематике.

Список использованной литературы:

1. Булавкина, Л. Сказка о рыбаке и рыбке в социальных сетях / Л. Булавкина // Маркетинговые коммуникации. – 2015. – №1. – С. 5–8.

2. Данилина, В. К народу через Facebook / В. Данилина // Советник. – 2014. – №7. – С. 22–23.

3. Золотова, В.В. Социальные сети: тенденции развития и перспективы для продвижения продуктов / В.В. Золотова // Маркетинг услуг. – 2013. – №3. – С. 224–231.

Никитенко О.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОММУНИКАТИВНЫЕ УМЕНИЯ КАК КОМПОНЕНТ ГОТОВНОСТИ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Современная педагогическая практика опирается на психолого-педагогические исследования, которые теоретически обосновывают суть и роль формирования коммуникативных умений в развитии ребёнка дошкольного воз-

раста. Именно развитие коммуникативных умений является необходимым залогом успешности в учебной деятельности. Изучению проблемы коммуникативных умений в детском возрасте посвящены труды Л.С. Выготского, А.В. Запорожца, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна и многих других ученых. Вопросы психологической готовности к обучению в школе рассматривают педагоги, психологи, дефектологи: Л.И. Божович, Л.А. Венгер, А.Л. Венгер, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, А. Керн, В.С. Мухина, Е.О. Смирнова и многие другие. Проблема исследования состоит в следующем: как в дошкольном учреждении в соответствии с обозначенной в педагогике и психологии значимостью общения в развитии личности дошкольника сделать процесс формирования коммуникативных умений наиболее успешным, отвечающим требованиям практики.

Материал и методы. При проведении исследования применялись теоретические методы (метод научного анализа и обобщения); эмпирические методы (метод наблюдения по схеме Е.О. Смирновой, В.М. Холмогоровой; методика контекстного общения со взрослым Е.Е. Кравцовой; методика изучения эмпатии в структуре коммуникативных умений), статистические методы обработки данных (критерий ранговой корреляции Ч. Спирмена). Исследование проводилось на базе ГУО «Ясли-сад №88» г. Могилева. В исследовании принимали участие 120 детей старшего дошкольного возраста.

Результаты и их обсуждение. В психолого-педагогической литературе используются, главным образом, термины «коммуникативные умения», «коммуникативные навыки», «коммуникативная компетентность», которые, как правило, специально разводятся только в определённых контекстах, а в основном употребляются как синонимичные. Под коммуникативными умениями понимаются умения, связанные с правильным выстраиванием своего поведения, пониманием психологии человека: умение выбрать нужную интонацию, жесты, умение разбираться в других людях, умение сопереживать собеседнику, поставить себя на его место, предугадать реакцию собеседника [1, с. 22].

Коммуникативные умения являются компонентом структуры общей психологической готовности к обучению ребенка к школе. В современной психологии пока отсутствует единое и четкое определение термина «готовности», или «школьной зрелости» [2, с. 36]. Понятие «готовность к школьному обучению» трактуется как совокупность морфо-физиологических особенностей ребенка старшего дошкольного возраста, которая обеспечивает успешное прохождение к школьному обучению [3, с. 9]. Психологическая готовность к обучению в школе ребёнка представляет собой готовность к усвоению культуры, которая включена в содержание системы образования, путем сситематической учебной деятельности [4, с. 16].

В результате проведения эмпирического исследования с целью выявления уровня общего показателя готовности детей к обучению в школе, были получены следующие данные: полностью готовы к обучению в школе – 65% детей (78 человек); условно готовы к обучению в школе – 27% детей (32 человека); не готовы к обучению в школе – 8% детей (10 человек). Средний уровень развития коммуникативных навыков (понимание задач, предъявляемых взрослым в ситуациях взаимодействия) наблюдается у большинства дошкольников, которые условно готовы к обучению в школе (84%). Низкий уровень развития коммуникативных навыков (понимание задач, предъявляемых взрослым в ситуациях взаимодействия) наблюдается у большинства дошкольников, которые не готовы к обуче-

нию
в школе (90%). Коммуникативные умения имеют высокий уровень развития у детей, которые готовы к обучению в школе.

Характеристика коммуникативных умений старших дошкольников, которые не готовы или условно готовы к обучению в школе может быть описана следующим образом: ребенок самостоятельно не проявляет активность в общении, если другие дети позовут играть – ребенок пойдет, не позовут – не пойдет, сам активности не проявляет, но и участвовать не отказывается. Иногда отказывается от общения, но участвует в играх и общении. Есть и категория детей, которые не участвуют в играх, только наблюдают. Эти дети замкнуты, не реагируют на игры сверстников.

Коммуникативные умения имеют высокий уровень развития у детей, которые готовы к обучению в школе. У детей этой группы высокая чувствительность к воздействию сверстника: ребенок с удовольствием откликается на инициативу сверстников, подхватывая их идеи. Пристальное наблюдение и активное вмешательство в действия сверстника. Позитивные оценки действий сверстника (одобряет, дает советы, подсказывает, помогает). Радостное принятие положительной оценки действий сверстника со стороны взрослого и несогласие с отрицательной оценкой. На протяжении дня сохраняет длительную готовность и способность общаться со сверстниками.

Заключение. В исследовании представлена характеристика коммуникативных умений старших дошкольников в структуре готовности к обучению в школе. Дошкольники, которые не готовы к обучению в школе характеризуются следующими показателями развития коммуникативных умений: проявляется низкий уровень развития коммуникативных навыков (понимание задач, предъявляемых взрослым в ситуациях взаимодействия), низкий уровень эмпатии. Коммуникативные умения имеют высокий уровень развития у детей, которые готовы к обучению в школе. У детей этой группы высокая чувствительность к воздействию сверстника: ребенок с удовольствием откликается на инициативу сверстников, у них выражен высокий уровень эмпатии при общении со сверстниками. Полученные данные могут быть использованы практическими психологами в работе с детьми дошкольного возраста при разработке коррекционных мероприятий по развитию коммуникативных умений у детей дошкольного возраста.

Список использованной литературы:

1. Голубева, Э.А. Дифференцированный подход к коммуниктивным способностям / Э.А. Голубева // Способности и склонности: Комплекс. исследования. – М.: Приори, 2009. – 100 с.

2. Самохвалова, А.Г. Коммуникативные сложности ребенка. Проблемы, диагностика, коррекция / А.Г. Самохвалова. – СПб.: Речь, 2011. – 432 с.

3. Мальгина, О.А. Уровни сформированности универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста в процессе предшкольной подготовки / О.А. Малыгина // Дошкольная педагогика. – 2016. – №1. – С. 7–9.

4. Воскобоева, Н.А. Формирование психологической готовности к школьному обучению у детей 6-7 лет / Н.А. Воскобоева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – №10. – С. 166–170.

Олексенко Е.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ПРОКРАСТИНАЦИИ

Введение. Эффект иррационального уклонения от желаемых целей (прокрастинация) оказывает значительное влияние на основные аспекты самоопределения человека: профессиональный, личностный, социальный.

Актуальность данной темы связана с тем, что всё больше людей подвергаются влиянию феномена прокрастинации, тогда как современный образ жизни для реализации успешности требует от них постоянной мобилизации физических и интеллектуальных ресурсов, и научный интерес к изучению данного феномена растёт.

Целью данной работы является определение особенностей прокрастинации взрослых людей и ее взаимосвязи с профессиональным выгоранием.

Материал и методы. Для решения поставленных задач использован комплекс методов: описательно-аналитический, теоретический анализ научной литературы; математико-статистический анализ, диагностические методы: основная шкала академической прокрастинации К. Лэй (Lay), диагностика профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой) [1; 2].

Существует мнение, что прокрастинация в принципе является проблемой современного устройства жизни. Явление прокрастинации часто путают с ленью. Однако, ленивый человек склонен избегать какой-либо (умственной или физической) нагрузки или активности в целом, в то время как прокрастинатор избегает какой-то непосредственно определенной нагрузки, что абсолютно не означает его полное бездействие. У данных феноменов найдены общие корреляции с некоторыми личностными особенностями человека (например, с мотивацией избегания неудач). Приведём классификацию личностных черт по Стилу, которые в основном рассматриваются в качестве причин прокрастинации [3].

1.1. Склонность человека к тревожности. Люди не стойкие к стрессовым ситуациям, могут «использовать» прокрастинацию, как способ совладения с этой тревогой. Альтернативная гипотеза заключается в том, что часто высокий уровень тревожности коррелирует с высоким уровнем ответственности и поэтому, «тревожный» человек будет стремиться скорее завершить задание, чтобы не испытывать тревогу.

1.2. Страх неудачи является одним из наиболее «популярных» объяснения прокрастинации. Следовательно, прокрастинация будет в данном случае выступать как средство совладания с тревогой и страхом негативной оценки.

1.3. Перфекционизм.Страх неудачи у перфекциониста может детерминировать его откладывать выполнение заданий. Перфекционист может постоянно откладывать завершение задания, постоянно пытаясь улучшить свою работу.

1.4. Боязнь успеха.Человек, уже достигший определённых высот, должен с каждым шагом ставить планку всё выше и выше и прикладывать всё больше усилий.

2. Рассматривая диспозицию экстра/интроверсии отметим, что люди, которым свойственен высокий уровень импульсивности, более склонны к прокрастинации, так как они в большей степени отдают предпочтение тому, что приносит удовлетворение «здесь и сейчас» и менее тем делам, результат и удовлетворение

от которых пролонгированы. Следует отметить, что прокрастинацию таким же образом связывают с уровнем конформизма. Избегание соблюдения сроков, опоздания – можно рассматривать как проявление сопротивления против установленных правил.

3. Мотивация достижений. В рабочих ситуациях люди, у которых уровень мотивации достижения высокий, улучшали свои рабочие показатели быстрее тех, у кого уровень мотивации достижения низкий.

4. Влияние фактора времени. Существует гипотеза, согласно которой, чем дальше отстоит событие от настоящего времени, чем дальше окончание срока выполнения задачи, тем меньше напряжения – это событие вызывает у человека и тем меньше влияние оказывает на его действия и принимаемые им решения.

Остановимся подробнее на явлении «профессионального выгорания». Профессиональное выгорание– это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергических и личностных ресурсов работающего человека.

К общим причинам относятся:

1) интенсивное общение с разными людьми, в том числе негативно настроенными;

2) работа в меняющихся условиях, с непредсказуемыми обстоятельствами;

3) особенности жизни в условиях навязанного общения и взаимодействия с большим количеством незнакомых людей в общественных местах;

4) проблемы профессионального характера и условий труда (недостаточный уровень з/п, состояние рабочих мест, отсутствие необходимого оборудования или препаратов).

Профессиональное выгорание меньше касается людей, имеющих опыт успешного преодоления профессионального стресса и способных конструктивно меняться в напряженных условиях. Также ему более стойко противостоят люди, имеющие высокую самооценку и уверенность в себе, своих способностях и возможностях.

Результаты и их обсуждение. Исследование связи прокрастинации и профессионального выгорания личности проводилось с 22 респондентами – слушателями факультета переподготовки кадров ВГУ имени П.М. Машерова. Объем обследуемой выборки составляет 22 человек (возраст испытуемых от 24 до 43 лет; средний возраст – 33 года) из них 18 женщин и 4 мужчин.

Уровень прокрастинации у наших респондентов мы оценивался с помощью шкалы академической прокрастинации Лэй. Уровень прокрастинации нашей выборки находится в диапазоне от 36 (низкий уровень) до 78 (высокий уровень) баллов. Из 22 опрошенных 6 человек имеют низкий балл (до 45) – это 27% выборки, семеро (32% респондентов) имеет средний уровень выраженности, а высокую выраженность прокрастинации имеет 41% выборки. На основании полученных данных можно отметить, что прокрастинирующее поведение характерно для респондентов.

Уровень профессионального выгорания оценивался по методике К. Маслач и С.Джексона в адаптации Н.Е. Водопьяновой, согласно которой получено следующее распределение:68% выборки показывает средний уровень профессионального выгорания,23% (5 человек) – низкий уровень, и только двое из 22-х отражают высокий уровень профессионального выгорания.

Для оценки влияния фактора профессионального выгорания на прокрастинирующее поведение использовался корреляционный анализ, в частности рассчитывался коэффициент Спирмена (таблица 1).

Таблица 1 – **Взаимосвязь между профессиональным выгоранием и прокрастинацией**

		Проф. выгорание	Прокрастинация
Профессиональное выгорание	Корреляция Пирсона	1	0,303
	Знач. (односторонняя)		0,080
	N	22	22
Прокрастинация	Корреляция Пирсона	0,303	1
	Знач. (односторонняя)	0,080	
	N	22	22

Как видно из таблицы 1 коэффициент Пирсона принимает положительное значение r = 0.303, что говорит нам о том, что прямая линейная взаимосвязь между двумя исследуемыми параметрами существует, и имеет умеренное значение.

Заключение. Таким образом, в результате нашего исследования было выявлено, что профессиональное выгорание непосредственно влияет на прокрастинирующее поведение, однако связь умеренная, что означает, что профессиональное выгорание является лишь одним из многих факторов, влияющих на прокрастинацию. Прокрастинация является осознанным и добровольным поведением человека при полном осознании негативных последствий откладывания этих действий, которые могут сказаться на эффективности трудовой деятельности.

Список использованной литературы:

1. Юдеева, Т.Ю. Апробация опросника студенческой прокрастинации C. Lay / Т.Ю. Юдеева, Н.Г. Гаранян, Д.Н. Жукова // Психологическая диагностика. – 2011. – №2. – С. 84–94.

2. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург, 2011. – 224 с.

3. Варваричева, Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования / Я.И. Варваричева // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С.121–131.

Ольшевская Т.В. (Научный руководитель – Савицкая Т.В.,
канд. пед. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Введение. Подростковый возраст является сензитивным периодом к различного рода неблагоприятным факторам и условиям развития. В сочетании с ускоренным и неравномерным развитием деструктивные детско-родительские отношения могут отягощать физическое и психическое состояние подростка, что с наибольшей вероятностью проявится в форме поведенческих отклонений, в том числе и противоправных действиях.

Нарушенные детско-родительские отношения существенно усложняют становление личности подростка и формирование саморегуляции поведения. Последствия деструктивного взаимодействия в семье приводят к формированию нежелательных индивидуально-психологических особенностей у подростка (агрессивность, повышенная тревожность, сниженная эмпатия, фрустрированность, инфантилизм), а в поведенческом плане деструктивные детско-родительские отношения могут выступить в качестве фактора девиантного поведения.

Материал и методы. Выборка испытуемых составила 32 подростка, в возрасте 14-15 лет, учащиеся 9-х классов. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя общеобразовательная школа № 44 г. Витебска». В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: опросник Э. Шафера «Поведение родителей и отношение подростков к ним», методика «Определение склонности к девиантному поведению» А.Н. Орла.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе эмпирического исследования были выявлены основные воспитательные практики, используемые матерями и отцами подростков из нашей выборки. В процессе анализа результатов опросника Э. Шафера «Поведение родителей и отношение подростков к ним» были получены следующие данные: 41% матерей чаще используют такой стиль воспитания, как либеральный, 30% матерей используют индифферентный стиль воспитания. Наиболее слабо выражен авторитарный и авторитетный стиль в 19% случаях и в 10%. Стиль воспитательной практики отцов находится в практически таком же соотношении, что и у матерей, либеральный стиль воспитания практикуют 38% отцов, индифферентный – 32%, авторитарный и авторитетный – 20% и 10% соответственно (рисунок 1).

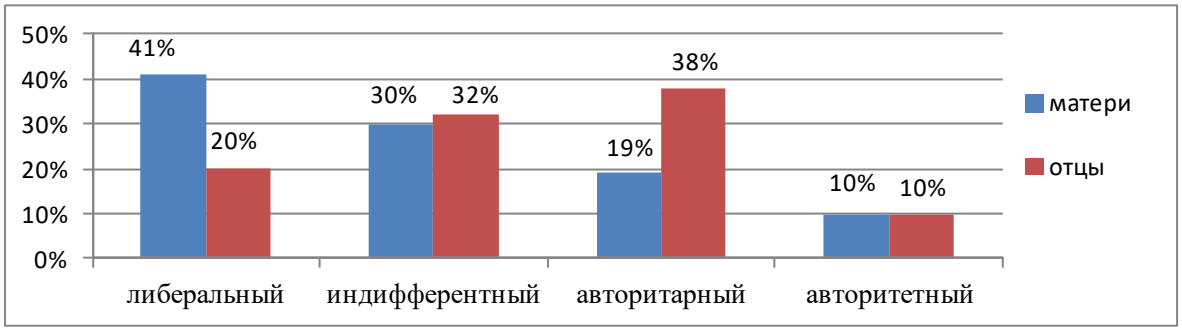


Рисунок 1 – **Сравнительные результаты диагностики по методике Э. Шафера «Поведение родителей и отношение подростков к ним»**

Как видно из данных рисунка 1 при сравнении отношений родителей к подростку, матери практикуют чаще либеральный стиль, отцы, в свою очередь, индифферентный, авторитарный. В то время как отцы, практикуя в большей степени авторитарный (38%) и индифферентный стиль (32%), при этом склонны относится попустительски к ребенку в большей степени, чем матери, выражая холодные взаимоотношения, а так же в 38% случаев берут на себя функцию контроля и директивности.

Далее проводилась исследование с помощью методики «Склонность к девиантному поведению подростков» А.Н. Орла (рисунок 2).

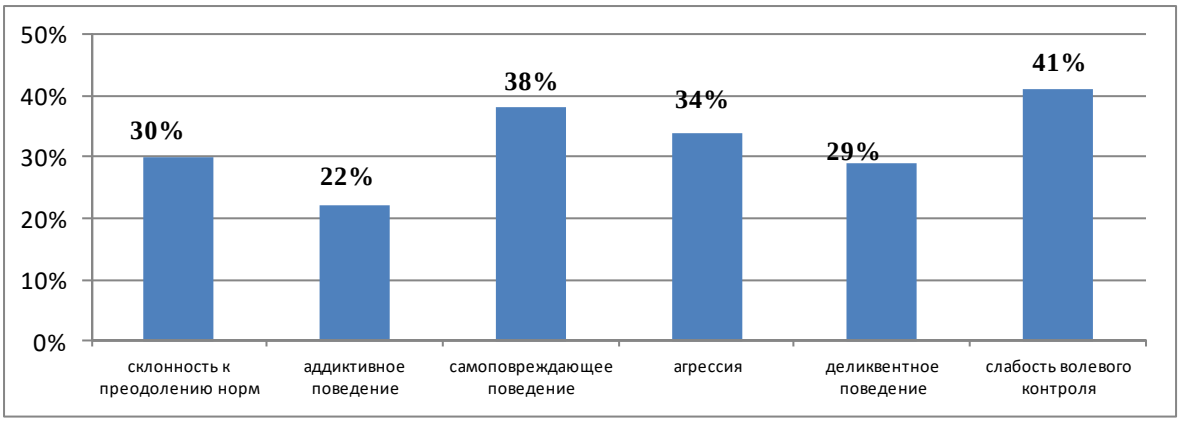


Рисунок 2 – **Результаты диагностики склонности подростков к девиантному поведению**

Из данных рисунка 2 мы можем видеть, что 41% подростков имеют высокие баллы по шкале «Слабость волевого контроля», 38% – по шкале «Самоповреждающее поведение»; 34% опрошенных подростков набрали высокие баллы по шкале «Агрессия», 30% – по шкале «Склонность к преодолению норм», 29% – по шкале «Деликвентное поведение» и, наконец, 22% подростков набрали высокие баллы по шкале «Аддиктивное поведение».

Математический анализ данных показал, что корреляция между воспитательной тактикой родителей и склонностью к отклоняющемуся поведению, возникновением определенных характеристик в поведении детей действительно существует. Как показывают данные, отрицательная связь существует между стилем воспитания матери и показателями склонности к преодолению норм и правил, склонности к аддиктивному поведению (r= -0,23), самоповреждающему (r= -0,18), агрессивному (r= -0,23), слабости волевого контроля эмоций (r= -0,18), делинквентным поведением (r=-0,30). Другими словами, чем больше показатель позитивного интереса в отношении матерей и детей, тем менее выражены перечисленные формы отклоняющегося поведения. Что касается роли отца, то выяснено, что чем больше позитивный интерес отца, тем меньше слабость волевого контроля эмоций (r= -0,20) и склонность к делинквентному поведению (r= -0,30), а так же тем больше выражено принятие женской роли девочки.

Заключение. Итак, можно сделать вывод о том, что взаимоотношения в семье могут носить разноплановый характер. На детско-родительских отношениях сказывается тип семьи, позиция, которую занимают взрослые, стили отношений и та роль, которую они отводят ребенку в семье. Под влиянием типа родительских отношений формируется его личность и если детско-родительские отношения нарушены, то появляются отклонения в нормальном развитии и поведении ребенка. Наше исследования показало, что основными стилями семейного воспитания, способствующими формированию у подростков склонности к различным видам девиантного поведения являются авторитарный и индифферентный (равнодушный, попустительский) стили воспитания.

Список использованной литературы:

1. Нефедова, Ю.Е. Личностные особенности подростков с девиантным поведением / Ю.Е. Нефедова // Психологические науки. – 2012. – №2. – С. 15.

2. Соколова, Е.Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителями и ребенком и формирование аномалии личности / Е.Т. Соколова // Семья и формирование личности; ред. А.А. Бодалева. – М.: Академия, 2011. – С. 15–21.

Пазынич М.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ СИСТЕМА В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Введение. Человек воспринимает информацию из окружающего мира с помощью своих органов чувств. Весь опыт формируется на основе зрительных, слуховых, вкусовых, тактильных и обонятельных ощущений. Таким образом, ощущения – один из важнейших элементов когнитивной деятельности человека, выступающий в виде первичного познавательного процесса, который является основой последующей мыслительной деятельности [1, с. 23], под которым понимается процесс получения информации через определенные каналы восприятия. Как человек видит, чувствует, слышит – это всё определенные виды модальностей, помогающие в последствии осмыслять и воспроизводить полученный материал окружающей действительности [2].

В нейролингвистическом программировании сенсорными модальностями называют репрезентативные системы. Каждая система получает информацию и затем активизирует воспоминания для выработки поведения. Эту деятельность осуществляет центральная нервная система. Мозг кодирует информацию в том же виде, в каком получаем ее от наших органов чувств [2. с. 15].

Таким образом, Д. Гоулман утверждает, что у каждого индивида существует ведущая (предпочитаемая им) репрезентативная система.

В.П. Морозов говорит о том, что репрезентативная система – система представления в сознании закодированной информации об окружающем мире одной или нескольких сенсорных систем: зрительной, слуховой, кинестетической, вкусовой и обонятельной [2].

Исходя из того, какой орган чувств является доминирующим и обеспечивающим лучшее усвоение поступающей информации, выделяют несколько каналов восприятия: визуальный, аудиальный, кинестетический. Но внутри себя человек обрабатывает информацию четырьмя способами: добавляется внутренний диалог, который называют дигитальным каналом. Таким образом людей условно можно разделить на несколько категорий: аудиалы, визуалы, кинестетики и дигиталы.

Визуалы – это люди, которые воспринимают большую часть информации в зрительных образах. Аудиалы воспринимают информацию с помощью слухового канала. Кинестетики – люди, которые воспринимают информацию через ощущения (обоняние, осязание и т.д). Дигиталы (дискреты) – люди, которые воспринимают значения, восприятие информации у них происходит через логическое осмысление.

В своих работах ученые (М. Гриндер, Л. Ллойд, Х. Альдер, др.) доказывают, что в процессе познавательной деятельности главная роль принадлежит ведущей репрезентативной системе восприятия. При этом критериями успешности является успеваемость, уровень учебных достижений, мотивированность, качество и способы умственной работы.

Исследование является актуальным, так как необходимо учитывать репрезентативную систему для успешного усвоения учебной информации и достижения высоких результатов в обучении.

Цель исследования: провести сравнительно-сопоставляемый анализ проявления репрезентативных систем в процессе обучения.

Материал и методы. Исследование было проведено в ВГУ имени П.М. Машерова на 1, 2, 4 курсе специальности «Психология» и «Социальная работа». В исследовании принимало участие 71 человек, 61 девушка и 10 парней в возрасте от 17 до 23 лет. Форма исследования – групповая.

В ходе исследования был использован метод анализа научной, психолого-педагогической литературы; психодиагностические методы (БИАС-тест для определения репрезентативных систем, методика «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан)», методика «Краткий ориентировочный» В.Н. Бузин, Э.Ф. Вандерлик, методика определения типа мышления и уровня креативности Дж. Брунера, методика стилей деятельности LSQ.).

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования было установлено, что 13% студентов обладают визуальным ведущим каналом, 27% студентов у которых ведущий канал восприятия является аудиальный, с дигитальным каналом восприятия выявлен 41%, с кинестетическим каналом выявлено 18% студентов. В связи с этим можно сделать вывод, что наибольшее количество студентов в данной группе составляют дигиталы, а самое малое это визуалы.

Для наилучшего усвоения материала аудиалам необходимо работать в тишине, чтоб шум не отвлекал. Визуалам необходимо начинать работу с наглядного материала, учебного пособия, таким образом они лучше усвоят информацию. Кинестетикам для включения в активную познавательную деятельность необходимо давать возможность экспериментально получить результат, сделать самостоятельные выводы, а затем почитать материалы учебника или учебного пособия, выяснить у преподавателя интересующие их вопросы. Для дигиталов необходима четкость в работе, последовательность и детали.

В процессе исследования выявлено, что высоким уровнем интеллекта обладает 36% студентов, средний уровень интеллекта преобладает у 63%, низким уровнем интеллекта обладает 1%. В связи с этим можно сделать вывод, что большинство студентов обладают средним уровнем интеллекта.

В результате использования методики «Мотивация успеха и боязнь неудачи» (А.А. Реан)» было установлено, что высокий уровень мотивации наблюдается у 28% студентов, средний уровень у 66%, низкий уровень показали 6%. Из этого следует, что большинство студентов имеют средний уровень мотивации на успех.

В свою очередь, исследование показало, что предметное мышление преобладает у 6% испытуемых, знаковое мышление у 36% студентов, образное мышление у 58%. Символический тип мышление у студентов данной группы не преобладает.

Также было установлено, что 49% студентов обладают ведущим рефлексирующим видом деятельности, теоретический вид выявлен у 28%, прагматическим обладают 15%, деятельным 8% студентов.

Заключение. На основе полученных результатов можно говорить о том, что существует взаимосвязь между мотивацией и репрезентативной системой, интеллектом, типом мышления и видом деятельности. На успех в учебной деятельности влияет уровень мотивации студента и уровень интеллекта, благодаря высоким показателям они могут добиться успехов в учебной деятельности.

Кроме того, важную роль в процессе обучения играет репрезентативная система, развивая каналы восприятия можно успешно усваивать учебную информацию разных видов преподнесения.

Список использованной литературы:

1. Вилюнас, В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 142 с.

2. Боденхамер, Б. Учебник магии НЛП / Б.Боденхамер, М. Холл. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 272 с.

Петроневич А.В. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Введение. Сегодня проблематика, связанная с изучением конфликтов, представляет большой интерес. К вопросам возникновения и эффективного разрешения конфликтов проявляют внимание не только ученые и психологи – практики, но и другие специалисты, которые в своей профессиональной деятельности сталкиваются с трудностями взаимодействия людей. А.В. Сидоренковым, О.Ю. Шипитько, Ю.В. Обуховой проведен обзор современных научных публикаций в психологии с 2000 по 2016 гг., посвященных изучению конфликтов в области малых групп, который показал, что в большей мере исследователи сосредоточены на изучении таких тем, как причины возникновения конфликта и стили поведения в конфликте [1].

Следовательно, актуальным в изучении профессиональных отношений, является вопрос о личностных характеристиках работника, влияющих на его поведение в конфликте. В работе Е.П. Милашевич, посвященной проблеме социальной идентификации в зрелости показано, что в возрасте 28-31 год преобладает позитивная профессиональная идентификация [2]. С точки зрения А.Я. Анцупова, А.И. Шипилова, конфликт рассматривается как наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, а также борьба подструктур личности [3].

Человек всегда взаимодействует с другими людьми, каждый из которых имеет свои индивидуальные особенности: темпераментальные характеристики, коммуникативные навыки, склонность к агрессивному поведению, свои собственные идеи, мысли и взгляды. При общении происходит столкновение этих взглядов, мыслей – в результате возникают споры и конфликты и в силу своих индивидуальных особенностей, каждый человек в конфликтной ситуации ведет себя определенным образом. Таким образом, у каждого человека существует так называемый репертуар поведения в конфликте [4].

Поэтому целью исследования стало выявление влияния индивидуально-психологических характеристик личности (экстраверсии, интроверсии и нейротизма), на выбор стратегии поведения в конфликтном профессиональном взаимодействии.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили работы теоретиков социального конфликта А. Здравомыслова, Ф. Бородкина, А. Зайцева,

В. Кудрявцева, Е. Степанова, Ю. Растова, В. Шаленко. В качестве респондентов выступали работники – женщины, обеспечивающие техническое обеспечение работы суда общей юрисдикции в количестве 20 человек, в возрасте 20–35 лет. Стаж работы респондентов составил от 3 до 10 лет; образование высшее у 12 специалистов, среднее специальное имеют 8 работников.

С целью изучения таких психологических характеристик сотрудников, как экстраверсия-интроверсия, нейротизм-стабильность использовался личностный опросник Г. Айзенка EPQ. Для определения стратегии поведения работника в конфликте применялся опросник К. Томаса

Результаты и их обсуждение. По данным исследования с помощью диагностического личностного опросника EPQ выявлено, что в группе респондентов экстраверты – 23%, потенциальные экстраверты – 32%. Экстраверты и потенциальные экстраверты подвижны, разговорчивы, быстро устанавливают отношения и привязанности, внешние факторы являются для них движущей силой. К потенциальным интровертам относятся 23% участников исследования, а 9% являются типичными интровертами. Для них самое главное – мир внутренних переживаний, а не внешний мир с его правилами и законами. Внимание интроверта направляется на самого себя, и он становится центром собственных интересов. Интроверсия взаимозависима с совокупностью личностных черт, в первую очередь с тревожностью, педантичностью. Люди, имеющие этот комплекс характерологических особенностей, отличаются отстраненностью от происходящего вокруг, отчужденностью, независимостью. 13% работников имеют личностный тип амбиверта. Люди склонные к амбивертности вобрали в себя черты интровертов и экстравертов. В различных жизненных ситуациях они склонны проявлять себя по-разному.

Обработка полученных результатов по опроснику К. Томаса показала, что 50% женщин в конфликтных ситуациях выбирают стратегию компромисса – взаимных уступок, для удовлетворения интересов обеих сторон. К стратегии избегания прибегают 30% сотрудников, чаще всего отказываясь отстаивать свои интересы во взаимодействии с другими людьми для решения возникшей проблемы. 20% респондентов применяют стратегию сотрудничества. Использование этой стратегии показывает готовность человека к оказанию взаимной помощи и содействию в решении проблемы для достижения результата таким образом, чтобы достичь аналогичного результата и для себя.

Анализ влияния психологических характеристик сотрудников на поведение в конфликтном взаимодействии выявил, что респонденты эстравертированного типа и с высокими показателями нейротизма редко используют стратегии приспособление и соперничество, а чаще тяготеют к стратегиям компромисса и избегания. Экстраверты с низкими показателями нейротизма, т.е. более эмоционально стабильные, чаще всего выбирают такие стратегии как компромисс и сотрудничество, и реже всего избегание и соперничество. У интровертов с низкими баллами по шкале «нейротизм» доминирует стратегия избегания или компромисса, они редко прибегают к стратегии сотрудничество. Для представителей типа темперамента меланхолик (сочетание интровертированности и эмоциональной нестабильности) наиболее характерны стратегии поведения компромисс и избегание, они никогда не выбирают такую стратегию поведения как соперничество.

Заключение. Можно сделать вывод, что определенные психологические характеристики сотрудников влияют на поведение в конфликте, и, соответственно,

на выбор стратегии. Но необходимо учитывать и тот факт, что на поведение работника в конфликтной ситуации может воздействовать и сама ситуация, и количество участников конфликта, и их возраст, профессиональный стаж, статус. Влияние данных факторов может составить основу будущих исследований конфликтного взаимодействия.

Список использованной литературы:

1. Сидоренков, А.В., Шипитько, О.Ю., Обухова, Ю.В. Современные исследования конфликтов в области малых групп в отечественной психологии / А.В. Сидоренков, О.Ю. Шипитько, Ю.В. Обухова [Элекронный ресурс] // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 55. – С. 9. – Режим доступа: URL: http://psystudy.ru. – Дата обращения: 23.01.2020.
2. Милашевич, Е.П. Самоуважение как аспект социальной идентичности в зрелом возрасте / Е.П. Милашевич // Komunikowanie sie a jakosc zycia czlowieka / Uwarunkowania psychologiczno-spoleczne. – Raciborz, 2009. – С.46–49.
3. Анцупов, А.Я. Конфликтология: [теория и практика] / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов [и др.]. – 6-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 525 с.
4. Педан, Т.П. Темперамент и не только / Т.П. Педан // Психология и соционика межличностных отношений. – 2007. – №3 – С. 43–49.

Подоляцкая К.Л. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ, ПРОХОДЯЩИХ ПОДГОТОВКУ НА ВОЕННОЙ КАФЕДРЕ

Введение. Условия, в которых протекает жизнедеятельность современного человека, часто по праву называют экстремальными и стимулирующими развитие стресса. Любое изменение привычного уклада увеличивает стрессогенную составляющую. Наиболее ярко это ставится видно при кардинальных изменениях условий жизни (поступление в учебное заведение в другом городе/стране, призыв в армию и т.д.).

Общеизвестно, что при поступлении на военную службу, молодые люди окунаются в совершенно другую обстановку, нарушается привычный для них уклад жизни, не все из них могут привыкнуть и приспособиться к новым условиям жизнедеятельности. Военная служба неизбежно сопровождается значительными психическими и физическими нагрузками. Изменение ритма жизни, разлука с домом и семьей, уставной распорядок дня, регламентированный режим поведения, необходимость подчиняться, повышенная ответственность, бытовые неудобства, различные профессиональные вредности – все это предъявляет повышенные требования к состоянию психического и физического здоровья [1, с. 15].

Воинская служба требует от личности психологической готовности к деятельности в чрезвычайных ситуациях, в условиях, когда необходимо принимать ответственные решения в условиях неопределённости и риска, диктует повышенные требования к стрессоустойчивости и адаптационным способностям [1, с. 44]. Проблема адаптации новобранцев к условиям службы в армии относится к числу наиболее актуальных для отечественной психологии, в то же время публикаций, посвященных этой проблеме, не достаточно. В частности, не раскрываются

в полной мере особенности построения и использования стратегий совладания со стрессовыми ситуациями в адаптационный период.

В результате теоретических и экспериментальных исследований было показано, что для совладения со стрессом каждый человек использует собственные стратегии (копинг-стратегии) на основе имеющегося у него личностного опыта и психологических резервов (личностные ресурсы или копинг-ресурсы).

Материал и методы. Для выявления группы нервно-психической неустойчивости были использованы тестовые методики «Прогноз – 2» и «НПН – А». Изучение нервно-психической неустойчивости и копинг-стратегий проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова г. Витебск. В исследовании принимало участие 47 человека юношеского возраста. Форма исследования – групповая. Все учащиеся находились в комфортных положительных условиях.

Результаты и их обсуждение. Данное эмпирическое исследование было направлено на выявление и определение уровня нервно-психической устойчивости, как компонента нервно-психической неустойчивости у студентов, проходящих подготовку на военной кафедре. А также на выявление взаимосвязей между НПУ и другими психологическими категориями. В результате исследования было выявлено, что группа проявляет высокий, хороший и удовлетворительный уровень НПУ означающий высокую и хорошую приспосабливаемость юношей к трудным и неблагоприятным условиям среды. В процентном соотношении это обозначается следующим образом у 13,7% обучающихся высокий уровень НПУ, у 54,0% хороший уровень, у 32,4% удовлетворительный уровень.

Так же было выявлено, что уровень коммуникативных способностей в группе находиться на низком уровне, что означает большинство людей в группе не могут наладить эффективные взаимоотношения с окружающими их людьми, что говорит о неумении налаживать профессионально значимые связи и о конфликтности и не желании общаться. Показатели моральной нормативности в группе представлены на достаточно высоком уровне, это свидетельствует о принятии моральных норм и ценностей частью группы и умению исполнять требования.

Личностные адаптивные способности в группе представлены на высоком уровне, что говорит о хорошей личностной приспособляемости обследуемых.

Так же после проведения методики «Прогноз-2-02» Ю.М. Рыбникова процентное соотношение НПУ показало, что у 42,73% учащихся проявили хороший уровень НПУ, 56,36% удовлетворительный уровень и 0,91% неудовлетворительный уровень.

Основываясь на результатах математико-статистической обработке можно говорить о взаимосвязи НПУ с адаптивными способностями, коммуникационным потенциалом, вовлеченностью, жизнестойкостью, когнитивной копинг стратегией: растерянность. А так же была выявлена взаимосвязь между НПУ курсом и места жительством студентов проходящих подготовку на военной кафедре.

Заключение. Процесс адаптации к условиям военно-профессиональной деятельности затрагивает все аспекты включенные в процесс адаптации. Важно учитывать личностные и уже не раз примененные копинг-стратегии бойца. При этом успех адаптации во многом зависит от особенностей личности военнослужащего и его умении совладания со сложными ситуациями. Если же копинг-стратегии отличаются не рациональностью важно их перестроить и создать такие стратегии, которые помогут в адаптации к стрессовой ситуации и в случаях дезадаптации в

новых условиях. Следовательно, в обязанности каждого офицера входит формирование у подчиненных тех личностных качеств, которые обеспечивают успешность адаптации в самых разнообразных, в том числе и экстремальных, условиях.

Таким образом можно сделать вывод о том, что НПН достаточно сложная и быстро развивающаяся структура, которая препятствует адаптации личного состава в неблагоприятных условиях. Если не проводить диагностику для распознания и определения уровня НПУ, то можно столкнуться с проявлениями НПН определяющегося как пограничное психическое состояние, то есть это то состояние, когда болезни нет, но есть существенные нарушения в регуляции систем организма.

Понимание копинг-поведения, определяется как целенаправленное поведение, позволяющее человеку справляться со стрессом (трудной жизненной ситуацией) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации. Это осуществляется через осознанные стратегии действий, направленные на устранение трудности (стрессовой, конфликтной ситуации), которые либо адаптируют к требованиям ситуации, либо помогают преобразовать ее. Психологическое предназначение копинг-поведения состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям ситуации, позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить эти требования, постараться избежать или привыкнуть к ним и таким образом погасить негативное действие ситуации.

Если же приложить достаточное количество усилий при работе с личным составом, то проявлений неадаптивного поведения можно избежать, что гарантирует успех и нормальность реагирования в ситуации угрозы или в неблагоприятных условиях осуществления деятельности.

Список использованной литературы:

1. Крамаренко, Г.И., Нервно-психическая неустойчивость у военнослужащих срочной службы: лекция; под ред. Л.И. Спивака / Г.И. Крамаренко, И.С. Рудой. – Л.: ВМедА, 1984. – 29 с.

2. Рыбников, В.Ю. Экспресс-методика «Прогноз-2» для оценки нервно- психической неустойчивости кандидатов на учебу в ВУЗ / В.Ю. Рыбников // Тез. докл. на 1 всеармейск. совещ. – М.: Воениздат, 1990. – С. 132–135.

Поклад Н.В. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДЕТСКИЕ СТРАХИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. В настоящее время одной из самых распространенных тем среди обращений родителей к психологам и педагогам являются детские страхи. Рисунки детей особенно ценный материал в тех случаях, когда у ребенка есть какие-то проблемы – страхи, тревожность, агрессивность, позволяющие своевременно диагностировать проблему и разработать адекватную программу помощи. К сожалению, в большинстве случаев страхи возникают по вине самих родителей, и наш долг – предупредить возможность их появления и оградить детей от страхов, вызванных семейными неурядицами, душевной черствостью или, наоборот, чрезмерной опекой, или же просто родительской невнимательностью [1].

Актуальность исследования проблемы определяется и тем, что с возрастом у детей меняются мотивы поведения, отношение к взрослым, сверстникам, к окружающему миру. Смогут ли родители и преподаватели уловить эти изменения, которые происходят с ребенком и в соответствии с этим изменить свои отношения. И от этого будет зависеть тот положительный эмоциональный контакт, который является основой нервно-психического здоровья ребенка.

Иногда приходится видеть детей (а порой и взрослых), страдающими заиканием, тиками, головными болями, вредными привычками, а также агрессивностью, повышенной тревожностью и возбудимостью, имеющими различные соматические симптомы. Что лежит в основе всех этих, на первый взгляд, разноплановых заболеваний. Почему долгое лечение порой не дает стопроцентного результата? Все эти болезни лишь следствия, подобные кроне раскидистого дерева, а корень один – страх, заложенный в раннем детстве. Он гложет человека изнутри, из подсознания, не давая возможности радоваться жизни. Именно поэтому практическую часть своей работы я построила на старших дошкольниках, возраст 5–6 лет.

Цель исследовательской работы является изучение детских страхов, преодоление страхов у детей старшего дошкольного возраста средствами изобразительной деятельности.

Материал и методы. Для решения исследовательских задач использовался комплекс взаимодополняющих методов: изучение и анализ научной литературы по исследуемой проблеме; эмпирическое исследование особенностей проявления психологической защиты у дошкольников (проективная рисуночная методика «Нарисуй свой страх» А.И. Захарова, методика для выявления детских страхов «Страхи в домиках» А.И. Захарова и М.А. Панфиловой;[3] проективная рисуночная методика изучения эмоциональных проблем и трудностей взаимоотношений в семье «Рисунок семьи» В.К. Лосевой, Г.Т. Хоментаускас; методика выявления страхов с помощью специального теста тревожности. (Р. Теммл, М. Дорки, В. Амен.). Исследование особенностей страхов у дошкольников проводилось в городе Орша, на базе «ДЦРР-1». В исследовании приняли участие дети, посещающие группу среднюю и подготовительную, возраст 5–7 лет. Объем исследуемой выборки составляет 30 человек, из них девочек 17 и 13 мальчиков.

Результаты и их обсуждение. В процессе анализов полученных данных было выявлено, что наиболее часто встречающимися страхами в дошкольном возрасте являются страх смерти, страх сказочных персонажей, страх психологического одиночества, страх темноты, страх оставаться одним в комнате, страхи нападения и страх войны, темноты, животных, смерти, крови, боли, уколов, транспорта, врачей, воды, огня.

Доминирующими страхи: страх смерти, страх остаться дома одному, боязнь страшних снов. Все эти страхи совпадает с бурным развитием эмоциональной сферы личности, поэтому можно предполагать, что страхи в этом возрасте наиболее «скреплены» эмоциями, в наибольшей степени мотивированы ими.

Проведен анализ рисунков «Рисунок семьи» В.К. Лосевой, Г.Т. Хоментаускас по которым наблюдалась следующая картина: у некоторых детей в рисунках прослеживается тревожность, т.е. тёмные тона, штриховка, прерывистые линии, сильный нажим, стирания, очень крупные глаза, либо глаза зачерченные, отсутствие кистей рук или наоборот очень крупные кисти рук с пальцами (потребность в общении), иногда отсутствие рта на лице в рисунке члена семьи. Преобладают

чёрные, грязно-фиолетовые, коричневые, серые, тёмно-синие тона. Другие дети изображали себя очень маленькими на листе бумаги, либо отсутствующими. Один ребенок нарисовал маму и домик (он в домике), некоторые дети забывали изобразить на своем рисунке одного из родителей. Было установлено что большое значение страхов у современных дошкольников обусловлено новой социальной ситуацией развития: ведущими страхами у старших дошкольников являются не страх смерти, страх нападения и наказания, страх не соответствовать требованиям родителей [2]. При этом сохраняют свою актуальность «магические страхи» (сказочных персонажей, чудовищ и др.); выделяются общие типы семейного воспитания, связанные с возникновением страхов у старших дошкольников: низкий уровень эмоциональной близости; высокий уровень тревожности в детско-родительских отношениях; недостаточная способность родителей воспринимать и понимать причины эмоционального состояния ребенка; низкий уровень безусловного принятия; неумение оказывать эмоциональную поддержку ребенку; обнаружены специфичные типы семейного взаимодействия, связанные с возникновением страхов у детей дошкольного возраста:

для детей 5–6 лет – высокая конфронтация родителей, низкий уровень эмпатии, низкое стремление к телесному контакту;

для детей 6–7 лет – высокая требовательность, высокая строгость родителя и непоследовательность воспитания, низкий уровень ориентации на состояние ребенка;

дети 5–6 и 6–7 лет с повышенным уровнем страхов по-разному воспринимают семейную ситуацию, в отличие от своих сверстников с нормальным уровнем страхов;

Заключение. Страх играет немаловажную роль в жизни ребёнка, с одной стороны, он может уберечь от необдуманных и рискованных поступков. С другой – положительные и устойчивые страхи препятствуют развитию личности ребёнка, сковывают творческую энергию, способствуют формированию неуверенности и повышенной тревожности. Родитель как никто другой должен обеспечить психологическую поддержку в полноценном переживании данного чувства детьми. Как показывают результаты исследования семья может являтся фактором риска появлении патологических страхов и повышенной тревожности у детей.

Список использованной литературы:

1. Захаров, А.И. Дневные и ночные страхи у детей / А.И. Захаров. – СПб.: Речь, 2007. – 200 с.

2. Лосева, В.К. Рисуем семью: диагностика семейных отношений / В.К. Лосева. – М.: АПО, 1995.

3. Панфилова, М.А. Страхи в домиках. Диагностика страхов у детей и подростков / М.А. Панфилова // Школьный психолог. – 1999. – №8. – С.10–12.

Полянская О. (Научный руководитель – Антипенко О.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ НЕВРОЗОВ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СВОЙСТВАМИ ВНИМАНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Проблеме тревожности посвящено очень большое количество исследований и работ, причем не только в психологии и психиатрии, но и в биохимии, физиологии, философии, социологии. В отличие от тревоги, тревожность мы будем рассматривать как психическое свойство, которое определяется как склонность индивида к переживанию тревоги, характеризующаяся низким порогом возникновения реакции тревоги.

С одной стороны, некоторый уровень тревожности в норме свойственен всем людям и является необходимым для оптимального приспособления человека к действительности. С другой же стороны, наличие тревожности как устойчивого образования, детерминированного личностными особенностями или ситуацией, обстоятельствами в которых человек находится, может мешать его нормальной деятельности и полноценному общению. Нарастание уровня тревожности приводит к неврозам, а они в свою очередь, приводят к нарушению когнитивных функций, в частности внимания, что сказывается на учебной деятельности учащегося в целом. Для того чтобы установить так ли это, установим взаимосвязь между уровнями тревожности, наличием или отсутствие невроза и свойствами внимания. Внимание выбрано по причине того, что лежит в основе практически всех остальных психических процессов. Любое обучение начинается прежде всего с внимания. Этот процесс является основой любой интеллектуальной деятельности.

Исходя из этого, можно сказать, что в основном продуктивность нашей деятельности зависит от нашего внимания и сосредоточенности на ней, поэтому в данной работе проследим взаимосвязь уровней тревожности, неврозов и свойств внимания.

Материал и методы. Экспериментальная часть данной работы была проведена на базе ГУО «Средняя школа № 54 г. Минска», среди учащихся 5 класса (количество 28 человек), возраст 10–11 лет. Для изучения уровня тревожности в данной работе были применены методики: шкала явной тревожности (CMAS), шкала личностной тревожности для учащихся 10–16 лет, опросник А.И. Захарова «Ваш ребенок болен неврозом или заболеет, если…», опросник А. Айзенка в адаптации А.Ю. Панасюка. Для исследования свойств внимания были использованы методики: методика на определение продуктивности и устойчивости внимания «Кольца Ландольта», методика «Перепутанные линии».

Результаты и их обсуждение. Для выявления тревожности как относительно устойчивого образования нами была проведена диагностика с помощью методики «Шкала явной тревожности CMAS» (рисунок 1):

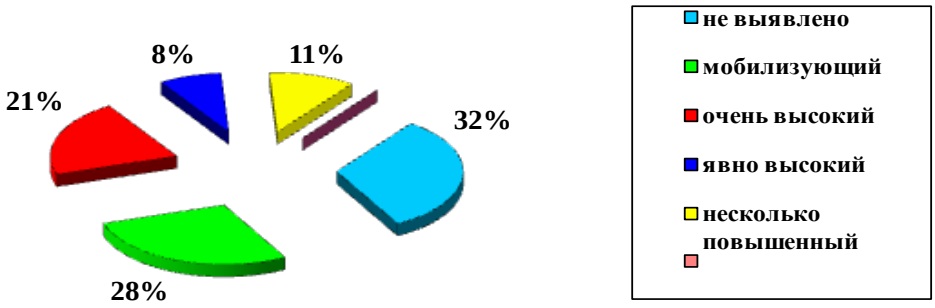


Рисунок 1 – **Уровни выраженности тревожности по результатам методики «Шкала явной тревожности CMAS»**

Анализируя данные рисунка 1, мы можем видеть, что; у 32% школьников (9 человек) состояние тревожности не выявлено; у 28% (8 человек) выявлен мобилизующий уровень тревожности; у 21% школьников (6 человек) – очень высокий уровень тревожности; у 11% (3 человека) – несколько повышенный уровень тревожности; у 8% (2 человека) – явно повышенный уровень тревожности.

В целом, в результате проведения методики А.М. Прихожан, учащиеся показали следующие результаты проявления личностной тревожности: мобилизующий уровень тревожности, необходимый для адаптации и продуктивной деятельности, показали 34% испытуемых. Пограничный уровень проявления тревожности был обнаружен у 5% испытуемых. Явно повышенный уровень тревожности у данных испытуемых не был обнаружен. Очень высокий уровень проявления тревожности показали 9% испытуемых. Испытуемые с таким уровнем тревожности относится к группе риска.

Далее рассмотрим уровень психологической устойчивости школьников, который был выявлен с помощью опросника А.И. Захарова «Ваш ребенок болен неврозом или заболеет, если…» (рисунок 2).

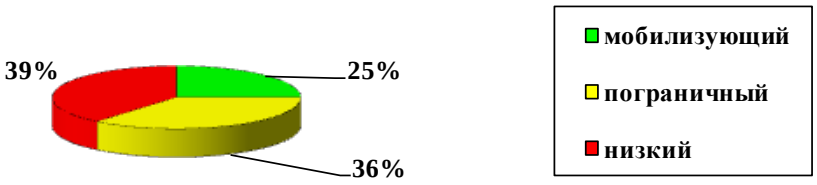


Рисунок 2 – **Уровни психологической устойчивости согласно опросу родителей**

Для понимания вида невроза был применен опросник А. Айзенка в адаптации А.Ю. Панасюка. Наибольшее значение для данного исследования имели результаты по шкале «Нейротизм» (N) (рисунок 3)

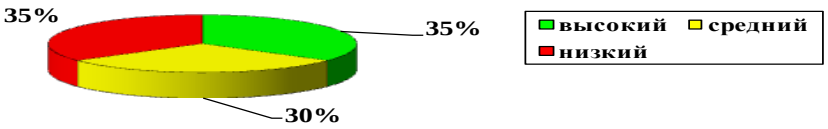


Рисунок 3 – **Результаты испытуемых по шкале «Нейротизм»**

Для нашего исследования была наиболее важна шкала нейротизма, так как нейротизм максимально высокий при неврозе страха, несколько ниже при обсессивном неврозе и достоверно меньше по сравнению с неврозом страха при неврастении и истерическом неврозе. Мы сравнили средние баллы нейротизма в группе = 5,3.

После анализа результатов всех методик испытуемые были разделены на три группы: 1 группа – учащиеся с мобилизующим уровнем тревожности (35% – 10 учащихся); 2 группа – учащиеся с пограничным уровнем тревожности (46% – 13 учащихся); 3 группа – учащиеся с неврозом (19% – 5 учащихся).

Далее в целях исследования взаимосвязи свойств внимания и уровня личностной и школьной тревожности у обучающихся среднего школьного возраста изучим особенности внимания школьников всех трех групп. Для определения продуктивности и устойчивости внимания использовалась методика «Кольца Ландольта» (рисунок 4).

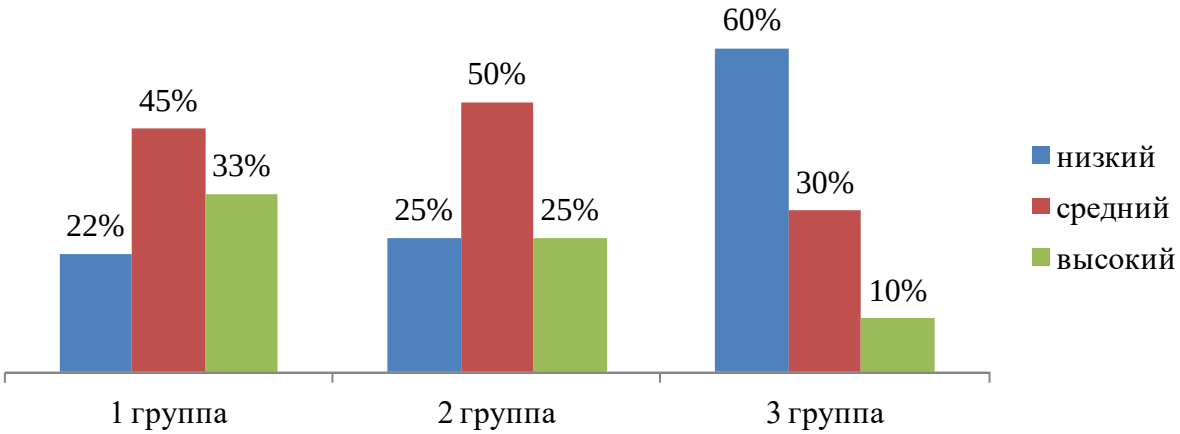


Рисунок 4 – **Уровень продуктивности и устойчивости внимания**

По данным рисунка 5 мы можем видеть, что у 33% учащихся 1 группы наблюдается высокий уровень продуктивности и устойчивости внимания, у 45% учащихся данной группы – средний уровень, у 22% – низкий уровень. Если рассматривать результаты второй группы, то можно видеть, что высокий уровень в данной группе имеют 20% учащихся, средний уровень – 50% учащихся, низкий уровень – 25% учащихся. В третьей группе высокий уровень продуктивности и устойчивости внимания имеют 10% учащихся, средний уровень – 30% учащихся, низкий уровень – 60% учащихся.

Далее рассмотрим степень концентрации и устойчивости зрительного внимания, которое мы изучали с помощью методики «Перепутанные линии» (рисунок 5).

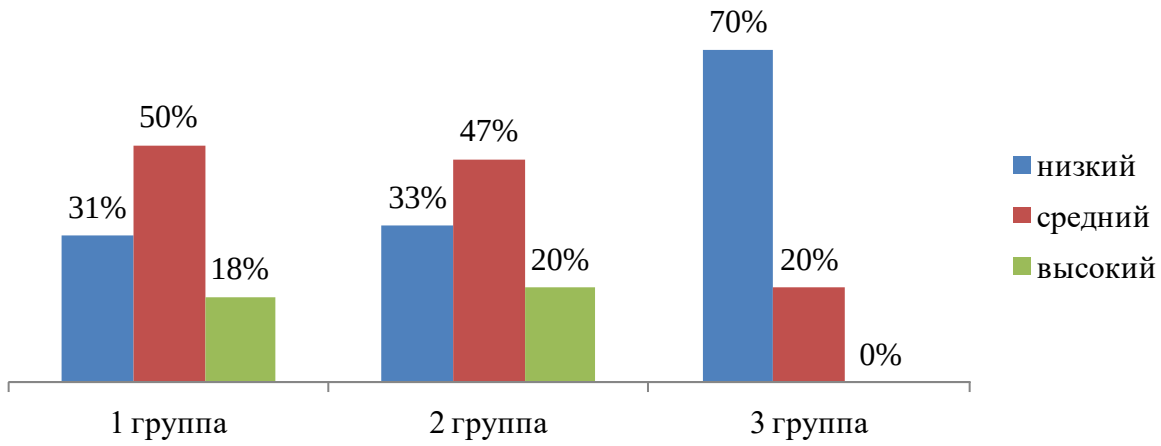


Рисунок 5 – **Степень концентрации и устойчивости зрительного внимания**

Из данных рисунка 5 мы можем видеть, что в 1 группе высокий уровень имеют 18% учащихся, средний уровень – 50% учащихся, низкий уровень – 31% учащихся. Во второй группе высокий уровень концентрации и устойчивости зрительного внимания имеют 20% учащихся, средний уровень 47% учащихся, низкий уровень – 33% учащихся. В третьей группе высокого уровня концентрации и устойчивости зрительного внимания не показал ни один учащийся, 20% имеют средний уровень, 70% – низкий уровень. Таким образом, мы можем видеть, что учащиеся с неврозами имеют низкий уровень концентрации и устойчивости зрительного внимания, а также продуктивности внимания.

Для установления статистической значимости полученных результатов взаимосвязи уровня тревожности и внимания школьников был использован метод математической статистики – ранговая корреляция Спирмена. Было установлено, что существует корреляция между неврозом и низким уровнем развития концентрации, устойчивости и продуктивности внимания, а также между мобилизующим уровнем тревожности и высоким уровнем концентрации, устойчивости и продуктивности внимания.

Заключение. После проведенного исследования, а также анализа литературных источников по проблеме влияния уровня тревожности на формирование неврозов и их взаимосвязь со свойствами внимания у обучающихся среднего школьного возраста, можно сделать следующие выводы: На психологическом уровне тревожность ощущается как напряжение, озабоченность, беспокойство, нервозность и переживается в виде чувств неопределенности, беспомощности, бессилия, незащищенности, одиночества, грозящей неудачи, невозможности принять решение и др. На физиологическом уровне реакции тревожности проявляются в усилении сердцебиения, учащении дыхания, увеличении минутного объема циркуляции крови, повышении артериального давления, возрастании общей возбудимости, снижении порогов чувствительности, когда ранее нейтральные стимулы приобретают отрицательную эмоциональную окраску. Неврозы – это

функциональные заболевания нервной системы, вызванные ошибкой основных нервных процессов – возбуждения и торможения. Причиной неврозов может являться тревожность, которая при определенном уровне может переходить в пограничное состояние и затем в невроз. Внимание, как и тревожность, имеет непосредственное отношение к деятельности человека. Чтобы оценить взаимосвязь внимания и тревожности, необходимо рассмотреть влияние уровня тревожности на свойства внимания.

После анализа результатов всех методик испытуемые были разделены на три группы: 1 группа – учащиеся с мобилизующим уровнем тревожности (35% – 10 учащихся); 2 группа – учащиеся с пограничным уровнем тревожности (46% – 13 учащихся); 3 группа – учащиеся с неврозом (19% – 5 учащихся). Изучив особенности внимания всех трех групп учащихся, мы выявили, что учащиеся с неврозами имеют низкий уровень концентрации и устойчивости зрительного внимания, а также продуктивности внимания.

Было установлено, что существует корреляция между неврозом и низким уровнем развития концентрации, устойчивости и продуктивности внимания, а также между низким уровнем тревожности и высоким уровнем концентрации, устойчивости и продуктивности внимания.

Список использованной литературы:

1. Воскресенская, Е.В. Психология страха и тревоги в спортивной деятельности (теория и практика): метод. рекомендации / Е.В. Воскресенская, Е.В. Мельник, Н.В. Кухтова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 53 с.

2. Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. – СПб.: Питер, 2009. – 192 с.

3. Шевченко, Л.Р. Влияние уровня тревожности на самооценку старших подростков / Л.Р. Шевченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 10. – С. 51–55.

Понкратенко В.С. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТНО-СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Введение. Для представителей «студенчества», объединенных схожими возрастными и деятельностными характеристиками, свойственны такие особенности как индивидуализация, формирование мировоззрения, высокая рефлексивность, переоценка ценностей, стремление к самопознанию и саморазвитию [1].

Студенты первого курса сталкиваются с большими изменениями в своей привычной жизни: освоение новой социальной роли, смены учебно-профессиональной деятельности и социального окружения. Всё это может привести к состоянию тревоги, эмоциональному дискомфорту, внешним и внутренним конфликтам личности. Поэтому важным моментом является успешность адаптации личности к стрессам, которая зависит от использования психологических защит (специальных систем стабилизации личности, направленных на ограждение сознания личности от неприятных, травмирующих переживаний, сопряженных с

внутренними и внешними конфликтами) и выбора совладающего поведения (копинг-поведение, которое осуществляется осознанно, требует определенных усилий и контроля со стороны человека и направлено на активное изменение ситуации) [4].

Впервые термин «психологическая защита» был предложен З. Фрейдом, в дальнейшем исследованием этой проблемы занимались как отечественные, так и зарубежные исследователи (З. Фрейд, А. Фрейд, Ф.В. Басин, Р. Плутчик, И.М. Никольская, Р.М. Грановская).

Цель исследования: изучить особенности проявления психологических защит и совладающего поведения студентов-психологов 1 курса.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 30 студентов первого курса факультета социальной педагогики и психологии. Был использован следующий комплекс методик: «Индекс жизненного стиля» Плутчика-Келлермана-Конте, «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса [2].

Результаты и их обсуждение. По результатам методики «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса среди студентов первого курса были получены следующие результаты: 15 студентов-первокурсников (50%) используют копинг-стратегию для преодоления стресса – положительная переоценка, т.е. они справляются с негативными переживаниями за счет их положительного переосмысления, рассмотрения как стимула для личностного роста. 14 первокурсников (46,6%) используют копинг планирования решения проблемы: прилагают произвольные проблемно-фокусированные усилия к изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме. Эти два копинга направлены на переработку проблем и их целенаправленного решения. Однако, так же студентами-первокурсниками используются такие копинг статегии как: поиск социальной поддержки (33,3%) и бегство-избегание (30%) (таблица 1).

Таблица 1 – **Копинг-стратегии студентов первого курса**

№	Копинги-стратегии	Высокий		Средний		Низкий	
		Кол-во студентов	%	Кол-во студентов	%	Кол-во студентов	%
1	Конфронтационный копинг	0	**-**	28	**93,3**	2	**6,7**
2	Дистанцирование	0	**-**	29	**96, 6**	1	**3,33**
3	Самоконтроль	5	**16, 6**	23	**76, 6**	2	**6,7**
4	Поиск социальной поддержки	10	**33,3**	18	**60**	2	**6,7**
5	Принятие ответственности	1	**3,33**	17	**56, 6**	12	**40**
6	Бегство-избегание	9	**30**	18	**60**	3	**10**
7	Планирование решения проблемы	14	**46, 6**	13	**43,3**	3	**10**
8	Положительная переоценка	15	**50**	15	**50**	0	**-**

Из-за кардинально изменившегося социального окружения, а также учебно-профессиональной деятельности, студенты-первокурсники для решения своих

проблем часто обращаются за советом, поддержкой и сочувствием к преподавателям или более старшим и опытным студентам. Благодаря копингу «поиск социальной поддержки» личность учится использовать внешние ресурсы для разрешения проблемной ситуации, однако в последствие она может сформировать зависимую позицию от других людей. Копинг «бегство-избегание» предполагает возможность быстрого снижения эмоционального напряжения в ситуации стресса, однако это может привести к невозможности разрешения проблемы в будущем и накоплении трудностей.

По результатам тестирования студентов первого курса по методике «Индекс жизненного стиля» были получены следующие результаты: студенты первого курса чаще используют проекцию (36,66%) в качестве механизма защиты. На основании различных исследований, данный механизм более характерен для подростков, а не юношей. Но, несмотря на то, что проекция часто рассматривается как одна из наиболее "злокачественных" психологических защит, тормозящих развитие личности, частое ее использование в данной возрастной группе, с учетом ещё недостаточной социальной зрелости юношей, согласно представлениям Ф. Крамер, можно считать вполне адекватным [3] (рисунок 1).

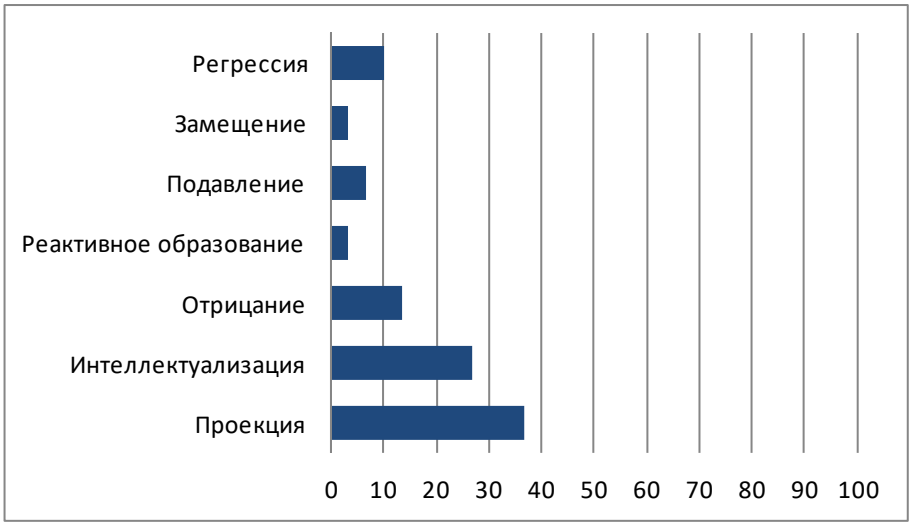


Рисунок 1 – **Доминирующие защитные механизмы студентов-первокурсников**

Интеллектуализация (26,6%) проявляется в «умственном» способе преодоления конфликтной или фрустрирующей ситуации без переживаний. Её использование у студентов считается естественным, это говорит об относительно зрелой личности. С помощью отрицания (26,6%) личность может отрицать какие-либо нежелательные качества социального окружения, свои внутренне неприемлемые черты, а также свойства или негативные чувства к субъекту переживания. Этот механизм защиты относится к примитивному, но его использование студентами-первокурсниками может быть объяснено нестабильной психологической и социальной ситуацией.

Заключение. Проведенное исследование позволять сделать вывод о том, что для студентов первого курса характерно использование примитивных механизмов защиты (проекция и отрицание), так как они только адаптируются к новым социальным ролям и вузовской системе обучение. Успешность или неуспеш-

ность прохождения данных процессов отражается на способах борьбы со стрессом и разрешения личных проблем. Преобладающих копинг-стратегий было выявлено несколько, и они оказались противоположными. Студенты, которым удалось в начале обучения наладить межличностные отношения, усвоить новые требования, предъявляемые к ним вузе, чаще используют «положительную переоценку», «планирования решения проблемы», поиск социальной поддержки». Студенты, столкнувшиеся с трудностями в процессе адаптации, используют менее эффективные копинг-стратегии, например «бегство-избегание».

Список использованной литературы:

1. Власов, Б.С. Психология юности и молодости / Б.С. Власов. – М.: Академический Проект. Трикста, 2006. – 256 с.
2. Гребень, Н.Ф. Психологические тесты для профессионалов / Н.Ф. Гребень. – Минск: Соврем. шк., 2007. – 496 с.
3. Каменская, В.Г. Возрастные и тендерные особенности системы психологических защит (на примере подростково-юношеской выборки) / В.Г. Каменская, С.В. Зверева // Психологический журнал. – 2005. – №4. – С. 77–88.
4. Ледовская, Т.В. Динамика защитного и совладающего поведения студентов на разных курсах обучения / Т.В. Ледовская, О.А. Резчикова // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – №4. – С. 194–200.

Пономарева А.А. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА И СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ

Введение. Изучение вопроса тревожности у детей дошкольного возраста имеет большое значение в сложившихся реалиях на фоне существующей проблемы эмоционально-личностного развития детей и возникшей в связи с этим необходимостью сохранения их здоровья. Поскольку именно в периоде дошкольного возраста формируются основные свойства и личностные качества ребенка, которые в дальнейшем определяют его развитие, то определяющим периодом в становлении его личности является именно период дошкольного возраста. Изучением детско-родительских отношений и стилей воспитания занимались представители различных психологических школ: Л.С. Выготский, В.Н. Мясищев, М.И. Лисина, С.Л. Рубинштейн, Р.В. Овчарова, Л.И. Божович [2].

Среди наиболее актуальных проблем современной психологии одно из главных мест занимает состояние тревоги и связанное с ним понятие тревожности. Тревожность определяется как индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге ее возникновения. Не влияя в целом на интеллектуальное развитие, высокая степень тревожности может отрицательно сказаться на формировании личности ребенка.

Проблема влияния стиля воспитания на формирование личности ребенка широко обсуждается в психологической литературе. Согласно работам представителей динамического подхода и отечественных психологов, истоки тревожно-

сти, как устойчивого свойства личности, лежат в детстве индивида. Решающим периодом, по мнению Л.И. Божович, А.В. Захарова, М.И. Лисиной А.М. Прихожан, является дошкольный возраст. Фактор семейного воспитания выделяется в настоящее время в качестве центральной причины возникновения тревожности у детей (С.В. Ковалёв, А.И. Захаров, И. Коган и другие). К настоящему времени сформировалось убеждение, что стиль воспитания в семье является одним из основных факторов, формирующих характер ребенка и особенности его поведения [2].

Без выявления взаимосвязи детской тревожности и стилей воспитания и, в дальнейшем, подходов к профилактике тревожности у детей дошкольного возраста подобная проблема может перерасти в личностное качество, что в последующем может проявиться в школьном возрасте в виде устойчивой личностной черты. Как следствие, во взрослой жизни это может стать причиной постоянных неврозов и психосоматических заболеваний. В настоящее время круг исследований, связанных со спецификой детско-родительских отношений и стилями воспитания, постоянно расширяется и углубляется, что, безусловно, связано с возрастающим пониманием в обществе важнейшего значения семьи как социального института. Поэтому актуальность проблемы стилей воспитания остается неизменно острой на протяжении всего развития психологической науки и практики.

Изучение взаимосвязи детской тревожности со стилями воспитания в семье поможет психологам и родителям выявить эффективный стиль семейного воспитания ребенка, что позволит в будущем предотвратить возникновение множества психологических проблем, неврозов, психосоматических заболеваний, предотвратит перерастание тревожности в личностное качество ребенка.

Материал и методы. С целью изучения взаимосвязи тревожности детей дошкольного возраста и стиля воспитания было проведено исследование на базе ГУО «Детский сад №104 г. Витебска». В исследовании приняли участие воспитанники группы № 9 в количестве 20 человек.

В процессе проведения исследования были использованы следующие методики: методика «Стили воспитания» (в модификации Р.В. Овчаровой); проективная методика выявления тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен); методика выявления межличностных отношений (фильм-тест «Межличностные отношения ребенка (Р. Жиля).

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения и анализа данных методики «Стили воспитания» (в модификации Р.В. Овчаровой) были получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 – **Частота проявления стилей воспитания**

Стиль воспитания	Частота проявлений
Авторитарный	7
Демократичный	8
Либеральный	5
Общее количество испытуемых	20

Наиболее часто проявляется демократический стиль воспитания (такого стиля воспитания придерживаются 8 из 20 испытуемых-родителей), далее с небольшим отрывом идет авторитарный стиль (такого стиля воспитания придер-

живаются 7 из 20 испытуемых-родителей) и затем либеральный (такого стиля воспитания придерживаются 5 из 20 испытуемых-родителей).

Анализ результатов проективной методики выявления тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) представлен в таблице 2.

Таблица 2 – **Частота проявления уровней тревожности**

Уровень тревожности	**Количество испытуемых**
Высокий	2
Средний	18
Общее количество испытуемых	**20**

Преобладает средний уровень тревожности у дошкольников (18 из 20 испытуемых обладают данным уровнем тревожности), Высокий уровень тревожности наблюдается лишь у 2 из 20 испытуемых, а низкий уровень тревожности и вовсе отсутствует.

Анализ результатов по методике выявления межличностных отношений (фильм-тест «Межличностные отношения ребенка» (Р. Жиля) представлен в таблице 3.

Таблица 3 – **Средний процент выборов в пользу того или иного пункта**

отношение к матери	52,5%
отношение к отцу	44,25%
отношение к родителям	54,75%

Наибольший процент выборов в пользу пункта «отношение к родителям» – 54,75%, что говорит о том, что испытуемые относятся хорошо сразу к обоим родителям. Затем идет «отношение к матери» – 52,5% – высокий уровень отношения к матери у большинства дошкольников, и наконец, «отношение к отцу» – 44,25% – средний уровень отношения детей к отцам.

Далее нами была проведена статистическая обработка полученных результатов с использованием корреляционного анализа (коэффициента ранговой корреляции Спирмена). Мы устанавливали взаимосвязь уровня тревожности детей со стилем воспитания. Корреляция проводилась между уровнем тревожности дошкольников, стилем воспитания и отношениями детей к матери, отцу и родителям в целом. Корреляция между уровнем тревожности дошкольников, стилем воспитания и отношениями детей к матери, отцу и родителям не достигает уровня статистической значимости.

Заключение. В результате проведенного эмпирического исследования и анализа полученных результатов можно сделать вывод о том, что взаимосвязь между уровнем тревожности детей дошкольного возраста и стилями воспитания не достигает уровня статистической значимости.

Список использованной литературы:

1. Зверева, О.Л. Семейная педагогика и домашнее воспитание / О.Л. Зверева, А.Н. Ганичева. – М.: Проспект, 1999. – 308 с.

2. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов / Л.Б. Шнейдер. – Изд. 3-е – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. – 736 с.

Прокопович А.О. (Научный руководитель – Ганкович А.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Введение. Условием социальной профилактики преступности является правовое воспитание, предусматривающее формирование правосознания личности, важной целью, которой является исправление осужденных. Следует отметить всем известный факт, что осужденные не так легко и с большим любопытством стремятся изменить себя и начать жить право послушно. В работе с осужденными, приоритет отдается методам убеждения и стимулирования. Любая эффективность убеждения достигается при главном условии, если выступающий (психолог), осуществляющий свою деятельность, хорошо знает, о чем говорит, и твердо в это верит. Кроме этого, большое значение имеет умение расположить осужденного к себе. Следует помнить, что стимулирование предусматривает использование определенных приемов, как похвала, одобрение, выражение доверия, организация перспективы, поощрение и т.д. Правильное применение поощрения в отношении осужденного развивает чувство личного достоинства и вселяет веру в собственные силы. Объектом исправительного воздействия должно выступать правосознание личности, предметом его свойства, детерминирующие направленность социально-правового поведения: оценочное отношение к закону, правомерному и противоправному поведению, субъектам такого поведения, прав охраняемым социальным ценностям, органам правопорядка, выполнению гражданского долга по участию в поддержании правопорядка, а также социально-правовые ожидания. Главное, здесь выделить основное: «дается шанс получить освобождение», а главное убедить осужденного, что на свободе он сумеет начать все заново, начать жизнь с нового листа. А для этого необходимо в местах лишения свободы уже на начальном этапе проводить с осужденным огромную работу и формировать у него правовое воспитание, не мнимое и не на показ, а реальное, действительное, чтобы он осознавал, что за определенные правонарушающие действие следует наказание [1].

Цель нашего исследования: формирование у осужденных готовности к законопослушному образу жизни.

Материал и методы. Исследования проводились на базе уголовно-исполнительных инспекций Витебской области, в которых приняли участие 52 осужденных. Материалом послужили работы ученых и исследователей по данной проблеме: В.Г. Стуканов; А.Н. Пастушеня; А.С. Макаренко; А.А. Потоцкий. Для решения поставленных в исследовании задач был использован комплекс взаимодополняющих методов, включающих теоретико-методологический анализ психолого-педагогической литературы; психологическое наблюдение; индивидуальные и групповые беседы с осужденными; анкетирование.

Результаты и их обсуждение. Здесь, хотелось бы привести высказывание знаменитого и талантливого доктора психологических наук А.Н. Пастушени. В статье рассматривается содержательная сторона ресоциализирующего воздействия на осужденных, отбывающих и отбывших наказание в местах лишения свободы. Методологическая рефлексия процесса ресоциализации акцентирует вни-

мание на процессах преобразования внутреннего мира личности осужденных, представляющего собой системную иерархию процессов, свойств и состояний личности. Это имеет принципиальное значение, поскольку в современной пенитенциарной практике можно наблюдать смещение активности в сторону улучшения условий содержания в связи с необходимостью соответствия европейским стандартам осуществления наказания в местах лишения свободы. Подобного рода практика при дефиците психологического сопровождения осужденных вызывает негативные результаты отбывания наказания, проявляющиеся в обогащении личности осужденного новыми социальными пороками, такими как иждивенчество, низкая социальная адаптивность в изменяющихся условиях гражданского социума, криминальная зараженность мотивационно-смысловой сферы личности. Исправление осужденных, преобразование их психологии, включающее в себя правосознание и его реализацию, в правопослушном поведении возможны только при условиях адекватного сочетания функций наказания и исправления. В этом контексте предлагается структурно-функциональная модель развития готовности личности к правомерному образу жизни, содержащая основные компоненты ресоциализаци, касающиеся когнитивной, коммуникативной, социально-перцептивной, ценностно-смысловой, мотивационной, эмоционально-волевой сфер личности. В соответствии с моделью сформулированы задачи ресоциализации применительно к основным сферам жезнедеятельности осужденного после освобождения: материальное обеспечение жизни, взаимодействие с другими людьми, благоразумное поведение в сфере отдыха и развлечений.

При индивидуальном подходе к отдельно взятой личности применяется специфический набор форм, методов и приемов психолого-педагогического воздействия, всесторонне учитывающих индивидуальные особенности и непосредственно направленных на исправление (коррекцию поведения) и совершенствование личности в целом, конкретных нравственных качеств в частности. Причем главный акцент делается на резко выраженных дефектах социального поведения, присущих большей части осужденных, что способствует сокращению времени на их коррекцию, при идеальном стечении обстоятельств, устранение и последующее изменение системы отношений личности к окружающей действительности и самому себе, сформировавшейся ранее и закрепившейся в ее самосознании и опыте поведения [3].

У осужденных в большинстве случаев образуются дефекты правосознания: стремятся казаться себе и другим более социально привлекательными; подчеркивают необходимость соблюдения правовых предписаний при любых обстоятельствах; убеждены в высоком уровне преступности в обществе; воспринимают значительную часть граждан общества как субъектов преступления; придают большую субъективную значимость преступным способам удовлетворения потребностей и разрешения жизненных проблем; их правовая самооценка не адекватная; воспринимают себя хорошо подготовленными в правовом отношении; социально-правовые ожидания ориентированы на то, чтобы избежать уголовной ответственности в будущем; имеют крайне отрицательное отношение к правоохранительным органам, однако при освобождении, как правило они резко забывают о морали и том правосознании, которому их когда-то учили. Указанные особенности правосознания личности осужденных выступают предметом исправительного воздействия психолого-педагогической коррекции).

На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. В настоящее время в системе уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь проведена колоссальная работа направленная на социальную реабилитацию осужденных лиц. Это дома пребывания для осужденных лиц имеющих судимость, которые после освобождения утратили все социальные связи и навыки, это и программы направленные на реабилитацию таких граждан, введение новых форм и методик работы сотрудников органов внутренних дел с данной категорией граждан, и не маловажно отметить, появление специально обученных специалистов-психологов, непосредственно которые готовят методики, психокоррекционные программы, новые подходы работы с лицами имеющими судимость [4].

Заключение. Таким образом, хотелось бы отметить, что исправление осужденного, его правовое воспитание зависит не только пожалуй от него самого, а пожалуй и от тех, кто с ними работает, как общается. Ведь, как отмечал великий педагог А.С. Макаренко, посвятивший свою жизнь воспитанию ребят в колонии: «Осужденные – это живые люди и относиться к ним нужно как к товарищам и гражданам, видеть и уважать их права и обязанности, включая право на радость, обязанности и ответственность» [5].

Список использованной литературы:

1. Пастушеня, А.Н. Психолого-педагогические условия исправления осужденных / А.Н. Пастушеня // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2013. – № 2. – С. 140–144.

2. Пастушеня, А.Н. Ресоциализация как процесс социально-психологического и духовно-нравственного развития личности осужденных / А.Н. Пастушеня, Т.А. Симакова // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27 (1–4). – № 4. – С. 529.

3. Пастушеня, А.Н. Психологическая диагностика степени исправления осужденных / А.Н. Пастушеня. – 2017.

4. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – 1935. – С. 750.

Прохоров А.Ю. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Новополоцк, Новополоцкая городская организация
Общественного объединения «Белорусский республиканский союз молодежи»

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Введение. Мы живем в сложный период времени – перехода к информационному обществу, которое затрагивает наиболее важные сферы деятельности человека. Современная Беларусь сделала ставку на развитие IT-отрасли и цифровую трансформацию экономики. На долю информационно-компьютерных технологий приходится 10,5% в секторе услуг и 5,1% общего валового внутреннего продукта Беларуси, и качество подготовки специалистов определяется как задача первостепенной важности.

Исследования, проведенные Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента в 2017–2018 годах, показывают возросший интерес к интернету. На вопрос: «Из каких источников Вы обычно получаете необходимую информацию о жизни в Беларуси и за рубежом?» больше половины всех опрошен-

ных назвали интернет – 60,4%, фиксируя увеличение по сравнению с 2010 годом в 2,5 раза (24,2%). Среди молодежи этот показатель составляет – 91,5%. При этом молодежь называет самыми популярными ресурсами в сети интернет – социальные сети. Интересен и тот факт, что интерес пользователей к телевидению как источнику информации существенно снижается – 72% по сравнению с 91% в 2010 году [1].

Еще 10–15 лет назад подавляющее большинство учителей под информационно-компьютерными технологиями понимали создание и использование на своих занятиях презентационных слайдов, проектов в системе PowerPoint. При этом, большинство таких мультимедийных уроков представляли учебную информацию линейно, слайд за слайдом и, эти уроки предлагали объяснительно-иллюстративный метод в мультимедийной оболочке.

В республике создан и успешно работает парк высоких технологий (с 2005 г.), специалисты которого, в настоящее время, имеют право заниматься образовательной деятельностью, а с 2016 года в Беларуси по инициативе компаний-резидентов Парка и при поддержке Министерства образования реализуется проект по обучению школьников 2-6 классов навыкам программирования в среде **Scratch,** и сегодня этот язык изучают более 6 тысяч детей [2].

Информационные технологии являются не только одним из важнейших факторов социально-экономического развития общества, но и оказывают большое влияние на сознание молодого человека, формируя его мировоззрение, и на процесс социализации личности в целом. В этой связи многие государства уделяют пристальное внимание вопросам системы образования, использованию и включению в образовательный процесс современных информационных технологий, и Республика Беларусь не является исключением.

В настоящее время в школах, а, следовательно, и в самих учебных классах, появились (появляются) интерактивные доски, необходимое программное обеспечение, 3D-принтеры, большинство классных кабинетов имеют высокоскоростной доступ к Интернету. Целевыми установками информатизации национального образования являются: 1) повышение качества образования и эффективности управления системой образования путем использования современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); 2) формирование республиканской информационно-образовательной среды (РИОС); качественное использование образовательных ресурсов и оказание услуги с использованием современных технических средств и информационных ресурсов [3].

Материал и методы. В ходе проведения исследований нами использовались материалы организации и содержания учебных занятий и внеклассной работы в учреждениях общего среднего образования Витебского и Полоцкого районов, статистические данные Информационно-аналитического центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Парка высоких технологий, Министерства образования Республики Беларусь и др. Применялись теоретические, эмпирические и математические методы научно-педагогических исследований, экспериментальные разработки отдельных тем учебной программы обучения школьников.

Результаты и их обсуждение. Программное обеспечение сетевых сервисов Интернет Веб 2.0 позволяет пользователям обмениваться информацией, хранить ссылки и мультимедийные документы, создавать и редактировать публикации, осуществлять социальное взаимодействие. Каждый пользователь имеет возможность и право, используя сетевые ресурсы, самостоятельно создавать контент,

манипулировать им и управлять связями между своими и чужими материалами, следовательно, речь идет о скоординированной активности отдельных пользователей по формированию и наполнению сети контентом.

Наличие шаблонов и оболочки сервисов позволяет создавать блоги, тематические форумы по отдельным темам или разделам учебного материала, записывать видео- и аудиоматериалы по указанным темам и в открытом доступе размещать их в сети Интернет. Проведенные нами исследования показывают, что вполне допустимыми с учетом возможностей являются прикладные сервисы Learning Apps, Mindomo, которые успешно применялись нами на уроках всемирной истории и истории Беларуси, литературы, внеклассных и других мероприятиях (таблица 1).

Таблица 1 – **Возможности прикладных сервисов Web 2.0.**

№ п/п	Наименование сервиса	Краткое содержание
1	Learning Apps	Позволяет самостоятельно как учителям, так и ученикам в режиме онлайн с применением небольших усилий создавать и управлять интерактивными мультимедийными модулями, разрабатывать большое количество своих заданий и упражнений. Есть возможность использовать в работе упражнения, опубликованные другими людьми, адаптировать к своим собственным потребностям. Удобная навигация, приятное фоновое обновление [4].
2	Mindomo	Создает красочные ментальные карты, содержащие фотографии, рисунки, звук, видео, гиперссылки. Возможности Mindomo позволяют совместно редактировать карты, использовать значки, цветовую гамму, а также различные стили [5].

В качестве примера можно привести викторины по темам «Древний мир», «Древний Египет», «Древняя Греция», которые рассчитаны для учащихся второй ступени общего среднего образования и могут применяться при проведении промежуточной (по разделам) или итоговой аттестациях. Школьники должны самостоятельно дать правильный ответ, что поможет учителю объективно оценить знания учащихся, а им, в свою очередь, данное занятие помогает развивать внимательность.

Актуальной проблемой для многих учащихся пятого класса является усвоение навыков счета лет в истории (до нашей эры, нашей эры, римские, арабские цифры). В данном контексте уместно использовать упражнение «Найди пару. Как люди считают время». Практика показывает, что с использованием информационно прикладных ресурсов WEB.2 в пятом классе усвоение материала происходит продуктивнее (рисунок 1).

Упражнения «Термины» или «Причины войны» позволяют ребятам распределить термин и значение того или иного слова, определить цели стран-участниц Первой мировой войны, наглядно проследить причинно-следственную связь.

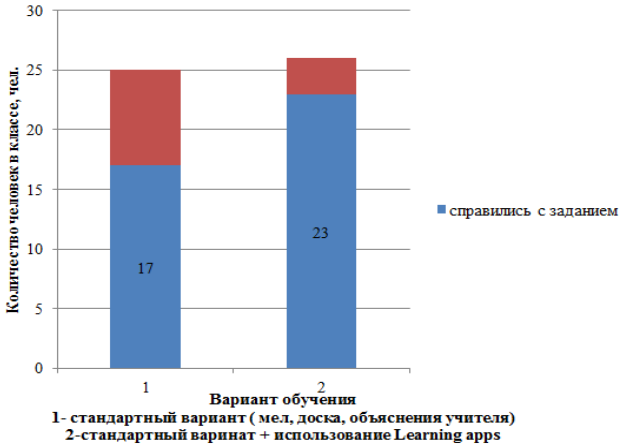


Рисунок 1 – **Диаграмма усвоения навыков счета лет в истории учащимися 5 класса**

В учебных темах «Первая мировая война», «Великая Отечественная война», «Вторая мировая война» встречается много дат и событий, которые с помощью работы в упражнениях «Хронология» или «Лента времени» позволяют успешно усвоить различные вопросы, связанные на знание последовательности событий в войне, ее основные битвы и участников сражений. Есть возможность пройти задание несколько раз, что позволяет лучшее усвоить материал.

Интересным представляется нам информационные базы «Ці ведаеш ты сваю гісторыю?». Просмотрев картинки и прочитав названия исторических памятников белорусского прошлого, личностей, внесших значительный вклад в развитие общества, страны, государства, ребятам необходимо соотнести картинку и надпись, сохраняя историческую последовательность. Аналогичные программы могут быть составлены в области культуры, спорта, географии и др. Выполнение заданий на белорусском языке свидетельствует о межпредметной связи учебных дисциплин, формируя любовь к Родине, национальному языку, гражданское достоинство. Данные задания могут использоваться как при изучении предметных дисциплин, так и для внеклассных, общешкольных мероприятий по тематикам, посвященным своей Родине, истории своей страны, достопримечательностям Беларуси, составляться по запросам учащихся.

Игровой метод обучения с успехом реализуется в играх «Скачки», «Культурное развитие стран Европы в XX веке», где моделируются индивидуальные (против компьютера), так и коллективные (друг с другом) игры.

В сервисе просто создавать пазлы и разгадывать их. После открытия всех частей пазла рекомендуется посмотреть видеоролик на заданную тему.

Упражнение «Где это находится?», помогает формировать пространственные представления учащихся и учит их работать с картой, так как предоставленные ресурсы позволяют нам загрузить из сети Интернет любую тематическую карту, зафиксировать на ней маркеры, чтобы учащиеся смогли определить точное месторасположение каждого объекта.

Постановка темы и разработка плана урока, а также эффективное изложение нового материала, его усвоение – это не полный список того, чего можно добиться с помощью грамотно составленной ментальной карты. Учащимся предоставляет возможность самостоятельно создать ментальную карту для всего класса по про-

шедшему или новому материалу, разработав по ней вопросы. В этой связи, в 2019–2020 учебном году Беларусь празднует 75-летие освобождения от немецко-фашистских войск и 75 Великой Победы. Актуальность и значимость этих событий создают условия для разработки сопричастных ментальных карт и проектов: «Освобождение Беларуси», «Операция Багратион», «Маладыя гяроі» и другое.

Достаточно прост в управлении и прикладной сервис Linoit.com, который представляет собой виртуальную интерактивную доску. На ней можно размещать маркеры с текстом, таблицы, рисунки, видео и фотоматериалы. Если открыть доступ по ссылке учащимися класса, то они совместно могут создавать банк материалов по заданной учителем теме, пополнять его, редактировать вместе, использовать при подготовке к уроку или рефлексии по теме. Этот сервис похож на ментальные карты, но он не устанавливает логические связи между частями темы и подтемами.

Создаваемые задания, упражнения и проекты мотивируют процессы самостоятельного творческого познания ученика и нацелены на объективность контроля и самоконтроля знаний, формирование умений поиска и обработки, и систематизации необходимого материала, достижения существенных результатов в обучении.

Таким образом, в результате проведенных нами исследований, мы пришли к выводам о том, что педагоги, заинтересованные в развитии «предметных интересов» учащихся, создают и используют в ходе обучения свои сайты и блоги. Внедряют в образовательный процесс дистанционные технологии, используя специальные сервисы как для организации работы учащихся на уроке, так и для развития самостоятельной формы обучения, контроля и самоконтроля знаний.

В своей работе с целью повышения качества образовательного процесса они, кроме перечисленных сервисов: Learning Apps, Mindomo, могут успешно использовать и такие как Slideboom, Prezi, Padlet, Tackk, StudyStack. Использование выделенных выше сервисов позволяет учителю сделать урок или внеклассное мероприятие более ярким и интересным.

Данный комплекс организационно информационных средств имеет важное педагогическое значение. Его использование, во-первых, формируя творческое мышление и способности к логическому поиску, развивая самостоятельность и познавательную активность, позволяют не только обеспечить выполнение целей и решение задач урока, но и провести отведенные 45 минут наиболее конструктивно, наглядно, динамично, интересно и ярко, наладив коммуникационное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса; во-вторых, позволяет активно использовать преимущества виртуального мира, разрабатывая собственные сайты, размещая тематический материал по той или иной теме и, тем самым, значительно расширить и углубить процессы познания и качество обучения, используя содержательный, проблемный, дискуссионный, исследовательский, познавательный компонент, развивая творческий поиск, самостоятельность учащихся.

Кроме этого, применение сетевых сервисов предоставляет возможность приобретения новых навыков в работе группой, при этом учитель может рационально сочетать индивидуальную и коллективную форму занятий, повышается уровень информационно-коммуниктивных и образовательных компетенции всех субъектов образовательного процесса.

Вместе с тем, проведенные нами исследования выявили ряд проблем, связанных с использованием прикладных сервисов WEB 2.0:

1) имеющиеся условия не всегда представляют возможность использовать вышеназванные ресурсы, так как во многих учреждениях образования (особенно в районах) отсутствуют необходимые технические средства (интерактивная доска, компьютер в каждом классе, качественная интернет-связь);

2) отсутствие объективной оценки электронных материалов, которые хранятся в открытом доступе;

3) наличие оплаты за пользование отдельными ресурсами;

4) слабая система конфиденциальности;

5) возможность незаконного использования личных данных пользователей;

6) низкая заинтересованность и слабая мотивация в использовании современных технологий.

Заключение. Требования современного общества предполагают формирование комплекса знаний, умений и навыков поиска, технической обработки, моделирования и представления информации, развития творческих способностей владения детей информационными носителями, которые выступают как средства оперативной коммуникации и компонент личностной культуры, социализации личности молодого человека.

Активное внедрение в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий существенно меняет образовательные цели и направлено на решение задач формирования и развития творческих способностей субъекта образования к самостоятельному поиску, сбору и анализу и представлению информации, принятию наиболее оптимальных решений.

С дидактической точки зрения такой подход, отвечая требованиям в области образования молодежи, имеет ряд следующих преимуществ: – интерактивная связь с учениками; – доступность материала, необходим только интернет; – оптимальность обмена опытом; – творчество, – деятельная активность;- познание нового, – субъектное взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Применение на уроке сервисов Веб 2.0 – это не главная цель, а всего лишь одно из средств повышения качества обучения в современной школе. Однако, следует подчеркнуть, что эта методика рассматривается нами в качестве наиболее перспективной, в силу того, что информационные носители прочно вошли в жизнь современного общества и являются незаменимы для каждого человека.

Список использованной литературы:

1. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб-к мат-в соц. исслед-й / Инф-о-аналит. центр при Президенте Республики Беларусь; под общ. ред. А.П.Дербина. – Минск, 2018. – 180 с.

2. ИТ в Беларуси [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Респ. Беларусь. – Режим доступа: https://www.belarus.by/ru/business/doing-business/it-belarus. – Дата доступа: 25.04.2019.

3. Об использовании современных информационных технологий в учреждениях образования в 2018/2019 учебном году [Электронный ресурс]: Инструктивно-методическое письмо Министерства образования Республики Беларусь, утв. Заместителем Министра образования С.В. Рудым / Официальный ресурс М-ва образования Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/glavnoe-upravlenie-obshchego-srednego-doshkolnogo-i-spetsialnogo-obrazovaniya/sreneeobr/k-nachalu-2018-2019-uchebnogo-goda/IMP%202018-2019.pdf. – Дата доступа: 20.01.2019.

4. Interactive learning modules [Электронный ресурс]. // Сайт LearningApps.org. – Режим доступа: https://learningapps.org/about.php. – Дата доступа:22.10.2018.

5. Что такое интеллект-карты? [Электронный ресурс]. // Сайт Mindomo. – Режим доступа: https://help.mindomo.com/mind-mapping/what-is-mind-mapping/. – Дата доступа: 18.11.2018.

Пучко А.О. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООТНОШЕНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Введение. Профессиональное самоотношение и эмоциональное выгорание занимают значительное место в каждой профессии, в том числе и медицинских работников, они являются значимыми для осуществления успешной профессиональной деятельности. Недостаточное знание о взаимосвязи представленных качеств может ощутимо сказываться во всех сферах профессиональной деятельности. Так, например, исследования, касающиеся данной темы, показали, что в медицинской сфере при взаимосвязи профессионального самоотношения и эмоционального выгорания, нарушаются как личностные свойства, так и отношение к профессиональной деятельности.

Психологи рассматривают самоотношение, как систему эмоционально-ценностных установок в адрес собственного «Я». Самоотношение определяется как многомерное динамическое образование, в которое входят такие составляющие как «позитивное отношение к себе» и «негативное отношение к себе».

Профессиональное самоотношение (ПС) – это как условие, так и стимул личностного роста, развитие и реализация Я-концепции в профессиональной деятельности. Высший уровень профессионального самоотношения напрямую зависит от удовлетворенности занимающиеся работой и реализацией своих способностей [1].

При представлении себя как субъекта профессии позволяет личности уяснить в профессиональной деятельности сам факт присутствия или отсутствия у него определённых качеств, то отношение к себе как к представителю профессии помогает контролировать эту деятельность с теми свойствами, которые оказывают значительное влияние не только на её результат, но и её процесс.

Таким образом, следует отметить что профессиональному самоотношению присуща динамическая система смысловых процессов, проявляющая объективные отношения индивидуальных свойств личности к практической реализации мотивов и обеспечивающих подчинение профессиональной деятельности [1].

Изучение взаимосвязи профессионального самоотношения и эмоционального выгорания в настоящее время помогает нам определить факторы, которые значительно влияют на поведение и работу медицинских работников. При выявлении различных факторов мы может улучшить работу персонала.

Цель исследования – выявить взаимосвязь профессионального самоотношения и эмоционального выгорания у медицинских работников.

Материал и методы. В данной работе для обозначения взаимосвязи эмоционального выгорания и профессионального самоотношения у медицинских работников за основу были использованы методики: опросник на выгорание (MBI) К. Маслач и С. Джексона, в модификации Н.Е. Водопьяновой; опросник профессионального самоотношения (К.В. Карпинский, А.М. Колышко). Обработка результатов, полученных в ходе диагностики, проводилась с помощью пакета SPSS 11.0. В ходе обработки данных использовались следующие статистические и математические методы: корреляционный анализ (коэффициент корреляции Колмого-

рова-Смирнова и корреляционный анализ (коэффициент корреляции Пирсона). В исследование принимали участия медицинские работники (врачи и медицинские сёстры), в возрасте от 21 – до 48 лет. Общее количество испытуемых составило 27 человек (17 женщин, 10 мужчин) средний возраст – 27 лет.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения работы по выявлению профессионального самоотношения, по результатам методики «Профессиональное самоотношение» К.В. Карпинский, А.М. Колышко, было выявлено процентное соотношения профессионального самоотношения по уровням. Высокий показатель составляет (0%) – это говорит о том, что у медицинских работников наблюдается отсутствие внутренне недифференцированного чувства личности “за” себя как субъекта профессиональной деятельности. Средний показатель (8%) – свидетельствует о том, что выявленный процент людей принимают себя как активным субъектом профессиональной деятельности. Низкий показатель (18%) – это говорит о том, что большинство испытуемых не принимают себя как субъект профессиональной деятельности.

Таким образом, с помощью методики «Профессиональное самоотношение», было выявлено, что средний показатель у испытуемых составляет 89%. То есть это говорит о выраженности глобального, внутренне недифференцированного чувства личности “за” себя как субъекта профессиональной деятельности. В нашем случае показатель достаточно высокий, это означает, что в среднем медицинские работники принимают себя как субъекта данной профессии.

Результаты исследования по методике «MBI» позволяют сделать следующие выводы: Эмоциональное истощение (31%) – средний показатель говорит о том, что существует незначительная потеря эмоциональности и вовлеченности в деятельность. Деперсонализация (21%)–низкий показатель свидетельствует об незначительных ухудшение умственных способностей. Профессиональная успешность (48%) – говорит о том, что у медицинских работников присутствует ощущение успешности и удовлетворения результатов, накопленных в течении карьеры.

Таким образом, с помощью методики «(MBI)» Н.Е. Водопьяновой», было выявлено, что средний показатель у испытуемых составляет 68%. То есть это говорит о незначительном эмоциональном выгорании медицинских работников.

Для выявления взаимосвязи профессионального самоотношения и эмоционального выгорания был осуществлен корреляционный анализ, в ходе которого использовался коэффициент корреляции Пирсона. Результаты корреляционного анализа показали, что профессиональное самоотношение и эмоциональное выгорание взаимосвязаны.

То есть при внутренней конфликтности профессионального самоотношения есть склонность винить себя за какие-либо неудачи. Не имея внутреннего напряжения будет возможность проще справляться с поставленными задачами. Улучшение способности управлять своим поведением происходит, на основе собственных убеждений и ценностей. Отсутствие переживаний способствуют достижению поставленных целей. При сниженной самооценке, во внимание принимаются негативные аспекты своей личности. Не имея возможности решить проблемы, возникает депрессивное состояние. Повышение успешности проявляется в тех случаях, когда не возникает внутреннего напряжения, человек более уверен в своих силах и в себе самом.

Так же при самоуничижении, человек себя нагружает выдуманными проблемами и от этого он не способен заниматься различными видами деятельности, он

начинает идентифицировать себя с теми чертами своей личности, которые ранее не представляли для него никакой ценности, из-за этого происходит нарушение собственного восприятия человека как конкретной личности. При эмоциональном истощении сложно адаптироваться к окружающей среде. При недостаточной профессиональной успешности возрастает самоуничижение, это объясняется тем что снижается заинтересованность к какой-либо деятельности и у него спадает мотивация.

Заключение. Вследствие проведенного исследования мы можем сделать следующие выводы. У медицинских работников профессиональное самоотношение напрямую зависит от эмоционального выгорания. При низкой тревожности они больше добиваются успеха в профессиональной деятельности. Личностные качества такие как, эмоциональная неустойчивость, робкость, повышенная склонности к чувству вины, импульсивность, напряженность значительно сказываются на профессиональном самоотношении личности.

Список использованной литературы:

1 Карпинский, К.В. Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики: моногр. / К.В. Карпинский, А.М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 140 с.

2 Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика: учеб. пособие / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.

3 Скугаревская, М.М. Синдром эмоционального выгорания / М.М. Скугаревская // Медицинские новости. – 2002.– №7.– С. 3–9.

Румас Н.Н. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Эмоции играют важную роль в жизни детей, помогая воспринимать действительность и реагировать на нее. Для практического психолога поведение ребенка, развитие его эмоциональной сферы является важным показателем в понимании мира маленького человека и свидетельствует о его психическом состоянии, благополучии, возможных перспективах развития.

Доминирующий эмоциональный фон ребенка во многом определяет его взаимодействие с взрослыми и сверстниками. В общении с ними ребенок стремится к удовлетворению потребности в эмоциональной поддержке, сопереживании и взаимопонимании. Для ребенка важно привлечь внимание к себе, выразить себя, призвать к себе на помощь, вызвать сочувствие [1]. Поэтому родители и воспитатели должны стремиться к установлению тесных эмоциональных контактов с ребенком, так как взаимоотношения с другими людьми, их поступки – важный источник формирования чувств дошкольника: радости, нежности, сочувствия, гнева и других переживаний.

Перемены, происходящие во взрослом обществе, изменение социально-экономических условий, в числе прочего, обуславливают увеличение количества детей с психоэмоциональными нарушениями. Такие тенденции приводят к осложнению процесса социализации ребёнка-дошкольника, затрудняют его вхождение в мир культуры межличностных отношений. Отражение социальных

отношений в переживаниях ребенка не только определяет доминирующий эмоциональный фон, но и выступает источником развития и «кристаллизации» его эмоциональной сферы [2].

Эмоциональный отклик ребенка становится объектом определенного отношения взрослых: с одной стороны, зная их неодобрительное отношение к тем или иным действиям, ребенок может уклониться от непосредственного проявления чувства в действии и выразить его мимически или вербально; с другой стороны, зная, что окружающие одобряют его определенные действия, он может стремиться совершить их ради одобрения. Оценка поступков окружающими становится важным элементом поведения дошкольника и влияет на эмоциональную мотивацию его действий [3].

Проблеме эмоционального благополучия ребенка уделяется достаточное внимание в отечественных исследованиях О.А. Воробьева, Г.Г. Филиппова, А.Д. Кошелева, И.В. Фаустова, П.В. Калюжин, Е.В. Иванова, И.В. Шаповаленко, В.С. Умнов. По мнению Т.В. Гребенщиковой, проявления эмоционального благополучия дошкольника обнаруживают его обусловленность ситуациями физического комфорта, удовлетворенностью отношением к нему взрослых и сверстников, обеспечением активности, самостоятельности, игры [4].

В силу специфики эмоциональной сферы дошкольника, проявляющейся, в том числе в нестабильности эмоциональных состояний, недостаточной сформированности умений самостоятельно регулировать свои аффективные реакции, становится очевидной необходимость изучения эмоционального благополучия ребенка, что и явилось целью исследования.

Материал и методы. Анализ существующих подходов к определению эмоционального благополучия дошкольника и его составляющих положен в основу исследования, в котором приняло участие 24 ребенка дошкольного возраста от 5 до 6 лет. Использованы психодиагностические методы: «Рисунок человека» (К. Маховер), проективный тест тревожности Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен; а также методы математической обработки данных (корреляционный анализ).

Результаты и их обсуждение. Обработка данных по методике «Рисунок человека» выявила следующие показатели: чувство незащищенности характерно для 13 дошкольников (54%); тревожность проявилась у 58% детей (14 человек); чувство недоверия испытывают 5 респондентов (21%); чувство неполноценности присутствует у 9 старших дошкольников (37%); конфликтность отмечается у 9 мальчиков и девочек (37%); испытывают трудности в общении 7 детей дошкольного возраста (29%); дошкольников с наличием депрессивного состояния не выявлено.

Качественный анализ детских рисунков показал, что тревожные дети, испытывающие чувство незащищенности, склонны рисовать маленькие фигуры человека и акцентировать их штриховку всей нарисованной фигуры или ее части. Также дети добавляют в рисунок ливневые облака, заштриховывают солнце, допускают стирание рисунка, что считаются выражением тревоги и неудовлетворенности. Хорошо приспособленные дети с развитым чувством безопасности рисуют свободно, легко, создавая рисунок, который своим размером, размахом и бросающимся в глаза размещением на странице выражает свободу от тревожности и беспокойства, они также добавляют в рисунок человеческой фигуры сияющее солнце, обычно в одном из верхних углов листа.

Протоколы диагностики по тесту тревожности Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен подвергались количественному и качественному анализу. Количественный анализ предполагает вычисление индекса тревожности каждого ребенка: 13 детей (54%) имеют средний уровень тревожности; 11 человек – высокий уровень тревожности (46%). Высокий уровень тревожности проявляется в ситуациях, моделирующих отношения ребенок-ребенок и ребенок – взрослый, где и выявлена прямо пропорциональная взаимосвязь между чувством неполноценности и недоверием ($r = 0,45$; $p < 0,01$), следовательно, чем больше недоверия к окружающему миру, тем больше чувство неполноценности у ребенка, и наоборот. Из сопоставления полученных данных по двум методикам следует отметить, что ситуативная тревожность выявлена у 50% дошкольников; подтвержден высокий уровень тревожности у 46% детей; средний уровень имеет 1 ребенок. Полученные результаты говорят о детерминированности эмоционального благополучия ребенка характером детско-родительских, педагогических и межличностных отношений со сверстниками.

Заключение. Таким образом, особенностями эмоциональной сферы дошкольников является выраженность таких качеств, как тревожность, чувство неполноценности, незащищенность, недоверие, конфликтность, трудности в общении, что требует целенаправленного, активного, систематического осуществления психолого-педагогического сопровождения эмоционального благополучия ребенка, в условиях дошкольного образовательного учреждения.

Список использованной литературы:

1. Дуброва, В.П. Организация методической работы в дошкольном учреждении / В.П. Дуброва, Е.П. Милашевич. – Москва: изд-во «Новая школа», 1995. – 128 с.

2. Лаптева, Ю.А., Морозова, И.С. Развитие эмоциональной сферы ребенка дошкольного возраста / Ю.А. Лаптева, И.С. Морозова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 51–55.

3. Карелина, И.О. Эмоциональная сфера ребенка как объект психологических исследований: избранные научные статьи / И.О. Карелина. – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 157 с.

4. Гребенщикова, Т.В. Педагогическое сопровождение эмоционально благополучия ребенка в дошкольной образовательной организации / Т.В. Гребенщикова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4 (127). – С. 72–78.

Рыжиченко Е.В. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ КИБЕРАДДИКЦИИ И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Научно-технический прогресс способствовал активному развитию информационно-компьютерных технологий, ставших неотъемлемой частью жизни современного человека. Однако чрезмерная увлеченность компьютерными играми и другими видами деятельности, связанными с виртуальной реальностью, могут приводить и к негативным последствиям, затрагивающим все уровни структуры личности. Ряд исследователей (Ю.Д. Бабаева, А.В. Войскунский, Н.В. Омельченко и др.) затрагивают проблему игр агрессивного характера, их вли-

яния на психическое состояние играющего. Проведенный теоретический анализ показал, что сегодня достаточно разработаны вопросы, связанные с предпосылками, механизмами, факторами развития зависимого поведения подростка; в то же время практически отсутствуют исследования, посвященные проблеме взаимосвязи кибераддикции и агрессивного поведения в подростковом возрасте.

Материал и методы. При проведении исследования применялись метод научного анализа, сравнение, обобщение, систематизация и интерпретация фактов, эмпирические методы (тестирование) и методы математической статистики (метод линейной корреляции Ч. Пирсона). Для выявления подростков, имеющих интернет-зависимость применялся «Тест на интернет-аддикцию» (в модификации И.А. Коныгиной), для выявления показателей агрессии применялся «Тест агрессивности» (опросник Л.Г. Почебут).

Результаты и их обсуждение. Под термином «кибераддикция» понимают пристрастие к занятиям, связанным с использованием компьютера, приводящее к резкому сокращению всех остальных видов деятельности [1, с. 12]. Кибераддикция относится к виду девиантного аутодеструктивного поведения [2, с. 9]. В качестве признаков кибераддикции выделяют следующие: концентрация внимания и всех интересов подростка вокруг компьютера, попустительское отношение к собственному здоровью, гигиене, а также неспособность спланировать окончание сеанса игры [3, с. 22]. Кибераддикция имеет ряд негативных последствий, затрагивающих когнитивную, эмоциональную, поведенческую, социальную и физиологическую сферы развития человека [4, с. 125]. Основными факторами формирования кибераддикции в подростковом возрасте являются нарушение межличностных отношений со сверстниками, неразвитые коммуникативные навыки, проблемы в семейных отношениях, поиск новых ощущений, отсутствие увлечений, характерологические особенности [5, с. 37].

В результате проведения эмпирического исследования на выборке испытуемых 120 человек в возрасте 13–15 лет, учащихся ГУО «Средняя общеобразовательная школа им. Ефросии Полоцкой» г.Полоцка, было выявлено, что по данным методики «Тест на интернет-аддикцию» (в модификации И.А. Коныгиной) по всей выборке подростков наибольшее количество испытуемых не показывают признаков аддикции (54%). В группу риска по кибераддикции входят 28% подростков и уже имеют выраженные признаки кибераддикции 18%. В качестве примера приведем ответы на вопросы методики одного из учащихся (Егор С.), у которого были выявлены выраженные признаки кибераддикции. Егор утверждает, что ежедневно за компьютером он проводит не менее 5 часов, поэтому поздно ложится спать, не делает домашнее задание по учебным предметам, что отрицательно влияет на учебную деятельность; может соврать родителям о том, что играет; нервничает, когда рядом нет компьютера и возможности поиграть; становится заметно раздражителен; тратит на игры все больше времени; не может контролировать игровой процесс и время, которое проводит в «Интернете». Другой учащийся (Олег П.) проводит за компьютером не менее 4 часов в день. Отказывается проводить время с друзьями, не может контролировать себя, не сдерживает обещания перед родителями об окончании игры, забывчивость, синдром отмены – невозможность сесть за монитор вызывает ярость, агрессию, плач, замкнутость.

Для выявления показателей агрессии применялся «Тест агрессивности» (опросник Л.Г. Почебут). В ходе исследования было выявлено, что у подростков

наиболее выражены следующие формы агрессии: предметная агрессия, самоагрессия, вербальная агрессия. У подростков менее выражены физическая агрессия и эмоциональная агрессия. Это проявляется в том, что: подростки чаще всего склонны использовать агрессию, направленную на окружающие предметы; агрессию, направленную на себя; проявление негативных чувств и словесных оскорблений при малейшем возбуждении. Подростки в меньшей степени: склонны использовать физическую силу против другого лица; проявлять эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему. В результате статистической обработки данных с помощью метода линейной корреляции Ч. Пирсона были установлены достоверно значимые корреляционные связи между показателем кибераддикции и проявлением агрессии у подростков. Чем выше степень кибераддикции у подростка, тем выше у него уровень вербальной формы агрессии, которая проявляется в словесном выражении своего агрессивного отношения к другому человеку, использовании словесных оскорблений. Чем выше степень кибераддикции у подростка, тем выше у него уровень физической формы агрессии, которая проявляется в выражении агрессии по отношению к другому человеку с применением физической силы. Чем выше степень кибераддикции у подростка, тем выше у него уровень предметной формы агрессии, которая проявляется в вымещении своей агрессии на окружающих предметах. Чем выше степень кибераддикции у подростка, тем выше у него уровень самоагрессии, которая проявляется в том, что человек не находится в мире и согласии с собой; у него отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты.

Заключение. В исследовании представлена характеристика взаимосвязи кибераддикции и агрессивного поведения в подростковом возрасте. На основании данных эмпирического исследования установлена достоверно значимая положительная корреляционная связь между показателем кибераддикции и общим уровнем агрессивности личности у подростков. Внедрение результатов исследования в практику образовательных учреждений может способствовать профилактике возникновения кибераддикции у подростков посредством обучения конструктивным навыкам поведения.

Список использованной литературы:

1. Друзин, В.Н. Педагогическая профилактика игровой компьютерной аддикции подростков: автореф. ... канд. пед.наук / В.Н. Друзин. – Ярославль, 2011. – 73 с.

2. Иванов, М.С. Психологические аспекты негативного влияния игровой компьютерной зависимости на личность человека: автореф. ... канд. пед.наук / М.С. Иванов. – М.: МГУ, 2009. – 65 с.

3. Войскунский, А.Е. Групповая игровая деятельность в Интернет / А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 1999. – №1. – С. 22–26.

4. Омельченко, Н.В. Диспозиционные особенности (черты личности и ценностные ориентации) играющих в компьютерные игры с разным игровым опытом / Н.В. Омельченко // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – № 4. – С.124–132.

5. Гришина, А.В. Психологические факторы формирования игровой компьютерной зависимости в младшем подростковом возрасте / А.В. Гришина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №8. – С. 36–44.

Рынкевич М.А. (Научный руководитель – Совейко Е.И.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

САМООТНОШЕНИЕ И ОБРАЗ ТЕЛА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Подростковый возраст является критической стадией в формировании самоотношения. Развитие самосознания в этот период происходит от наивного невежества по отношению к себе, к все более углубленному самопознанию, которое затем связывается со все более определенной и неустойчивой самооценкой. Особенности самосознания и самооценки напрямую влияют на поведение подростка. При низкой самооценке подросток недооценивает свои способности, стремится выполнять только самые простые задачи, которые мешают его развитию. С повышением самооценки он переоценивает свои возможности.

Актуальность проблемы самоотношения и образа тела в подростковом возрасте разъясняется тем, собственно, что как раз в данный этап случается развитие его самосознания. С одной стороны, молодые люди принимают себя как личность исключительную, ставят себя выше иных людей, с другой – копается в себе, но старается не допускать в сознание эти сомнения.

Одним из весомых качеств общественной жизни человека считается его отношение к себе. Каждое проявление человека как общественного деятеля сопрягается с подключением в этот процесс его самоотношения. Многочисленные авторы оценивают самоотношение как переживание личных ценностей, выражающихся в чувстве самоуважения. Самоотношение обладает защитными возможностями. Личность в силах оберегать свое «Я» от негативных эмоций и поддерживать свое достоинство на протяжении долгого времени. Самоотношение человека играет значительную роль в проявлении определенных поведенческих реакций в конфликтных ситуациях, чаще всего это происходит во внутриличностных, при этом самоотношение может изменяться в зависимости от ситуации, в которой оно проявляется.

Опираясь на теоретические основы понимания самоотношения как компонента самосознания, разработанные И.И. Чесноковой, эмоционально-ценностное самоотношение можно рассматривать как особый тип эмоционального опыта, который «отражает личный подход человека к тому, что он изучает, понимает, «открывает» по отношению к себе. Это может происходить как в форме прямой эмоциональной реакции, так и в «инактуной форме», когда живая эмоциональная реакция отсутствует и заменяется оценочным суждением, за которым стоит ограниченная, в какой-то момент непосредственно пережитая эмоциональная реакция.

Целью данной работы стало изучение взаимосвязи самоотношения и образа тела подростков с учетом возрастной динамики.

Материал и методы. Задачи, посталенные в исследовании решались методами теоретико-методологического анализа психолого-педагогической литературы; психодиагностическими методами («Опросник самоотношения (ОСО)» В.В. Столина и С.Р. Пантилеева, «Шкала оценки удовлетворенности собственным телом (ШУСТ)» О.А. Скугаревского, «Опросник образа собственного тела (ООСТ)» О.А. Скугаревского. Математическая обработка результатов была проведена с помощью программного обеспечения MS Excel 2013 в операционной системе

Windows 10.0. Выборка для проведения исследования состояла из 12 девушек и 12 юношей в возрасте 12–13 лет.

Результаты и их обсуждение. При проведении теоретического анализа было выявлено, что понятия самоотношения изучались многими психологами (А.Н. Леонтьевым, С.Л. Рубинштейном, А.Г. Спиркиным, Е.В. Шороховой, И.И. Чесноковой).

Самоотношение, в общем смысле, – это проявление специфики отношения личности к собственному «Я». Согласно наиболее современной концепции, подтвержденной эмпирическими исследованиями, самоотношение не является простой совокупностью эмоциональных реакций индивида на его знания о себе.

Образ тела **–** наше субъективное восприятие своего тела, то, как мы его видим, понимаем, и как мы к нему относимся. Это не просто знание, где у нас находятся руки или ноги, это еще и оценка его привлекательности.

Для изучения самоотношения в подростковом возрасте, в исследовании был использован тест «Опросник самоотношения (ОСО)» В.В. Столина и С.Р. Пантилеева.

Результаты теста «Опросник самоотношения» приведены в таблице 1.

Таблица 1 – **Показатели самоотношения подростков**

Шкала	Накопленные частоты, %		
	юноши	девушки	среднее по выборке
Самоуважение	50	50	50
Аутосимпатия	75	67	70,8
Ожидаемое отношение от других	33,3	33,3	33,3
Самоинтерес	83,3	91,7	87,5

При анализе данных было выявлено, что у учащихся ярко выражены шкалы «Аутосимпатия» (70,8%) и «Самоинтерес» (87,5%). Это говорит о том, что в содержательном плане шкала на позитивном полюсе объединяет одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивную самооценку, на негативном полюсе, – видение в себе по преимуществу недостатков, низкую самооценку, готовность к самообвинению. Самоинтерес отражает меру близости к самому себе, в частности интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных», уверенность в своей интересности для других. По шкале «Ожидаемое отношение от других» (33,3%) было выявлено, что большинство респондентов не ожидают позитивного или негативного отношения в себе. Данный признак у указанной выборки не выражен. По шкале «Самоуважение» среди респондентов отмечается уровень 50%, что говорит о средней степени выраженности данного признака. Анализ ответов респондентов разного пола на вопросы данного опросника не выявил значимых различий.

Благодаря использованию методики «Шкала оценки удовлетворенности собственным телом (ШУСТ)», в исследовании была выявлена статистичеки значимая взаимосвязь образа тела с уровнем аутосимпатии как эмоциональным компонентом самоотношения у девушек ($F(6, 5)=10,355$, $p<0,02$). С уровнями остальных шкал статистически достоверных различий не отмечено. Для девушек отношение к телу связано со степенью принятия себя, это обусловливает влияние данного показателя на уровень аутосимпатии.

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что большинство подростков, принявших участие в данном исследовании, отличаются высоким уровнем самоинтереса и аутосимпатии, средним уровнем самоуважения и независимостью от мнения окружающих. У девушек данной выборки отмечена взаимосвязь отношения к собственному телу и аутосимпатией. Проведение дальнейших исследований в данном русле поможет выявить взаимосвязи образа тела с другими показателями отношения к себе, что поможет в ранней диагностике и предотвращению пищевых и психологических проблем у подростков.

Список использованной литературы:

1. Шутова, Н.В. Влияние физического образа «Я» на самоотношение формирующийся личности / Н.В. Шутова, О.В. Суворова, А.П. Куасси // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12–1. – С. 169–174.

Рыцарева А.В. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИАГНОСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ

Введение. Безусловно, что любая специальность предполагает наличие у человека предполагаемых качеств. Например, воспитателю необходимо любить детей, повару владеть кулинарным талантом, журналисту иметь коммуникативные навыки, а директор предприятия должен обладать организаторскими способностями. Это и предполагает профессиональная пригодность, которая характеризует наличие психофизических качеств и приобретённых знаний и умений.

Однако необходимо отметить то, что профессиональная пригодность – отнюдь не только врождённые качества, но также и то, чем овладел и что достиг специалист, и его удовлетворенность от деятельности.

У любой профессии имеется ряд качеств, начиная с физических, завершая нравственными. Однако если рассмотреть данный вопрос с исключительно научной стороны, то выходит, что чем существеннее, труднее деятельность, тем больше качеств необходимо. Следовательно, что профессиональная пригодность или же не пригодность всё же оценивается согласно результатам. Ключевое – это продуктивность труда. В дальнейшем – удовлетворённость результатами труда. И отнюдь не главное за счёт чего человек выполнил свои задачи – он сумел проделать свою работу с удовольствием, следовательно, пригоден [1, с. 166].

Проблема профессионального психологического подбора (отбора) специалистов различных профилей деятельности и специальностей является одной из основных проблем психологии труда, инженерной психологии. В настоящее время в большинстве развитых стран мира существует развитая система профессионального психологического отбора специалистов различных профессий.

В отечественной литературе к настоящему времени имеется большое количество работ, посвященных различным психологическим аспектам проблемы профессиональной пригодности, многие из которых имеют ведомственное назначение и поэтому малодоступны. Из достаточно известных, фундаментальных

исследований в этой области следует отметить работы Б.Г. Ананьева, В.А. Бодрова, К.М. Гуревича, В.Н.Дружинина, Е.А. Климова, Б.В. Кулагина, Н.В Макаренко, В.Л. Марищука, В.А. Пухова, А.Т. Ростунова, Б.М. Теплова.

Цель работы представляет собой проведение исследования принципов диагностики профессиональной пригодности сотрудников.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе предприятия ООО «Плутос и К». В качестве респондентов выступили работники предприятия и кандидаты на свободные рабочие места. Выборка исследования характеризуется специалистами, преимущественно женского пола, в средней возрастной категории – от 21 до 33, со среднем специальным образованием. Испытуемые были поделены на две группы: выборка 1 – люди, уже работающие на предприятие (14 человек); выборка 2 – люди, пришедшие на вакантные места (11 человек).

В процессе исследования использовались опросные методы, анализ документов, качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики: Тест жизнестойкости С. Мадди; Форма по изучению личности Д. Джексона (PRF). Также среди новых кандидатов, был установлен испытательный срок (2 недели), чтобы также их проверить на деле, проверить их профессиональные навыки и личностные качества.

Результаты и их обсуждение. По результатам проведенного исследования было отмечено, что высоким уровнем вовлеченности обладают всего 3 человека из 25 испытуемых. Это может говорить о том, что человек с развитым чувством вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. Низким показателем обладают 5 человек. Это может говорить о незаинтересованности человека в данной работе. Люди, обладающие развитым состоянием контроля, ощущают, что сами выбирают собственную деятельность, свой путь. Таким восприятием обладают 13 человек. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, развитие через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование – данной характеристикой обладают 20 человек. Но, если жизнестойкость каждого человека в целом, не деля ее на три составляющие (вовлеченность, контроль, принятие риска), то можно увидеть, что высокими показателями жизнестойкости обладают всего 10 человек. Это люди, которые способны и готовы активно и гибко действовать в ситуации стресса и трудностей.

Результаты исследования показали, что среди всех испытуемых, более подходящими оказались только пришедшие специалисты. Среди уже работающих, особой заинтересованностью в работе и в усовершенствовании своих навыков, оказалось лишь 6 человек из 14. По результатам опросов, а также испытательного срока для новичков, было выявлено, что 6 из 11 человек подходят данному предприятию. В конечном итоге, из 25 испытуемых всего 12 человек профессионально пригодны для данного предприятия.

Заключение. Вопрос профессиональной пригодности является комплексной, включающей производственные, психологические, медицинские, физиологические и другие ее аспекты. Полученные в исследовании материалы позволили разработать предложения по проведению возможных кадровых перестановок, и обучающих семинаров, тренингов, направленных на улучшение профессиональных качеств работников. Материал отражает основные направления исследований по данной проблеме в профессиональной деятельности сфере торговли и об-

щественного питания, однако принципы, методы, способы решения ряда практических задач определения, оценки профессиональной пригодности могут быть использованы и в других видах профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Бодров, В.А. Психология профессиональной пригодности: учеб. пособие для вузов / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
2. Борисова, Е.М. О роли профессиональной деятельности в формировании личности / Е.М. Борисова // Психология формирования и развития личности / под ред. Л.И. Анциферовой. – М.: Наука, 1981.
3. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по диагностике [Текст] / Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов. – 2-е изд., перераб и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 528 с.
4. Литвинюк, А.А. Диагностика профессиональной пригодности персонала [Текст]: учеб.-метод. комплекс / А.А. Литвинюк. – М.: Академия, 2006. – 57 с.
5. Толочек, В.А. Современная психология труда [Текст]: учеб. пособие / В.А. Толочек. – СПб.: Питер, 2010. – 432 с.

Рябова Н.И. (Научный руководитель – Абрамова Л.Н.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОРРЕКЦИЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СКАЗКОТЕРАПИИ

Введение. Проблема тревожности занимает особое место в современном научном знании. С одной стороны, это «центральная проблема современной цивилизации». С другой – это психическое состояние, вызываемое специальными условиями эксперимента или ситуации (соревновательная, экзаменационная тревожность). Поэтому не удивительно, что этой проблеме посвящено очень большое количество исследований. Интерес к проблеме тревожности нашел отражение в работах многих ученых, как в отечественной психологии, так и за рубежом (А. Прихожан, И. Дубровина, З. Фрейд, К. Хорни, Дж. Тейлор и другие). Повышенная тревожность уже является негативной характеристикой и неблагоприятно сказывается на жизнедеятельности человека. Тревожность, появившаяся в дошкольном возрасте, приобретает особое значение в период нахождения ребенка в школе и не теряет своей актуальности в работе со взрослыми людьми. Именно поэтому так важно изучать тревожность, своевременно проводить ее коррекцию и профилактическую работу.

Материал и методы. При проведении исследования применялись метод научного анализа, сравнение, обобщение, систематизация и интерпретация фактов, эмпирические методы (опросник «Уровень тревожности ребенка» Г.П. Лаврентьева и Т.М. Титаренко, методика «Паровозик» С.В. Велиевой; статистические методы обработки данных (непараметрический критерий – G-критерий знаков). Выборку для эмпирического исследования составили воспитанники ГУО «Ясли-сад № 15 г. Витебска» из двух старших групп в количестве 46 человек (19 девочек и 27 мальчиков), возраст от 5 до 6 лет.

Результаты и их обсуждение. Одним из эмоциональных состояний дошкольников является тревожность. Понятие тревожность разрабатывалось многими исследователями. Рассмотрев различные определения понятия «тревожность»
в психологической литературе можно сделать вывод, что это эмоционально-личностное образование, которое, как всякое сложное психологическое образование, имеет когнитивный, эмоциональный и операциональный аспекты [1, с. 51].

Причины возникновения тревожности в дошкольном возрасте разнообразны, но основными являются: нарушения детско-родительских отношений, завышенные требования со стороны воспитателей и родителей, нарушения отношений со сверстниками, нарушения в эмоционально-личностной сфере [2, с. 23].

Сказкотерапия в коррекции детской тревожности, является самым безопасным и интересным методом [3, с. 34]. С помощью сказки можно понять и обсудить с ребенком причины его неуверенности, тревожности, боязливости, и что немало важно ребенок перерабатывает свою проблему через собственный эмоциональный фон [4, с. 14].

Первичная диагностика тревожности у дошкольников по методике «Паровозик» показала, что из 46 детей позитивное психическое состояние выявлено у 30 детей (65,2%), негативное психическое состояние низкой степени – у 4 (8,7%) детей, негативное психическое состояние средней степени – у 2 (4,4%), а негативное психическое состояние высокой степени – у 10 (21,7%). Полученные результаты подтверждаются данными, полученными в результате наблюдения с помощью опросника Г.П. Лаврентьева и Т.М. Титаренко «Уровень тревожности ребенка».

Таким образом, в результате первичной диагностики уровня тревожности, определено, что довольно большое количество детей имеют высокий и средний уровень тревожности (21,7% и 15,2% соответственно). Следовательно, для снижения уровня тревожности необходима целенаправленная и планомерная психокоррекционная работа.

Для коррекционной работы с тревожными детьми была разработана психокоррекционная программа «Коррекция тревожности у детей дошкольного возраста методом сказкотерапии». Детям были прочитаны следующие сказки: «Друзья», «Широкое небо», «Случай в лесу», «Георгин и бабочка», «Сказка о вороненке». Основная идея сказок состояла в том, чтобы показать детям на примере героев как можно собственными усилиями, смекалкой решить преодолеть ситуации, которые возникают в жизни и вызывают тревожность. На положительном примере героев сказок дети могли изучить конструктивные навыки преодоления тревожности, обрести уверенность в собственных возможностях, повысить свою самооценку.

После завершения психокоррекционной работы высокий индекс тревожности не выявился ни у одного ребенка, в то время как до коррекции данный показатель составлял в среднем 21%. Для проверки достоверности полученных результатов, все данные были обработаны с помощью непараметрического критерия – критерия знаков – G. С помощью данного критерия определено, что гипотеза H_0, о том, что сдвиг показателей после коррекционной работы является случайным, отклоняется и принимается гипотеза H_1 о том, что сдвиг показателей после коррекционной работы является не случайным. Полученный в результате исследования сдвиг показателей статистически значим на уровне $p < 0.01$. Следовательно, предположение о том, что

коррекционная работа методом сказкотерапии способствовала снижению уровня тревожности у дошкольников, статистически достоверно.

Заключение. В исследовании представлен теоретический анализ проявления повышенной тревожности у дошкольников, анализ возможных причин и коррекционных методов воздействия. Разработана программа коррекции тревожности у дошколников средствами сказкотерапии. Используя метод сказкотерапии в коррекционной работе с дошкольниками, удалось снизить уровень тревожности. Полученные результаты позволяют говорить об эффективности сказкотерапии для коррекции высокого уровня тревожности, препятствующего нормальному личностному развитию дошкольников. Внедрение результатов исследования в практику образовательных учреждений может способствовать профилактике возникновения проявлений личностной дезадаптации воспитанников дошкольных учреждений вследствие повышенной тревожности.

Список использованной литературы:

1. Лошкарева, О Причины возникновения повышенной тревожности у детей старшего дошкольного возраста / О. Лошкарева // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2017. – № 1. – С. 51–53.

2. Кирьянова, О.Н. Причины возникновения высокого уровня тревожности у детей дошкольного возраста / О.Н. Кирьянова // Психология в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2011. – С. 23–25.

3. Вачков, И.В. Интегративная сказкотерапия как метод реализации субъектного подхода в работе школьного психолога / И.В. Вачков // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2010. – №2. – С. 34–45.

4. Белинская, Е.В. Сказочные тренинги для дошкольников и младших школьников / Е.В. Белинская. – СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008. – 125 с.

Сахарук В.В. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ В МАЛЫХ ГРУППАХ ПРИ ПОМОЩИ СОЦИОМЕТРИИ

Введение. Вопрос изучения межличностных отношений в малых группах при помощи социометрии является актуальным для современной социальной и педагогической психологии. Социометрический метод применяют в своих исследованиях зарубежные и отечественные ученые для решения различных проблем. Внедрение этого метода в исследования связано с именами таких учѐных как: Дж. Морено, В.И. Паниотто, У. Бронфенбреннер, Н.Е. Гронланд, Е.С. Кузьмин, Я.Л. Коломинский, В.А. Ядов, В.С. Мерлин. Детские группы и коллективы на всех возрастных этапах изучали при помощи метода социометрии А.В. Киричук, Т.А. Репина, Л.И. Уманский и другие.

Студенческая группа, представляющая собой совокупность людей, объединѐнных общими целями и задачами, имеет свою внутригрупповую иерархию, которая предполагает наличие у членов различных социометрических статусов. Свой труд в разработке исследования социометрического статуса посвятили такие ученые как Г.М. Андреева, Е.М. Дубровская, В.П. Зинченко, Я.Л. Морено, Ю.Г. Мещеряков, Р.В. Овчарова, Р.Л. Кричевский, Е.С. Кузьмин, А.А. Реан, В.Е. Семѐнов и другие. Большинство из названных выше ученых выделяют следу-

ющие категории людей с разным социометрическим статусом: в соответствии с количеством полученных выборов испытуемых с низким социометрическим статусом относят к категории «изолированных», «пренебрегаемых», «отверженных», а к категории высокого социометрического статуса относят: «звезд», «предпочитаемых», «принятых». Опираясь на тот факт, что имея стремление к успеху и высокие коммуникативные навыки, человеку легче приспособиться к окружающей среде, нам представляется важным исследовать взаимосвязь мотивации достижения успеха с социометрическим статусом [1, с. 237].

Также необходимо отметить, что студенческий возраст является одним из важнейших этапов в становлении личности человека. В данном возрасте прослеживается преобразования в сфере сознания, отношение к себе и в выстраивании новых контактов с людьми. Необходимо отметить, что в процессе социализации студенты могут сталкиваться с трудностями в установлении нового уровня взаимоотношений. Трудности, порождѐнные различными аспектами, которые свойственны предшествующему возрасту, требуют немалой работы над собой, а главное – над отношением к себе.

Целью нашего исследования является теоретическое обоснование и описание отношений в малой группе студентов с разным социометрическим статусом в различных отечественных и зарубежных исследованиях, концепциях, моделях.

Материал и методы. Материалом нашего исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических выводов, полученные в ходе изучения проблемы межличностных отношений студентов с разным социометрическим статусом в группе. Для решения поставленной задачи были использована «Социометрия» Дж. Морено.

Результаты и их обсуждение. Формирование самосознания в студенческом возрасте, достигает особой важности в психологической науке в силу того, что самосознание может влиять не только на стабильность взаимоотношений человека с обществом, но и развивает внутреннюю, индивидуальную среду личности. Это в свою очередь находит отражение в избранной профессиональной деятельности, где в процессе социализации каждый человек сталкивается с осознанием своего места в жизни, которое определяется тем, насколько личность относиться к себе, принимает и понимает свои действия, положительно или негативно оценивает собственные успехи.

Свой труд в разработке исследования социометрического статуса посвятили такие отечественные и зарубежные ученые как: Г.М. Андреева, Е.М. Дубровская, В.П. Зинченко, Я.Л. Морено, Ю.Г. Мещеряков, Р.В. Овчарова, Р.Л. Кричевский, Е.С. Кузьмин, А.А. Реан, В.Е. Семѐнов и другие. Основоположником социометрии принято считать известного американского психиатра и социального психолога Дж. Морено. Термин «социометрический статус» впервые начал использовать социолог Я. Морено, обозначая под ним положение человека в социальной группе, а саму систему межличностных отношений выделял из эмоциональных, деловых и интеллектуальных связей членов этой группы. Как отмечал Я. Морено: «Измерение не есть самоцель социометрии» [цит по 2, с. 104]. Этим он утверждал, что цель социометрии не только в ее измерении, но и в перестройке старого устройства на новое, преобразование групп таким образом, чтобы формальная структура как можно более соответствовала глубинной структуре [2].

Я. Морено разделяет социальную действительность на три тенденции или измерения: на социометрическую матрицу, внешнее общество и социальную реальность. Под этими терминами он понимает следующее: «Под внешним обществом я

понимаю все ощутимые, зримые группировки. Под социометрической матрицей я понимаю все социометрические структуры, которые и становятся очевидными в процессе социометрического анализа. Под социальной реальностью я понимаю динамический синтез и взаимное проникновение того и другого» [цит по 2, с. 255].

Положение индивида в группе, то есть социометрический статус связан с принятием групповых правил и норм в группе, насколько каждый из них отступает от соблюдения этих норм, как соотносятся социальные и «личностные» нормы. Социометрический статус раскрывает значимость для студента взаимодействия с группой. Требовательность группы к соблюдению ее ценностей воспринимается личностью с непомерной чувствительностью. Она отрицает «полезную» деятельность для группы. Данная деятельность становится невостребованной для личности, а низкий социометрический статус способствует осуществлению собственных устремлений, которые могут негативно противостоять общим. Подобное положение сходно с пониманием.

Заключение. В данной статье мы теоретически обосновали и описали отношения в малых группах студентов с разным социометрическим статусом. Для определения социометрического статуса был применен социально-психологический тест, разработанный Дж. Морено (имеет много модификаций), для оценки межличностных эмоциональных связей в группе, то есть взаимных симпатий между членами группы, и решения следующих задач: а) измерение степени сплоченности-разобщенности в группе; б) выявление соотносительного авторитета членов групп по признакам симпатии-антипатии (лидеры, звезды, отвергнутые); в) обнаружение внутригрупповых сплоченных образований во главе с неформальными лидерами.

Список использованной литературы:

1. Кокорева, А.А. Студенческая учебная группа как разновидность малых групп / А.А. Кокорева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. – С. 237–241.
2. Морено, Я.Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Я.Л. Морено / Пер. с англ. А. Боковикова. – М.: Академический Проект, 2001. – 384 с.

Соломаненко А.Ю. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОСОМАТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ У БОЛЬНЫХ ДЕРМАТОЛОГИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Психосоматические болезни с поражениями кожи представляют собой соматические расстройства, возникающие под действием эмоционального напряжения, из-за влияния различных психических воздействий из прошлого опыта больного или которые он испытывает в настоящий момент [1].

Соматическое заболевание, от которого человек страдает уже достаточно долго, а также потребность длительное время пребывать в стационаре приводит к изменению личности в виде патологического развития. В зависимости от основных характеристик болезни могут возникать психические нарушения, выражающиеся в различных симптомах. Проявление и особенности деятельности психики при различных заболеваниях зависят от множества источников, во-первых – от происхождения самого заболевания (как оно влияет на мозговую деятельность), во-вторых – от типа течения и остроты развития болезни [2].

Согласно данным многих научных работ (Д.В. Романов, О.А. Шавловская, P. Matussek, D. Agerer, G. Seibt, MJ. Henderson, JA. Cotterill), в основе аффективных нарушений, которые чаще всего сопровождают дерматологические болезни, лежат различные соматические проявления, имеющие фрустрирующий характер (к примеру, изменение кожи, зуд, шелушение, и т.п.) [3; 6]. При кожных заболеваниях выделяются психосоматические проявления, которые связаны с психическими состояниями: стресс, тревога, депрессия, астения и т.д. [4]. В частности, среди психопатологических нарушений у больных псориазом нередко отмечается эмоциональная неустойчивость, тревожность, раздражительность, депрессия [8].

Преувеличенное чувство неполноценности как физической, так и социальной, которое испытывают больные дерматологическими заболеваниями, и их чрезмерная чувствительность к реакциям окружающих ведёт возникновению повышенной эмоциональной напряженности, подозрительности и настороженности таких пациентов, подталкивают их к негативизму и социальной изоляции. Поэтому значительное количество подобных больных предпочитают находиться в одиночестве вместо взаимодействия с другими людьми [5].

Наиболее часто проявляющаяся характерологическая особенность психосоматических больных, которая исполняет важную роль в возникновении этих заболеваний – это алекситимия (сложность в распознании и выражении эмоций), что создаёт трудности в отделении телесных ощущений от негативных эмоциональных переживаний [3].

В исследовании Г.В. Рукавишникова обращается внимание на существенную степень снижения качества жизни больных дерматологическими заболеваниями, формирование нарушений тревожного и депрессивного характера, где значительное место отводится генерализованной тревоге, вегетосенсорной симптоматике и социофобии [7]. Заболевание кожи, которое могут замечать люди вокруг, значительно влияет на социальную жизнь больных, а также сопровождает возникновение чувства неловкости и лишает уверенности [2].

Цель исследования представляет собой определение и описание психосоматических особенностей больных кожными заболеваниями.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УЗ «Витебский областной клинический кожно-венерологический диспансер». В исследовании принимали участие больные дерматологическими заболеваниями в составе 50 человек: 30 женщин и 20 мужчин в возрасте от 14 до 68 лет.

В ходе исследования использовались теоретический анализ литературных источников по изучаемой проблеме, методы эмпирического уровня (методика «Изучение психических состояний Айзенка», методика «Определение доминирующего состояния Л.В. Куликова», самооценочная шкала депрессии В. Зунга), методы статистической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ данных показал, что возраст обследуемых находится в пределах от 14 до 68 лет. Также, было выявлено, что среди кожных заболеваний чаще всего отмечается псориаз (38%), у 24% – дерматит, у 8% – угревая сыпь, в 6% каждое – экзема и витилиго.

В результате исследования были установлены уровни тревожности, фрустрации, агрессии и ригидности у больных дерматологическими заболеваниями. Исходя из полученных данных, у испытуемых преобладает средний уровень тревожности (52%), а низкий уровень составляет 42%. Результаты данных по фрустрации

показали, что ведущим является средний уровень фрустрации, который составляет 50%. При анализе проявления агрессивности отмечается, что у больных дерматологическими заболеваниями средний уровень агрессии (58%). Результаты данных по ригидности позволили установить, что в основном у больных дерматологическими заболеваниями преобладает средний уровень ригидности (64%).

В ходе анализа данных установлено, что у всех больных дерматологическими заболеваниями преобладает низкий уровень депрессии. Это означает, что в данный момент у испытуемых не отмечается пониженного настроения, а также физиологических признаков депрессии. Настроение у больных дерматологическими заболеваниями ровное и устойчивое, они активны, работоспособны, а снижения интересов, самооценки и уверенности не отмечается.

В том числе установлены доминирующие состояния у больных дерматологическими заболеваниями. По всем шкалам (отношение к жизненной ситуации, тонус, спокойствие, устойчивость эмоционального тона, удовлетворённость жизнью, образ самого себя) преобладает средний уровень выраженности признаков. Однако по шкалам «спокойствие», «устойчивость эмоционального тона», «удовлетворённость жизнью» у 36%, 38% и 34% соответственно также отмечается высокий уровень. Данные испытуемые обладают большой уверенностью, положительным эмоциональным тоном, высокой устойчивостью, в целом они удовлетворены жизнью и берут на себя ответственность за свой выбор.

Установленные в ходе исследования характеристики позволяют судить о первичных особенностях психосоматических проявлений у больных дерматологическими заболеваниями.

Заключение. Таким образом, на основе полученных результатов можно утверждать, что для больных дерматологическими заболеваниями характерен средний уровень по показателям тревоги, депрессии, агрессии и ригидности, что означает допустимый уровень их проявления. Выявлен низкий уровень депрессии у всех испытуемых, который указывает на её отсутствие. У некоторых больных дерматологическими заболеваниями обнаружена большая уверенность в себе и делах, высокая эмоциональная устойчивость и удовлетворённость жизнью.

Список использованной литературы:

1. Адаскевич, В.П. Психологическое сопровождение пациента в дерматологии (некоторые советы психолога) / В.П. Адаскевич, В.П. Дуброва // Рос. журн. кож. и вен. бол. – 2003. – №1. – С. 51–56.

2. Елисеев, Ю.Ю. Психосоматические заболевания / Ю.Ю. Елисеев. – М.: АСТ, 2003. – 311 с.

3. Караваева, Т.А. Психологические механизмы и психосоматические соотношения при различных дерматозах / Т.А. Караваева, Т.Н. Королькова // Клиническая дерматология и венерология. – 2018. – Том 17. – №5. – С. 7–16.

4. Козин, В.М. Психосоматические проявления пациентов дерматологического профиля / В.М. Козин, Н.В. Кухтова, И.М. Шакунова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXI (68) регион. науч.-практ. конф., Витебск, 11-12 февраля 2016 г.: в 2-х томах. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2016. – С. 26–28.

5. Малкина-Пых, И.Г. Психосоматика: справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2005. – 992 с.

6. Романов, Д.В. Психические расстройства, реализующиеся в пространстве кожного покрова: обзор литературы (часть 1) / Д.В. Романов // Псих расстройства в общей медицине. – 2014. – №1. – С. 37–45.

7. Рукавишников, Г.В. Структура психической патологии пациентов разных возрастных групп с дерматозами лица / Г.В. Рукавишников, Н.Н. Петрова, И.О. Смирнова // Псих расстройства в общей медицине. – 2016. – №1. – С. 22–26.

8. Якубович, А.И. Психофармакотерапия тревожных состояний у больных псориазом / А.И. Якубович, Н.Н. Новицкая // Сибирский медицинский журнал. – 2008. – №4. – С. 97–99.

Соротокина М.А. (Научный руководитель – Андреева И.Н.,
доктор психол. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ СТРЕССА У СТУДЕНТОВ-ПЕРВОКУРСНИКОВ И СТУДЕНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ

Введение. Студенческая жизнь наполнена новыми знакомствами, встречами с интересными людьми, участием в молодёжных студенческих организациях, проведением различных нового плана мероприятий. В тоже время она является достаточно трудной жизненной ситуацией, к которой необходимо приспосабливаться. Студентам приходится впервые самостоятельно преодолевать трудности, осваивать новые роли и модифицировать старые, адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности. Но не все студенты готовы к многочисленным проблемам и их решениям [3].

Нарастающие нагрузки на нервную систему современного человека приводит к формированию эмоционального напряжения, которое выступает одним из главных факторов развития таких психосоматических заболеваний как синдром хронической усталости, частые респираторные заболевания, бронхиальная астма, гормональные нарушения, бессонница, нарушение аппетита. Поэтому в настоящее время сохранение психического здоровья и формирование эффективных способов преодоления стресса является очень актуальной проблемой [4].

Первым исследователем проблемы стресса стал Ганс Селье, в своей работе «Стресс без дистресса» в 1936 году он обратил внимание на то, что организм в ответ на любое требование среды реагирует напряжением. В дальнейшем проблема стресса получила широкое изучение в концепциях Р. Лазаруса по копинг-поведению. Психофизиологическую составляющую стресса рассмотрел Ю.А. Александровский. Большую ценность представляют различные исследования причин и уровня стресса у разных категорий людей. В этой области работали такие исследователи, как: О.С. Копина, Е.А. Суслова, Е.В. Заикин, В. Зигерт, Л. Ланг [2].

Актуальность темы состоит в том, что данное исследование послужит основой дальнейшей работы над созданием программы коррекции уровня стресса.

Цель исследования – сопоставить показатели стресса у студентов-первокурсников и студентов-выпускников.

Материал и методы. В качестве испытуемых выступили студенты УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Выборка: группа студентов-первокурсников (24 человека) и группа студентов, обучающихся на выпускном курсе (21 человек). Специальность «Психология».

Изучение уровня стресса у студентов проводилось по методике «Шкала психологического стресса PSM-25» (адаптация Н.Е. Водопьяновой). Данная методика была разработана для измерения уровня стресса. Она может применяться для тестирования людей старше 17 лет без ограничений по образовательным, социальным и профессиональным признакам [1].

Результаты и их обсуждение. В ходе обработки данных, полученных при тестировании студентов-первокурсников, получены следующие результаты: у 50% респондентов (12 человек) выявлен средний уровень стресса. Они могут предотвращать стрессовые ситуации, но не всегда так, как хотелось бы, иногда

попадают под негативное влияние стресса. У 41,6% опрошенных (10 человек) выявлен низкий уровень стресса. Иными словами, такие люди умеют контролировать свои эмоции, не подвержены частым сменам настроения и редко испытывают стрессовое состояние. У 8,3% студентов (2 человека) выявлен высокий уровень стресса. Это указывает на то, что студенты подвержены стрессу или же находились в стрессовом состоянии во время тестирования. Результаты представлены графически в виде диаграммы на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Результаты исследования группы студентов-первокурсников по методике Шкала психологического стресса PSM-25 (адаптация Н.Е. Водопьяновой)**

В ходе обработки данных, полученных при тестировании студентов-выпускников, получены следующие результаты: у 10 человек (47,6% респондентов) выявлен средний уровень стресса. У 33,3% опрошенных (7 человек) выявлен низкий уровень стресса. У 19% студентов (4 человека) выявлен высокий уровень стресса. Результаты графически представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – **Результаты исследования группы студентов-выпускников по методике Шкала психологического стресса PSM-25 (адаптация Н.Е. Водопьяновой)**

Заключение. Изучив уровень стресса студентов на первом и последнем курсах обучения, мы можем сделать следующий вывод: среди выпускников обнаружено меньшее процентное соотношение респондентов с низким уровнем стресса и больше с высоким уровнем, чем среди первокурсников. Несмотря на то, что именно первокурсники оказались в непривычной ситуации, где они должны

адаптироваться к новым условиям жизни, учиться самостоятельно преодолевать трудности, они немного реже подвержены нервному напряжению и стрессу. Возможно это связано с тем, что обучение у студентов выпускников подходит к концу и поэтому их волнует их дальнейшее профессиональное развитие.

Данное исследование показало, что проблема коррекции уровня стресса у студентов-выпускников является актуальной, поэтому в дальнейшем изучении уровня стресса у студентов и при разработке программы его коррекции будет целесообразным выбрать в качестве испытуемых именно студентов-выпускников.

Список использованной литературы:

1. Куприянов, Р.В. Психодиагностика стресса: практикум / Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина // М-во образ. и науки РФ, Казан. гос. технол.ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012.
2. Прохоров, А.О. Практикум по психологии состояний / О.А. Прохоров / Под ред. А.О. Прохорова. – СПб.: Речь, 2004.
3. Серебрякова, Т.А. Психология стресса: Учебное пособие / Т.А. Серебрякова. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2007.
4. Щербатых, Ю.В. Психология стресса / Ю.В. Щербатых. – М.: Эксмо, 2008.

Стальмакова Ю.В. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ У ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Введение. В настоящее время одной из самых распространенных тем среди обращений индивидуальных предпринимателей к психологам является – эмоциональное выгорание. Синдром выгорания представляет собой ответную реакцию на продолжительные стрессы, возникающие в процессе межличностных коммуникаций, и ярче всего данный синдром проявляется у представителей профессий, относящихся к системе «человек – человек».

Среди индивидуальных предпринимателей существует проблема узнавания эмоционального выгорания, которая проявляется в повышенной раздражительности, агрессивности, тревожности, негативных изменениях в ценностно-нравственной ориентации личности и др., и не осознается ими. При этом особенности функционирования эмоциональной сферы индивидуального предпринимателя, навыки его эмоциональной саморегуляции, стрессоустойчивость входят в структуру его профессионально важных качеств [1].

Научная новизна работы в том, что выявлены психологические особенности эмоционального выгорания индивидуальных предпринимателей, и взаимосвязь данного фактора с другими (индивидуальными) социально-демографическими и организационными характеристиками – возрастом, стажем работы, уровнем субъективной удовлетворенности профессиональной деятельностью, условиями труда, трудом в целом.

Цель исследования – изучение синдрома эмоционального выгорания у индивидуальных предпринимателей, посредством исследования личностных и организационных факторов, инициирующих развитие данного синдрома.

Материал и методы. Для решения поставленных задач был использован комплекс взаимодополняющих методов, адекватных предмету исследования: логико-

психологический анализ литературы по исследуемой проблеме, эмпирические методы (тестирование), математико-статистические методы. Для проведения данного исследования были выбраны следующие методики: Методика В.В. Бойко «Исследование эмоционального выгорания», тест жизнестойкости С. Мадди, проективная рисуночная методика «Человек – человек под дождем». Исследование особенностей эмоционального выгорания проводилось в городе Минске. В обследовании приняли участие взрослые, возраст от 18 до 55 лет. Объем исследуемой выборки 20 человек, все женщины.

Результаты и их обсуждение. Исходя из полученных данных по методике В.В. Бойко, мы видим, что наибольшее количество предпринимателей находится во второй фазе эмоционального выгорания, в фазе «резистенции» – сопротивления. Данный факт может говорить о том, что при проведении определенной коррекционной работы большее количество предпринимателей может справиться с негативными проявлениями синдрома эмоционального выгорания.

Анализируя показатели фаз, можно заметить, что в фазе «напряжения» наиболее высокие показатели, имеют предприниматели со стажем работы: от 10 до 15 лет. В группах от 0 до 5 лет и от 5 до 10 показатели имеют более низкий уровень. Фаза “истощения” наиболее ярко выражена у предпринимателей со стажем работы от 10 до 15 лет; затем у предпринимателей со стажем работы от 5 до 10 лет. И менее выражена у предпринимателей со стажем работы от 0 до 5 лет.

Таким образом, наиболее высокие показатели имеют предприниматели со стажем работы от 10 до 15 лет. Причем предпринимателей с не формировавшимся синдромом эмоционального выгорания в этой группе не оказалось, СЭВ в стадии формирования у 12,5% и сформировался у 48,3%.

Исходя из полученных данных, по методике С. Мадди самые высокие показатели жизнестойкости имеют предприниматели со стажем работы от 15 лет, второе место у предпринимателей со стажем работы от от 5до 10 лет, а наиболее низкий уровень жизнестойкости у предпринимателей со стажем работы до 5 лет. [2].

Проведен анализ рисунков «Человек – человек под дождем». Рисунки предпринимателей, у которых прослеживаются признаки симптомокомплексов «Чувство неполноценности», «Чувство незащищенности», «Эмоциональная холодность», «Инфантильность, «Недоверие к себе», «Депрессивность», «Трудности общения», «Враждебность», «Импульсивность», «Конфликтность в семье», «Тревожность» преобладают чёрные, грязно-фиолетовые, коричневые, серые, тёмно-синие тона. Лицо не прорисовано, несогласованность направленности тела, рук, ног, у одежды много застежек, присутствует штриховка, прерывистые линии, сильный нажим, стирания, очень крупные глаза, либо глаза закрытые. Отсутствие защитных средств от дождя. Другие предприниматели изображали себя либо очень маленькими на листе бумаги, либо отсутствующими [3].

Заключение. Особенность белорусского бизнеса состоит в том, что вся ответственность за последствия стресса и синдрома профессионального выгорания возлагаются на самого сотрудника, а не на работодателя. Руководители компаний, озабоченные снижением прибыли и эффективности, организуют тренинги эффективных продаж, повышения рентабельности компании, ужесточают требования к персоналу, постоянно меняют менеджеров, увольняя «сгорающих» и набирая новых, но мало кто из них обращает внимание, что в основе этих проблем лежит синдром профессионального выгорания сотрудников. Но если даже руководитель обладает знанием и

навыками по управлению стрессами и синдромом выгорания, а его коллектив пребывает в неведении относительно того, что это такое, невозможно будет достичь полного взаимопонимания по существу данной проблемы.

Изучаемая в работе проблема, на наш взгляд, представляется очень важной, так как эмоциональное выгорание оказывает негативное влияние не только на самих предпринимателей, на их деятельность и самочувствие, но и на тех, кто находится рядом с ними. Это и близкие родственники, и друзья.

Список использованной литературы:

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996.

2. Леонтьев, Д.А. Психодиагностические монографии / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова // Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. – М., Смысл, 2006. – С. 63.

3. Шмуракова, М.Е. Психодиагностика: учебно-методический комплекс для спец. 1-23 01 04 «Психология» / М.Е. Шмуракова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 307 с.

Стрижнев Ю.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОМ НАСИЛИИ

Введение. Основная проблема профилактики семейного насилия состоит в определении обладает ли личность склонностью к насилию в каких видах и насколько. Только на основе этих данных возможно правильная работа по профилактики данного явления. Для эмпирического исследования насилия в семье более всего подходят опросник, основанный на самоотчетах. Однако их создание и использование имеет ряд проблем, связанных с недостаточной теоретической разработкой данного явления. Можно выделить следующие теоретические проблемы:

1. Определение понятия насилие в семье. Данная проблема связана с отсутствием устоявшегося, разделяемого большинством ученых разных стран понятийно-категориального аппарата. Определение насилие в семье должно быть широким и охватывать все многообразие насильственных проявлений в семье. Широкое определение должно опираться на научную парадигму, которая более всего подходит для изучения и описания феномена.

2. Немаловажной проблемой является отсутствие надежных и валидных методик, позволяющих изучить представление личности о насилии в семье. Это послужило причиной разработки анкеты, позволяющей определить представления о насилии в семье.

Следовательно, целью исследования является разработать анкету для выявления представлений о семейном насилии различных категорий граждан.

Материал и методы. Материалом послужили работы известных зарубежных и коллектива отечественных психологов рассматривающие разные подходы к определению понятия представления о насилии. Использованы методы научного психологического исследования теоретического уровня.

Результаты и их обсуждение. Для успешного оказания психолого-педагогического воздействия на личность с целью профилактики насилия в семье необходимо выявить представления личности о насилии в семье.

В рамках исследования мы разработали анкету, целью которой является выявление представлений о семейном насилии различных категорий граждан.

Анкета позволяет изучить следующие элементы сознания личности:

– знание сущности насилия в семье;

– отношение к использованию насилия в семье;

– знания и представления о способах решения жизненных проблем, разрешение проблемных ситуаций и конфликтов в семье;

– отношение к ненасильственному поведению людей, отношения к органам профилактики и защиты от насилия в семье, их деятельности;

– представления о человеке, использующем насилие в семье и отношении к нему; социальные ожидания;

– отношение к профилактике насилия.

Анкета состоит из 23 вопросов, классифицируемых как:

закрытые,

вопросы-фильтры – вопрос 6,

контрольные вопросы,

вопросы со множественными ответами.

Анкета состоит из 2-х блоков: первый – общий блок (1 – 17 вопросы), второй блок – вопросы предназначены для респондентов, оценивающих себя как знакомых с видами насилия (18 – 22 вопросы).

Внешняя валидность. Сложность заключается в отсутствии другой методики, определяющей представление о насилии в семье.

Для определения валидности используются вопросы 6 – 8 релевантные от помех и предполагающие однозначный ответ («да» или «нет»).

Знание сущности насилия в семье отражают вопросы № 1, 13, 18 – 22; отношение к использованию насилия в семье – вопросы № 5, 8; знания и представления о способах решения жизненных проблем, разрешение проблемных ситуаций и конфликтов в семье; отношение к ненасильственному поведению людей – № 2, 7, 12, 14, 15, 16, 17; субъективное отношение к внешним (вопрос № 9) и внутренним причинам (вопрос № 10) насилия в семье; отношения к органам профилактики и защиты от насилия в семье, их деятельности (вопрос № 11); представления о человеке использующем насилие в семье и отношении к нему (вопрос № 4); социальные ожидания (вопрос № 3).

Заключение. Семейное насилие представляет собой комплексную социальную проблему, которая передается из поколения в поколение, а ее последствия оказывают серьезной воздействие и на отдельных людей, и на общество в целом. Важно различать, что насилие в семье имеет разные проявления: со стороны детей и внуков по отношению к престарелым родственникам; со стороны родителей по отношению к детям; со стороны одного супруга по отношении к другому.

Разработанная с целью выявление представлений о семейном насилии различных категорий граждан анкета, состоящая из 23 вопросов, позволяет нам установить знание сущности насилия в семье, отношение к использованию насилия в семье, знания и представления о способах решения жизненных проблем, разрешение проблемных ситуаций и конфликтов в семье, отношение к ненасильственному поведе-

нию людей, отношения к органам профилактики и защиты от насилия в семье, их деятельности, представления о человеке, использующем насилие в семье и отношении к нему, социальные ожидания, отношение к профилактике насилия.

Список использованной литературы:

1. Виктимология. Психология поведения жертвы. Учебное пособие / под ред. И.Г. Малкина-Пых. – СПб.: Питер, 2016. – 832 с.

2. Ениколопов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии / С.Н. Еникопов // Прикладная психология. – 2001. – № 1. – С. 5–8.

3. Ерусланова, Р. И. Насилие в семье. Учебное пособие / Р. И. Ерусланова, К.В. Милюхин. – М.: Дашков и К, 2010. – 214 с.

Суворова В.В. (Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ АНТИВИТАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Наше общество, на современном этапе, имеет ряд факторов и предпосылок, которые подталкивают людей к лишению жизни. Исходя из различных статистических сведений, по всему миру достаточно велик процент антивитальных действий. К 2020 году, по прогнозам экспертов, количество самоубийц может составить 1 500 000 человек в год [2]. Очень высок и риск подражательных самоубийств, особенно у лиц молодого возраста, чувствительных к воздействию СМИ, а также в случаях, когда имеется сходство по возрасту, полу и национальности между аудиторией и человеком, чьё самоубийство изображается в СМИ [2].

Таким образом, проблема официально классифицируется как актуальная и общественно значимая. Её изучением занимались такие учёные как Зигмунд Фрейд и Эмиль Дюркгейм. Вели проработку концепций Н.П. Бруханский, В.К. Хорошко, Л.А. Прозоров, Н.А. Бердяев и другие. Проблема антивитального поведения приобретает особую значимость в учебно-воспитательном процессе.

Таким образом, целью нашего эмпирического исследования стало изучение особенностей проявления антивитального поведения в юношеском возрасте у представителей различных учебных заведений.

Материал и методы. Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ научной литературы по теме исследования); эмпирические (методика «Антивитальность и жизнестойкость» (О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев); методы обработки данных (описательная статистика).

В исследовании участвовало 20 учащихся ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска», такое же количество студентов из ВГУ имени П.М. Машерова (специальность «Психология», 1 курс) и 24 студента Витебского государственного технологического колледжа. В целом, в исследовании приняли участие 64 респондента.

Для достижения поставленной цели нами была использована методика «Антивитальность и жизнестойкость» (О.А. Сагалакова, Д.В. Труевцев), которая пред-

назначена для измерения разных аспектов антивитальных переживаний, мыслей и действий в молодом возрасте.

Результаты и их обсуждение. Анализируя полученные данные по одной группе старшеклассников, с которыми проводилось исследование, можно сказать, что высокий уровень антивитальности (в диапазоне 35% и выше) выражен по таким шкалам как тревожные руминации и склонность к асоциальному поведению. Полученные данные в процентном соотношении представим на рисунке 1.

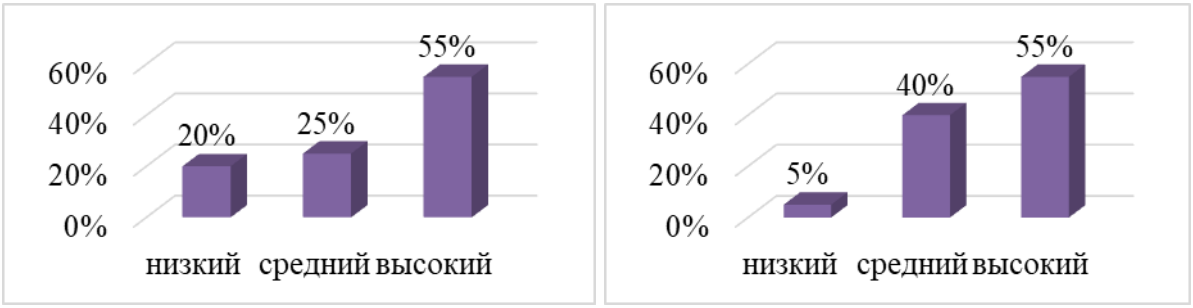


Рисунок 1 – **Процентное соотношение шкал тревожные руминации и склонность к асоциальному поведению (старшеклассники)**

По обеим шкалам получено по 55%, это говорит нам о том, что большинство учащихся фиксируются лишь на негативных аспектах прошедших ситуаций, воспроизводят в мыслях лишь неудачи или беспокоящие события. А склонность к асоциальному поведению может быть выражена в том, что ценность другого человека снижена, чувства сопереживания не характерно, используют других в своих целях, самоутверждаются за их счет.

У студентов вуза высокий показатель антивитальности в среднем приблизительно 10-15% (то есть 2-3 человека). Исключением является шкала тревожных руминаций. Полученные данные в процентном соотношении представлены на рисунке 2.

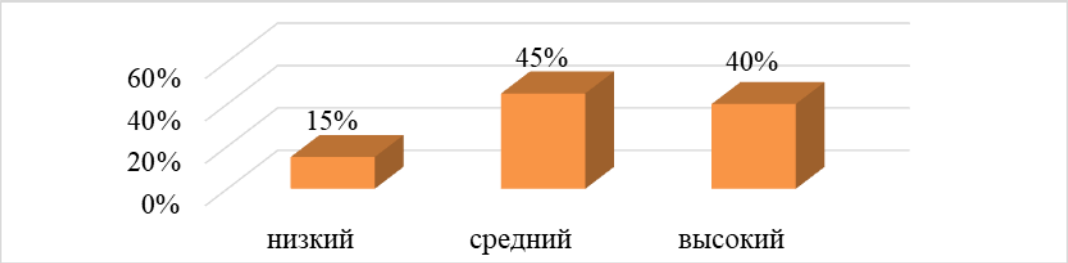


Рисунок 2 – **Процентное соотношение шалы тревожные руминации (студенты вуза)**

По шкале «исключения» получено 40%, это говорит нам о том, что большинство студентов воспринимают ретроспективные события, фокусируются лишь на негативном. Возникает затруднение переключения на другие виды деятельности может способствовать накоплению психического напряжения, а как следствие, повышается вероятность срыва деятельности/декомпенсации.

Анализируя данные студентов колледжа можно сказать, что высокий уровень антивитальности (в диапазоне 30% и выше) выражен по трём шкалам:

дисморфофобия, тревожные руминации и склонность к асоциальному поведению. Полученные данные в процентном соотношении представим на рисунке 3

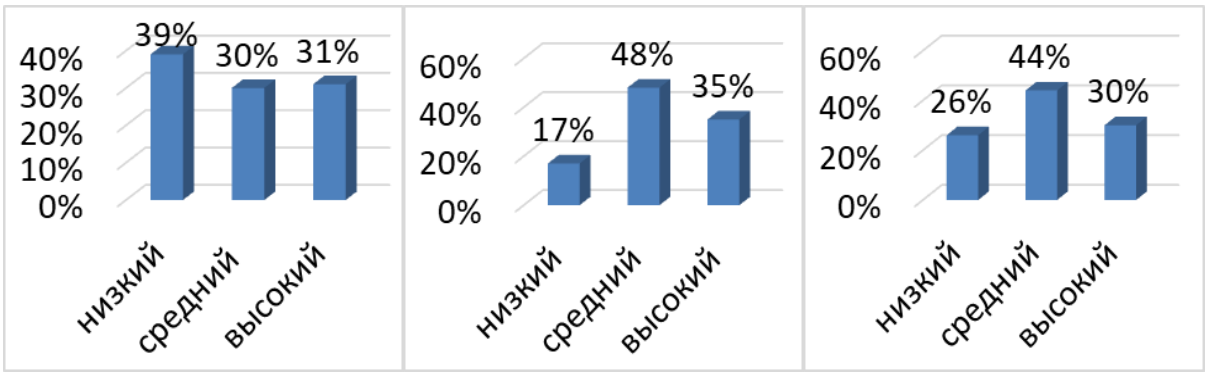


Рисунок 3 – **Процентное соотношение шал дисморфофобия, тревожные руминации и склонность к асоциальному поведению (студенты колледжа)**

Данные трёх шкал свидетельствуют о значимости оценивания внешности, неуверенности в собственной привлекательности, связи самооценки с оценкой внешности и убеждениями о недостаточной привлекательности собственной фигуры. Высокий уровень говорит нам о том, что большинство студентов фиксируются на негативных аспектах прошедших ситуаций, воспроизводят в мыслях лишь неудачи или беспокоящие события. Исходя из полученных данных разработана коррекционная программа с целью формирования жизнестойкости и профилактики антивитального поведения.

Заключение. Исходя из полученных эмпирических результатов можно отметить, что наименьший риск антивитальности выражен у студентов вуза, а высокие результаты у старшеклассников и студентов колледжа. Обращает внимание ярко выраженные две шкалы: тревожные руминации и склонность к асоциальному поведению. Их выраженность связана с изменениями в жизни. Так, например, старшеклассники готовятся к поступлению, а студенты вуза и колледжа начинают новый послешкольный этап. Поэтому наступают навязчивые воспроизведения в мыслях неудач или беспокоящих событий, фокус сосредоточен лишь на негативных моментах.

Таким образом, можно отметить, что загадка смерти всегда будет волновать человечество. Опираясь на неповторимую ценность каждой человеческой жизни, общество может помочь любому выработать жизнеутверждающее мировоззрение, проникнуться верой в великое предназначение человека.

Список использованной литературы:

1. Глинский, Я.Н. Девиантология / Я.Н. Глинский. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2007. – 528 с.

2. Игумнов, С.А. Виртуальная среда и социальные сети как фактор влияния на аутодеструктивное поведение подростков и молодёжи / С.А. Игумнов, В.В. Зарецкий, Е.Ю. Шамарова // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2018. – № 3. – С. 116–129.

3. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция: учеб. пособие / В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов. – Минск: Издательство «Аверсэв», 2004. – 365 с.

4. Трегубов, Л.З. Эстетика самоубийства / Л.З. Трегубов, Ю.Р. Вагин. – Пермь: Издательство «Пермь», 1993. – 268 с.

Сыч Е.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ В ГОСТИНИЧНОМ БИЗНЕСЕ

Введение. Главной задачей индустрии гостеприимства является удовлетворение запросов и потребностей клиентов. Каждый единичный случай работы с клиентом является, в своем роде, уникальным, поэтому в гостиничной индустрии нужны сотрудники, готовые пойти на трудности и умеющие справляться с ними «здесь и сейчас», могущие предсказать сложные ситуации задолго до того, как они станут реальными проблемами. Следует, однако, отметить, что, несмотря на всеобъемлющую правовую базу, призванную облегчить создание системы требований к качеству обслуживания, на практике существует масса самых разнообразных проблем, связанных с обслуживанием каждого конкретного гостя. И в данном случае на первый план выдвигается проблема профессиональных навыков каждого сотрудника гостиницы, занятого в обслуживании. Оценка или измерение конечного результата – это единственный, по нашему мнению, способ судить о компетентности. В гостеприимстве критерием профессионализма можно считать способность работника свободно и конструктивно решать профессиональные задачи и выполнять заданные функции в соответствии с профессионально-квалификационными требованиями и специфическими потребностями каждого конкретного гостя [1]. Этим обусловлена актуальность изучения психологических аспектов повышения качества обслуживания в гостиничном бизнесе.

Целью исследования стало выявление соответствия работников занимаемой должности, их психологической совместимости и эффективности взаимодействия для повышения качества обслуживания гостей в гостиничном бизнесе.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе Дочернего коммунального предприятия «Туристско-гостиничный комплекс «Лучеса» с августа по октябрь 2019 года, в нем принимали участие 30 работников гостиницы и 50 гостей «Туристско-гостиничного комплекса “Лучеса”».

Для выявления уровня понимания персоналом намерений и целей бизнеса организации и его преданности по отношению к ним на эмоциональном и интеллектуальном уровнях было проведено анкетирование респондентов. Также проведено исследование удовлетворённости и ожиданий клиентов.

Результаты и их обсуждение. В исследовании была проверена гипотеза: важнейшим психологическим аспектом повышения качества обслуживания в гостинице является адекватная самооценка работником своей профессиональной компетентности и реализация концепции управления качеством.

Были получены следующие результаты: 60% респондентов видят, как выполнение их работы влияет на успехи организации, однако, 10% из них считают, что их усилия не оценены организацией; 53% вообще не знают, как их оценивают в организации. Только два респондента из пятидесяти решительно согласны с тем, что их работа влияет на успех организации и этой самой организацией оценена. Из этого следует необходимость структурных рекомендаций, рекомендаций по стимулированию персонала.

Проанализированы психологические типы личности персонала на основании классификации Э. Флинта. Весь персонал делится на четыре группы: «наблюдатели» – те, кто принял поставленные задачи умом, но потерял эмоциональный драйв; «слабые связи» – сотрудники с низкой рациональной и эмоциональной вовлеченностью; «молчащие пушки» – те, кто преисполнен страсти и энтузиазма в отношении бизнеса, но потерял курс, им не хватает рационального понимания стоящих перед ними задач; «чемпионы» – те, кто реально (и рационально, и эмоционально) включен в бизнес и в брэнд.

На следующем этапе анализа проведены маркетинговые исследования удовлетворённости и ожиданий клиентов, которые показывают, каким образом должна быть изменена услуга, чтобы она вполне удовлетворяла клиента. В результате были сформулированы организационные, коммуникационные и психологические рекомендации для руководителей и персонала гостиницы.

Заключение. К основным условиям повышения качества предоставления гостиничных услуг относится стиль обслуживания клиентов гостиницы, соблюдение культуры обслуживания. Важной и ответственной задачей для гостиниц является создание репутации предприятия высокой культуры и качества обслуживания. Никакая реклама не сможет изменить того имиджа, который в действительности складывается у потребителя в результате его общения с персоналом гостиницы в процессе обслуживания. Значимость проведенного нами исследования заключается в выявлении главных ресурсов повышения эффективности обслуживания, разработке рекомендаций, способствующих повышению уровня качества обслуживания в гостинице.

Список использованной литературы:

1. Лесник, А.Л. Практика маркетинга в гостиничном и ресторанном бизнесе / А.Л. Лесник, А.В. Чернышев. – М.: Товарищ. – 2000. – 286 с.

Талашко П.Л. (Научный руководитель – Андреева И.Н.,
доктор психол. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОТНОШЕНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ФОТОТЕРАПИИ КАК К ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ МЕТОДУ КОРРЕКЦИИ

Введение. Возраст учащихся старших классов находится в приделах 15–17 лет. Данный период в возрастной психологии относится к ранней юности, в период которой устанавливаются профессиональные интересы. Растет потребность в труде, активность в обществе и строятся более конкретные планы на жизнь. Постепенный переход из одной стадии в другую делает подростков более независимыми от взрослых. Старшеклассники активно пытаются самоутвердиться в обществе сверстников, социуме [3].

Наряду с этим уже складываются определенные принципы поведения. Формируется образ своего собственного «Я», складываются ценностные ориентации, мотивация деятельности, мировоззрение личности. Четко начинает проявляться различие интересов и склонностей [1].

У подростков также возрастает уровень стресса и тревожности, что обусловлено трудностями в выборе профессии. С целью помощи старшеклассникам в выборе их профессии проводится профориентация, позволяющая рассмотреть различные варианты будущего. Кроме самих школьников в определении их будущего активно участвуют родители.

Метод фототерапии как способ коррекции позволяет подросткам глубже понять самих себя, увидеть свои реальные недостатки и достоинства, поработать над собой, что даст им возможность выбирать будущее более осознанно. Именно этим обусловлена актуальность нашего исследования.

Несмотря на широкое распространение фотографии, до последнего времени она сравнительно редко применялась в качестве здоровье сберегающего средства. На сегодняшний день имеются лишь немногочисленные публикации, в которых описывается ее использование в целях коррекции и реабилитации [2]. Так как метод фототерапии сравнительно новый и лишь недавно начал использоваться специалистами, возникла потребность выяснить, как старшеклассники отнесутся к такому методу коррекции.

Материал и методы. База исследования: ГУО «Средняя школа № 40 г. Витебска». Выборка: 10 «А» класс (15 человек) и 10 «Б» класс (14 человек) в возрасте от 15 до 17 лет.

С целью диагностики применялась авторская методика опроса «Анкета на определение отношения к фототерапии».

Результаты и их обсуждение. Во многих школах часто используют различные тесты и опросники, но старшеклассники не видят себя со стороны и поэтому не могут себя оценить. Часто, во время того, когда юноши и девушки делают фотографии, они применяют различные фильтры для того, чтобы скрыть свои недостатки и в глазах окружающих выглядеть лучше. После этого фотографию выкладывают в социальную сеть, за что получают одобрение со стороны окружающих в виде «лайков». Интересно узнать, как отреагируют старшеклассники на то, если увидят себя на фотографии без различных фильтров, ретуши и цветокоррекции?

Для ответа на этот вопрос автором была разработана анкета. В ходе анкетирования были проанализированы ответы на перечисленные ниже вопросы.

На вопрос о том, нравится ли современным старшеклассникам фотографироваться, 90% ответили, что они любят фотографироваться и смотреть снимки. 10% ответили, нет.

Следующий вопрос состоял в том, знаком ли старшеклассникам термин «фототерапия». 70% ответили, что они знакомы с таким термином. 30% не знали, что есть такое понятие, как «фототерапия», и им сложно представить, как фотография может быть связана с терапией и вообще с психологией.

На вопрос: «Как вы думаете, можно ли использовать фотографию как материал в психологии», 85% ответили «да», 15% ответили «нет». Мы думаем, что большой процент положительных ответов связан с тем, что после второго вопроса старшеклассники узнали о фототерапии и догадались, что фотографию можно использовать в психологии.

В следующем вопросе о возможности связать воедино фотографию и психотерапию, процент положительных ответов ещё больше вырос 90%, отрицательный же 10%.

Вопрос о возможности помочь применением фототерапии в разрешении психологических проблемы, разделил мнения старшеклассников 50% на 50%. Они понимают, что примерно представляет собой фототерапия, но не осознают терапевтический эффект от обычной фотографии.

В вопросе о возможности принятия участия в фототерапии, 60% ответили положительно, однако 40% не готовы принять участие. Положительный ответ в основном давали девушки, у них больше выражена заинтересованность в участии в таком эксперименте. Преобладающая часть тех, кто отрицательно ответили, – мальчики, по мнению которых такой формат терапии больше «женский», а не мужской.

В вопросе о непосредственном участии в фототерапии по предложению психолога только 20% дали бы своё согласие. На наш взгляд, причиной такого результата является то, что психолога школьники рассматривают наравне со школьным учителем, т.е. как руководителя. Для них сложно преодолеть барьер педагог–ученик. Помимо этого, условия работы психолога в стенах школы (отсутствие отдельного кабинета и располагающей обстановки для проведения беседы, соответствующего освещения для фотографирования, присутствие других работников СППС, мешающее работе со школьниками) не дают возможности выстроить доверительные отношения с ним, вызвать их на откровенное обсуждение фотографий.

Завершающим был вопрос о согласии старшеклассников принять участие в фототерапии, если их фотографии не будут подлежать обработке с помощью программ по ретуши. 80%, несмотря на отсутствие ретуши, согласились бы, а 20% отказались. Положительный результат связан с несколькими факторами. Как нам кажется, школьникам интересно увидеть себя со стороны, не в каком-то идеальном, улучшенном виде, а такими, какие они есть на самом деле, тем самым понять и принять себя. Кроме того, учащиеся понимают, что это в первую очередь фототерапия, направленная на оказание помощи, выявление проблем у подростка и поиск их решения, а не фотосессия, отражающая искаженную реальность. На наш взгляд те, кто ответил отрицательно, стесняются своих фотографий без ретуши, поскольку им сложно воспринимать себя такими, какие они есть в реальности. Ретушь фотографий и, соответственно, изменение внешнего вида, искусственно повышает их самооценку, давая ложную уверенность в своих силах.

Заключение. Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, фототерапия, как один из методов работы психолога со школьниками, имеет право на существование, поскольку основная масса старшеклассников относится к ней положительно и готова принять в ней участие. Эта простая методика позволит им увидеть себя со стороны, найти позитивные, а также и негативные стороны, сделать выводы и что-то откорректировать в себе не с помощью ретуши (что является, казалось бы, наиболее простым способом изменений), а конкретными, реальными действиями, позволяющими сформировать настоящую личность, а не картинку из глянцевого журнала. Однако в такой работе есть определенные сложности, поскольку она требует доверительного отношения между психологом и школьником, соответствующих условий для общения. В таком случае результаты не будут искажены и на их основании можно будет выстраивать программу помощи подростку в осознании самого себя как личности не только с внешней, но и с внутренней стороны.

Мы считаем, что фототерапию как метод работы со старшеклассниками психологу можно и нужно применять. Конечно, идеальной формой работы была бы

индивидуальная, поскольку она наиболее помогла бы школьнику наиболее полно раскрыться в общении с психологом. Однако можно проводить и групповые занятия с небольшим (3-5человек) количеством школьников, для чего их можно привлечь к процессу фотографирования, провести корректное обсуждения результатов работы. Ведь даже ~~но~~ коллективная фотография позволяет получить определенную информацию о школьнике.

Нами установлено, что не все хотят видеть свои фотографии без ретуши. Школьники говорили о том, что им сложнее воспринимать себя со своими недостатками, такими как кожные проявления, тёмные круги под глазами, неудачная прическа, невыразительная внешность – всё это влияет на их самооценку. С их точки зрения они сами, как личности, гораздо лучше воспринимаются на отретушированной фотографии. Однако это ложный путь. Для успешной социализации школьники должны научиться воспринимать себя такими, какие они есть, а недостатки во внешности превращать в достоинства, не делая вид, что их нет. Ведь то, как они воспринимают себя, отражает их восприятие мира: реальное оно или иллюзорное. Их ждет взрослая жизнь: выбор профессии, создание семьи, воспитание детей. Ее нельзя отретушировать, в ней надо принимать решения, делать выводы. Искусственно завышенная самооценка, искаженное понимание действительности, возможно, может негативно повлиять на эти процессы.

Мы считаем, что метод фототерапии позволит подросткам глубже понять себя, научиться воспринимать реальную действительность, поможет им подготовиться ко взрослой жизни и даст дополнительные возможности в их развитии как цельной личности.

Список использованной литературы:

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 2004 – 420 с.
2. Копытин, А.И. Техники фототерапии / А.И. Копытин. – СПб.: Речь, 2010 – 128 с.
3. Райс, Ф. Психология подросткового и юношеского возраста / Ф. Райс. – СПб.: Питер, 2013 – 1207 с.

Тарасенко Д.Е. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТЕРЕОТИПОВ ВОСПРИЯТИЯ С УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ МАСКУЛИННОСТИ И ФЕМИННОСТИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Введение. Образ ученика занимает центральное положение в структуре профессионального педагогического сознания, так как ребенок является главным объектом педагогического труда. Стереотип – это умственная оценка человека чего-либо. Стереотипы оказывают влияние на формирование нового эмпирического опыта, они способствуют формированию традиций и привычек [1, с. 34]

По мнению Э. Соломона, одной из характеристик профессиональной деформации учителя является принятие образовательных стереотипов. С одной стороны, формирование стереотипов является одним из преимуществ человеческого разума. С другой стороны, стереотипы вносят большие искажения в отражение профессиональной реальности и способствуют формированию психологических

барьеров. Некоторые типы стереотипов мешают учителю воспринимать личность студента. К этим типам относятся социальные стереотипы восприятия, с помощью которых учитель оценивает личность учащихся.

Маскулинность и феминность – это нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Согласно современным психологическим взглядам, в каждом человеке присутствует своя величина как маскулинности, так и феминности [4, с. 45]

Социальные стереотипы маскулинности/ фемининности – это гендерные представления о биологических, психических и социальных различиях между мужчиной и женщиной, о предназначении, месте мужчины / женщины в конкретной культуре, выполняемых социальных ролях и системе статусов, присущих только данному полу в социуме. Если говорить о культурных стереотипах маскулинности и феминности, то заметна следующая тенденция: образ мужчины связан с трудом, а представление о женщине невозможно без быта и семьи. Чертами «маскулинности» принято считать желание доминировать, бесстрашие, рациональность, активность, готовность к риску, а черты «феминности» – это чувствительность, доброта, желание дарить заботу.

Материал и методы. В эмпирическом исследовании принимали участие 40 испытуемых женского пола – учителя начальных классов г. Витебска, стаж работы которых колеблется от 2 до 35 лет. База исследования: ГУО «Витебский областной институт развития образования».

В нашем исследовании были использованы такие методы, как:

- теоретический (анализ, синтез, конкретизация, обобщение);
- эмпирический (метод тестирования по методикам «Множественная идентификация» В. Петренко (предназначена для выявления стереотипов восприятия), методика «Маскулинность-феминность» С.Бем (используется для определения степени маскулинности и феминности).

Результаты и их обсуждение. Результаты эмпирического исследования по методике «Множественная идентификация» свидетельствуют о том, что в системе взаимоотношения «учитель-ученик» прослеживается средний уровень стереотипности восприятия**, а** именно: 25% испытуемых имеет низкий уровень стереотипности восприятия, 35% испытуемых имеет высокий уровень стереотипности восприятия и 40% испытуемых имеет средний уровень стереотипности восприятия.

Результаты эмпирического исследования по методике «Маскулинность-феминность» С. Бем: 25% испытуемых имеет ярко выраженную маскулинность, 75% испытуемых имеет ярко выраженную феминность.

Результаты исследования показывают, что взаимосвязь между стереотипностью восприятия и уровнем развития маскулинности и феминности существует: испытуемые, у которых ярко выраженная маскулинность имеют высокий уровень стереотипности восприятия.

Заключение. Феномен «образовательного стереотипа» имеет большое значение в профессиональной деятельности учителя. Обзор литературы показал, что стереотипное восприятие и понимание учителями своих учеников во время общения связано с наличием у студентов определенных стандартов и норм, которым они должны соответствовать [3, с. 27]

Стереотипы оказывают влияние на формирование нового эмпирического опыта, они способствуют формированию традиций и привычек. На сегодняшний

день можно говорить о том, что каждый второй учитель воспринимает образ ученика через призму стереотипности, которое влияет на их дальнейшее становление личности.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что «образовательный» стереотип учителя состоит из двух субъективных моделей личности студента. В первой модели ядром является оценка дисциплины студента, во второй – оценка его инициативы и самостоятельности. Модель личности дисциплинированного студента включает в себя положительную оценку, а оценка учителем инициативы и независимости учеников – отрицательная. Чем более независимым является ученик в общении и его суждениях, тем более негативно оценивается учительская ориентация личности учащегося [2, с. 29].

Маскулинность и феминность – это нормативные представления и установки, какими должны быть мужчины и женщины. Исходя из эмпирического исследования, взаимосвязь между стереотипностью восприятия и уровнем развития маскулинности феминности существует: у испытуемых с высоким уровнем стереотипностью восприятия наблюдается высокий уровень развития маскулинности.

Список использованной литературы:

1. Ахметов, Т.Г. Стереотипы в профессиональной деятельности педагогов / Т.Г. Ахметов – М., 2003. – 68 с.

2. Казначева, Н.Б. Я-образ и образ профессионального психолога в сознании студентов / Н.Б. Казначева. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 102 с.

3. Ситников, В.Л. Образ ребенка в сознании педагога / В.Л. Ситников. – СПб.: Питер, 2008. – 164 с.

4. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 186 с.

Тевелев Д.М. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь**,** г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Введение. Под «психическим выгоранием» понимается состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Синдром эмоционального выгорания характерен только для представителей коммуникативных профессий типа «человек–человек». Профессиональный труд педагога отличает высокая эмоциональная загруженность, и, как следствие этого, с увеличением стажа педагоги испытывают «педагогический кризис», «истощение», «выгорание». В.В. Бойко под эмоциональным выгоранием понимает «выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций (понижения их энергетики) в ответ на избранные психотравмирующие воздействия».

Реальная педагогическая практика показывает, что сегодня довольно четко прослеживается факт потери интереса к ученику как к личности, неприятие его таким, какой он есть, упрощение эмоциональной стороны профессионального общения. Последствием эмоционального выгорания могут стать проблемы в се-

мье, нарушение взаимоотношений с родными и, в первую очередь, с детьми. Под воздействием эмоционального выгорания усиливаются тревожность, раздражительность, появляется агрессивность, изменяется стиль общения педагога с детьми. Проблемы проявления синдрома эмоционального «выгорания» у педагогов состоит в том, что, уровень изученности данного психического феномена недостаточный. Следует признать, что существует ряд проблем, возникающих при изучении синдрома эмоционального выгорания педагога. На наш взгляд, необходимо исследовать проблемы, связанные с конкретизацией научного представления о содержании понятия синдрома эмоционального выгорания, с определением факторов, детерминирующих этот феномен, с разработкой и апробацией программ профилактики и коррекции синдрома профессионального выгорания.

Материал и методы. Исследование педагогического состава ГУО «Средняя школа № 3 г. Витебска». Всего приняло участие 40 преподавателей в возрасте от 23 до 65 лет. В ходе проведенного исследования нами был использован следующий диагностический инструментарий: «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко [9, с. 492]; «Методика определения психического выгорания» А.А. Рукавишникова [43, с. 8]; «Методика диагностики профессионального «выгорания» К. Маслач, С. Джексон [14, 15], в адаптации Н. Е. Водопьяновой. «Методика диагностики уровня эмоционального выгорания» В.В. Бойко.

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенного исследования представлены в сводной таблице полученных результатов. Гендерный состав: испытуемых женского пола – 35 человек (87,5%), мужского – 5 человек (12,5%); Возрастной состав. В исследовании принимали участие педагоги в возрасте от 23 до 62 лет. Средний возрастной показатель – 45 лет. Количество испытуемых в возрастных диапазонах: 20 – 29 лет – 3 человека (7,5%); 30 – 39 лет – 9 человек (22,5%); 40 – 49 лет – 13 человек (32,5%); 50 – 59 – 12 человек (30%); 60 и старше лет – 3 человека (7,5%).

Специализация. Педагогический состав представлен следующими специальностями: учитель начальных классов – 4 человека (10%); учитель белорусского языка и литературы – 4 человека (10%); учитель русского языка и литературы – 2 человека (5%); учитель иностранного языка – 5 человек (12,5%); учитель математики – 6 человек (15%); учитель биологии – 2 человека (5%); учитель химии – 2 человека (5%); учитель трудового обучения – 3 человека (7,5%); учитель изобразительного искусства – 1 человек (2,5%); учитель географии – 1 человек (2,5%); учитель истории – 2 человека (5%); учитель физической культуры – 4 человека (10%); педагог-психолог – 1 человек (2,5%); социальный педагог – 2 человека (5%); заместитель директора по учебной работе – 1 человек (2,5%).

Общий педагогический стаж. В данной выборке общий педагогический стаж в диапазоне от 0,5 до 39 лет. Средний показатель общего стажа – 22 года. Количество испытуемых с общим педагогическим стажем: до 5 лет – 1 человек (2,5%); 6 – 10 лет – 4 человека (10%); 11 – 15 лет – 4 человека (10%); 16 – 20 лет – 10 человек (25%); 21-25 лет – 8 человек (20%); 26 – 30 лет – 4 человека (10%); 31 – 35 лет – 6 человек (15%); 36 – 40 лет – 3 человека (7,5%).

Педагогический стаж в учреждении образования. В нашем исследовании принимали участие педагоги с педагогическим стажем в ГУО «Средняя школа №3г. Витебска» от 0,01 до 25 лет. Средний педагогический стаж в данном учреждении образования 15 лет. Количество испытуемых с педагогическим стажем в

диапазонах: до 5 лет – 10 человек (25%); 6 – 10 лет – 2 человека (5%); 11 – 15 лет – 3 человека (7,5%); 16 – 20 лет – 12 человек (30%); 21-25 лет – 13 человек (32,5%) (таблица 1).

Таблица 1 – **Результаты обследования выборки**

Фактор	Значение коэффициента корреляции фактора с уровнем эмоционального выгорания по методикам		
	Рукавишникова	Водопьяновой	Бойко
Педагогический профиль	-0,58	0,59	0,4
Возраст	0,11	0,85	0,84
Общий педагогический стаж	0,34	0,75	0,67
Педагогический стаж	0,02	0,78	0,77

Сравнение полученных значений показывает, что изменение уровня эмоционального выгорания взаимосвязано с изменением возраста. Учитывая, что данный фактор имеет прямую связь с общим педагогическим стажем и стажем работы, что подтверждается высокими значениями парной корреляции, именно возрастные параметры могут рассматриваться в качестве основного критерия выделения контингента, требующего проведения коррекционной работы. Сопоставление средних уровней эмоционального выгорания, полученных для различных возрастных групп, показывает, что все три примененные методики дают схожие результаты: наибольшего внимания требует группа 40-49-летних педагогов, так как именно по ней средние значения существенно выше, чем в других возрастных группах.

Заключение. Синдром эмоционального выгорания, характеризующийся эмоциональной сухостью педагога, расширением сферы экономии эмоций, личностной отстраненностью, игнорированием индивидуальных особенностей учащихся, оказывает сильное влияние на характер профессионального общения учителя. Последствием эмоционального выгорания могут стать проблемы в семье, нарушение взаимоотношений с родными и, в первую очередь, с детьми.

Список использованной литературы:

1. Лангле, А.А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенционального анализа / А.А. Лангле // Вопросы психологии. – 2008. – №2. – С. 37.

2. Орёл, В.Е. Синдром психического выгорания личности. / В.Е. Орёл. – М.: ЭКСМО – Пресс, 2006. – 330 с.

3. Ромашёв, Н.С. Психологический практикум / Н.С. Ромашёв, Н.К. Ватутина. – Воронеж, 1999. – 241 с.

Трущенко В.В., Колошкина В.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХИЧЕСКАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЛЕГКОАТЛЕТОВ РАЗНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Введение. До настоящего времени фактически так и не создано единого общего представления о преимущественном проявлении конкретных свойств личности у представителей различных видов спорта, которое могло бы быть использовано при построении их психографических характеристик [1; 2].

Цель работы. Уточнить, как проявляются некоторые типовые личностные черты и психологические качества у спортсменов легкоатлетов разной специализации, их влияние на эффективность соревновательной деятельности.

Материал и методы. На основании проведенных исследований, было выявлены общие и специфические свойства личности и особенности психической саморегуляции легкоатлетов, которые изучались с помощью апробированного комплекса личностных методов исследования.

Результаты и их обсуждение. К общим свойствам личности были отнесены те, которые характеризовали ее направленность, отношение к трудовой и спортивной деятельности к людям, самому себе, общественным явлениям (гражданственность, ответственность, трудолюбие, общительность, отзывчивость, смелость, самообладание в жизненных ситуациях и др.) Общие свойства личности формируются и проявляются как в обычных жизненных условиях, так и в условиях спортивной подготовки и соревнований. Специфические свойства личности формируются и проявляются в процессе многолетней тренировки и участия в соревнованиях в определенном виде спорта под влиянием специфических условий и требований, характерных для него. К ним относятся стремление к высоким спортивным достижениям и преодолению больших нагрузок, повышенный уровень спортивных притязаний, эмоциональная устойчивость в соревнованиях, способность к регуляции отрицательных (неблагоприятных) психических состояний в условиях выступлений и тренировок и т.д. Уровень сформированности специфических свойств личности во многом зависит от значимости избранного вида спортивной деятельности, заинтересованности в успехе. Большинство общих специфических свойств личности спортсменов находятся в положительной связи, но некоторые могут быть и в отрицательной зависимости (например, такие волевые качества, как смелость, настойчивость, инициативность).

Исследованиями установлено, что большое значение для успешного выполнения и совершенствования технических действий в различных видах легкой атлетики имеет характер включенной в этот процесс психической саморегуляции, в частности, эмоциональной регуляции, а так – же направленности внимания или на внешние объекты – внешний тип, или на внутренние, т.е. психическую форму – внутренний тип. Установлено, что для спортсменов, специализирующихся в разных видах легкой атлетики и систематически достигающих высоких спортивных результатов, характерно определенное сочетание общих и специфических свойств личности, параметров эмоциональной регуляции и направленности внимания. Рассмотрим эти характеристики подробнее.

1. Группы спринта. По общим свойствам личности легкоатлетов высокого класса этой группы отличает от менее квалифицированных спортсменов и представителей других видов легкой атлетики более низкая эмоциональная устойчивость, склонность к лидерству, высокий самоконтроль поведения; по специфическим свойствам личности- способность к саморегуляциям и высокий уровень спортивной мотивации, психическая стабильность в процессе выступлений. Для этой группы характерна специфическая соревновательная эмоциональная устойчивость, существенно отличающаяся от соответствующего показателя легкоатлетов других специализаций. Ее специфичность заключается в том, что максимум эмоциональной мобилизации вызывает некоторое снижение эмоциональной устойчивости к действию сопутствующих соревновательной обстановке стресс-

факторов (шум, зрители, соперники, судья и др.), что может и приводить к фальстартам. Вместе с этим совпадение момента начала выполнения соревновательного действия с моментом максимальной эмоциональной мобилизации способствует достижению высокого спортивного результата. По-видимому, такая связь имеет устойчивую тенденцию, поэтому одна из важнейших задач тренера – научить спортсмена отвлекаться от посторонних раздражителей к моменту начала старта. По психологическим особенностям индивидуальной техники спринтерам свойственна реализация установочных заданий в скоростно – силовом режиме, чему способствует формирование взрывного типа регуляции эмоционального возбуждения с внутренней направленностью внимания в процессе спортивной деятельности.

2. Группа выносливости. Для общих свойств личности легкоатлетов этой группы характерны: высокий уровень лидерства, самоконтроля, повышенная тревожность; для специфических свойств личности – высокий уровень соревновательной эмоциональной устойчивости, умение регулировать свое психическое состояние, значительная спортивная мотивация, способствующая полной самоотдаче бегуна на тренировках и соревнованиях. В группе бега на выносливость отмечается большое разнообразие типов регуляции эмоционального возбуждения и чаще других встречается смешанный вариант реализации установочных заданий. Однако следует отметить некоторые преимущества скоростного варианта над силовым при равном типе регуляции эмоционального возбуждения и смешанной направленности психики в деятельности.

3. Группа легкоатлетических метаний. Общие свойства личности метателей характеризуются эмоциональной устойчивостью, решительностью, более низкой тревожностью, чем, например, у прыгунов. Комплекс специфических свойств личности метателя отличается высоким уровнем спортивной мотивации, способностью к саморегуляции, психической стабильностью в соревновательных условиях, специфической соревновательной эмоциональной устойчивостью. Для атлетов этой группы характерен скоростно-силовой способ решения установочных заданий, со смешанным типом регуляции эмоционального возбуждения и ярко выраженной внутренней психической направленностью в деятельности.

4. Группа легкоатлетических прыжков. Спортсменам этой группы присущи такие общие свойства личности, как эмоциональная устойчивость, решительность, склонность к лидерству, высокий уровень самоконтроля поведения. Специфические свойства личности прыгунов характеризуются высоким уровнем спортивной мотивации и саморегуляции, способностью произвольно регулировать сдвиги в эмоциональной, двигательной и вегетативной сферах. В группе скоростно – силовых видов легкой атлетики (спринт, прыжки, метания) только данный комплекс специфических свойств личности, в котором кроме вышеперечисленных свойств везде входит специфическая соревновательная эмоциональная устойчивость, может обеспечить спортсмену возможность «взрываться» в определенный короткий промежуток времени. Для легкоатлетов-прыгунов характерны ярко выраженный скоростной вариант реализации установочных заданий, чему способствует формирование взрывного типа регуляции эмоционального возбуждения с внутренней психической направленностью в деятельности.

5. Группа легкоатлетических многоборий. У легкоатлетов-многоборцев заметно выражено стремление к доминированию, лидерству, их отличает решительность, высокий уровень самоконтроля. Они эмоционально устойчивы в усло-

виях соревнований, умеют регулировать свои состояния, психически стабильны, хотя не всегда спортивно мотивированы на протяжении двухдневного соревновательного марафона, что, по-видимому, связано с необходимостью, в этом виде легкой атлетики, умению распределять силы на все виды многоборья; особенно важное значение приобретают устойчивость эмоций в соревновательной обстановке, способность к регуляции в эмоциональной, двигательной и вегетативной сферах. В легкоатлетических многоборьях разнообразие спортивных дисциплин требует от атлетов проявления некоторых качеств, присущих спринтерам, прыгунам, метателям, стайерам. И все же можно отметить тенденцию к выбору скоростного способа реализации установочных заданий, смешанного типа регуляции эмоционального возбуждения с внутренним типом направленности внимания в деятельности.

Заключение. Таким образом, в процессе многолетней подготовки формируется комплекс специфических психологических качеств высококвалифицированного легкоатлета, включающий общие и специфические свойства личности, оптимальные, индивидуальные способы выполнения эмоциональной регуляции и распределения внимания, способствующие эффективному выполнению спортивной деятельности.

Исследования особенностей личности и психической саморегуляции спортсменов в видах легкой атлетики могут быть использованы для составления модельных психологических характеристик, выявления наиболее оптимальных для деятельности сочетаний их показателей для сравнения с ними индивидуальных психологических показателей легкоатлетов, оценки их возможностей, разработки путей совершенствования слабых звеньев в психологической подготовленности тренирующихся спортсменов.

Список использованной литературы:

1. Психология спорта / Под общ. ред. А.В. Родионова. – М.: ФиС, 1978. – 273 с.

2. Блюменштейн, Б.Д. Особенности личности и психической саморегуляции легкоатлетов в связи с их спортивной специализацией / Б.Д. Блюменштейн, Н.А. Худадов, Е.Л. Логинова // Теория и практика физической культуры. – 1989. – № 2. – С. 54–56.

Урбан Л.Н. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Новополоцк, Полоцкий государственный университет

МОТИВАЦИЯ КАК ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ФАКТОР ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Введение. Для человека, изучающего иностранный язык, чрезвычайно важно знать, для чего он в этом нуждается. Чёткое понимание цели – это начало успеха, и это касается изучения иностранного языка, потому что этот процесс занимает много времени, требует настойчивости и больших усилий. Одна из проблем заключается в том, что стремление выучить язык, которое у слушателя было в начале процесса обучения, может исчезнуть. Поэтому цель преподавателя – поддерживать одинаковый уровень вовлеченности в течение всего курса. Разрешение проблем подобного рода лежит, главным образом, в сфере мотивации.

Материал и методы. Материалом для изучения послужили труды отечественных и зарубежных учёных, формированию и развитию мотивации при изучении иностранного языка. Для реализации поставленной задачи были использованы: теоретический анализ научно-методической литературы, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Мотив – это основа деятельности. Формирование мотивов происходит под влиянием как внутренних побуждений человека, так и внешних условий, направленных на достижение конечного результата (в данном случае речь идет об овладении русским языком как иностранным).

Обращаясь к рассмотрению сферы мотивации, необходимо отметить, что мотив является «стимулом к совершению поведенческого акта, порожденного системой потребностей человека и с различной степенью сознания или вообще без осознания» [1].

«Мотивы – внутренние движущие силы человека, то, что требует и диктует. Они коренятся в складе характера человека, в его личности. Мотивы – это желания, склонности, стремления, побуждения, интересы человека. Мотивы предопределяют действия и поступки, побуждают человека ставить цели, делают поведение целенаправленным, нацеливаться на объект или от него. Мотивы – это то, ради чего совершаются действия» [2].

В процессе жизни, в ходе становления личности и профессионального развития человека мотивы могут изменяться, трансформироваться, становиться ведущими или терять свою значимость.

Термином «мотивация» в современной психологии могут обозначаться, по меньшей мере, два психических явления: 1) набор побуждений, вызывающих и определяющих активность, поведение индивида; 2) процесс образования, становления мотивов, поддерживающих активность поведения, деятельности человека на определенном уровне.

Согласно Р.С. Немову, мотивация – это «совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, его начало, направленность и активность» [3]. В трактовке А.Г. Асмолова, пишет «мотивация в широком смысле слова понимают побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленность». Кроме того, «...в зависимости от мотивации некоторые аспекты образа мира становятся значимыми для человека, эмоционально окрашенными, а другие остаются «безличными знаниями», не оказывая существенного влияния на его жизнь» [4].

Важность мотивации при изучении иностранного языка отмечена многими учёными (А.А. Алхазишвили, Н.И. Гез, П.Б. Гурвичем, И.А. Зимней, А.А. Леонтьевым, В.JI. Скалкиной, Е.И. Пассовым, Э.П. Шубиной и др.). Имеется ряд исследований, в которых рассматриваются различные аспекты указанной проблемы.

Согласно исследованиям, следующие мотивы могут способствовать овладению русским языком как иностранным:

Коммуникативные (потребность в общении). Становление этой мотивации проявляется в потребности говорить на неродном языке с носителями языка, читать научную и художественную литературу.

Лингво-познавательные, проявляются в стремлении слушателей к знанию языковых явлений иностранного языка.

Страноведческие, зависящие от тематической направленности, а также эмоционального интереса студентов к профессиональным или социальным сферам общения.

Инструментальные, представляются как результат положительного отношения студентов к учебному процессу.

Среди *учебно-познавательных* мотивов Б. Вернер выделяет:

- гражданский (учение как подготовка к будущей жизни в обществе); познавательный (приобретение знаний и навыков);
- мотив социальной идентификации с родителями (соответствует ожиданиям родителей в области учебы и поведения, которого нельзя не оправдать);
- мотив переживания (связан с привлекательностью учебного материала, его разнообразием и занимательностью);
- материальный мотив (учение как предпосылка материальной обеспеченности в будущем);
- мотив значения (приобретение и/или поддержание высокого социального престижа) [5].

Эстетические, то есть связанные с высшими чувствами человека, осознанием их значимости и ценности для общественного развития.

Становление мотивации – сложный и многогранный путь. Остановимся на некоторых, с нашей точки зрения, наиболее важных условиях и путях формирования устойчивой положительной мотивации в изучении русского языка как иностранного. [5].

Содержание учебного материала.

При выборе материала преподаватель может полагаться на свою интуицию, которая, однако, вряд ли можно считаться надежным ориентиром. Целесообразно использовать интервью и анкеты или просто наблюдать за студентами, а затем сделать выводы о том, какие темы могут дать наилучшие результаты с точки зрения языкового образования и какие темы делают процесс учебы радостным. Следует также мнить, что темы, которые кажутся неинтересными, могут быть весьма успешными, если преподаватель сможет найти интересный способ организации учебной деятельности.

При составлении тематических планов, планов занятий, при выборе учебно – иллюстративного материала преподавателю необходимо учитывать потребности слушателей, понимать уровень этих потребностей и их дальнейшее развитие. Доступность учебного материала, знания и жизненный опыт слушателей – факторы для организации успешного освоения иностранным языком. При этом материал должен быть довольно сложным. Содержание учебного материала должно подталкивать на осмысление и усвоение темы. При не соблюдении этих критериев учебный материал не будет удовлетворять потребности слушателей в постоянном развитии психических функций (памяти, мышления, воображения), не будет вызывать положительных эмоций.

Организация учебной деятельности.

1) Создавать учебно-проблемную ситуацию, используя различные приёмы: а) постановка проблемы, решение, которой возможно лишь на основе пройденного материала;

б) Разъяснительная беседа преподавателя со студентами о теоретической и практической значимости предстоящей темы (раздела) программы.

2) Определение основной учебной задачи, которая ориентирует слушателей, направляет самостоятельную деятельность в процессе обучения.

3) Самоконтроль и самооценка возможностей предстоящей деятельности по изучению данной темы. Анализируется изученный материал, знания, пробелы и то, что необходимо изучить на последующем этапе. Слушатели могут дать самооценку своим возможностям по изучению темы.

Операционально – познавательный этап.

На этом этапе развитие мотивации учебной деятельности зависит, от того, будет ли обучающимся понятна потребность во всём содержании и его отдельных частей, во всех учебных действиях и операциях для решения основной учебной задачи, поставленной на этапе мотивации.

Рефлексивно-оценочный этап.

Этап подведения итогов должен быть организован так, чтобы студенты могли испытывать чувство эмоционального удовлетворения от достигнутого. Радость победы над трудностям, удовольствие от овладения новым и интересным материалом. Необходимо проводить качественный анализ проделанной работы, подчеркивать все положительные моменты, обозначать прогресс в освоении учебного материала и выявление причин имеющихся недостатков.

Коллективные формы учебной деятельности.

Необходимо реализовывать вовлечение всех обучающихся в активную познавательную работу, поскольку только в процессе деятельности может быть сформирована устойчивая мотивация. Проведение групповых форм обучения включает в процесс деятельности даже немотивированных слушателей, так как, оказавшись в группе студентов, которые совместно выполняют определенное задание, обучающийся не может отказаться выполнять свою часть работы. В противном случае он будет подвергаться критике со стороны своих товарищей, а их мнением, уважением он, как правило, дорожит, даже больше, чем мнением преподавателя.

Личностно-ролевая форма организации учебного процесса.

При такой форме организации каждый студент играет определенную роль в процессе обучения, что способствует становлению мотивации к учебной деятельности. Различные формы командной работы дают возможность разделять учебную деятельность для разных категорий студентов, ставить задачи таким образом, чтобы сделать их выполнимыми для всех, что, в свою очередь важно для развития учебной мотивации [6].

Заключение. Проанализировав исследования ведущих специалистов можно утверждать, что мотивация наиболее важный фактор результативной учебной деятельности. Структура мотивации включает: личные побуждения, постановку целей, желания обучающихся. При планировании занятий необходимо: тщательно отбирать учебный материал; применять различные формы организации учебного процесса; учитывать индивидуальные возможности и потребности слушателей. Соблюдение указанных факторов является залогом эффективности и результативности процесса обучения русскому языку как иностранному.

Список использованной литературы:

1. Психология и педагогика: учебное пособие для вузов; под ред. А.А. Радугина. – М.: Центр, 2000. – 254 с.

2. Хеккаузен, Х. Мотивация и деятельности / Х. Хеккаузен. – М.: Просвещение, 2010.

3. Немов, Р.С. Психология: В 2 кн. – Кн. 1: Общие основы психологии / Р.С. Немов. – М.: Просвещение: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1994. – 572 с.

4. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурноисторическое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл: Изд. центр «Академия», 2007. – 528 с.

5. Зайцева, С.Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей / С.Е. Зацева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://na-journal.ru.

6. Каминская, С.И. Формирование положительной мотивации к изучению иностранного языка / С.И. Каминская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pedsovet.su.

Фадеева Е.Н. (Научный руководитель – Семенова Н.С.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Введение. Девиация (отклонение) – это одна из сторон явления изменчивости, которое присуще как человеку, так и окружающему его миру [1]. Проблема «трудных подростков» – одна из самых важных психолого-педагогических проблем сегодня. Рассматривая предпосылки и причины отклоняющегося поведения, можно сказать, что дивиантное поведение предстает как нормальная реакция на ненормальные для детей условия (социальные и микросоциальные), в которых они оказались. Основоположником многих теорий, изучающих девиантное (отклоняющееся) поведение считают итальянского врача – психиатра Чезаре Ломброзе. Кроме него, проблемой предупреждения и преодоления девиантного поведения занимались многие зарубежные ученые такие, как: Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Ч. Беккер, У.Х. Шелдон и др.; среди отечественных исследователей и ученых такие, как: И.С. Кон, Е.В. Змановская, Ю. Клейбер, А.Е. Личко и др. Этими учеными созданы теории и концепции, которые рассматривают девиантное поведение как результат социальных процессов, а также взаимоотношения между обществом и личностью.

Цель исследования. Выявить подростков, склонных к девиантному поведению.

Материал и методы. Анализ литературы по проблеме, проведение исследования по выявлению склонности к девиантному поведению среди подростков с помощью диагностического метода – анкетирование, разработка рекомендаций по преодолению девиантного поведения.

Результаты и их обсуждение. Причины девиантного поведения подростка следует искать в нарушениях процесса его социализации. Первые проявления отклоняющегося поведения можно наблюдать в детском и подростковом возрасте. Это объясняется относительно низким уровнем интеллектуального развития, незавершенностью развития личности, отрицательным влиянием семьи и ближайшего окружения, зависимостью от требований группы и принятых в ней ценностных ориентаций. У подростков часто такое поведение служит средством для самоутверждения, они, таким образом, выражают протест против действительной или кажущейся несправедливости взрослых.

На отклонения в поведении подростка оказывают влияние следующие особенности взаимоотношений: положение изгоя в классе; отвержение со стороны учителей; отрицательное влияние семьи [2, с. 215]. В последние годы у несовершеннолетних изменяются ценностные ориентации. Масштабы распространения

девиантного поведения в стране диктуют необходимость принятия соответствующих мер, которые способствовали бы ограничению или даже ликвидации причин вышеперечисленных факторов.

Исследование девиантного поведения проводилось на базе 28 средней школы города Витебска. В школе были исследованы учащиеся 8-го класса, 21 подросток в возрасте 14-15 лет. Полученные результаты были проанализированы и обобщены. Оценка результата склонности подростков к девиантному поведению представлена на рисунке 1.

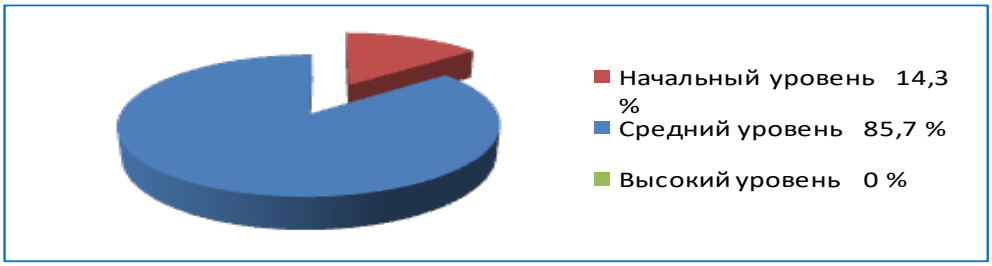


Рисунок 1 – **Уровень склонности к девиантному поведению**

Согласно данной анкеты склонность к девиантному поведению имеет три уровня: начальный (более 13 баллов), средний (0-12 баллов) и высокий (меньше 0).

Проанализировав результаты анкеты, подсчитав общее количество баллов, выяснилось, что в данном классе три подростка (14,3%) имеют начальный уровень склонности к девиантному поведению. Это означает, что интерес к учебе имеет скачкообразный характер, т. е. школа для них не является главным и ведущим видом деятельности, а быстрее всего выступает как средство общения со сверстниками. Успеваемость удовлетворительная. Но они могут нарушать дисциплину, опаздывать на уроки, а так же иметь замечания по поведению. К общественно-трудовой деятельности относятся недостаточно серьезно, избегают общественных поручений. Взаимоотношения в классе нестабильные. Периодически возникают конфликты. Все девиантные проявления подростков на этом уровне заключаются в непослушании педагогов, в отказе от участия делах класса и школы. Остальные 18 подростков (85,7%) – имеют средний уровень склонности к девиантному поведению. Это означает, что отношение к учебе у них имеет негативный характер, могут пропускать занятия. На уроках и во внеучебной деятельности ведут себя недисциплинированно. К общественно-трудовой деятельности относятся крайне отрицательно, не воспринимают педагогического воздействия. Девиантные проявления подростков этого уровня заключаются в основном в негативном отношении к школе, в отказе от участия в общественно-трудовой деятельности.

Третий (высокий) уровень склонности к девиантному поведению среди подростков, где дисциплина и поведение на грани правонарушений, в этом классе отсутствует.

По результатам анкетирования, можно сделать вывод, что в 8 классе нет детей с высоким уровнем склонности к девиантному поведению, который характеризуется поведением на грани правонарушений. Но вызывает опасение та ситуация, что большая часть подростков имеет средний уровень, характеризующийся негативным отношением к школе и общественно – трудовой деятельности.

Закючение. Девиантное поведение является серьезной проблемой, которую необходимо решать. Главная общая характеристика подросткового возраста – активность, тяга к самостоятельности, стремление к признанию, чувство коллективизма. Это говорит о том, что подростки хотят и готовы быть полезными и социально активными. Важно лишь суметь вовлечь их в нужное и полезное дело, грамотно объединить молодых людей и поставить перед ними цель, которую они смогут достичь. Если подростки сумеют найти рациональный выход своей энергии, а поддерживать их будут любящие родители и квалифицированные специалисты, то о девиантном поведении можно будет забыть.

Список использованной литературы:

1. Социальная педагогика: Курс лекций / Под общей ред. М.А. Галагузовой. – М.: Гуманит.изд.центр ВЛАДОС, 2000. – 416 с.
2. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющего поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия»,2003. – 288 с.
3. Кондрашенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция: Учеб.пособие / В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов. – Мн.: Аверсэв, 2004. – 365 с.

Ховайло О.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Введение. Формирование профессиональной идентичности у студентов, готовности к профессиональной деятельности и профессиональному развитию – это одна из основных задач при подготовке высококвалифицированного специалиста профессий помогающего типа. Феномен профессиональной готовности является предметом исследований как в иностранных (J.L. Holland), так и в отечественных работах (Л.Б. Шнейдер, Т.Е. Косаревская) [1]. Цель исследования – изучение профессиональной готовности будущих психологов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В исследование приняли участие студенты 4 курса специальности «Психология».

Нами были выбраны следующие методики исследования: тестовые методики А.А. Азбель, А.Г. Грецовой «Определение статуса профессиональной идентичности», методика М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?», методика К. Замфир «Мотивация профессиональной деятельности» (модификация А.А. Реана) [2; 3; 4].

Результаты и их обсуждение. Методика «Определение статуса профессиональной идентичности» направлена на выявление положения, в котором находятся студенты. Так, по результатам диагностики 66,7% испытуемых находятся в статусе «мораторий». Это может свидетельствовать о том, что студенты находятся в состоянии поиска альтернативных вариантов профессионального развития и активно пытаются выйти из этого состояния, приняв осмысленное решение о своем будущем. Можно считать, что у будущих психологов присутствует состояние выбора собственного профессионального

становления, они находятся в процессе поиска адекватного решения, наиболее благоприятный вариант ещё не определен.

Таблица 1 – **Результаты диагностики статуса профессиональной идентичности**

Статус профессиональной идентичности	Кол-во человек
Мораторий (кризис выбора)	12 (66,7%)
Сформированный	6 (33,3%)

Методика «Кто я?» направлена на выявление содержательных характеристик идентичности личности. В данном исследовании мы делали акцент на выявление профессиональной готовности. Полученные результаты отражены в таблице 2.

В результате диагностики по методике «Кто я?» получены следующие данные: 11,1% испытуемых ответили, что они психологи; также 11,1% ответили, что являются будущими психологами; 61,1% испытуемых ответили, что они студенты. Это говорит о том, что к данному времени они еще недостаточно четко сформировали свою жизненную позицию и профессиональную позицию.

Таблица 2 – **Результаты диагностики по методике «Кто я?»**

Идентичность	Кол-во человек
Студент	11 (61,1%)
Будущий специалист	3 (16,7%)
Будущий психолог	2 (11,1%)
Психолог	2 (11,1%)

Методика «Мотивация профессиональной деятельности» направлена на диагностику 3 компонентов мотивации профессиональной деятельности: внутренняя, внешняя положительная и внешняя отрицательная мотивация. При обработке результатов подсчитывается соотношение между ними. Чем выше уровень внутренней мотивации, тем более выражена профессиональная готовность. Таким образом, были получены следующие результаты (таблица 3).

Таблица 3 – **Результаты диагностики мотивации профессиональной деятельности**

Виды мотивации	кол-во человек
внутренняя	10 (55,5%)
внешняя положительная	3 (16,7%)
внешняя отрицательная	5 (27,8%)

По результатам методики можно сделать следующее заключение: у 55,5% испытуемых преобладает внутренняя мотивация. Это дает возможность указывать на то, что студенты удовлетворены собственной выбранной профессией и проявляют активность для ее освоения. Мотивация может в дальнейшем проявляться в стремлении к продвижению по работе, в

удовлетворении от самого процесса и результата работы, в возможности наиболее полной самореализации именно в данной деятельности.

Заключение. Данное исследование позволило выявить уровень профессиональной готовности у студентов выпускного курса. По результатам методики А.А. Азбель, А.Г. Грецовой «Определение статуса профессиональной идентичности» можно сделать вывод, что большая часть респондентов считает, что в будущем расширят свои знания в данной сфере, и после «кризиса выбора» перейдут к состоянию сформулированной профессиональной готовности.

По результатам методики М. Куна, Т. Макпартленда «Кто Я?» следует вывод о не актуальности профессиональных установок к деятельности у 61,1% выпускников, но это не снижает качества подготовки будущих психологов.

По результатам методики К. Замфир «Мотивация профессиональной деятельности (в модификации А.А. Реан) обучающиеся, получающие образовательные услуги первой ступени высшего образования, считают, что выбор специальности у них был осознанный. У большинства респондентов высокий уровень внутренней мотивации, что в дальнейшем может проявляться в самореализации именно в данной деятельности, среди профессий помогающего типа.

По результатам эмпирического исследования была составлена тренинговая программа, которая может быть использована для повышения профессиональной готовности у студентов выпускного курса специальности «Психология».

Список использованной литературы:

1. Водопьянов, Д.А. Феномен психологической готовности студентов – будущих психологов к профессиональной деятельности / Д.А. Водопьянов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-psihologicheskoy-gotovnosti-studentov-buduschih-psihologov-k-professionalnoy-deyatelnosti. – Дата доступа: 20.01.2020.

2. Румянцева, Т.В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре / Т.В. Румянцева. – СПб, 2006. – С. 82–103.

3. Сборник психологических тестов. Часть III: Пособие / Е.Е. Миронова – Мн.: Женский институт ЭНВИЛА, 2006. – С. 120.

4. Сунцова, Я.С. Диагностика профессионального самоопределения / Я.С. Сунцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studfiles.net/preview/3800114. – Дата доступа: 20.01.2020.

Чебатаренок Т.М. (Научный руководитель – Виноградова С.А., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Ценностные ориентации– это основания, благодаря которым личность «формирует» воспринимаемые объекты, субъекты, явления и события по степени их значимости [1]. Очевидно, что ценностные ориентации личности приспосабливаются к условия изменяющегося мира при помощи накопления жизненного опыта и находят свое выражение в целях, потребностях, интересах, мотивах, представлениях.

Исторически понятие «ценностные ориентации» личности развивалось как понятие, раскрывающее связь «индивидуального» и «общественного» в сознании

человека, как единство когнитивных и аффективных процессов. Система ценностных ориентаций образует содержательную основу мотивации поведения и выражает внутреннюю основу отношений личности с действительностью [1].

В советской психологии систему ценностных ориентаций определяют через понятие направленности личности, что определяет инициативное поведение человека, побуждает разных индивидов в одной и той же ситуации ставить перед собой разные задачи и формировать неслучайную последовательность целей [2].

Один из важнейших периодов в развитии личности – юность. На этом этапе происходит ряд событий, которые кардинально меняют все стороны личности, оказывая непосредственное воздействие на межличностное общение и на весь жизненный путь человека.

В нашей работе мы опираемся на теорию направленности личности С.Л. Братченко, которая предназначена для изучения направленности личности в общении, понимаемой её автором как совокупность более или менее осознанных личностных смысловых установок и ценностных ориентаций в сфере межличностного общения [3].

Вопросы исследования направленности личности представлены в работах С.Л. Рубинштейна, К.К. Платонова, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, А.Г. Ковалева, В.Н. Мясищева, В.Н. Недашковского и др. Таким образом, целью исследования стало изучение направленности личности в общении у лиц юношеского возраста.

Материал и методы. Исследование по изучению направленности личности в общении юношеского возраста проводилось на базе средне-специального учреждения образования. В исследовании приняли участие учащиеся колледжа в количестве 26 человек. Возраст респондентов – от 17–20 лет. Для эмпирического исследования использовалась методика «Опросник направленности в общении» (НЛО) С.Л. Братченко [3].

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты по определению направленности личности в общении у учащихся колледжа согласно методике С.Л. Братченко, наглядно представлены на рисунке 1.

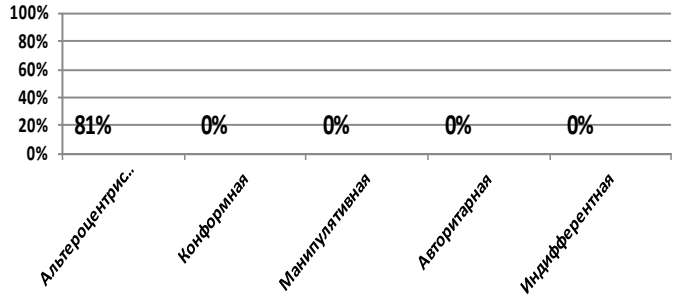


Рисунок 1 – **Результаты методики определения направленности личности в общении (%)**

В результате проведенного эмпирического исследования, мы выявили, что у большинства учащихся (81%) выраженная альтероцентристская направленность (добровольная концентрация на собеседнике, ориентация на его цели, потребности и т. д., но безразличие к пониманию себя с его стороны, стремление способствовать развитию собеседника даже в ущерб собственному развитию и благополучию). Однако, полученные результаты демонстрируют, что другие критерии

несущественно снижены. Стоит отметить, что после альтероцентристской направленности в значительной степени выражена конформная направленность (78%). Это свидетельствует о том, что у учащихся данной группы отсутствует стремление к глубокому пониманию партнера и желание быть понятым, а также присутствует готовность изменять свое мнение в зависимости обстоятельств. Не меньше представлена такая направленность личности в общении, как манипулятивная (77%). Это свидетельствует, что у юношей имеется ориентация на развитие и даже «творчество» в общении, но ориентация односторонняя – для себя за счет другого.

Кроме того, следует упомянуть следующие две направленности, авторитарная и индифферентная, обладающие приоритетом в построении межличностного общения. При их выраженности можно наблюдать игнорирование самого общения со всеми его проблемами, т. е. отсутствие в явном виде всех трех личностных коммуникативных установок, ориентация на «внекоммуникативные» проблемы.

Анализируя полученные результаты, по мнению С.Л. Братченко: «Нельзя представлять себе процессы общения всегда и при всех обстоятельствах гладко протекающими и лишенными внутренних противоречий» [4].

Заключение. Анализ полученных результатов исследования по изучению направленности личности в общении юношеского возраста позволил установить, что каждому человеку присущ свой целостный стиль общения, который накладывает вполне узнаваемый, характерный отпечаток на его поведение и общение в любых ситуациях. Стиль общения, в свою очередь, зависит от определенных моментов в жизни человека, например, от истории жизни, от отношения к людям, а так же, от предпочтений общества, в котором он живет. Вместе с тем стиль общения, определяя то, как человек склонен строить и понимать различные ситуации, сам оказывает огромное влияние на его жизнь формируя его отношение к людям, способы решения проблем и его личность. В данной выборке исследования лиц юношеского возраста (17-20 лет) преобладающей является альтероцентристская направленность (81%), однако остальные 5 видов направленности личности (конформная, манипулятивная, авторитарная, индифферентная) представлены практически в равноценной степени выраженности.

Знание особенностей направленности личности в общении у лиц юношеского возраста позволит строить работу по формированию межличностных отношений в коллективе более эффективно.

Список использованной литературы:

1. Алексеева, В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В.Г. Алексеева // Психологический журнал. – 2014. – Т. 5. – №5.

2. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – СПб.: Питер, 2008. – 398 с.

3. Братченко, С.Л. Диагностика личностно-развивающегося потенциала: Метод. Пособие для школьных психологов / С.Л. Братченко. – Псков, 1997. – 132 с.

4. Психологическая диагностика коммуникативного потенциала личности [Текст]: методические рекомендации для студентов / Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т; Н.А. Зимина. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. – 42 с.

Чеботарёва Я.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ ВЫПУСКНЫХ КЛАССОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ВЫБОРУ

Введение. Современный мир предъявляет ряд профессиональных требований к молодому поколению, в том числе к учащимся выпускных классов. Такая тенденция обусловлена социально-экономическими изменениями в обществе, научно-техническим прогрессом, потребностью в высококвалифицированных специалистах, а также появлением новых профессий на рынке труда. В связи с этим, для достижения успеха в учебно-профессиональной деятельности, современному поколению приходится быть более мобильными, способными быстро ориентироваться в общем характере любой специальности, определять свою пригодность к ней. На сегодняшний день, выбор профессии – важный шаг на пути к профессиональному будущему.

Согласно Л.И. Божович, в личностной сфере молодых людей имеют место такие новообразования, как целостное мировоззрение и стабильный образ «Я» [1, с. 402]. Их наличие непосредственно связано с готовностью к профессиональному самоопределению, поскольку без адекватного представления о собственной личности и об окружающей действительности человек не способен найти свое место в этом мире. Профессиональное самоопределение – это сложный, многоступенчатый процесс развития человека, который представляет собой избирательное отношение индивида к миру профессий, процесс формирования отношения личности к себе как к субъекту будущей профессиональной деятельности [2, с. 176]. Профессиональное самоопределение трактуется так же как устойчивое стремление личности овладевать профессией и получить соответствующее образование, как сложный процесс, состоящий из нескольких этапов, которые включают в себя понимание значения и путей профессионального самоопределения, стремление к ознакомлению с миром профессий, предпочтительных областей труда, деятельности, к овладению знаниями, необходимыми для избираемой профессии [3, с. 14].

Для большинства учащихся выпускных классов выбор профессии представляет собой определенную проблему. Чем шире диапазон выбора, тем сложнее определиться. Сегодня призванием называют единство субъективных склонностей и способностей к той или иной деятельности, в которой личность видит главную сферу самореализации. Но, вместе с тем, склонности и интересы формируются и изменяются в процессе деятельности. Резко выраженные, устойчивые склонности встречаются не так уж часто. Как правило, учащиеся выпускных классов стоят перед выбором своей будущей профессиональной деятельности. Но, только практически, в ходе самой деятельности выясняется, подходит она или нет.

Целью исследования стало определение готовности учащихся выпускных 9-х классов к профессиональному выбору.

Материал и методы. Экспериментальной базой исследования выступала ГУО «Средняя школа № 23 г. Витебска». В исследовании приняли участие учащиеся 9-х классов. Общая выборка – 31 учащийся. В ходе проведения эмпирического

исследования был использован опросник «Готовность подростков к выбору профессии» (В.Б. Успенский).

Результаты и их обсуждение. В результате применения опросника «Готовность подростков к выбору профессии» (В.Б.Успенский) в группе учащихся 9 «А» класса были получены следующие результаты, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – **Уровни готовности учащихся 9 «А» класса к профессиональному выбору**

Данные, полученные в результате применения методики, позволяют сделать вывод о том, что в группе учащихся 9 «А» класса большинство имеют средний уровень готовности к профессиональному выбору. Низкий уровень готовности выражен у 2 учащихся, что составляет 12%; средний уровень готовности выявлен у 15 учащихся, что соответствует 88%; высокий уровень готовности не выявлен в группе учащихся.

В результате применения опросника «Готовность подростков к выбору профессии» (В.Б. Успенский) в группе учащихся 9 «Б» класса были получены следующие результаты, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 – **Уровни готовности учащихся 9 «Б» класса к профессиональному выбору**

Данные, полученные в результате применения методики, позволяют сделать вывод о том, что в группе учащихся 9 «Б» класса большинство имеют средний уровень готовности к профессиональному выбору. Низкий уровень готовности

выражен у 2 учащихся, что составляет 14%; средний уровень готовности выявлен у 11 учащихся, что соответствует 79%; высокий уровень готовности выявлен у 1 учащегося, что составляет 7%.

Заключение. Выбор будущей профессии является первым важным выбором, от которого во многом зависит жизненный путь. И поэтому крайне важно, чтобы к моменту осуществления данного выбора юноши и девушки подходили психологически готовыми, внутренне зрелыми и мотивированными. Психологическая диагностика позволяет сориентироваться в перспективности выбора путей получения образования.

Целесообразно проведение профориентационных мероприятий для учащихся выпускных классов, направленных на формирование способности самостоятельного выбора сферы профессиональной деятельности, оптимально соответствующей личностным особенностям, способностям и профессиональным интересам.

Список использованной литературы:

1. Божович, Л.И. Личность и ее развитие в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.

2. Зеер, Э.Ф. Профориентология: Теория и практика / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова. – Учеб. пособие для высшей школы. – М., 2004. – 246 с.

3. Хоменко, А.Н. Социально-профессиональное самоопределение школьников / А.Н. Хоменко. – М.: Эгвес, 2002. – 92 с.

Чернова А.О. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЗАВИСИМОСТЬ СТИЛЯ ОБЩЕНИЯ ОТ СВОЙСТВ ТЕМПЕРАМЕНТА У РАБОТНИКОВ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

Введение. Нет более спорного понятия в психологии, чем «темперамент». Люди отличаются друг от друга стилем своего поведения: по-разному выражают свои чувства, по-разному реагируют на внешние раздражители, находятся в различных отношениях с окружающим миром. От чего это происходит? Ответ на этот вопрос искали еще в древности, однако он остается актуальным и в наше время. Современная наука видит в учении о темпераменте отголосок ещё античной классификации четырёх типов психического реагирования индивида в сочетании с типами о физиологических и биохимических реакциях, предложенных Гиппократом.

Темперамент – «природная почва», на которой зарождаются и формируются отдельные свойства характера, а в его характерологических чертах отражаются такие психологические свойства, как общительность. В общении есть два компонента: содержание и стиль. Содержание определяет то, вокруг чего или по поводу чего разворачивается общение, стиль указывает, как человек взаимодействует с окружающими, так, по словам И. Канта: «В моральном устроении заключается величайшее украшение мира».

Материал и методы. Исследование проводилось в открытом акционерном обществе «Новополоцкбыт» (далее по тексту ОАО «Новополоцкбыт») – сфера бытового

обслуживания населения**.** Особенности выборки: общее число участников – 24 человека (мужчины и женщины). Возрастной состав испытуемых от 22 до 58 лет.

В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: «Личностный опросник Айзенка EPI» (вариант А), тест В.Ф. Ряховского: «Оценка уровня общительности», тест оценки «Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения» А.В. Морозова.

Результаты и их обсуждение. Согласно опроса двадцати четырех человек по методике «Личностный опросник Айзенка EPI» (вариант А) была установлена неискренность в ответах у двоих испытуемых № 1 и № 8 поэтому для получения социально желательных ответов в дальнейшей обработке их бланки не рассматривались.

Показатели экстраверсии-интроверсии отображены на рисунке 1.

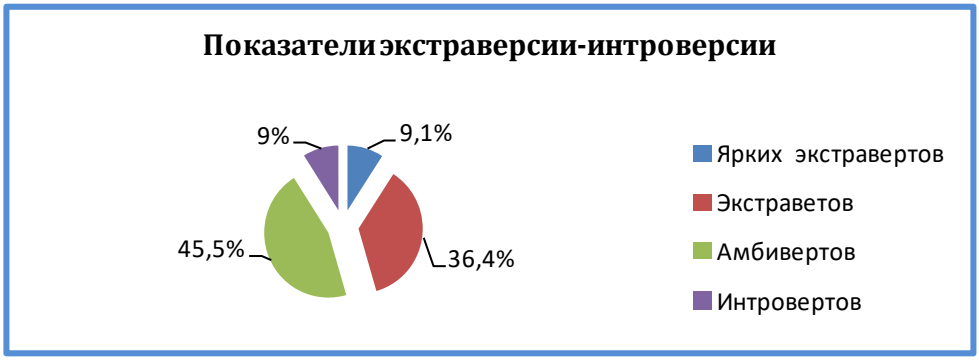


Рисунок 1 – **Показатели экстраверсии-интроверсии**

Таким образом, в результате проведенного исследования, установлено, что в ОАО «Новополоцкбыт» среди опрошенных преобладает тип темперамента – холерик меланхолический нестабильный – 5 чел, что составляет 22,7% из общего числа испытуемых.

Всего выявлено: холериков – 8 чел – 36,4%, сангвиников – 7 чел. – 31,8%, флегматиков – 2 чел. – 9,1%, меланхоликов – 5 чел. – 22,7%.

Уровень общительности по тесту В.Ф. Ряховского имеет следующие показатели: 8 баллов (очень общительный) – 2 чел. (9,1%); 9-13 баллов (общительность выше среднего) – 15 чел. (68,2%); 14-18 баллов (средний уровень) – 4 чел. (18,2%); 19-24 балла (низкий) – 1 чел. (4,7%).

Таким образом, по результатам проведенного исследования установлено, что уровень общительности у испытуемых ОАО «Новополоцкбыт» у 17 человек выше среднего уровня, средний уровень выявлен у четырех человек и один человек – не общителен.

Результаты оценки ориентационных стилей профессионально-деятельностного общения по А.В. Морозову приведены в таблице 1.

Таблица 1 – **Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения по А.В. Морозову**

Стили	Ориентация на действие	Ориентация на процесс	Ориентация на людей	Ориентация на перспективу, будущее
Количество человек	8	8	6	-

%	36,4	36,4	27,2	-

Таким образом, в результате исследования было установлено, что в профессионально деятельностном общении испытуемые ориентированы на действие и на процесс, то есть люди, владеющие этими стилями, прагматичны, прямолинейны, решительны, легко переключаются с одного вопроса на другой, часто взволнованы им характерно обсуждение человеческих нужд, мотивов, чувств, «духа работы в команде», понимания, сотрудничества, они эмоциональные, чувствительные, сопереживающие, однако не ориентированы на перспективу, не сроят больших планов на будущее и не хотят нововведений.

Стиль профессионально-деятельностного общения и типы темперамента приведены в сводной таблице 2.

Таблица 2 – **Стиль профессионально-деятельностного общения и типы темперамента**

Стили профессионально-деятельностного общения	**Типы темперамента**			
	Холерик	**Сангвиник**	**Флегматик**	**Меланхолик**
Ориентация на действие	2 чел.	3 чел.	1 чел.	2 чел.
Ориентация на процесс	2 чел.	4 чел.	1 чел.	1 чел.
Ориентация на людей	4 чел.	-	-	2 чел.
Ориентация на перспективу, будущее	-	-	-	-
Итого:	8 чел.	7 чел.	2 чел.	5 чел.

Стиль профессионально-деятельностного общения и свойства темперамента приведены в сводной таблице 3.

Таблица 3 – **Стиль профессионально-деятельностного общения и свойства темперамента**

Стили профессионально-деятельностного общения	**Типы темперамента**			
	Яркий экстраверт	**Экстраверт**	**Амбиверт**	**Интроверт**
Ориентация на действие	-	4 чел.	3 чел.	1 чел.
Ориентация на процесс	1 чел.	3 чел.	5 чел.	-
Ориентация на людей	1 чел.	1 чел.	2 чел.	1 чел.
Ориентация на перспективу, будущее	-	-	-	-
Итого:	2 чел.	8 чел.	10 чел.	2 чел.

Уровень профессионально-деятельностного общения и свойства темперамента приведены в сводной таблице 4.

Таблица 4 – **Уровень профессионально-деятельностного общения и свойства темперамента**

Уровень общения	**Свойства темперамента**			
	Яркий экстраверт	**Экстраверт**	**Амбиверт**	**Интроверт**
Высокий уровень общения	-	1 чел.	1 чел.	-
Выше среднего	1 чел.	6 чел.	7 чел.	1 чел.
Средний	1 чел.	1 чел.	2 чел.	-
Низкий	-	-	-	1 чел.

Итого:	2 чел.	8 чел.	10 чел.	2 чел.

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что стиль профессионально-деятельностного общения испытуемых ОАО «Новополоцкбыт» не зависит от свойств их темперамента и типов темперамента, а также уровень общения не зависит от свойств темперамента. Так, у холериков обнаружена замечательная сила в общении, энергии, настойчивость, они мало размышляют и быстро действуют; особая подвижность (реактивность) сангвиников может принести дополнительный эффект, если работа требует смены объектов общения, рода занятий, частого перехода от одного ритма жизни к другому, они легко приспосабливается к любой среде и переменам, оптимистичны, легко вступают в контакты с людьми; люди, отличающиеся слабой нервной системой – меланхолики, – сильнее мотивированы на выполнение более простых действий, чем остальные, поэтому они меньше устают и раздражаются от их повторения; флегматики успешно приспосабливаются лишь к узкой среде и не нуждаются в широком общении.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.

2. Небылицын, В.Д. Темперамент / В.Д. Небылицын // Психология индивидуальных различий: учебное пособие / ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романов. – Изд. 2-е. – М., 2002. – 776 с.

Шакис И.Д. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Введение. Многие учёные и исследователи в своих работах продолжительное количество времени называют мотивацию одним из важнейших условий как для непосредственного исполнения определённых задач, так и для установки конкретных целей. Однако одна лишь мотивация никак не может являться гарантом успеха в выполнении какого-либо плана действий. Так, например, преградой на пути к выполнению цели может стать высокий уровень тревожности, ведь если на умеренном её уровне человек находится в активной фазе, готовый реагировать и действовать, то высокие показатели данной характеристики оказывают исключительно негативный эффект на деятельность и физиологию индивида [1].

В то время как мотивация способна влиять на успешность деятельности, тревожность, напротив, может затормаживает процесс достижения целей, а значит косвенно влияет на результат учебной деятельности. Так как в нынешнем обществе высокий уровень тревожности встречается всё чаще, равно как и проблема немотивированности студентов, данные проблемы являются более чем актуальными, а значит, требуют более подробного анализа посредством эмпирических исследований [2].

Проблемой мотивации занимались большое количество исследователей, представители как отечественной, так и зарубежной психологии. В ходе исследования мы опирались на труды как отечественных, так и зарубежных психологов и

исследователей: Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, М.Г. Ярошевский, В.А. Астаповой и других.

Многие психологи, к которым относятся как зарубежные, так и отечественные представители термин тревожность используется для обозначения относительно устойчивых индивидуальных различий в склонности индивида испытывать это состояние. Эта особенность напрямую в поведении индивида проявляться не будет, но ее уровень можно определить исходя из того как часто у человека наблюдается состояние тревоги. Выраженный уровень тревожности у индивида может свидетельствовать о том, что он будет склонен воспринимать окружающий мир как заключающий в себя опасность и угрозу гораздо в более значительной степени, чем личность с низким уровнем тревожности [3].

Материал и методы. Исследование уровня личностной тревожности и мотивации учебной деятельности студентов проводилось на безе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова на факультете социальной педагогики и психологии. Выборку для данного исследования составили студенты первого курса специальности «Психология».

В данном исследовании использовались следующие методики:

1. Методика личностной и ситуативной тревожности Спилберга-Ханина. Данная методика направлена на выявления уровня реактивной и личностной тревожности. В исследовании использовалась шкала уровня личностной тревожности.
2. Методика «Мотивации обучения в ВУЗе» Т. И. Ильиной. Методика направлена на изучения мотивации учебной деятельности у студентов с помощью трех шкал: приобретения знаний, овладение профессией, получение диплома.

Результаты и их обсуждение. По результатам первого этапа исследования мы получили, что в данной группе студентов преобладает мотивация получения знаний – 75%, у 19% человек преобладает мотивация получения диплома, 6% человека преобладает мотивация овладение профессией.

На втором этапе исследования в процентном соотношении мы выяснили, что у 38% студентов данной группы умеренная тревожность, а у 62% студентов высокий уровень личностной тревожности.

В ходе исследования было установлено, что:

- У студентов с высоким уровнем личностной тревожности преобладает мотивация получения знаний в учебной деятельности.
- У студентов с умеренным уровнем личностной тревожности преобладает в учебной деятельности мотивация получения диплома.
- Так же студентам как с высоким, так и умеренным уровнем личностной тревожности свойствен мотивация овладения профессией.

В процессе ранговой корреляции Спирмена, мы смогли выявить, что ни показатели мотивации получения знаний в вузе, ни показатели получения диплома не связаны с личностной тревожностью студентов.

Заключение. В процессе работы над темой исследования, мы выяснили, что существует большое количество классификаций мотивации учебной деятельности студентов. Так, мотивация учебной деятельности студентов может быть как внешней, так и внутренней. Психологи и педагоги все больше начинают говорить о положительной мотивации учебной деятельности для того, чтобы студенты смогли более успешно овладеть умениями, знаниями и навыками. Замечено то,

что в случае, если у студента не хватает способностей, позитивная мотивация может выступать в качестве компенсирующего фактора.

В отличии от ситуативной тревожности, которую вызывает именно внешняя ситуация, личностная тревожности проявляется в склонности индивида испытывать тревогу в самых разных ситуациях, хотя они даже могут к этому не располагать. Она характеризуется состоянием безотчетного страха, неопределенными ощущениями угрозы, готовность воспринимать любое событие как неблагоприятное и опасное. Студент, подверженный такому состоянию, постоянно находится в настороженном и подавленном настроении, он воспринимает окружающий его мир враждебно, так же он находится в состоянии практически постоянного напряжения. Но можно сказать то, что, если у студента выраженность личностной тревожности умеренная, она несет скорее адаптивный характер. В этом случае тревожность играет роль сигнала, предупреждающего об опасности, препятствиях на пути для достижения цели, помогает мобилизовать силы и, тем самым, достичь максимально наилучшего результата.

В итоге, в ходе исследования было выявлено что, между показателями мотивации учебной деятельности и уровням личностной тревожности отсутствует взаимосвязь.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Изд-во «Питер», 2002. – 512 с.
2. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы, эмоции / А.Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 1971. – 40 с.
3. Мэй, Р. Проблема тревоги / Р. Мэй / пер. с англ. А.Г. Гладкова. – М.: Изд-во: «ЭКСМО-Пресс», 2001. – 432 с.

Шаранович Ю.В. (Научный руководитель – Семенова Н.С., старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Введение. Переживание буллинга в детском и подростковом возрасте чрезвычайно травматично и, кроме актуальных последствий, оказывает значительное влияние на дальнейшую жизнь человека. Проблематика психологии насилия представляет собой обширную область, наиболее интенсивно разрабатывающуюся в мировой психологии последнюю четверть века (Д. Левинсон, Дж. Кобрин, Д. Финкелхор, К. Брон, Р. Лэнг, А. Миллер, и др.). Проблему буллинга в образовательной среде на современном этапе разрабатывают такие исследователи как JI.C. Алексеева, И.А. Баева, Е.В. Бурмистрова, Е.В. Гребенкин и др.

Цель исследования: изучить проблему буллинга в подростковой среде.

Материал и методы. В качестве базы для проведения исследования нами была выбрана Средняя школа № 44 г. Витебска. Анкетирование проводилось среди подростков 13–14 лет (двадцать человек), среди них девять девочек и одинадцать мальчиков. В качестве методов исследования мы использовали изучение и обобщение психолого-педагогического опыта, анкетирование, метод математической статистики.

Результаты и их обсуждение. В психологической литературе очень часто применяется термин «буллинг» для обозначения конфликтного поведения между людьми. Например, Эндрю Миллер и Дэвид Лейн сравнивают это понятие с травлей и рассматривают его как процесс, который длится продолжительное время, как процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, в отношении одного ребенка или группы детей к другому ребенку [1, с. 240].

Анализ научных источников показал, что многие исследователи часто обращаются к определению буллинга, которое первым предложил Д. Ольвеус: «Буллинг – ситуация, в которой ученик неоднократно подвергается негативным действиям со стороны одного или нескольких других учеников» [2, с. 261]. С. Шарп провел исследование среди подростков 13-16 лет и установил, что косвенная вербальная агрессия для большинства подростков является более неприятной и стрессовой ситуацией, чем прямая физическая агрессия. П. Смит и С. Шарп установили, что наиболее распространенной формой буллинга среди учащихся начальной и средней школы является использование прозвищ или обзывательства [3, с. 16].

Данные исследования стимулировали нас на проведение анкетирования среди подростков в результате, которого мы выяснили, что только одинадцать подростков смогли верно, определить понятие «буллинг», помимо этого один школьник сделал вывод о том, что – это агрессивные действия, осуществляемые в чатах, социальной сети и так далее, а восемь детей не смогли дать ответ на этот вопрос. Но, на основании ответов на следующий вопрос, можно сделать вывод о том, что только шесть подростков имели представление до проведения исследования о том, что такое буллинг.

Отвечая на вопрос о формах проявления буллинга, многие подростки (17 детей) указали на то, что буллинг имеет проявление в оскорблениях, 10 детей добавили агрессивное поведение, 5 подростков добавляют «пинки», а 3 и 2 несовершеннолетних сооответстенно указывают еще ии на нанесение ущерба личным вещам; вымогательство (рисунок 1).

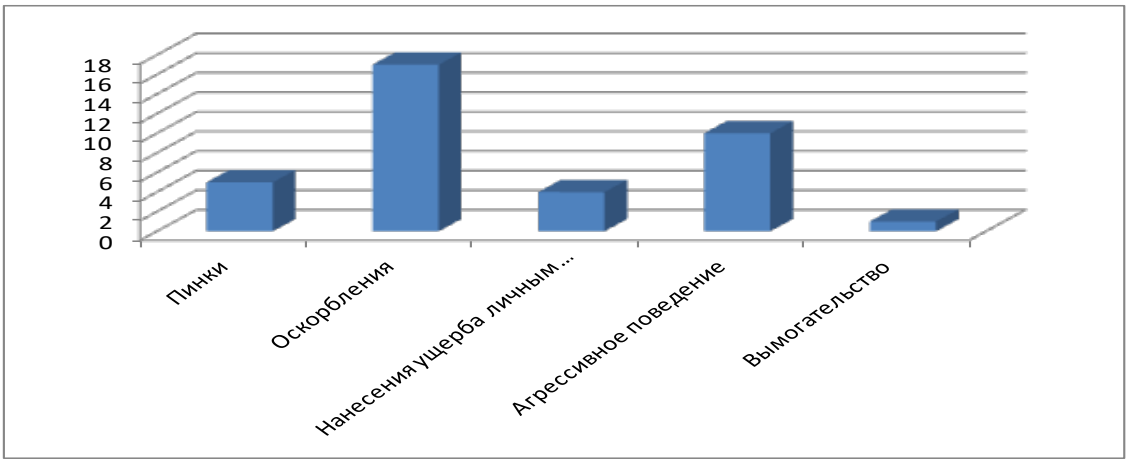


Рисунок 1 – **Формы проявления буллинга, по мнению опрошенных подростков**

На вопрос о том, какого рода насилие применяют к тебе одноклассники 18 подростков дали ответ о том, что с одноклассниками у них хорошие отношения, но в это же время два ребенка указали на то, что их могут оскорбить, угрозить и к ним просто проявляют негативное отношение.

Отвечая на вопрос: «В чем ты видишь причины унижения (буллинга)? 17 детей указали на то, что это вымещение злобы на других, кроме этого 11 несовершеннолетних указывают еще и желание самоутвердиться, помимо этого в качестве причины буллинга по 8 детей указывают такие причины как желание скрыть свои недостатки и месть.

Рассказать о факте буллинга со стороны одноклассников/подростков дети могут своим родителям (об этом сказали 14 подростков), друзям/одноклассникам 8 детей, классному руководителю (6 несовершеннолетним), специалистам/анонимным специалистам (2 респондента), а три респондента указали на то, что никому не смогли бы сказать о факте буллинга.

При ответе на вопрос о том, выступал ли ты в роли «агрессора», 18 несовершеннолетних ответили отрицательно и два подростка дали положительный ответ на данный вопрос.

В качестве причин для проявления агрессии к одноклассникам 14 подростков сказали о том, что они не издеваются над одноклассниками, другие дети указали провоцирование (25%), «Он слишком много о себе возомнил» – 15%; попадание под горячую руку (5%), желание повысить свой статус в глазах окружающих – 5%.

Подростки, отвечая на вопрос о том, кто, по их мнению, может пресечь буллинг, указали на то, что это, прежде всего родители, так ответили 10 детей, учителя – 10 респондентов, 7 несовершеннолетних считают, что факт буллинга должны пресекать правоохранительные органы, и только 5 детей доверяют специалистам.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного анкетирования можно сказать о том, что проблема буллинга в подростковой среде реально есть. И знания детей подросткового возраста на счет данной проблемы это доказывает. В это же время, стоит уделить особенное внимание недостаточной включенности в разрешение данной проблемы педагогов и родителей, а именно их слабой осведомленности о наличии данной проблемы среди детей подросткового возраста.

Список использованной литературы:

1. Лейн, Д.А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лейн // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. – СПб.: Питер, 2001. – С. 240–274.

2. Olweus, D. Bullying at school: what we know and what we can do / D. Olweus. – NY: Blackwell, 1993. – P. 261–321.

3. Смит, П. Обследование характера и степени издевательств в младших, средних и средних школах / П. Смит // Образовательные исследования. – 1993. – №35. – С. 3–25.

Шардыко И.В. (Научный руководитель – Савицкая Т.В.,
канд. пед. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

САМООЦЕНКА ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Введение. Проблеме развития самооценки посвящено много исследований как в отечественной психологии, так и за рубежом. Западноевропейские и американские психологи (К. Хорни, З. Фрейда, Э. Фромма и др.) рассматривают самооценку в основном как механизм, обеспечивающий согласованность требований

индивида к себе с внешними условиями, т.е. максимальную уравновешенность личности с окружающей его социальной средой.

В советской психологии исследования проблемы самооценки связаны с изучением проблемы развития и самосознания, с именами Б.Г. Ананьева Л.И. Божович, М.С. Неймарк, С.Л. Рубинштейна, Л.С. Славиной, Е.А. Серебряковой и др. Эти исследования посвящены изучению уровня притязаний детей, их уверенности или неуверенности в себе и, связанных с этим, особенностей их самооценки. В настоящее время изучением данной проблемы занимаются: И.В. Арендачук, А.Г. Колчина, И.А. Конева, Н.А. Пешкова, В.И. Степаненко, В.К. Шаяхметова

Актуальность рассматриваемой темы определяется тем, что особенности самооценки, свойственные подростковому возрасту, вызваны тем, что в этот период жизни человека происходят одни из самых значительных по своим проявлениям и последствиям личностные изменения, связанные с переструктурированием самосознания.

Цель нашей работы – изучить самооценку подростков-мальчиков и подростков-девочек.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 15 учащихся 7 класса ГУО «СШ № 22 г. Могилева». Нами была использована методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейна (модификация А.М. Прихожан). Данная методика основана на непосредственном оценивании подростками ряда личных качеств, таких как «здоровье»; «ум, способности»; «характер»; «авторитет у сверстников»; «умение многое делать своими руками, умелые руки»; «внешность»; «уверенность в себе». Исследование проводилось с согласия испытуемых и их родителей.

Результаты и их обсуждение. В результате обработки данных, полученных в результате проведения методики самооценки Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан) для подростков получен результат, представленный на рисунке 1 и рисунке 2.

В результате исследования, по определению самооценки подростков, было выявлено, что уровень самооценки среди девочек высокий (60-74 балла) по шкалам – «характер»; «способности»; «умелые руки»; «уверенность в себе»; «внешность». Средний показатель уровня самооценки (45–59 баллов) у девочек по шкале «авторитет у сверстников». Низких показателей уровня самооценки (менее 45 баллов) по шкалам не выявлено.

У мальчиков уровень самооценки выше по шкалам – «внешность» и «умелые руки». Средний показатель уровня притязаний у мальчиков по таким шкалам как, «уверенность в себе»; «авторитет у сверстников»; «ум, способности»; «характер». Низких показателей по шкалам – не выявлено.

Так же, в результате исследования, по определению самооценки подростков, мы выявили, что высокий уровень притязаний (75- 89 баллов) у девочек по таким шкалам как, «ум, способности»; «уверенность в себе»; «авторитет у сверстников»; «внешность»; «умелые руки». Средний показатель уровня притязаний (60 -74 балла) у девочек, по шкале «характер». Низких показателей уровня притязаний по шкалам не выявлено.

В то время, у мальчиков уровень притязаний выше по шкалам – «умелые руки»; «уверенность в себе». Средний показатель уровня притязаний у мальчиков по таким шкалам как, «ум, способности»; «внешность»; «авторитет у сверстников»; «характер». Низких показателей по шкалам (менее 60 баллов) – не выявлено.

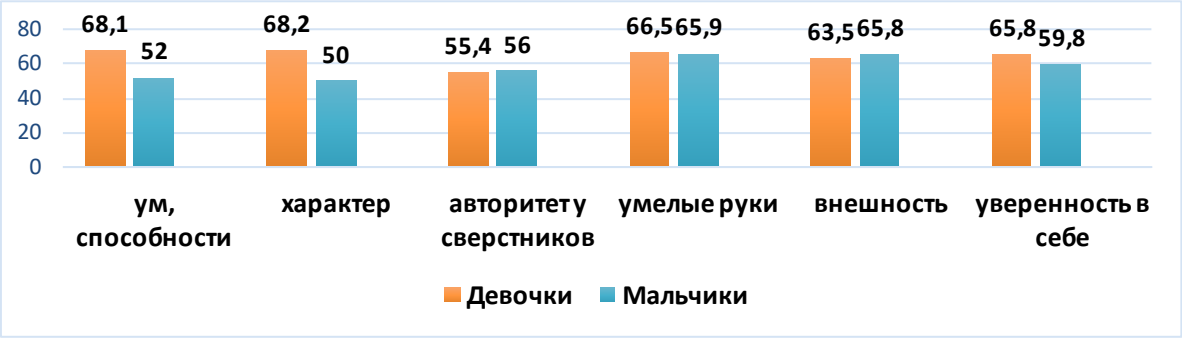


Рисунок 1 – **Результаты средних показателей уровня самооценки подростков по всем шести шкалам методики Дембо-Рубинштейна (модификация А.М. Прихожан)**

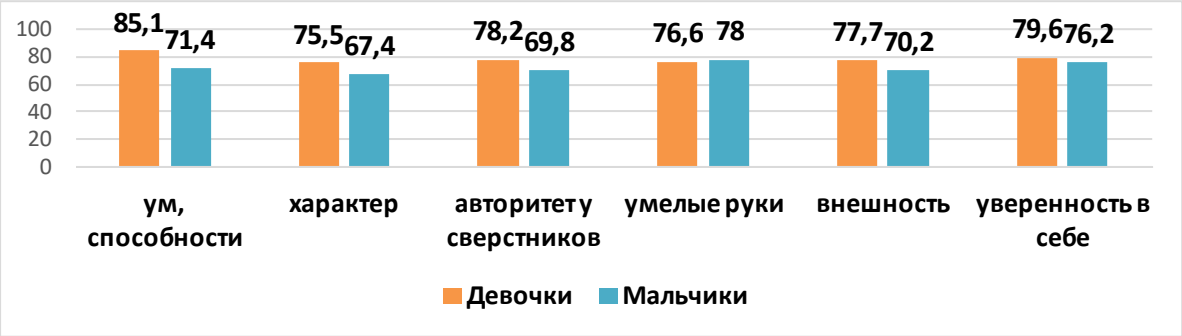


Рисунок 2 – **Результаты средних показателей уровня притязаний подростков по всем шести шкалам методики Дембо-Рубинштейна (модификация А.М. Прихожан)**

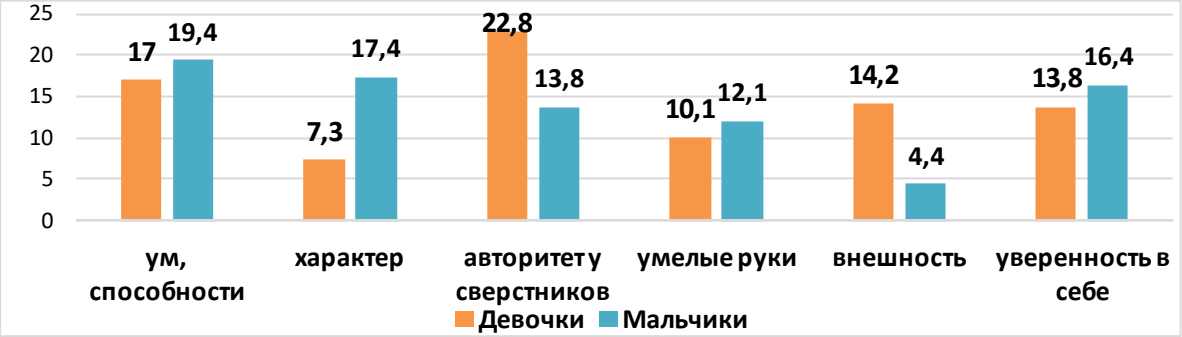


Рисунок 3 – **Разность значений уровня притязаний и уровня самооценки у подростков по всем шести шкалам методики Дембо-Рубинштейна (модификация А.М. Прихожан)**

Исходя из полученных данных, мы нашли расхождения между уровнем притязаний и уровнем самооценки по данным шкалам у мальчиков и девочек, представленные на рисунке 3.

Мы выявили, что у подростков девочек по шкалам «ум, способности»; «внешность»; «уверенность в себе»; «авторитет у сверстников» – умеренная степень расхождения между уровнем притязаний и самооценкой (11-25 баллов). Од-

нако, по шкалам «характер» и «умелые руки» у девочек степень расхождения между уровнем притязаний и самооценкой слабая (0-10 баллов).

У мальчиков умеренная степень расхождения между уровнем притязаний и самооценкой по шкалам «ум, способности»; «характер»; «авторитет у сверстников»; «умелые руки»; «уверенность в себе». По шкале «внешность» выявлена слабая степень расхождения.

Из этого можно сделать вывод о том, что подростки ставят перед собой такие цели, к которым они действительно стремятся.

Заключение. Исследование показало, что у большинства учеников самооценка и уровень притязаний в пределах нормы, что говорит о реалистичной (адекватной) самооценке подростков. Так же, можно отметить, что подростки проявляют реалистичное, критическое отношение к собственным возможностям, стремятся к повышению и улучшению своих качеств, по представленным шкалам методики, т.к. не было выявлено значительных расхождений показателей в разности между уровнем притязаний и уровнем самооценки у подростков девочек и мальчиков.

Таким образом, самооценка и связанный с ней уровень притязаний, являясь личностными параметрами умственной деятельности, позволяют судить о том, как проходит процесс развития личности подростка.

Список использованной литературы:

1. Бороздина, Л.В. Притязания и самооценка / Л. В. Бороздина, Л.А. Видинска // Вест. МГУ, Сер. 14, Психология. – 1986. – №3. – 10 с.

2. Ковалев, А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалев. – М.: Просвещение, 2008. – 467 с.

3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2010. – 440 с.

Шемит А.П. (Научный руководитель – Виноградова С.А.,
старший преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИСТОЩЕНИЯ И УРОВНЯ ОПТИМИЗМА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Введение. Оптимизм и пессимизм, как составляющие позитивного мышления, оказывают влияние на различные сферы нашей жизнедеятельности, как положительное, так и отрицательное, что непосредственно сказывается на нашем психологическом состоянии. Исследования Т.О. Гордеевой раскрывают вопрос о проявлениях оптимизма и пессимизма в различных сферах профессиональной деятельности. Исследования оптимизма Б. Фредриксон показали, что люди с позитивными установками не отрицают существование проблем, в отличие от людей с патогенным мышлением, прилагают больше усилий для достижения целей и ориентированы на успех. Таким образом, опираясь на данное исследование, можно сказать, что учителя с оптимистическим стилем поведения более успешны в своей деятельности и процесс преподавания у таких учителей более эффективен и продуктивен [3].

Профессия педагога относится к сфере профессий типа «человек – человек», то есть профессий, которые отличаются интенсивностью и напряженностью пси-

хоэмоционального состояния и которые наиболее подвержены влиянию профессионального выгорания [2].

Самое известное определение синдрома эмоционального выгорания дала Кристина Маслач: «Эмоциональное выгорание – это синдром эмоционального истощения, деперсонализации и снижения личностных достижений, который может возникать среди специалистов, занимающихся разными видами помогающих профессий». Исследования феномена эмоционального выгорания широко представлены в трудах зарубежных ученых (Г. Фрейденберг, К. Маслач, А. Пайнз, С. Джексон, Е. Аронсон и др.). В отечественной науке меньше исследований (В.В. Бойко, Т.В. Форманюк, М.А. Аминов и др.). Но в связи с переменами на территории бывшего Советского Союза эта проблема стала актуальной и для отечественных психологов и психиатров.

Материал и методы. Выборка испытуемых составила 70 преподавателей, в возрасте 23–67 лет. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный технологический колледж» филиал УО «Белорусский государственный технологический университет». В ходе эмпирического исследования нами применялись следующие методики: «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова), тест на оптимизм LOT (Lifeorientationtest) Ч. Шейер, М. Карвер, в адаптации О.А. Сычёва) [1].

Результаты и их обсуждение. В результате проведения методики «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова) были получены следующие данные по первой шкале, которая направлена на выявление эмоционального истощения. Низкий уровень результатов по данной шкале показали 21,7% испытуемых (31 человек), средний уровень результатов имеют 14,7% испытуемых (21 человек), высокий уровень результатов имеют 7,7% испытуемых (11 человек), очень высокий уровень результатов имеют 4,2% испытуемых (6 человек). Данные представлены на рисунке 1.

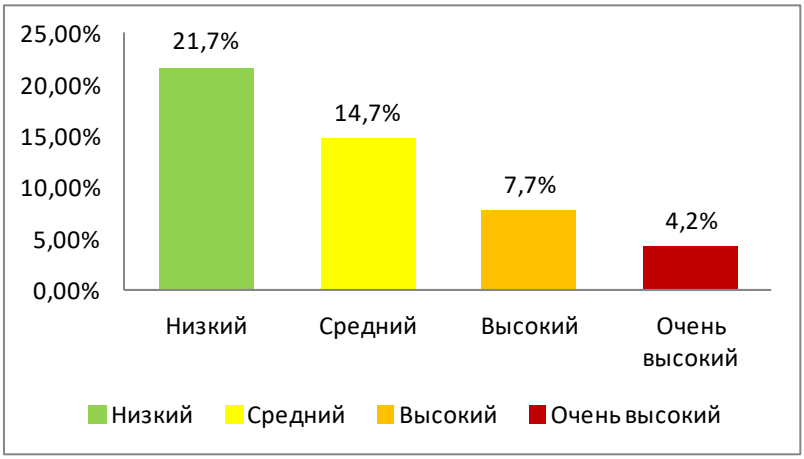


Рисунок 1 – **Результаты по первой шкале методики «Профессиональное выгорание» (ПВ) (русскоязычная версия Н. Водопьянова, Е. Старченкова)**

На основании представленных графических данных можно заключить, что в исследуемой выборке у большинства преподавателей (21,7%) выявлен низкий уровень эмоционального истощения, однако достаточно большое количество преподавателей (14,7%) показало средний уровень эмоционального истощения.

По второму тесту, который направлен на выявление уровня оптимизма были получены следующие данные. Низкий уровень: 18,2% испытуемых (26 человек), уровень ниже среднего имеют 11,2% испытуемых (16 человек), уровень выше среднего имеют 12,6% испытуемых (18 человек), высокий уровень результатов по данному тесту показали 5,6% испытуемых (8 человек). Данные представлены на рисунке 2.

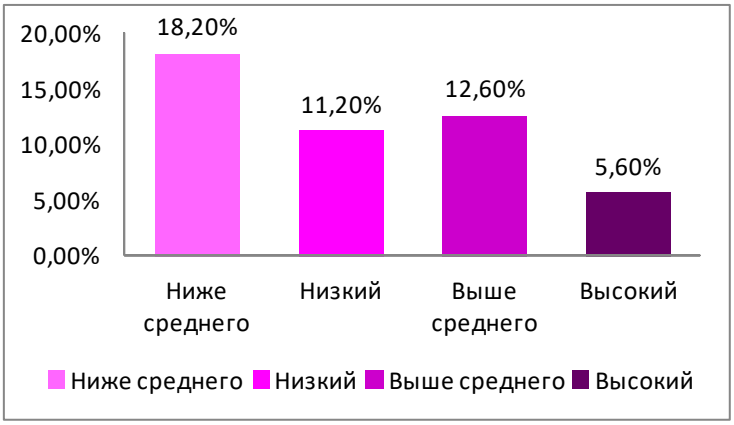


Рисунок 2 – **Результаты по тесту на оптимизм LOT (Lifeorientationtest) Ч. Шейер, М. Карвер, в адаптации О.А. Сычёва)**

Предварительная обработка данных показала, что большинство испытуемых с низким показателем эмоционального истощения продемонстрировали высокий результат при изучении оптимизма. Испытуемые с высоким показателем эмоционального истощения имеют низкий уровень оптимизма. Эмоциональное истощение отражает тяжесть эмоционального состояния в связи с профессиональной деятельностью. Высокий показатель по этой шкале связан с угнетенностью, апатией, высоким утомлением, эмоциональной опустошенностью.

Заключение. Предварительное пилотажное исследование выявило, что подавляющее большинство преподавателей имеют низкий уровень эмоционального истощения и большая часть из них имеет высокий показатель оптимизма. Таким образом, можно сделать вывод, что у преподавателей чем выше (ниже) уровень оптимизма, тем соответственно ниже (и выше) уровень эмоционального истощения. Доминирование оптимистического компонента в структуре мышления, будет позитивно сказывается как на профессиональной стороне личности, так и на психологическом состоянии.

Список использованной литературы:

1. Гордеева, Т.О. Психологическая диагностика / Т.О. Гордеева, О.А. Сычев, Е.Н. Осин. – М.: Эксмо, 2010. – 63 с.

2. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб: «Питер», 2005.

3. Киреева, М.В. Особенности оптимизма-пессимизма как аспекты сохранения психологического здоровья у учителей / М.В. Киреева, О.Н.Грибанова // Интернет-журнал Науковедение. – 2014. – Выпуск 4.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов,
молодых исследователей кафедры прикладной психологии
ВГУ имени П.М. Машерова

ВЫПУСК 13

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Л.Р. Жигунова*

Подписано в печать 25.03.2020. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16,04. Уч.-изд. л. 20,27. Тираж 109 экз. Заказ 38.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.